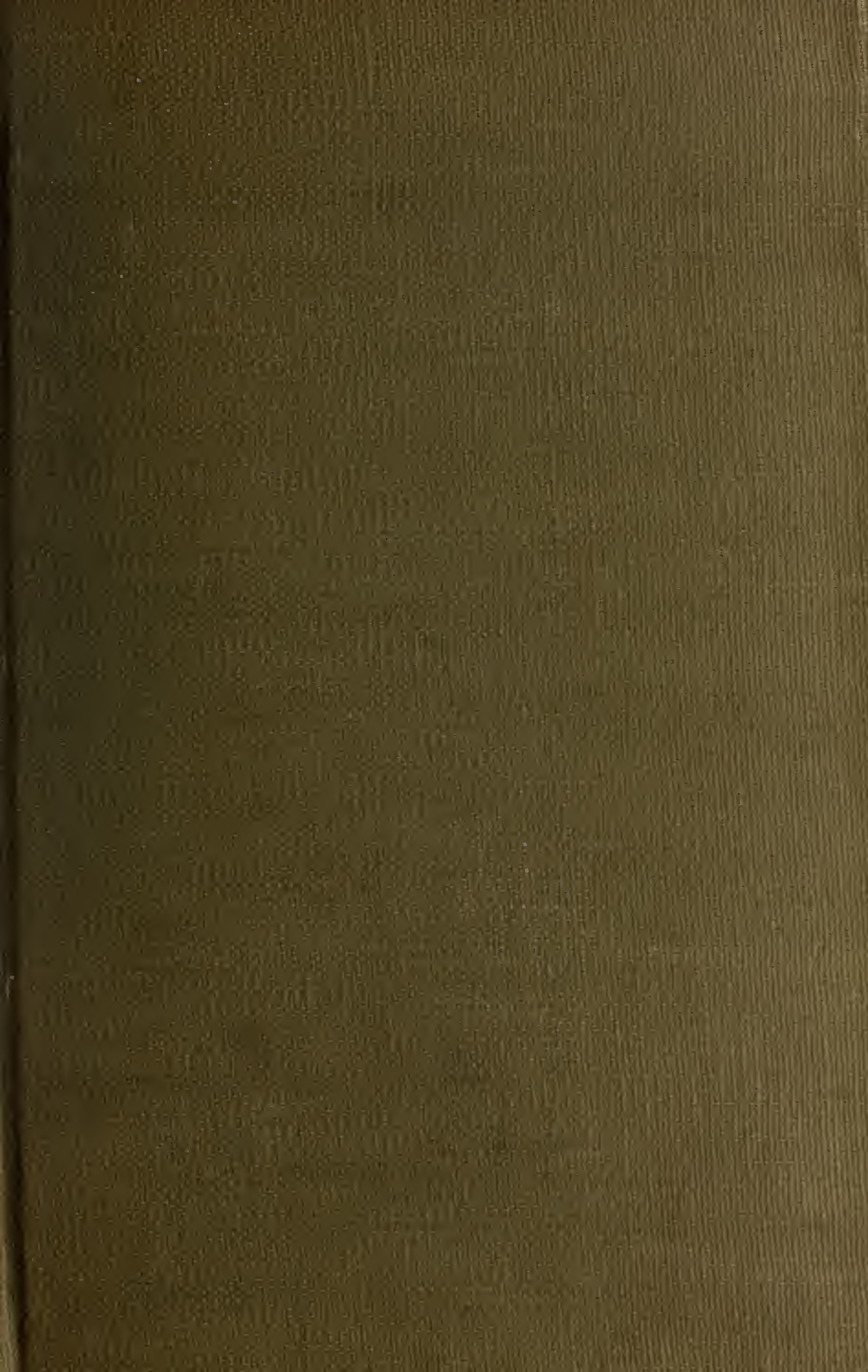

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

АРХІЕПИСКОПЪ
ЕВГЕНІЙ КАЗАНЦЕВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

ПРОТ. І. БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ.

МОСКВА.
Тип. «Современ. Извѣстій», Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1875.

[illegible]

АРХІЕПИСКОПЪ

ЕВГЕНІЙ КАЗАНЦЕВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Blagovieshchenskii,
(Ioann A.

СОСТАВИЛЪ

ПРОТ. І. БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ.

МОСКВА.
Тип. «Современ. Извѣстій». Знаменка, Ваганьк. пер., д. Игнатьевой.
1875.

Дозволено цензурой. Москва, 24 мая 875 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Архіепископъ Евгеній Казанцевъ.

(Біографическій очеркъ).

Сего 1871 года, іюля 27 числа, въ 5 часовъ безъ 5 мин. утра, въ Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ скончался проживавшій на покоѣ высокопреосвященный архіепископъ Евгеній, коему отъ рожденія исполнилось 93 года и 27 дней и въ санѣ архіерейства 53 года 13 дней. Жизнь столь продолжительная и обыкновеннаго человѣка обращаетъ уже на себя вниманіе окружающихъ, но продолжительная жизнь человѣка поставленнаго на высшей степени іерархическаго служенія и полувѣковая дѣятельность въ санѣ архіерейства есть явленіе рѣдкое и составляетъ періодъ въ исторіи россійской церкви сколько замѣчательный, столько же и назидательный во многихъ отношеніяхъ и не можетъ пройти безслѣдно и безплодно. Нашему поколѣнію особенно выпало на долю жить въ этомъ періодѣ времени и быть свидѣтелями торжественнаго празднованія пятидесятилѣтнихъ архіерейскихъ юбилеевъ двухъ іерарховъ россійской церкви—въ 1867 великаго святителя Московскаго Митротолита Филарета и въ 1868 архіепископа Евгенія. Невольнымъ образомъ о сихъ двухъ святителяхъ, хотя во многихъ отношеніяхъ различныхъ, вспоминается вмѣстѣ. Оба современно воспитывались въ Троицкой семинаріи, оба были исключительно любимы знаменитымъ іерархомъ Платономъ, оба начали служебное поприще въ той же семинаріи (Троицкая и Виѳанская семинарія были почти нераздѣльны), оба въ одно время вытребованы въ новооткрытую Петербургскую академію и оба отпущены Платономъ съ скорбію, оба

почти одновременно возведены на степень святительства, оба полвѣка одновременно озаряли церковь россійскую свѣтомъ ученія и примѣромъ жизни, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ стоялъ въ центрѣ Россіи, а другой обходилъ окрестныя страны: западъ (Курскъ), сѣверъ (Псковъ), востокъ (Тобольскъ), югъ (Рязань) и, склоняясь къ западу своей жизни, приблизился къ центру (Ярославль), и наконецъ, сближенные духомъ сблизились и жительствомъ и заключили многотрудное и многоплодное поприще великаго служенія невиданнымъ доселѣ торжествомъ—пріятіемъ праведнаго воздаянія ихъ заслугамъ отъ церкви, царскаго престола и общества, по совершеніи полувѣковаго юбилея ихъ святительства, чрезъ краткое время одинъ послѣ другаго, въ одномъ славномъ городѣ Москвѣ, оба награждены отъ Вѣчнаго Мздовоздаятеля долголѣтіемъ, и наконецъ оба вскорѣ послѣ воздаянія достойной чести отъ Царя земнаго и церкви видимой переселились въ церковь небесную пріять воздаяніе отъ Царя Небеснаго и служить предъ престоломъ вѣчнаго архіерея Христа *). Какой знаменательный періодъ времени! Жизнь обоихъ принадлежитъ исторіи церкви Россійской и, можно съ достовѣрностію полагать, украситъ не одну страницу ея. Много собрано и передано во всеобщее извѣстіе свѣдѣній о знаменитой дѣятельности великаго святителя Филарета: но далеко еще не все извѣстно. Это предоставляется будущности. Соберемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности и втораго іерарха Евгенія и представимъ какъ матеріалъ будущему историку іерархіи Россійской.

Евгеній родился въ малоизвѣстномъ и бѣдномъ селѣ Бѣляницынѣ, Владимірской (въ то время Суздальской) епархіи, верстахъ въ 15 отъ города Юрьева, въ 1778 году іюня

---

*) Преосвященный Евгеній чрезъ полтора мѣсяца послѣ юбилея лишился умственныхъ способностей и былъ въ безсознательномъ состояніи—какъ бы мертвъ до самой кончины.

30 дня отъ діакона (вскорѣ потомъ священника) Евѳимія Алексѣевича и названъ Андреемъ по имени св. Андрея Критскаго (іюля 4). Предки его издавна въ этомъ селѣ были преемственно священниками и извѣстны были въ своемъ округѣ сколько строгою и благочестивою жизнію, столько же и достаточностію состоянія: но достаточность не отъ прихода была пріобрѣтена, а была плодомъ ихъ трудолюбія и благоразумія. Такъ, сверхъ обыкновенныхъ полевыхъ работъ, они занимались пчеловодствомъ и имѣли обширный плодовый садъ. Пчелъ было до 90 ульевъ и у нихъ было собственное заведеніе для отдѣленія воска и меду, которыхъ и продавали не малое количество, равно и плоды покупали у нихъ окружные торговцы, разумѣется оставляя и для себя обильный запасъ. Но незадолго до рожденія Андрея все это измѣнилось.

Пращуръ Андрея, священникъ Тимоѳей, овдовѣвши, вступилъ въ монашество съ именемъ Тихона. Сынъ его, мужъ святой жизни, Василій, священникъ, замѣчателенъ тѣмъ, что много лѣтъ спустя, при копаніи рва для церкви, найденъ цѣлымъ по тѣлу и по одеждѣ, но это не оглашено. Сынъ сего, прадѣдъ Андрея, Іоаннъ, достопамятенъ долголѣтіемъ—жилъ 93 года, какъ и Евгеній. При этомъ старцѣ исчезло довольство и обиліе. Въ три-четыре года отъ неизвѣстныхъ причинъ пропали всѣ пчелы и почти одновременно и плодовыя деревья отъ морозовъ всѣ посохли. Сестра Андрея, старшая его десятью годами, разсказывала, что она въ раннемъ дѣтствѣ помнитъ въ погребахъ родителей бочки съ медовымъ квасомъ и большіе ящики съ запасомъ плодовъ. Къ увеличенію ихъ бѣдности и долголѣтіе въ родѣ прекратилось. По смерти долголѣтняго Іоанна въ 1780 году заступилъ его мѣсто дѣдъ Андрея Алексѣй; въ слѣдующемъ 1781 г. умеръ и Алексѣй, коего мѣсто занялъ Евѳимій отецъ Андрея, но и этотъ чрезъ два года умеръ въ 1783 году, оставивъ вдову Наталію въ бѣдности съ четверыми сиротами: дочерью

Анною 15, сыномъ Алексѣемъ 12, дочерью лишенною зрѣнія отъ оспы 7 и Андремъ 5 лѣтъ *).

По смерти Евѳимія, отца Андреева, не было въ семействѣ человѣка для занятія его священническаго мѣста и преемство, продолжавшееся болѣе столѣтія, прекратилось; но для поддержанія сиротъ, вызванъ изъ Москвы родной братъ умершаго, слѣд. дядя сиротъ, причетникъ Гавріилъ Алексѣевъ, и опредѣленъ на священническое мѣсто; мѣсто дьячка занялъ старшій братъ Андрея Алексѣй, а за Андреемъ предоставлено пономарское, по милости преосвященнаго епископа Суздальскаго Тихона Якубовскаго. Такимъ образомъ весь причтъ заключался въ одномъ семействѣ (діакона не было).

Еще при жизни родителя Андрей началъ учиться чтенію и письму, что продолжалъ и по смерти его и такъ успѣшно, что скоро сталъ почти ко всякой службѣ ходить въ церковь и читать на клиросѣ и такъ хорошо приготовился, что будучи осми лѣтъ, отправился къ преосвященному Суздальскому Тихону съ прошеніемъ объ опредѣленіи въ

*) Всѣ эти подробности взяты изъ записокъ Евгенія. Откуда онъ ихъ заимствовалъ, неизвѣстно. Вѣроятно изъ семейныхъ преданій и изъ разныхъ церковныхъ записей: а что преданія были достовѣрны и хранились въ семействѣ съ убѣжденіемъ, это можно заключать изъ того, что Евгеній и въ послѣдствіи, даже въ архіерействѣ уже, передавалъ ихъ какъ несомнительныя. Изъ всего этого можно видѣть какъ то, сколько онъ былъ почтителенъ къ родителямъ и старшимъ въ родѣ (и на немъ исполнилась пятая заповѣдь), такъ и то, какъ онъ съ самаго дѣтства былъ любознателенъ: ибо жилъ на родинѣ только до двѣнадцатилѣтняго возраста и въ такомъ возрастѣ всѣ сіи свѣдѣнія собралъ и записалъ.

Благочестіе семейное этого рода видно изъ слѣдующаго: когда старшій въ семействѣ, т. е. священникъ, готовясь къ священнослуженію, прочитывалъ вечеромъ и утромъ положенное правило, тогда водворялись въ комнатахъ общая тишина и безмолвіе, такъ что и малолѣтныя дѣти не смѣли не только играть, или кричать, но и разговаривать громко. Такъ съ самаго ранняго дѣтства уготовлялся свѣтильникъ ..ви и примѣромъ и терпѣніемъ окружающей его среды. *Авт.*

дѣйствительнаго пономаря. Преосвященный испыталъ его въ чтеніи, пѣніи и знаніи устава, одобрилъ, похвалилъ, посвятилъ въ стихарь и далъ пономарскую грамату. И до сего времени, и въ пономарствѣ Андрей отличался отъ другихъ дѣтей и семейныхъ и постороннихъ скромностію, трудолюбіемъ и любознательностію, весьма рѣдко принималъ участіе въ играхъ сверсниковъ, но постоянно занятъ былъ или трудами по дому соотвѣтственными возрасту, или особенно чтеніемъ. Но что читать? Какія книги въ домѣ сельскаго священника, и въ сельской церкви? Нашлось нѣсколько книгъ четій-миней и онъ прилѣпился къ нимъ и читалъ житія святыхъ съ увлеченіемъ. И вотъ когда прихожане въ праздничные дни приходили къ Богослуженію, то, въ ожиданіи начала службы, собирались зимой въ домѣ ихъ, а лѣтомъ предъ домомъ, во множествѣ окружали мальчика-пономаря, и съ наслажденіемъ слушали его или читающаго, а большею частію разсказывающаго читанное, и даже изъ другихъ приходовъ многіе приходили слушать отрока-наставника. Также въ храмовые праздники, когда родственники обыкновенно собирались въ ихъ домъ, то онъ былъ душею бесѣдъ и старшіе его заслушивались. Разговоры его были—не аскетическіе какіе-либо, но приличные его возрасту, занимательные, остроумные, веселые, шутливые, но скромные и назидательные: оттого, не смотря на разнохарактерность гостей, въ ихъ домѣ всегда было тихо, скромно, прилично: ни шуму, ни невоздержности, а всѣмъ было весело, пріятно, и всѣми онъ былъ любимъ и ласкаемъ. Всѣ въ семействѣ имъ утѣшались и особенно мать-вдова на него полагала надежду въ будущемъ, но надежды ея простирались не далѣе, какъ видѣть его по возрастѣ священникомъ на родительскомъ мѣстѣ. Но промыслъ Божій опредѣлилъ иначе и открылъ ему другое поприще.

Священникъ, дядя сиротъ, приближался къ старости и былъ бездѣтенъ; старшая сестра Анна въ 1785 году вы-

шла въ замужство, возрастныхъ въ семействѣ никого не осталось, кромѣ старшаго брата Алексѣя и тому было съ небольшимъ 15 лѣтъ; а хозяйство домашнее и полевыя работы требовали рабочихъ рукъ, и рѣшились женить старшаго брата дьячка и это устроили благоуспѣшно. Алексѣю еще не исполнилось 17 лѣтъ, когда вступилъ въ супружество съ достойною дѣвицею, и на эту чету возложено все хозяйство. Черезъ годъ у нихъ родилось дитя: семейство стало увеличиваться, а способныхъ къ работѣ только ихъ двое; при томъ и помѣщеніе становилось тѣсно: начали проявляться нѣкоторыя неудовольствія и Алексѣй рѣшился съ своимъ семействомъ отдѣлиться и перешелъ въ небольшую на дворѣ особую комнатку, но не надолго: это случилось въ 1789 году. Скоро явился благопріятный случай и онъ перемѣстился въ Москву на причетническое мѣсто, куда въ началѣ 1790 года и переселился. Это было началомъ совершенной перемѣны въ жизни Андрея.

Лишенную зрѣнія сестру Алексѣй хотѣлъ взять съ собой: но явилось затрудненіе, что дѣлать съ Андреемъ? дядя—священникъ убѣждаетъ оставить его, говоря: „у насъ дѣтей нѣтъ, мы оба стары: его будетъ и мѣсто и все мое имѣніе. Мать, не имѣя средствъ къ жизни и не желая обременять старшаго сына, который и самъ еще только начиналъ жить, соглашается вполнѣ на предложеніе добраго старца. Но Андрей думаетъ иначе. Давно уже слышалъ онъ о Троицкой семинаріи,—давно имѣлъ непреодолимое желаніе поступить туда: теперь является возможность и можно ли упустить благопріятный случай? И вотъ, со слезами начинаетъ умолять, чтобы его взяли въ Москву и отдали въ семинарію. Сколько ни было прискорбно для матери, но она должна была согласиться на желаніе сына и наконецъ—мать съ печалію, сынъ съ радостію отправились въ Суздаль просить объ увольненіи. Явились къ преосвященному Виктору (который опредѣлилъ его въ пономаря). Мать подаетъ прошеніе и горько

плачетъ. Удивился преосвященный слезамъ, спросилъ и, узнавъ причину ихъ, вразумилъ неразумную, и какъ добрый архипастырь утѣшилъ ее обѣщаніемъ оставить за сыномъ пономарское мѣсто на все время ученія, похвалилъ мальчика за его желаніе, поощрилъ и благословилъ на добрый путь.

И вотъ Андрей въ началѣ 1791 года съ матерью и сестрой лишенной зрѣнія отправился въ Москву къ брату и тотчасъ же поступилъ въ Троицкую семинарію, принявъ родовую фамилію: Казанцевъ, на 13 году отъ рожденія. Нисколько не былъ онъ приготовленъ, умѣлъ читать, писать порусски и пѣть, зналъ пономарскую должность и только: но какъ учился весьма охотно и прилежно, поведенія былъ хорошаго, характера тихаго и скромнаго, то скоро полюбили его и товарищи и начальники, и Казанцевъ переводимъ былъ изъ одного класса въ другой въ числѣ первыхъ учениковъ безостановочно и съ похвалою, и въ 1799 поступилъ въ богословію. При поступленіи его въ семинарію ректоромъ былъ Меѳодій (въ послѣдствіи архіепископъ Псковскій), префектомъ Евлампій (послѣ епископъ Калужскій); потомъ преемственно были ректоры: послѣ Меѳодія вышесказанный Евлампій, послѣ Евлампія Августинъ (послѣ архіепископъ Московскій), у котораго Казанцевъ слушалъ богословію, который любилъ Казанцева и при которомъ онъ сдѣланъ учителемъ.

Въ 1798 года осенью Казанцевъ опредѣленъ на Платоновскій囗коштъ и получилъ фамилію: Платоновъ, какъ и всѣ пользовавшіеся симъ коштомъ; но чрезъ годъ въ 1799 г. будучи въ богословіи, по приключившейся продолжительной болѣзни, отъ сего кошта уволенъ и остался при прежней фамиліи: Казанцевъ *).

---

*) Коштъ сей учрежденъ м. Платономъ въ 1788 г. въ Славяно-Греко-Латинской академіи, въ Троицкой и Перервинской семинаріи, въ каждой по пяти человѣкъ. Имъ давались особыя комнаты, особый

Богословію Казанцевъ слушалъ одинъ годъ и потомъ въ 1800 м. Платономъ, по представленію ректора и учителя богословіи Августина, опредѣленъ въ новооткрытую Виѳанскую семинарію учителемъ высшей грамматики. О Виѳаніи и Виѳанской семинаріи такъ пишетъ Евгеній въ своемъ дневникѣ: „Чрезъ Лавру на востокъ течетъ малая рѣчка (Кончура), съ которою около двухъ верстъ ниже соединяются съ обѣихъ сторонъ двѣ ручья ей подобные. При соединеніи ихъ была нѣкогда Лаврская мельница съ птичьимъ и скотнымъ домомъ. Нравилось это мѣсто м. Платону еще въ его юношествѣ, когда онъ былъ еще учителемъ въ Троицкой семинаріи. И такъ, когда онъ сдѣлался архимандритомъ Лавры и потомъ митрополитомъ Московскимъ, то построилъ здѣсь подгородный домъ, на подобіе монастыря съ стѣною вокругъ, и башнями, съ храмомъ внутри и комнатами для своего уединенія: но чтобы не показалось, что построилъ монастырь, чего безъ синода не позволялось, назначилъ здѣсь мѣсто для погребенія Лаврскихъ монаховъ и назвалъ, весьма прилично, Виѳаніей. Подлинно, это мѣсто и по положенію, и по обилію водъ, со всѣхъ сторонъ его омывающихъ, и по рощѣ съ сѣвера, востока и полудня окружающей, только съ запада открытое съ видомъ Лавры въ зелени и тѣни, есть пріятнѣйшее. Сюда Платонъ часто удалялся изъ Москвы, а съ 1793 года утвердилъ здѣсь постоянное пребываніе, проживая въ Москвѣ каждогодно только по нѣскольку мѣсяцевъ, чтобы не показалось, что совсѣмъ ее оставилъ.

надзоръ, особое содержаніе, особый столъ и особое платье и прислуга, изъ процентовъ съ капитала внесеннаго Платономъ изъ собственныхъ средствъ. Это продолжается и доселѣ: но по ограниченности капитала при настоящихъ цѣнахъ перенесено въ одну Московскую академію, въ которой одинъ избранный студентъ получаетъ фамилію: Платоновъ и денежное сверхъ общаго содержанія пособіе, каковая фамилія, соединяясь съ родовою, остается навсегда и при выходѣ изъ академіи.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ, послѣ коронаціи, посѣтилъ Лавру, удостоилъ посѣщеніемъ и семинарію и Виѳанію и здѣсь у митрополита Платона принялъ обѣдъ со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ; возвратясь въ Москву, чтобы оставить память своего пребыванія въ Виѳаніи и своего благоволенія къ Платону, бывшему нѣкогда его учителемъ, повелѣлъ чтобы Виѳанія была второкласнымъ монастыремъ и при томъ училищнымъ, т. е. чтобы тамъ была и семинарія, для построенія которой и содержанія назначилъ приличную сумму.

Въ третій послѣ того годъ, въ 1800, семинарія постройкою окончена и 6 августа, въ день Виѳанскаго праздника Преображенія Христова, въ присутствіи м. Платона торжественно освящена и названа Спасо-Виѳанскою. Учители и ученики избраны изъ Троицкой семинаріи и на первый разъ учреждены только три класса: низшій и высшій грамматическій и реторика, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи открыть и философію и богословію, избирая въ низшій классъ учениковъ изъ Троицкой семинаріи, чтобы всегда казалось, что Виѳанская семинарія есть какъ бы отрасль Троицкой.

Въ 1801 г. Императоръ Александръ I послѣ коронаціи, посѣтивши Лавру, гдѣ имѣлъ столъ у м. Платона, посѣтилъ и Виѳанію и семинарію и, вышедши на открытую семинарскую галлерею, предъ которой открывается видъ Лавры въ зелени, воскликнулъ: *Какой великолѣпный видъ!* При входѣ государя въ аудиторію, митрополитъ поднесъ ему оду, а воспитанники произнесли привѣтственный разговоръ—и то и другое сочиненные Казанцевымъ.

Въ 1803 году открытъ классъ философіи, на который перемѣщенъ префектъ Гедеонъ, а Казанцевъ сдѣланъ учителемъ реторики и библіотекаремъ.

1804 годъ особенно замѣчателенъ въ жизни Андрея Казанцева: это было время его борьбы внутренней въ выборѣ званія. Еще прежде сего пріѣзжалъ къ м. Плато-

ну графъ Кириллъ Разумовскій, вельможа извѣстный ученостію и образованіемъ, посѣщалъ и семинарію, останавливался въ классѣ Казанцева, иногда сидѣлъ и слушалъ его преподаваніе урока (реторики), потомъ приглашалъ въ свои комнаты, долго бесѣдовалъ весьма любезно, обласкалъ и наконецъ приглашалъ въ свѣтское званіе, обѣщая свое покровительство: соблазнительно было предложеніе, колебался молодой учитель,—но дать рѣшительный отвѣтъ удержался *).

Между тѣмъ еще въ началѣ сего 1804 года Платонъ предлагалъ Казанцеву вступить въ монашество: но онъ отрекся, боясь тяжести монашескаго подвига. Потомъ одинъ Московскій священникъ предлагалъ ему свое священническое мѣсто и все имѣніе со взятіемъ дочери. Казанцевъ былъ въ Москвѣ, видѣлъ мѣсто, домъ и невѣсту, и согласился. Явился къ митрополиту съ прошеніемъ. Митрополитъ не принялъ прошенія и вновь предложилъ монашество, сказавъ, что такъ какъ скоро откроется въ семинаріи и богословскій классъ, то онъ будетъ перемѣщенъ съ реторическаго на философскій классъ и сдѣланъ будетъ префектомъ, но не иначе, какъ въ монашествѣ: въ противномъ случаѣ угрожалъ своимъ гнѣвомъ и оставленіемъ навсегда въ этомъ классѣ учителемъ; при этомъ Платонъ употребилъ свой даръ слова (а даръ сей былъ въ немъ чудесный — слова Евгенія), разрѣшивъ всѣ его возраженія и наконецъ склонилъ: Андрей Казанцевъ рѣшился!

---

*) Расположеніе графа къ Казанцеву отказомъ нисколько не измѣнилось, продолжалось и тогда, когда уже онъ былъ въ монашествѣ, до самой кончины графа. Памятникомъ расположенія графа была трость, подаренная имъ Евгенію съ золотымъ набалдашникомъ и съ вензелемъ подъ короною *Г. К. Р.* (графъ Кирилъ Разумовскій), которую Евгеній носилъ всегда съ любовію. Къ сожалѣнію, эта трость уже въ послѣднее время его пребыванія въ Донскомъ монастырѣ утратилась, и гдѣ она теперь находится, Богъ вѣсть.

29 іюля 1804 подалъ прошеніе о принятіи въ монашество и м. Платонъ (какъ бы опасаясь, чтобы не передумалъ) на другой же день послалъ прошеніе при своемъ представленіи въ Сvнодъ. Вскорѣ послѣ сего 1 сентября въ Спасо-Виѳанской семинаріи открытъ богословскій классъ и префектъ архимандритъ Гедеонъ сдѣланъ ректоромъ и учителемъ богословія, а Казанцевъ префектомъ и учителемъ философіи.

Между тѣмъ въ Св. Сvнодѣ при разсмотрѣніи дѣла о принятіи его въ монашество встрѣтилось недоумѣніе, по случаю разнорѣчія о лѣтахъ Казанцева. По спискамъ Троицкой семинаріи, гдѣ онъ учился, выходило 28, по спискамъ Виѳанскимъ учительскимъ 26, а въ представленіи митрополита показаны законныя для монашества 30 лѣтъ. Присланъ вопросъ: который счетъ вѣрнѣе? Потребованы списки изъ той и другой семинаріи, потребовано письменное показаніе отъ Казанцева, и Платонъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія, представивъ Сvноду свое разрѣшеніе вопроса, заключилъ представленіе словами: „впрочемъ *сѣдина человѣку есть мудрость и возрастъ старости житіе нескверное* (Прем. Солом. 4. 9).

По полученіи разрѣшенія Сvнода Андрей Евѳиміевичъ вступилъ въ монашество и постриженъ 16 декабря въ Лаврѣ преподобнаго Сергія въ трапезной церкви, принявъ имя Евгенія, заимствуя двѣ первыя буквы отъ имени своего родителя, котораго едва помнилъ, но сердечно любилъ и глубоко уважалъ. Обрядъ постриженія совершенъ намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Сvмеономъ. Тогожъ декабря 25-го, въ день Рождества Христова, митр. Платономъ посвященъ въ іеродіакона въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Алексія.

Митрополитъ предполагалъ вскорѣ посвятить его въ іеромонаха: но Евгенію приключилась глазная болѣзнь, которая вынудила его поступить въ какую-либо въ Москвѣ больницу. По рекомендаціи м. Платона принялъ въ

немъ участіе покойный князь С. М. Голицынъ и помѣстилъ его въ состоявшую подъ его завѣдываніемъ незадолго предъ симъ учрежденную Павловскую больницу (глазной тогда еще не было), поручилъ его особенному попеченію медиковъ и когда былъ въ больницѣ, всегда обращался къ нему съ особенною ласкою *). Въ больницѣ былъ Евгеній около трехъ мѣсяцевъ, болѣзнь повидимому совершенно миновала: но не тогда ли положено начало ослабленія зрѣнія, которое подъ старость созрѣло и совсѣмъ утратилось?

Болѣзнь глазная и другія обстоятельства продлили служеніе Евгенія въ іеродіаконствѣ цѣлый годъ и уже 6 января 1806 г. онъ рукоположенъ въ іеромонаха м. Платономъ въ Лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобнаго Сергія.

Не тяготился и не затруднялся Евгеній преподаваніемъ философіи, напротивъ занимался ею съ любовію, для чего читалъ по сему предмету что только могъ находить, съ увлеченіемъ: любовь къ сужденію о предметахъ отвлеченныхъ сохранилась въ немъ до конца жизни, любилъ бесѣдовать съ людьми умными и разсуждающими самостоятельно: тотъ самый гр. Разумовскій, который искушалъ его приглашеніемъ въ свѣтское званіе, посѣщая Платона, всегда заходилъ въ семинарію и въ классъ къ Евгенію, слушалъ его преподаваніе, выражалъ удовольствіе и ему самому и Платону. Это же можно видѣть и изъ того, что въ послѣдствіи, когда онъ вызванъ былъ въ новооткрытую С.-Петербургскую академію, то съ самаго начала опредѣленъ былъ баккалавромъ философскихъ наукъ, что будетъ сказано ниже. Извѣстно, что въ то время реторика, философія и богословія въ духовныхъ заведеніяхъ

*) Съ того самаго времени князь всегда имѣлъ къ Евгенію постоянную любовь, перешедшую въ дружбу и, гдѣ Евгеній ни былъ, между ними всегда была откровенная переписка до самой кончины князя.

преподавались на латинскомъ, что продолжалось долго и послѣ (отмѣнено уже въ сороковыхъ годахъ), а Евгеній латинскій языкъ зналъ превосходно: и какой это былъ у него языкъ своеобразный, плавный, ясный, отчетливый; что можно видѣть въ его дневникѣ, писанномъ на латинскомъ уже въ 1826 году, а стихи латинскіе писалъ онъ также свободно, какъ и русскіе; зналъ онъ и греческій языкъ, и древній и новый, въ возможномъ совершенствѣ; на францастойчивостію.

Недостатокъ опытности по молодости дополнялся неутомимою внимательностію и вникательностію во всѣ подробности: его боялись, но и любили. Дѣйствовалъ всегда открыто и терпѣть не могъ тайныхъ развѣдываній и доносовъ, или такъ называемаго наушничества: но отъ надзирателей надъ учениками требовалъ полной откровенности и подробныхъ свѣдѣній.

Въ это время, не знаю какъ въ другихъ духовныхъ училищахъ, а въ Лаврской и Виѳанской семинаріяхъ не было особеннаго эконома, а вся экономическая и казначейская часть лежала на префектѣ и это составляло непрерывную заботу и чрезвычайный трудъ для Евгенія по его безкорыстію и любви къ дѣтямъ. При учрежденіи Виѳанской семинаріи Императоромъ Павломъ было назначено на содержаніе ея 4000 р. асс. Императоръ Александръ вскорѣ послѣ коронаціи и посѣщенія Виѳаніи это положеніе удвоилъ, то-есть: отпускалось 8000 р. асс. Положено было имѣть на казенномъ содержаніи учениковъ 100 человѣкъ; изъ этой суммы и жалованье ректору, префекту и всѣмъ учителямъ, и отопленіе, и освѣщеніе, и пища учениковъ, и одежда ихъ, и обувь, и прислуга, и ремонтъ. Какая ни была дешевизна, но можно судить, какая нужна была разсчетливость и аккуратность въ расходахъ; Евгеній не рѣдко часть и своего жалованья затрачивалъ на семинарію; а м. Платонъ непремѣнно требовалъ, чтобы при годовыхъ отчетахъ былъ остатокъ; и почти всегда

при пересмотрѣ отчетовъ опредѣлялъ: остатокъ выдать префекту за его попечительность. При семъ должно сказать, что ректоръ Гедеонъ и по слабости здоровья, и по слабости характера совершенно ни во что, касательно управленія, не входилъ, а занимался однимъ преподаваніемъ своего предмета Богословія.

Но съ другой стороны и ректоръ съ префектомъ Виѳанскіе и всѣ учители имѣли для себя великаго учителя. Платонъ почти съ самаго открытія Виѳанской семинаріи имѣлъ обыкновеніе каждый день въ пятомъ часу пополудни приглашать къ себѣ ректора, префекта и кого-либо изъ учителей, иногда и не одного, поилъ ихъ чаемъ, или въ комнатахъ, когда не позволяла погода, или ходя по монастырю, по рощѣ, разговаривалъ съ ними и никогда не отпускалъ отъ себя ранѣе десятаго часа, даже, если у Платона бывали какіе посторонніе гости, и тогда это обыкновеніе соблюдалось. Впрочемъ не было дано приказанія общаго, чтобы всегда приходить, а каждый день посылался келейникъ приглашать, и именно кого приглашать. (Бывало мы, ученики, смотримъ въ окно и ждемъ и, увидя посланнаго, радуемся: ибо безъ начальства какъ-то было свободнѣе. Евгеній, еще не будучи префектомъ и монахомъ, а просто учителемъ, почти всегда присутствовалъ при этихъ бесѣдахъ и во все время пребыванія въ Виѳаніи пользовался его благоволеніемъ. Благоволеніе это изъявлялъ Платонъ многими знаками; то въ разговорахъ большею частію къ нему обращался, то въ болѣзняхъ навѣщалъ и помогалъ ему, то нѣкоторыя его сочиненія приказывалъ напечатать, то неожиданно что-нибудь дарилъ ему—фрукты, книги, чайныя чашки, иногда и съ себя рясы, или полукафтанья, то поручалъ ему что-нибудь написать — отвѣты къ лицамъ высокопоставленнымъ, или привѣтствія. Можно судить, какія же назиданія можно было получить изъ такихъ частыхъ продолжительныхъ бесѣдъ: а бесѣды эти были не только по-

лезны, но и пріятны и по опытности, и по учености, и по разнообразію, и по сужденію, и по искренности, и по веселости. Можно посему понять и то, что Евгеній и почиталъ и любилъ его какъ отца всею полнотою сердца. Это чувство онъ сохранилъ неизмѣннымъ до конца своей жизни и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по мѣрѣ возможности старался подражать ему. Чувство это утверждено было и тѣмъ, что Платонъ ослабѣвалъ иногда въ расположеніи къ тѣмъ, которые перемѣщаемы были отъ него на другія мѣста, къ Евгенію же расположеніе нисколько не измѣнилось и тогда, когда онъ отозванъ былъ въ С.-Петербургъ и нерѣдко писалъ къ нему и хотя самъ себя въ письмахъ называлъ дряхлымъ старцемъ, и дѣйствительно почеркъ былъ уже нетвердый, но всѣ письма писалъ своею рукою и при томъ съ такимъ благорасположеніемъ, что называлъ его то сыномъ и братомъ, то другомъ и братомъ, то сыномъ любезнѣйшимъ и другими отеческими выраженіями. Шесть такихъ писемъ сохранились у Евгенія и отъ Евгенія какъ драгоцѣннѣйшій залогъ перешли къ пишущему сіи строки. Всѣ эти письма писаны на латинскомъ языкѣ, конечно потому, что и Евгеній писалъ къ нему на латинскомъ. Замѣтить должно, что въ одномъ изъ этихъ писемъ Платонъ въ пост-скриптѣ прибавляетъ: „*Sic vester Rector Evgraphus subito ad plures abiit — velim, mihi notifices, quo casu et quibus cum circumstantiis hoc evenit, et quis ei successurus est, utinam Evgenius* *). Такъ разумѣлъ Платонъ о Евгеніи!

Но вотъ наступаетъ для Евгенія новое поприще дѣятельности. Въ 1807 году предположено правительствомъ преобразованіе духовныхъ училищъ; для сего по повелѣнію Императора учреждается временной Комитетъ, состоящій изъ членовъ Св. Сѵнода и другихъ лицъ, которому

*) Такъ неожиданно вашъ ректоръ Евграфъ отошелъ къ предкамъ: желалъ бы знать, какимъ случаемъ и съ какими обстоятельствами это произошло, и кто будетъ его преемникомъ: О если бы Евгеній!

поручено разсудить объ улучшеніи состоянія служителей церквей и духовныхъ училищъ. Занятія Комитета продолжались около семи мѣсяцевъ. Опредѣлено быть быть четыремъ академіямъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани 1808. Каждой изъ нихъ подчинить извѣстное число семинарій, а симъ уѣздныя и приходскія училища. Для управленія оными, съ упраздненіемъ временнаго Комитета, учреждена постоянаня. Коммиссія духовныхъ училищъ, членами которой назначены митрополитъ Амвросій, епископъ Ѳеофилактъ, тайный совѣтникъ М. М. Сперанскій, сѵнодальный оберъ-прокурор князь А. Н. Голицынъ, придворный духовникъ П. В. Криницкій, оберъ-священникъ военнаго духовенства І. С. Дружининъ. Опредѣлено сначала открыть одинъ С.-Петербургскій округъ и въ слѣдующемъ 1809 открыть Петербургскую академію, избравши въ нее учениковъ изъ всѣхъ семинарій. Но прежде всего нужно было приготовить зданія для ея помѣщенія и избрать способныхъ профессоровъ. Для сего первый вызванъ въ Петербургъ изъ Троицкой семинаріи ректоръ архимандритъ Евграфъ, который сдѣланъ былъ ректоромъ Александро-Невской, а потомъ и новой имѣющей быть Петербургской академіи. Ему поручено приготовить зданія и всѣ къ нему принадлежности, избрать наставниковъ, коихъ коммиссія не приготовила, испытывать учениковъ присланныхъ изъ всѣхъ епархій: ученики поступали изъ окончившихъ курсъ и многіе, по ихъ желанію, даже изъ учителей. Почти весь 1808 годъ прошелъ въ этихъ приготовленіяхъ и въ концѣ года, по указанію Евграфа и по опредѣленію коммиссіи, указомъ Св. Сѵнода вызываются на должности наставниковъ Троицкой семинаріи учители: реторики Дроздовъ, греческаго и еврейскаго языковъ Ершовъ, грамматики Некрасовъ. Сильно возмущенъ былъ м. Платонъ требованіемъ столь многихъ въ одинъ годъ, особенно же скорбѣлъ, что берутъ отъ него Дроздова, (который тогда

же принялъ монашество и имя Филарета), котораго, по особеннымъ дарованіямъ ума, цѣнилъ высоко; посему просилъ Сvнодъ оставить его для его утѣшенія. Но поелику приближался новый 1809 годъ, къ началу котораго назначено имъ прибыть въ Петербургъ, то всѣ они отправились прежде отвѣта Сvнода.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Филарета съ товарищами полученъ ожидаемый указъ, которымъ Сvнодъ оставлялъ Филарета при Платонѣ, а на мѣсто его требовалъ выслать префекта Виѳанскаго Евгенія. Платонъ опять огорченъ: предлагаетъ Евгенію, какъ прежде Филарету, остаться: и когда сей не только согласился, но и подалъ о семъ прошеніе, то Платонъ опять просилъ Сvнодъ, чтобъ и сего, согласно его собственному желанію, оставили, и Филарета уже отбывшаго возвратили: отвѣтъ полученъ объ Евгеніи отрицательный, чтобъ отправился безъ промедленія,—о Филаретѣ, такъ какъ уже прибылъ въ Петербургъ, то остается здѣсь, а можетъ быть уволенъ въ будущемъ году. Этимъ оканчивается пребываніе Евгенія въ Виѳаніи, гдѣ онъ былъ восемь лѣтъ съ половиной, столько же сколько учился въ Троицкой семинаріи.

Съ великою печалію и со слезами оставлялъ онъ Виѳанію, какъ бы отечество, и Платона, какъ нѣжно любимаго и глубоко уважаемаго отца. 7 февраля 1809 отправился изъ Виѳаніи и 15 прибылъ въ Петербургъ предъ самымъ открытіемъ академіи, которая 16 февраля торжественно освящена въ присутствіи Сvнода и коммиссіи и принятъ весьма благосклонно митрополитомъ Амвросіемъ и епископомъ Ѳеофилактомъ, который тогда имѣлъ великую силу. По окончаніи церемоніи освященія Евгеній Ѳеофилактомъ и потомъ м. Амвросіемъ представленъ князю Голицыну и прочимъ членамъ сvнода и коммиссіи.

Вскорѣ за симъ коммиссіею опредѣлены вызванныя лица на должности по С.-Петербургской академіи и семинаріи и началось въ обѣихъ ученіе. Ректоромъ академіи и

профессоромъ богословскихъ наукъ утвержденъ архимандритъ Евграфъ, бывый ректоръ Троицкой семинаріи, ректоромъ семинаріи, архимандритъ Анатолій, инспекторомъ академіи и баккалавромъ философскихъ наукъ іеромонахъ Евгеній Казанцевъ, инспекторомь семинаріи и въ ней профессоромъ философіи—іеромонахъ Филаретъ Дроздовъ. Всѣ эти назначенія оставались безъ перемѣны менѣе года, именно до внезапной кончины ректора академіи Евграфа, послѣдовавшей тогожъ года, 11 ноября. О дѣятельности Евгенія въ сіе непродолжительное время сказать почти нечего. По должности инспектора академіи онъ часто—по три и четыре раза въ недѣлю—бывалъ у митрополита Амвросія и пріобрѣлъ его полную любовь, которая продолжалась по самую кончину митрополита и выражалась въ нерѣдкой между ними перепискѣ. Любовь эта выразилась въ послѣдствіи еще тѣмъ, что Амвросій, отпуская Евгенія изъ Петербурга, подарилъ ему полукафтанье зеленаго бархату превосходное, и Евгеній такъ дорожилъ этимъ подаркомъ, что употреблялъ его только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Впрочемъ, можно здѣсь кстати сказать, что Евгеній во всемъ любилъ и наблюдалъ чистоту и бережность, не только въ платьѣ, но во всѣхъ вещахъ, даже маловажныхъ кабинетныхъ и особенно въ книгахъ и бумагахъ, чего требовалъ и отъ другихъ. По той же должности инспектора академіи онъ нерѣдко бывалъ у кн. А. Н. Голицына и также пользовался его расположеніемъ. Изрѣдка бывалъ у еп. Ѳеофилакта, также бывшаго членомъ коммиссіи и имѣвшаго тогда большую силу и вліяніе на дѣла духовно-училищныя, но съ нимъ не сблизился, а оставался только въ отношеніяхъ оффиціальныхъ. Но нельзя не упомянуть того, что Евгеній и здѣсь сохранилъ всю теплоту уваженія и сыновней преданности къ своему воспитателю и отцу—митр. Платону. Отъ марта до ноября въ 8 мѣсяцевъ онъ получилъ отъ Платона 6 писемъ собственноручныхъ (не смотря на

слабость старца-іерарха)—писемъ, проникнутыхъ отеческою къ нему любовію. Содержаніе писемъ показываетъ, что всѣ онѣ были отвѣтныя. Видно, что Евгеній не боялся интригъ и писалъ откровенно, (а то время было преисполнено партіями и интригами). Вотъ для примѣра одинъ изъ писемъ Платона: „*Reverende et dilecte mihi frater Evgenius! Multa certe, ut credo, poterunt Te impedire, ut ad me scriberes; verum nihil potuit praevalere prae Tuo in me pietatis impetu: eo magis obligatum me Tibi esse et sentio et profiteor. Ea, quae videbar mihi expectanda esse a Ph...., id utrumque a Te solo obtinui; adeoque in Te solo, utrumque veneror.—Quod meministi similitudinis Gyongyossi,* *) *id non magis facetum, quam mihi jucundum est.—Velim, nisi quod obstat, facias mihi comparationem rationis studiorum vestrorum cum nostris, ut id, siquid nobis deficit, supplere possimus: nec non, quae sit ratio vestra vivendi, et conversatio cum notis et ignotis. Vale.—Tibi additissimus Plato M. M. 1809 April. 6 die Bethania.* (Почтенный и любезный мнѣ братъ Евгеній! Вѣрно, многое, какъ думаю, могло препятствовать тебѣ писать ко мнѣ; но ничто не могло преодолѣть твоего стремленія любви ко мнѣ: тѣмъ болѣе себя тебѣ обязаннымъ и чувствую и признаю.—То, чего казалось мнѣ, я долженъ былъ ожидать отъ Ф..., то сугубо получилъ отъ одного тебя; потому въ тебѣ одномъ обоихъ почитаю. Что вспоминаешь подобіе *Gyongyossi*, то не столько мнѣ горько, сколько пріятно. Желалъ бы я, если что не препятствуетъ, чтобы ты сдѣлалъ сравненіе прохожденія вашихъ наукъ съ нашими, чтобы то, чего не достаетъ у насъ, могли мы дополнить: а такъ же и то, какой образъ вашей жизни и обращеніе съ знакомыми и незнакомыми. Прощай. Тебѣ предданнѣйшій Платонъ М. М. 1809. Апрѣля 6 дня Виѳанія).

---

*) О словѣ *Gyongyossi* и о значеніи сей фразы спрашивалъ я въ послѣднее время Преосвященнаго Евгенія, и онъ отвѣчалъ, что не помнитъ, что это значитъ. *Авт.*

По смерти ректора Евграфа, до назначенія новаго М. Амвросій хотѣлъ поручить эту должность Евгенію, конечно предполагая и совсѣмъ утвердитъ его (какъ желалъ и Платонъ): но Ѳеофилактъ, тогда имѣвшій большое вліяніе, не согласился на это и скоро ректоромъ назначенъ архимандритъ Сергій, ректоръ Моск. академіи; и вотъ опять пошло въ Московскихъ училищахъ перемѣщеніе, по которому на мѣсто Сергія перемѣщенъ намѣстникъ Лавры Симеонъ, на мѣсто Симеона намѣстникомъ ректоръ Троицкой семинаріи Самуилъ, а вакансія ректора въ Троицкой семинаріи осталась праздною М. Платонъ воспользовался случаемъ и прислалъ въ Сунодъ представленіе съ усиленною просьбою, чтобы на эту должность назначили ему или Филарета, или Евгенія. И Сунодъ опредѣлилъ отпустить Евгенія *) и данъ указъ Сунода о назначеніи его ректоромъ Троицкой семинаріи и учителемъ богословіи и Евгеній, пробывъ въ Петербургѣ годъ съ нѣсколькими днями, **) съ сердечною радостію воротился на любимое жилище: мѣсто его въ академіи по должности инспектора заступилъ Іона (въ послѣдствіи екзархъ Грузіи); по должности баккалавра философіи нѣкто изъ иностранныхъ профессоровъ Фесслеръ.

Итакъ Евгеній прибылъ въ Лавру, 1 марта явился къ М. Платону, принятъ имъ съ полною любовію, какъ сынъ отцемъ. Радость возвратившагося, какъ самъ

*) При полученіи представленія М. Платона, прежде сужденія о томъ въ Сунодѣ М. Амвросій призвалъ Филарета, объявилъ желаніе Платона и спросилъ о его согласіи. Филаретъ отвѣчалъ, что, принявъ обѣтъ монашества, онъ отрекся отъ своей воли и предалъ себя волѣ Божіей и волѣ начальства (что отвѣчалъ и при вызовѣ въ Петербургъ). Амвросій потомъ призвалъ Евгенія и объявилъ тоже. Сей съ полною готовностію и радостно не только изъявилъ согласіе, но и просилъ о томъ: такъ и сдѣлано.

**) Прибылъ въ Петербургъ 1809 февр. 15. Выѣхалъ 1810 февр. 23, и болѣе въ Петербургѣ ни прежде, ни послѣ никогда не былъ.

говоритъ, равна была печали прежде отбывшаго. 4-го марта вступилъ въ должность ректора и учителя богословіи.

Нельзя здѣсь не упомянуть о томъ, съ какою теплотою чувства Евгеній въ своемъ дневникѣ разсказываетъ о томъ, что „въ слѣдующее же лѣто посѣтила его родительница и прогостила у него цѣлый мѣсяцъ, чего прежде не бывало, и что это свиданіе было послѣднее: ибо въ томъ же году скончалась. Два ея изреченія никогда не забывалъ Евгеній: одно показываетъ материнскую о немъ заботу, сказанное при отъѣздѣ его въ Петербургъ: *береги свою душу*, другое материнскую къ нему любовь, сказанное при послѣдней разлукѣ: *ты не сынъ мой, ты отецъ мой*: такая была мать, говорилъ Евгеній, которую и живя въ Петербургѣ пламенно желалъ видѣть, и *увидѣ и возрадовался*. Конечно такой его отзывъ показываетъ, какъ она была достойна любви, но еще болѣе показываетъ, какъ онъ былъ почтителенъ къ родителямъ и вообще къ старшимъ, къ наставникамъ, къ власти: что видно въ теченіе всей его жизни: не это ли было между прочимъ и источникомъ его долголѣтія?

М. Платонъ вполнѣ понялъ и оцѣнилъ и общее его нравственное чувство, по которому онъ съ радостію оставилъ путь ведущій къ возвышенію, и въ частности чувство его къ себѣ привязанности, и обратилъ на него любовь свою прежнюю сугубо: могъ каждодневно видѣть его у себя, какъ прежде во время его служенія въ Виѳанской семинаріи, но желалъ и требовалъ, чтобы сколь возможно чаще посѣщалъ его и, по его назначенію, Евгеній каждую недѣлю бывалъ у него три раза: во вторникъ и четвергъ послѣ послѣобѣденнаго класса пріѣзжалъ, оставался на ночь и возвращался къ утреннему классу, а въ субботу также пріѣзжалъ послѣ класса и оставался до утра понедѣльника, возвращаясь къ классу, какъ и въ праздники, когда не было ученія. Послѣ Евгеній неоднократно говорилъ: „кажется, такія частыя бесѣды старца-

святителя могли бы наскучить человѣку еще молодому: но никогда я не испытывалъ отъ этого скуки, или стѣсненія, какъ потому, что бесѣды его были сколько разнообразны, столько же и пріятны и назидательны, притомъ такъ свободны, что совершенно забываешь различіе и состоянія и возраста; да и стѣсненія ни малѣйшаго: свободно можно было уходить и къ семинарскимъ Виѳанскимъ властямъ, и гулять, и къ отдыху: словомъ, всегда былъ какъ дома."—Съ другой стороны какъ цѣнилъ эти посѣщенія достоуважаемый старецъ! Однажды, благословивъ пришедшаго Евгенія, крѣпко сжалъ его руку и неоднократно поцѣловалъ ее, такъ что Евгеній едва могъ отнять свою руку. Въ другой разъ подарилъ ему свою рясу великолѣпнаго рытаго бархата, едвали не лучшую изъ всѣхъ его платьевъ *).

Не замедлилъ такъ же М. Платонъ изъявлять свое къ нему расположеніе и видимыми наградами. Въ томъ же 1870 году 5 іюня въ день Пятдесятницы рукоположилъ его въ Лаврѣ въ Троицкомъ соборѣ въ игумена Угрѣшескаго монастыря; 6 августа въ праздникъ Преображенія въ Виѳанскомъ храмѣ Преображенія, по предварительномъ сношеніи съ Сунодомъ, рукоположилъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря; а чрезъ годъ, 1811 августа 19 обьявилъ ему перемѣщеніе во второклассный Можайскій Лужецкій монастырь: вскорѣ потомъ предлагалъ праздную вакансію настоятеля въ Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, какъ болѣе достаточномъ, съ тою же степенью (Іосифовъ по степени ниже Лужецкаго): но Евгеній, никогда не обращавшій вниманіе, какъ въ послѣдствіи будетъ видно, на матеріальныя выгоды, отъ предложенія отказался.

Въ 1812 году наступило время несчастное для всей

---

*) Эта ряса Евгеніемъ подарена одному изъ родственниковъ и доселѣ сохраняется—какъ памятникъ обоихъ святителей.

Россіи—нашествіе французовъ и взятіе ими Москвы. Евгеній, какъ ректоръ семинаріи, съ совѣтомъ префекта и учителей сдѣлалъ распоряженіе, утвержденное Платономъ безъ измѣненія: съ 1 сентября учениковъ распустить по домамъ впредъ до минованія опасности, начальствующимъ и учителямъ до новаго года выдать жалованье, самому съ префектами и учителями желающими, взявши семинарскую сумму и, какія возможно, вещи, отправиться въ Вологду, а учителямъ, не желающимъ имъ сопутствовать, предоставить отправиться куда пожелаютъ.

Горько было Евгенію разлучаться съ отцомъ и благодѣтелемъ М. Платономъ: желалось бы остаться при немъ, но не смѣлъ предложить, чтобы не показаться навязчивымъ; ожидалъ, не скажетъ ли чего Владыка при представленіи распоряженій семинарскихъ, но онъ подписалъ, не сказавъ ничего. Видѣлъ при томъ, что уже прибыли къ Платону изъ Москвы любимые имъ архимандритъ Проклій и племянникъ протоіерей Шумилинъ съ семействомъ. Спрашивалъ окружающихъ, куда они намѣрены выѣхать въ случаѣ опасности и узналъ, что онъ намѣренъ удалиться не далѣе, какъ въ Махру, отъ Лавры около 20 верстъ. Сообразно съ этими свѣдѣніями Евгеній расположилъ свой путь. Сентября 2 числа семинарскія вещи и учителей отпустилъ къ Вологдѣ прямымъ путемъ чрезъ Переяславль и Ростовъ, а самъ съ префектомъ Неофитомъ и двоими учителями, недавно имъ постриженными въ монашество, Никаноромъ (Николай Стефановичъ Клементьевскій) и Владиміромъ (Левъ Семеновичъ Сорокинъ) избралъ путь чрезъ Александровъ, надѣясь тамъ узнать что-либо о Платонѣ (Александровъ отъ Махры разстояніемъ около 10 верстъ). 3 го Сентября прибыли въ Александровъ, а 4, оставивъ сопутниковъ и вещи свои, одинъ отправился въ Махру и чего желалъ и искалъ, то нашелъ. Митрополитъ наканунѣ уже прибылъ въ Махру съ сопутниками, прибывшими изъ Москвы,

Радостно встрѣтилъ Платонъ Евгенія съ словами: „не съ неба ли упалъ?“ Долго съ нимъ разговаривалъ, спрашивая, когда выѣхалъ, какой доравились, отпрогой куда намѣрены ѣхать далѣе? Евгеній объявилъ, что его сопутники отправятся по назначенію въ Вологду, а онъ намѣренъ, или предшествовать ему, если отправится далѣе, или быть при немъ, если здѣсь останется и позволитъ. Прошу, говоритъ Платонъ, останься со мной. Съ сердечною радостію Евгеній остался, отпустивъ сопутниковъ своихъ въ дальнѣйшій путь. Впрочемъ всѣ они остановились въ Ярославлѣ и тамъ пробыли до возвращенія. Съ этого дня Евгеній уже оставался неотлучно при Платонѣ, который чрезъ нѣсколько дней опять изъ Махры возвратился въ Виѳанію. 30 Сентября, когда непріятели ворвались съ одной стороны въ Дмитровъ, съ другой въ Покровъ (оба города близкіе отъ Лавры), окружающіе Платона убѣдили и почти невольно увлекли его изъ Виѳаніи; желали и надѣялись, что согласится отправиться въ Ярославль, но онъ опять отправился въ Махру и никуда далѣе. 12 Октября, при выходѣ враговъ изъ Москвы, Платонъ возвратился тотчасъ въ Виѳанію—свое любимое жилище.

Но во всю жизнь до кончины, Евгеній, когда доходилъ разговоръ, всегда съ скорбію, иногда и со слезами воспоминалъ о томъ, что, будучи такъ близкимъ къ Платону, не былъ при немъ во время его кончины. И вотъ почему это случилось. Къ концу октября, по минованіи опасности отъ враговъ, ученики начали собираться въ семинарію и началось ученіе. Евгеній не могъ оставаться въ Виѳаніи безотлучно, и сталъ по прежнему ѣздить къ Платону три раза въ недѣлю. 8 ноября въ четвергъ въ послѣдній разъ онъ видѣлъ Платона (въ это время старецъ говорилъ уже мало, а только слушалъ разговоры присутствующихъ и иногда проговаривалъ нѣсколько словъ, равно и видѣлъ уже слабо), и принялъ его послѣднее благословеніе. 10-го

въ субботу, по обыкновенію, поѣхалъ въ Виѳанію, но у экипажа переломилась ось и долженъ былъ возвратиться и отложить поѣздку до завтра. 11-го, въ 1 часу пополудни, прискакалъ вѣстникъ, что Митрополитъ близокъ къ смерти. Евгеній поспѣшилъ туда, но нашелъ его уже бездыханнымъ. Платонъ скончался отъ паралича, поразившаго его во время обѣда, изъ-за котораго вывели его, положили на софу, на которой онъ лежалъ около часу, и при чтеніи духовникомъ канона на исходъ души, тихо предалъ духъ Господу на семьдесятъ шестомъ году жизни.

Скорбь Евгенія при такомъ лишеніи была невыразима. Къ нѣкоторому утѣшенію его послужило только то, что по назначенію преосвященнаго Августина Викарія Московскаго, совершавшаго погребеніе Платона, Евгеній при этомъ произнесъ надгробное слово *).

Евгеній извѣстилъ о кончинѣ своего отца и благодѣтеля всѣхъ высшихъ духовныхъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, конечно выразивъ свою великую скорбь о лишеніи. Почти всѣ сочувственно отозвались на его вѣсть и выразили съ ихъ стороны участіе и утѣшеніе. М. Амвросій между прочимъ написалъ: „я, какъ его воспитанникъ, особенною для себя почту обязанностію, доколѣ буду жить, сколько могу, подавать тебѣ утѣшеніе.“—Что вѣрно исполнилъ, благодѣтельствуя ему до самой смерти. Евлампій (еп. Калужскій) писалъ: „дома имѣешь и утѣшеніе и примѣръ, то есть, отца твоего, всѣми добродѣтелями преукрашеннаго, котораго я зналъ отъ отрочества и всегда

*) Слово это было напечатано отдѣльной брошюрой; а въ послѣдствіи помѣщено и въ краткомъ собраніи его словъ въ 1854 году; о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано. Послѣ кончины Платона Евгеніемъ составлено подробное описаніе кончины и погребенія его и послано въ Сѵнодъ: говорили, что оно будетъ напечатано, но этого не было. Да и вообще какъ о жизни Платона, такъ и о кончинѣ тогда нигдѣ никакихъ не было свѣдѣній и доселѣ нѣтъ.—Напечатана краткая его біографія Н. М. Снегиревымъ: но столько ли можно бы сказать о такомъ великомъ іерархѣ?

смотрѣлъ на него съ уваженіемъ и любовію, какъ на мудраго и благочестиваго мужа.“ Утѣшали письма и кн. А. Н. Голицына и архіепископа Ѳеофилакта. Но всѣхъ замѣчательнѣе былъ отвѣтъ Филарета. Евгеній писалъ ему, что Платонъ высказывалъ ему желаніе, чтобы Филаретъ произнесъ надъ нимъ надгробное слово. Филаретъ написалъ нѣсколько словъ въ похвалу Платона, сравнивая его съ Василіемъ Великимъ и заключилъ: „Подлинно онъ былъ Великій Василій, но я не Григорій.“

По чувству любви къ роднымъ и признательности къ благодѣтелямъ, вслѣдъ за скорбію о лишеніи М. Платона, Евгеній потрясенъ былъ новою скорбію—кончиною еп. Евлампія, послѣдовавшею 24 мая слѣдующаго 1813 года, при ректорствѣ котораго онъ поступилъ въ семинарію, и котораго всегда почиталъ благодѣтелемъ и искреннимъ своимъ совѣтникомъ. Эта потеря его такъ поразила, что онъ подвергся тяжкой и почти безнадежной болѣзни, начало которой было чудесное *) и которая продолжа-

*) Вотъ что чудесно въ началѣ болѣзни. Видитъ Евгеній во снѣ, что сидитъ на стулѣ (въ келейничьей комнатѣ, гдѣ онъ обыкновенно обѣдалъ и ужиналъ); противъ него сидитъ нѣкто знакомый ему Моусей Петровичъ Платоновъ (изъ турокъ плѣнныхъ мальчикъ, подаренный Гр. Орловымъ Платону и имъ воспитанный), и разговариваютъ. Вдругъ Моусей говоритъ: „знаете ли, отецъ Евгеній: мнѣ велѣно васъ умертвить, подъ вами машина, я трону пружину, васъ низвергнетъ внизъ и задавитъ.“ „Ахъ, пощадите, говоритъ Евгеній, я нисколько не готовъ, дайте хоть нѣсколько времени распорядиться и приготовиться.“—„Ну, хорошо: дается вамъ отсрочка девять дней, но въ десятый непремѣнно будьте на этомъ мѣстѣ.“—Видѣніе кончилось, Евгеній проснулся и живо помня видѣніе сильно встревожился, но день за день впечатлѣніе ослабѣвало и воспоминаніе изгладилось. И вотъ въ одинъ вечеръ, сидя во время ужина на томъ самомъ мѣстѣ и стулѣ, какъ было въ сновидѣніи, и ничего предварительно не чувствуя, вдругъ закрылъ глаза, покачнулся и рухнулся назадъ со стуломъ. Келейникъ стоявшій предъ нимъ, мальчикъ-ученикъ, въ ужасѣ закричалъ и бросился въ кухню (около 5 шаговъ), на крикъ его выбѣжали возрастные, вошли: Евгеній тотчасъ открылъ глаза, но встать

лась около двухъ мѣсяцевъ: о послѣдствіи этой болѣзни такъ говоритъ онъ въ дневникѣ: „Нельзя умолчать для славы Божіей того, что послѣ этой болѣзни началъ чувствовать себя лучше, и физически и нравственно.“

Скоро послѣдовала новая перемѣна по службѣ Евгенія. Едва поправился онъ послѣ болѣзни, возлагаются на него новыя хлопоты. Курсъ ученія въ Петербургской академіи въ будущемъ 1814 году долженъ былъ кончиться и съ окончаніемъ его предположено открыть Московскую академію, съ округомъ нѣсколькихъ семинарій и училищъ. Новой академіи назначено быть въ Лаврѣ, а Лаврскую семинарію опредѣлено перемѣстить и соединить съ Виѳанской подъ однимъ названіемъ Спасо-Виѳанской; Московскую Славяно-Греко-Латинскую академію перемѣстить въ подмосковный Перервинскій монастырь и соединить съ тамошнимъ училищемъ подъ названіемъ Московской семинаріи. Въ началѣ 1814 ректору Троицкой семинаріи Евгенію поручено, съ назначеніемъ потребной суммы, приготовить зданія для новой академіи, а префекту Перервинской приготовить Перервинскія зданія для новой Московской семинаріи.

не могъ: подняли, положили тутъ же на келейничью постель, прибѣжалъ тотчасъ извѣщенный префектъ Неофитъ, и Евгеній говоритъ— вспомнилъ, что это именно тотъ день, который назначенъ былъ ему во снѣ: почему пригласилъ не медля духовника, исповѣдался и причастился Св. Таинъ и болѣе мѣсяца лежалъ не вставая съ постели и потомъ около мѣсяца поправлялся. Скоро послѣ сего (не помню чрезъ сколько дней) еще видѣніе. Вечеромъ часу въ десятомъ (онъ никогда въ этотъ часъ не засыпалъ) вдругъ слышу, сильно звонитъ, вбѣгаю: лежитъ и спрашиваетъ: „кто сію минуту вышелъ отъ меня? Отвѣчаю: никого не было.“ Нѣтъ, говоритъ; вотъ отъ этой двери (противъ входной двери была другая дверь) чрезъ комнату прошла матушка и вышла и дверь скрыпнула (а ея уже не было въ живыхъ): и послѣ повторялъ, что онъ еще не спалъ и видѣлъ ее ясно. Эти оба видѣнія сообщаю, какъ очевидецъ: ибо я былъ тотъ самый келейникъ, стоявшій предъ нимъ во время паденія и вбѣжавшій въ комнату послѣ видѣнія матери. Пр. І. Бл.

И тотъ и другой приступили къ занятіямъ, зимой заготовили нѣкоторые матеріалы, весной наняты подрядчики, заключены условія: но получается указъ Св. Сунода о перемѣщеніи Евгенія изъ Лужецкаго въ Московскій Ставропигіальный Заиконоспаскій монастырь, а вслѣдъ за симъ предписаніе коммиссіи о назначеніи его ректоромъ Московской семинаріи и профессоромъ Богословія. Ректоромъ новой академіи назначенъ Сумеонъ, ректоръ Славяно-Греко-Латинской, а префектъ сей академіи Парѳеній ректоромъ Виѳанской семинаріи. Лаврентій изъ Перервы скоро перемѣщенъ въ другой монастырь. Евгеній, передавъ дѣла и по семинаріи Троицкой и по постройкамъ для академіи, перемѣстился въ Заиконоспаскій, принялъ учениковъ назначенныхъ въ Московскую семинарію и все къ тому принадлежащее, отправился на постоянное жилище на Перерву, гдѣ также принялъ и учениковъ и принадлежности семинарскія и ожидалъ прибытія назначенныхъ профессоровъ и собирающихся учениковъ Московской и Перервинской семинаріи и оканчивалъ недоконченныя помѣщенія для классовъ и для жилья *).

Въ это же время, по одобренію коммиссіи, Высочайшимъ указомъ пожалованъ Евгенію изъ Императорскаго кабинета драгоцѣнными камнями украшенный наперсный крестъ, какъ прописано въ указѣ, *за учебныя заслуги*.

Когда все было готово, наставники и ученики собрались, то Московская семинарія на Перервѣ торжественно открыта и освящена **), въ присутствіи архіепископа Московскаго Августина и многихъ другихъ любителей

*) Перервинская семинарія прежде помѣщалась вся въ монастырѣ. Теперь это сдѣлалось неудобно и выстроенъ внѣ монастыря (въ разстояніи около 100 саженъ) деревянный большой одноэтажный домъ, въ которомъ половину занимали профессоры, а другую ученики. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ семинарія опять перемѣщена въ Москву и домъ этотъ сломался и не осталось его признака.

**) 1 Ноября 1814 года.

просвѣщенія, причемъ ректоръ Евгеній произнесъ рѣчь къ собранію *). Профессоры въ новую семинарію поступили, кромѣ инспектора, воспитанники перваго курса Петербургской академіи, именно инспекторъ и профессоръ философіи іеромонахъ Веніаминъ, профессоръ исторіи церковной и гражданской (онъ же библіотекарь) Георгій Лебедевъ; математики и французскаго языка (онъ же секретарь правленія) Александръ Покровскій, а потомъ скоро (по перемѣщеніи сего въ академію) Александръ Кондорскій, словесности и нѣмецкаго языка Стефанъ Лошаковъ, греческаго и еврейскаго языковъ Александръ Богдановичъ.

Въ 1815, въ іюлѣ, во время экзаменовъ обозрѣвалъ Московскую семинарію, вмѣстѣ съ другими семинаріями, присланный отъ комитета ревизоръ, ректоръ Петербургской академіи Филаретъ, и скоро послѣ его возвращенія въ Петербургъ, по его засвидѣтельствованію отъ коммиссіи объявлены Евгенію похвала и благодарность *за хорошій порядокъ въ семинаріи и за отличные успѣхи учениковъ въ богословіи*. Въ это время Евгеніемъ была представлена ревизору составленная имъ система нравственной богословіи, о которой ректоръ отозвался, что она можетъ быть руководствомъ въ семинаріяхъ и обѣщалъ ее представить коммиссіи для напечатанія и разсылки по семинаріямъ. Но это не исполнено и гдѣ она—неизвѣстно.

1816, Ноября 18, по представленію коммиссіи дух. училищъ Евгеній награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. *за отличное*, какъ сказано въ граматѣ, прохожденіе *должности по ученой части*. 1817, указомъ Св. Сунода отъ 30 іюля изъ Заиконоспаскаго переведенъ въ Московскій Ставропигіальный первоклассный Донской монастырь, съ увольненіемъ отъ должности ректора семинаріи и профессора богословіи, но семинарію оставить еще не могъ,

---

*) См. въ приложеніи 2.

ибо преемника не было назначено; и такъ какъ это была вакація, то жилъ въ Донскомъ; но послѣ вакаціи опять переѣхалъ на Переву и продолжалъ и править семинаріей и учить. Только въ концѣ октября прибылъ преемникъ архимандритъ Парѳеній и, передавъ ему семинарію, Евгеній 1 ноября (ровно чрезъ три года) совсѣмъ перебрался въ Донской, но нельзя сказать, что совсѣмъ уже отрѣшился отъ ученыхъ занятій; тотчасъ послѣ перемѣщенія онъ назначенъ былъ предсѣдательствующимъ въ духовной цензурѣ, находившейся тогда въ Донскомъ монастырѣ, и чтеніе сочиненій приготовляемыхъ къ печатанію было для него замѣною учебныхъ занятій въ семинаріи. Съ отбытіемъ его изъ Донскаго и существованіе цензуры окончилось: вмѣсто ея учрежденъ цензурный комитетъ при академіи въ Лаврѣ, и учебное поприще Евгенія прекратилось, которое проходилъ онъ 27 лѣтъ: девять лѣтъ учился (1791—1800), девять лѣтъ училъ (1800—1809); девять лѣтъ, включая и цензуру, былъ архимандритомъ, ректоромъ и учителемъ богословіи (1809—1818) *). Тогда же по переведеніи въ Донской Высочайшимъ указомъ назначенъ вторымъ членомъ Московской сунодальной конторы **).

Замѣчательно, что Евгеній доселѣ большею частію по должностямъ былъ или первымъ, или послѣднимъ. Первымъ учителемъ въ ново-открытой Виѳанской семинаріи, первымъ инспекторомъ и баккалавромъ въ Петербургской академіи, первымъ ректоромъ въ Московской ново-открытой семинаріи; послѣднимъ ректоромъ Троицкой семинаріи, послѣднимъ предсѣдателемъ въ духовной цензурѣ. А какъ начинаніе, такъ и окончаніе не лишено

---

*) Первымъ членомъ конторы былъ преосвященный архіепископъ Августинъ; третьимъ Успенскій протопресвитеръ Я. Д. Никольскій, оба его учители, первый въ богословіи, второй въ реторикѣ.

**) О сихъ девятилѣтіяхъ есть его стишки. См. въ прилож. 3.

особенныхъ затрудненій и заботъ, особенно по его строгой аккуратности и отчетливости.

Въ Донскомъ онъ былъ менѣе года, но имѣлъ счастіе говорить со всею Августѣйшею Фамиліею, пребывавшею въ Москвѣ съ 1 октября 1817 по 13 іюня 1818. Ноября 1 Императрица Елисавета Алексѣевна посѣтила монастырь и довольно много весьма благосклонно разговаривала съ нимъ. Въ концѣ декабря, когда старшіе чины духовенства, по случаю праздника Рождества Христова, представлялись Высочайшей Фамиліи, Императрица Марія Ѳеодоровна и В. К. Михаилъ Павловичъ болѣе другихъ разговаривали съ Евгеніемъ, разспрашивая подробно—она о монастырѣ, а сей о немъ самомъ. 1818 мая 24 Императрица Марія посѣтила Донской монастырь, обошла всѣ церкви, потомъ осматривала памятники на кладбищѣ монастырскомъ, искала особенно мѣсто погребенія генерала Тутолмина, сохранившаго въ 1812 Воспитательный домъ отъ французовъ и, нашедши, почтила его наклоненіемъ головы, читала надписи на памятникѣ. Читала надписи и на другихъ нѣкоторыхъ памятникахъ, разспрашивая и безпрерывно говоря съ Евгеніемъ ее сопровождавшимъ. Наконецъ спрашивала и объ немъ, весьма снисходительно, откуда онъ, какія проходилъ должности и, когда онъ упомянулъ о Виѳаніи и Платонѣ, сказала: „великій онъ былъ архипастырь.“ Іюня 8 посѣтилъ Донской монастырь Г. И. Александръ Павловичъ съ прусскимъ королемъ, не задолго предъ тѣмъ прибывшимъ въ Москву и съ Великими князьями Константиномъ и Николаемъ Павловичами. Настоятель Евгеній съ братіею встрѣтили по обыкновенію въ облаченіи: присутствовалъ и архіепископъ Августинъ, но не въ облаченіи, а въ обыкновенномъ платьѣ. Императоръ, прикладываясь ко кресту, представилъ его королю, сказавъ: архіепископъ Московскій. Въ соборѣ, по обычномъ молитвословіи, архіепископъ предшествовалъ и показывалъ Императору и королю все, что

было достойно вниманія, а Евгеній слѣдовалъ за ними среди толпы народа. Вдругъ его тронула чья-то рука, онъ обратился и увидѣлъ, что его тронулъ В. К. Николай Павловичъ, который сказалъ: *братъ желаетъ съ тобой говорить.* Послѣ того В. К. Константинъ Павловичъ говорилъ съ Евгеніемъ, разспрашивая то о томъ, то о другомъ, до тѣхъ поръ, пока Императоръ, посѣтивъ церкви, вошелъ въ настоятельскія кельи. Здѣсь между разными портретами, указывая портретъ Платона, Государь сказалъ королю: „Это портретъ митрополита Платона." Вышедши изъ монастыря и подойдя къ экипажу, Императоръ обратился и простился съ Августиномъ низкимъ наклоненіемъ головы, потомъ съ Евгеніемъ—меньшимъ, далѣе расклавялся народу и отправился изъ монастыря.

Весной тогда же умеръ какой-то гренадеръ изъ роты В. К. Николая Павловича, имъ весьма любимый за храбрость и заслуги. Явился къ Евгенію капитанъ спросить позволенія похоронить умершаго въ Донскомъ, говоря, что это будетъ пріятно В. Князю. Евгеній конечно позволилъ, но что говорилъ съ капитаномъ, не помнитъ. Гренадеръ похороненъ. Чрезъ нѣсколько дней съ удивленіемъ прочиталъ въ „Московск. Вѣдомостяхъ", что ему отъ имени В. Князя объявляется благодарность и при томъ съ похвалою, будто онъ что-то особенное говорилъ съ капитаномъ. Немного спустя надъ гренадеромъ поставленъ памятникъ съ эпитафіей Жуковскаго. Іюня 13 прибылъ Великій Князь въ монастырь посмотрѣть памятникъ. Евгеній встрѣтилъ за воротами монастыря. В. Князь опять благодарилъ его, прибавивъ: „*мы и публично объявили вамъ благодарность.*"—Разговаривая, подошли къ памятнику, приказалъ В. К. совершить литію, прочиталъ надпись на памятникѣ и, указывая на Жуковскаго, тутъ бывшаго, сказалъ Евгенію: „*рекомендую Василія Андреевича Жуковскаго, знаменитаго нашего времени поэта.* За тѣмъ, благосклонно простившись, В. Князь отправился. Это

былъ послѣдній день пребыванія Августѣйшей Фамиліи въ Москвѣ.

Итакъ Донскимъ монастыремъ оканчивается служеніе Евгенія по училищному вѣдомству. Трудно теперь сказать что-либо опредѣленное о томъ, какъ онъ училъ и какъ управлялъ семинаріями: ибо не только сослуживцевъ всѣхъ онъ пережилъ, но и воспитанниковъ его, только послѣдняго курса, осталось не болѣе пяти человѣкъ. Что философію онъ преподавалъ по тому времени превосходно, видно и изъ того, что объ этомъ отлично отзывался ученѣйшій того времени мужъ, графъ Разумовскій, а также и изъ того, что воспитанники Петербургской академіи, въ послѣдствіи при немъ бывшіе профессорами семинарія, слушавшіе его уроки одинъ только годъ, воспоминали объ нихъ съ удовольствіемъ; объ его урокахъ по богословію тогда въ семиріяхъ составилось почти общее понятіе, что подобнаго учителя богословія до него не было, какое мнѣніе долго оставалось и въ послѣдствіи. Что касается до управленія семинаріями по должностямъ префекта и ректора, должно сказать, что онъ былъ строгъ и взыскателенъ, но еще болѣе правдивъ и часто снисходителенъ. Строго наказывалъ проступки нравственные, строго наказывалъ лѣнивыхъ въ ученіи, но смотрѣлъ, такъ сказать, сквозь пальцы на увлеченія молодости, на шалости дѣтства. Отличительныя черты его были: первое: не терпѣлъ тайныхъ доносовъ и шпіонства, а требовалъ полной откровенности только отъ тѣхъ, которымъ былъ ввѣренъ надзоръ за учениками. Второе: всѣ случавшіеся безпорядки и вины, какъ бы велики ни были, оканчивалъ домашнею расправою, никогда ничего не доводя до высшаго начальства, и оттого, если и были иногда исключаемы нѣкоторые ученики изъ семинаріи, но только за неуспѣшность въ ученіи, а никогда за дурное поведеніе; третье: всегда для исправленія неисправныхъ употреблялъ прежде увѣщанія, убѣжденія, угрозы (а даръ

слова имѣлъ сильный) и наказаніе употреблялъ тогда уже, когда слова не дѣйствовали; четвертое: съ полнымъ вниманіемъ—отечески заботился о довольствѣ содержанія всѣхъ; часто входилъ въ кухни ученическія, въ столовыя во время обѣдовъ, пробовалъ пищу, осматривалъ у всѣхъ платье, почти каждодневно посѣщалъ и классы и жилыя комнаты, и требовалъ, чтобъ вездѣ было чисто, тепло, въ порядкѣ, и оттого вездѣ ученики сколько его боялись, столько же и любили и уважали. Были при семинаріяхъ больницы и свои кое-какія аптечки. Часто онъ навѣщалъ сіи больницы, если въ нихъ были заболѣвающіе, разспрашивалъ и больныхъ и медика о ходѣ болѣзни, о лѣкарствахъ, осматривалъ запасные медикаменты, словомъ: въ экономіи ни на кого вполнѣ не полагался, а все самъ провѣрялъ и осматривалъ до малѣйшихъ подробностей. Какъ самъ былъ всегда откровененъ, такъ и отъ другихъ не только требовалъ, но и пріобрѣталъ откровенность. Это иногда переходило и за предѣлы должнаго; т. е. иногда ученикъ высказывалъ ему свое недовольство и дерзко и неприлично: по горячности характера вспыхивалъ, кричалъ грозно и гнѣвно: но скоро гнѣвъ прекращался и потомъ вразумлялъ, объяснялъ, и оканчивалъ или убѣжденіемъ въ ошибкѣ, или удовлетвореніемъ справедливой просьбы и уже никогда объ этомъ не вспоминалъ болѣе. Съ сослужащими, т. е. съ учителями и профессорами всегда былъ вѣжливъ, привѣтливъ, гостепріименъ: но если замѣчалъ ошибки, или упущенія по должности, смѣло и откровенно обличалъ и высказывалъ правду и никто не окорблялся, видя его безпристрастіе и доброжелательство. Кажется безошибочно можно сказать, что всѣ болѣе или менѣе соприкасавшіеся ему на этомъ поприщѣ его учебной дѣятельности сохранили до конца своей жизни искреннее къ нему уваженіе и любовь. Но объ этомъ довольно. Съ 1818 года Евгеній переходитъ на

высшую степень служенія церкви, и благотворной его дѣятельности открывается поприще обширнѣйшее.

Пробывъ настоятелемъ Донскаго монастыря менѣе года (съ 30 іюля 1817 по 16 іюня 1818) Евгеній, по представленію Св. Сѵнода, возведенъ въ санъ епископа Курскаго и Бѣлоградскаго. Представлены были два кандидата: Евгеній и архимандритъ Андроньева въ Москвѣ монастыря Авраамъ, на каѳедру Тульской епархіи. Но въ это самое время получено въ Сѵнодѣ донесеніе о кончинѣ Курскаго архипастыря: почему Св. Сѵнодъ вошелъ съ другимъ представленіемъ, чтобы назначить Евгенія въ Курскъ, а Авраама въ Тулу: и представленіе Государемъ Императоромъ 16 іюня утверждено.

Іюля 13 въ Сѵнодальной Московской конторѣ было обыкновенное нареченіе въ епископа, а 14 хиротонія въ большомъ Успенскомъ соборѣ, которая совершена архіепископомъ московскимъ Августиномъ съ служащими Преосвященными Грузинскимъ митр. Іоною и архіепископами Паѳнутіемъ и Досиѳеемъ. Не излишне при этомъ замѣтить, что по Высочайшемъ утвержденіи и незадолго предъ хиротоніей Евгенію исполнилось (30 іюня) сорокъ лѣтъ, лѣта, по правиламъ церкви, законныя для поставленія епископа *).

Совершивъ въ Москвѣ нѣсколько священнослуженій въ соборѣ и въ другихъ храмахъ и между прочимъ два крестныхъ хода, 20 іюля къ церкви Иліи пророка и 28 въ Новодѣвичій монастырь, епископъ Евгеній 29 іюля выѣхалъ изъ Москвы къ мѣсту своего архипастырскаго служенія.

Прежде сего Евгеній рѣдко куда выѣзжалъ: всѣ его

---

*) При нареченіи говорена была имъ рѣчь: но, къ сожалѣнію, нигдѣ не сохранилась. Нынѣ, благодареніе Богу, такія рѣчи почти всѣ печатаются, а тогда еще рѣдко что-либо печаталось. Даже слово его, сказанное при погребеніи Платона, напечатано уже чрезъ годъ слишкомъ, и то по усердію одного частнаго лица. *Авт.*

поѣздки ограничивались дорогою между Москвой и Лаврой. Правда, одинъ разъ былъ въ Петербургѣ: но и туда и оттуда спѣшилъ; слѣдов. ничего не могъ замѣчать въ пути. Теперь первое его довольно длинное путешествіе очень его занимало, и онъ съ пути описывалъ его подробно. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ его писемъ или къ роднымъ, или къ знакомымъ, въ которыхъ видны и его наблюдательность, и не безъинтересныя описанія нѣкоторыхъ мѣстностей и случаевъ: „Въ Тулѣ пробылъ я сутки и „радъ былъ пробыть двои. Есть что посмотрѣть. Впрочемъ „и сутками осмотрѣлъ довольно. Былъ въ соборѣ, изъ со„бора отправился на заводъ, осматривалъ тамъ всѣ маши„ны и работы, оттуда въ арсеналъ, гдѣ видѣлъ отдѣ„ланныя и аппробованныя ружья разныхъ калибровъ, „расположенныя въ порядкѣ. На другой день въ путь и „только сѣлъ въ экипажъ, въ ту минуту какъ нарочно сдѣ„ланъ ужасный выстрѣлъ въ пробномъ магазинѣ, гдѣ обык„венно по субботамъ пробуютъ новыя ружья, нѣсколько „сотъ однимъ залпомъ, протянувши по всѣмъ затравкамъ „одинъ фитиль и зарядивши всѣ ружья двойнымъ зарядомъ. „Никогда не бываетъ безъ того, чтобы не разорвало мно„гихъ ружей, отъ чего громъ особенно увеличивается. „Такимъ-то залпомъ я провоженъ изъ Тулы.“ „Во Мцен„скѣ, въ соборѣ поклонялся рѣзному изображенію св. Ни„колая чудотворца—копіи Можайскаго, уважаемому обыва„телями, яко чудотворному.“ .... „Въ Орелъ пріѣхалъ „въ 12 часовъ ночи 5 августа. Утромъ спрашиваю, что „здѣсь можно посмотрѣть любопытнаго, но нѣтъ ничего, и „такъ въ 9 часу отправляюсь. Не знаю, который предпо„честь, Тулу или Орелъ. Тамъ 29, здѣсь 13 церквей, по„строенія каменнаго и тамъ и здѣсь много. Тамъ ни одно„го монастыря, кромѣ архіерейскаго дома, здѣсь и муж„ской и женской... Оба города лежатъ на рѣкахъ, тотъ на „Упѣ, сей на Окѣ. Здѣсь Ока не то, что въ Серпуховѣ. „Тамъ она шириною въ четверть версты, здѣсь въ чет-

„верх Москвы рѣки.“ „О почтовыхъ лошадяхъ скажу „кратко: по Тульской губерніи почта восхитительна, по „Орловской скоро даютъ, но тихо ѣдутъ, по Московской и „то и другое мучительно. Жди много часовъ, слушай отъ „смотрителей и ямщиковъ грубости, лошади двигаются какъ „улитки.“

Въ Курскъ прибылъ Евгеній 11 августа и пробылъ тамъ до 14. Курскъ—губернскій городъ, но Архіереи тамъ не живутъ и дома для нихъ нѣтъ, а живутъ въ Бѣлгородѣ, который былъ прежде главнымъ епархіальнымъ городомъ. „Въ Курскѣ, пишетъ, обозрѣлъ всѣ церкви, которыхъ 15, „и былъ у нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ. Церкви „хотьбы въ столицѣ, всѣ каменныя и большія, иконостасы „весьма хорошіе, а нѣкоторые великолѣпны. Утварь доста- „точная, довольно серебра и парчи, и въ домахъ тоже, „что въ Москвѣ, духовенство образованное и свободное... „14-го въ 7 ч. утра въ путь: до Бѣлгорода 125 верстъ; „дорога ровная, какъ скатерть, но по дорогѣ селеній нѣтъ, „а только постоялые дворы: по сторонамъ много селъ и „деревень и постоянно поля, покрытыя хлѣбомъ. Но въ „одномъ мѣстѣ на 70 верстъ безпрерывно стоги съ сѣ- „номъ одного господина, который всѣ свои дачи обратилъ „въ сѣнокосы. Но это, говорятъ, и здѣсь рѣдкость... „Въ 7 ч. утра 15, за 7 верстъ отъ города остановился на „постояломъ дворѣ переодѣться и умыться и.... въ 8 часовъ „въѣхалъ въ городъ. У первой церкви (всѣхъ въ городѣ „13) перешелъ въ архіерейскую карету, подъѣхавъ къ мо- „настырю, возложилъ мантію, омофоръ и митру, пошли въ „соборъ. Передъ монастыремъ отъ ключаря, передъ собо- „ромъ отъ протоіерея (онъ же и ректоръ семинаріи) дол- „женъ былъ слушать рѣчи. Не смѣлъ остановить, позво- „ливши тоже въ Курскѣ; взошедши въ соборъ, восхищенъ „былъ внутреннимъ благолѣпіемъ, отслужа литургію (все- „нощную слушалъ съ вечера на станціи, куда для сего „предварительно былъ приглашенъ ближайшій благочин-

„ный) въ архіерейской домъ.... Послѣ обѣда и отдыха „осмотрѣлъ домъ. Не могу похвалиться. Все бѣдно и вет„хо, зато все вкупѣ: въ десяти шагахъ консисторія, „за дорогой семинарія преизрядная.

„На другой день въ соборѣ осмотрѣлъ ризницу и свя„тыню. Ризница пребогатая: парчевыхъ новыхъ до 30 „паръ, серебра до 6 пудовъ, сходилъ подъ полъ, въ па„латку, гдѣ въ открытомъ гробѣ почиваетъ тѣло здѣшняго „архипастыря Іоасафа Горленко. Дивное видѣніе! Все цѣ„ло, лице и руки наружѣ, съ ногъ я снималъ и надѣвалъ „чулочки. Все облаченіе цѣлехонько. А ужъ 63 года и быв„шіе послѣ него подлѣ него истлѣли и зарыты. Жела„тельно, чтобы признанъ былъ мощами. Дѣло уже въ Су„нодѣ. В. К. Михаилъ Павловичь видѣлъ и дивился."

Въ слѣдующіе дни преосвященный обозрѣлъ всѣ церкви въ городѣ, а потомъ началъ каждодневно служить, чтобы посвящать накопившихся ставлениковъ, и заниматься текущими епархіальными дѣлами. Тогда преосвященный увидѣлъ, что онъ въ дѣлахъ малоопытенъ: ибо доселѣ занимался только ученою частію, а епархіальнаго управленія нигдѣ не видалъ. Только въ Сунодальной конторѣ былъ менѣе году: но въ такое короткое время много ли узнать могъ: для этого началъ отыскивать и читать неутомимо духовные законы, потребовалъ изъ консисторіи указы, какіе могли тамъ быть, и дѣла цѣлаго предшествовавшаго года. И вотъ отзывъ его о своемъ предмѣстникѣ, архіепископѣ Ѳеоктистѣ. „Дивной старецъ! по смерть со„хранилъ и разсудокъ и дѣятельность и твердость духа. „Есть не задолго до смерти резолюціи рѣзкія и рѣшитель„ныя; теченіе дѣлъ по консисторіи безостановочное и точ„ное. Не знаю, что откроется далѣе, а судя по тѣмъ, „кои мною читаны, желалъ бы я въ такомъ чувствѣ про„жить 90 лѣтъ. Онъ умеръ на 90 г.; на этой епархіи былъ „около 30 лѣтъ."

Въ то время, по примѣру Лондонскаго, открыто и въ

Россіи Библейское Общество, имѣвшее цѣлію распространять въ народѣ книги священнаго писанія на славянскомъ языкѣ и нѣкоторыя въ русскомъ переводѣ. Отдѣленія этого Общества скоро открыты и во всѣхъ губернскихъ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Общество главное открыто въ С.-Петербургѣ, президентомъ былъ кн. А. Н. Голицынъ, а въ отдѣленіяхъ вице-президентами — епархіальные преосвященные и губернаторы. Отдѣленія въ городахъ были открываемы въ торжественныхъ собраніяхъ, потомъ приглашались къ пожертвованіямъ и книги священныя продавались, по дешевымъ цѣнамъ, или бѣднымъ давались даромъ.

Преосвященный Евгеній принялъ это дѣло съ полнымъ сочувствіемъ и со всею ревностію принялся за него. Не медля, по соглашенію съ губернаторомъ, открылъ собраніе, которое было довольно многолюдно, въ произнесенной при семъ рѣчи объяснилъ цѣль и пользу учрежденія *), потомъ разослалъ по епархіи окружное посланіе съ приглашеніемъ открывать отдѣлы и въ уѣздныхъ городахъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ открыты въ слѣдующемъ же году.

Императоръ Александръ I въ 1820 году, обозрѣвая полуденныя губерніи, прибылъ въ Курскъ 26 іюля, гдѣ Евгеній, по предварительному извѣстію прибывшій, встрѣтилъ его съ обыкновеннымъ при семъ молитвословіемъ въ Знаменскомъ монастырѣ: и потомъ во дворцѣ во внутренней части дома представился самъ, а во внѣшней части (т. е. въ общей залѣ) представилъ старшее духовенство. Когда Императоръ спросилъ его: „*откуда поступилъ сюда?*" — и Евгеній отвѣтилъ, что изъ Донскаго монастыря, Государь сказалъ: „*такъ я и думалъ*," — доказательство царской памяти. Между прочими Евгеній представилъ одного изъ

*) Эта рѣчь была напечатана тогда же въ отчетахъ Общества, которые издавались по окончаніи каждаго года. *Авт.*

протоіереевъ какъ секретаря Библейскаго Общества; Государь спросилъ: *„есть здѣсь Библейское Общество?"*—Есть. *Сколько книгъ разошлось въ семъ году?"*—Шесть сотъ. *„О, довольно"* - и потомъ много разсуждалъ о пользѣ сего учрежденія и такимъ образомъ, довольный и веселый, отпустилъ духовенство радостнымъ, а Евгенія пригласилъ въ свой кабинетъ и тамъ наединѣ бесѣдовали около получаса. О чемъ была рѣчь, Евгеній сказалъ въ своемъ дневникѣ: „о томъ говорить здѣсь не мѣсто,"—да и никогда никому не разсказывалъ.

Неустанная дѣятельность въ занятіи епархіальными дѣлами, частыя богослуженія во всѣ праздничные и воскресные дни, сердечная забота о преуспѣяніи Библейскаго Общества, нисколько не ослабили въ немъ любви къ учености, которой онъ посвятилъ около 30 лѣтъ лучшихъ въ жизни. Кромѣ частаго сказыванія проповѣдей, особенно желалъ распространить образованіе въ духовенствѣ и для этого обратилъ особенное вниманіе на семинарію. Прибывъ па епархію въ августѣ, не засталъ экзаменовъ, но едва привелъ дѣла къ обыкновенному порядку, не замедлилъ посѣтить семинарію, осмотрѣлъ ее во всѣхъ подробностяхъ, обратилъ вниманіе на всѣ ея части, потомъ предъ Рождествомъ Христовымъ былъ не на публичномъ только испытаніи, но и на частныхъ неоднократно; а такъ какъ семинарія была въ близкомъ разстояніи, то и въ обыкновенные дни ученія нерѣдко приходилъ во время уроковъ и въ иныхъ классахъ останавливался, садился близъ учениковъ и слушалъ преподаваніе. Но особенную заботливость показалъ при испытаніи учениковъ оканчивающихъ курсъ предъ вакаціей (а этотъ годъ (1819) въ той семинаріи былъ курсовой). Для этого приходилъ на частныя испытанія не одинъ день, а два, или три и болѣе, и просиживалъ по три и четыре часа, узнавалъ учениковъ въ возможной полнотѣ, свѣрялъ списки наставниковъ съ своими свѣдѣніями, составлялъ изъ нихъ общій

1822 года, февраля 19-го дня, изъ числа трехъ кандидатовъ избранныхъ и представленныхъ Государю Императору, епископъ Курскій Евгеній, будучи вторымъ кандидатомъ, Высочайше утвержденъ и наименованъ архіепископомъ Псковскимъ, на мѣсто Евгенія Болховитинова, сдѣланнаго митрополитомъ Кіевскимъ. Преемникомъ его въ Курскѣ былъ Владиміръ викарій Новгородскій.

По надлежащемъ приготовленіи и приведеніи дѣлъ въ порядокъ, 30-го марта, въ великій четвертокъ, совершивъ литургію и обрядъ умовенія ногъ, онъ выѣхалъ изъ Бѣлгорода, сопровождаемый множествомъ народа и многими слезами. Отпраздновавъ первые два дня Пасхи, 2 и 3 апрѣля, въ Курскѣ, 4-го отправился въ дальнѣйшій путь, послѣ литургіи, при стеченіи такого же множества народа и съ такими же чувствами. Путь расположилъ не чрезъ Тулу, какъ бы слѣдовало, а чрезъ Калугу, чтобы почтить поминовеніемъ уважаемыхъ имъ въ городѣ епископа Евлампія, котораго почиталъ своимъ благодѣтелемъ, и родительницу Наталію въ селѣ Ивановскомъ, которую всегда воспоминалъ съ уваженіемъ и сыновнею любовію. Достопочтеннымъ епископомъ Калужскимъ Филаретомъ *) принятъ (пишетъ Евгеній) „преблагосклонно; въ Москвѣ пробылъ нѣсколько дней у архіепископа Филарета, которымъ принятъ благосклоннѣйше; заѣхалъ и въ Лавру вознести молитвы покровителю своему преподобному Сергію и въ Виѳанію совершить сыновнее поминовеніе надъ м. Платономъ."

Изъ Москвы преосвященный Евгеній выѣхалъ 16 го апрѣля и приближался къ мѣсту своего архипастырскаго служенія. Недалеко отъ города остановился въ одномъ

*) Филаретъ Амфитеатровъ, въ бытность Евгенія ректоромъ Московско-Перервинской семинаріи, состоялъ ректоромъ Московской академіи и не много спустя времени послѣ назначенія Евгенія епископомъ Курскимъ былъ опредѣленъ епископомъ на Калужскую паству, въ послѣдствіи скончался митрополитомъ Кіевскимъ.

селеніи, чтобы выслушать всенощную и нѣсколько отдохнуть. Утромъ 23-го отправился и прибылъ въ Псковъ по восходѣ солнца. Случай, или лучше сказать Промыслъ Божій устроилъ такъ, что онъ прибылъ въ день особенно для города торжественный, чего онъ не зналъ предварительно. Въ этотъ день изъ Елизаровскаго монастыря, отстоящаго за 25 верстъ, приносится въ городъ знаменитая чудесами икона Спасителя и торжественно вносится въ соборъ предъ литургіею, при многочисленномъ стеченіи народа, и онъ, „слѣдуя за грядущимъ торжественно Спасителемъ, вошелъ въ городъ и у первой церкви, возложивъ на себя мантію, омофоръ и митру, вступилъ въ соборъ и совершилъ первую литургію.“ Послѣ литургіи былъ приглашенъ въ домъ занимаемый соборянами, и здѣсь подкрѣпившись обѣдомъ и краткимъ отдыхомъ, въ тотъ же день отправился въ свой архіерейскій домъ, находящійся за городомъ.

Вступивъ на новую Псковскую каѳедру, преосвященный Евгеній, кромѣ занятія обыкновеннымъ теченіемъ дѣлъ епархіальнаго управленія, которыхъ конечно по отбытіи предшественника накопилось не мало, не замедлилъ обзоромъ и общаго состоянія епархіи во всѣхъ по возможности подробностяхъ, постепенно переходя отъ ближайшихъ предметовъ къ дальнѣйшимъ, отъ внѣшняго къ внутреннему, и очень скоро узналъ все, что могъ, или что желалъ знать. Вотъ какъ онъ описываетъ плоды первыхъ его наблюденій. „Я здѣсь уже два мѣсяца (прибылъ 23 апр., пишетъ 4 іюля). Нѣсколько повысмотрѣлъ. Городъ на равнинѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Великой* (названіе) и вокругъ равнина на необозримое пространство. Церкви и зданія старинныя и неогромныя. Соборъ въ городѣ на высотѣ, трехъ-этажный изъ тесанаго камня. Откуда ни ѣдете, соборъ видите, какъ надъ городомъ и онъ единственная краса города. Дома архіерейскаго въ городѣ нѣтъ, а есть при соборѣ только флигеля, отданные для

жительства соборянам. Дом сгорѣлъ за 30 лѣтъ (1788) и не построенъ въ городѣ по всегдашнему ли жительству моихъ предшественниковъ въ С.-Петербургѣ, или по усмотрѣнію большихъ выгодъ за городомъ, а обращенъ въ архіерейскій домъ Снятогорскій монастырь, находящійся на прекрасномъ мѣстѣ на той же рѣкѣ Великой: но не далеко ѣздить въ городъ и изъ загороднаго—не болѣе трехъ верстъ. Монастырь и домъ стоятъ на горѣ, а мѣсто не только между монастыремъ и городомъ, но и вокругъ всего Пскова ровное. Смотря съ горы не видно границъ во всѣ стороны. Домъ обстроенъ со всѣми выгодами—и скота, и хлѣба, и покосовъ, и рыбныхъ ловель по рѣкѣ и въ озерѣ довольно; есть и небогатая мельница на рѣкѣ, только саду нѣтъ. Мѣсто для саду есть, но руки еще не дошли, растутъ одичавшія яблони. Предмѣстникъ устремилъ первое вниманіе на хлѣбопашество, безъ коего домъ былъ бы весьма бѣденъ. Спасибо ему! хлѣба мы не покупаемъ. Но хлѣбопашество требуетъ труда. Земля здѣсь безъ навоза зерна не уродитъ. Для того въ двухъ мѣстахъ пашни устроено по скотскому двору.

„Сказавши о хозяйствѣ, скажу и о городѣ и о епархіи. Городъ, извѣстно и вамъ, старинный. Церкви нѣтъ меньше, какъ 200—300 и 400 лѣтъ, а иныя больше 600; слѣдственно прочности много, но нѣтъ той красы и виду, какъ въ новѣйшихъ городахъ. Верстахъ въ 12 отъ меня Псковское озеро, извѣстное снятками, которое, соединяясь съ Чудскимъ, простирается почти на 200 верстъ. Съ моей колокольни оно весьма видно, но конца не видно. У гражданъ садовъ довольно: родятся яблоки и сливы, а у охотниковъ и груши и дули довольно.“

„Епархія состоитъ въ трехъ губерніяхъ: Псковской, Лифляндской и Курляндской (почему и архіерей титулуется: Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій): но только одна Псковская прямо епархія, а тамъ все нѣмцы и церкви нѣмецкія, то есть, кирки. Церквей въ епархіи

419, въ томъ числѣ въ самомъ Псковѣ 36; въ губерніи Лифляндской во всей 12; въ Курляндской только 2—въ Митавѣ и Якобштатѣ. Монастырей въ Псковской губерніи 11—мужскихъ 8, женскихъ 3, изъ нихъ въ Псковѣ 2 женскихъ, ни одного мужскаго. Архимандрій 3 и архимандриты живутъ въ Псковѣ."

„Мощей и чудотворныхъ образовъ весьма довельно, какъ вообще въ старинныхъ городахъ. Богатѣйшіе монастыри: Печерскій и Святогорскій и Никандрова пустынь. Послѣдняя больше 20 т. (ассигн.) получаетъ дохода."

Жители ласковы и весьма набожны, но раскольниковъ весьма много и при томъ разныхъ сектъ. Жатвы многа усердному пастырю!"

„Граждане Пскова не богаты, за то Рижскіе весьма богаты. До Риги 326 верстъ, равно и до Петербурга."

„Дворянства много: но богатые живущіе здѣсь не вовсе скудны."

„Духовенство ученѣе Курскаго и едвали въ обращеніи уступитъ, хотя должно признаться, что малороссіяне родились для обращенія. Тамъ мирнѣе, здѣсь писать охотники и хотя во всей здѣшней епархіи противъ Курской въ половину и церквей и духовенства, но работы будетъ мнѣ едвали менѣе."

„Градскими гражданскими чиновниками я отмѣнно доволенъ на первый разъ. Но дальнѣйшее время покажетъ."

„Консисторія доведена предмѣстникомъ до строгаго порядка. Но трудно удержать: бѣдна канцелярія. За то присутствующихъ много."

„Эконома имѣю прекраснаго, но просится къ Кіевскому. Это меня не мало печалитъ: но довлѣетъ дневи злоба его."

Такъ былъ внимателенъ дѣятельный архипастырь ко всему, къ чему только имѣлъ какое либо отношеніе, вникая во всѣ подробности и столько собралъ свѣдѣній въ такое короткое время, не смотря на то, что дѣлъ накопилось конечно не мало; и онъ такъ былъ неутомимъ въ

дѣятельности, что все скопившееся скоро кончилъ и дѣла пошли обыкновеннымъ порядкомъ, и чрезъ мѣсяцъ послѣ того онъ уже пишетъ: „Я живу однообразно и ни чѣмъ не различествую отъ Бѣлгорода. Въ будни пишу и читаю, въ праздники служу и отдыхаю. Дѣла текутъ безостановочно, хозяйство спѣется, самъ здоровъ, непріятностей никакихъ не встрѣчалось. Завтра три мѣсяца въ Псковѣ, а 30 іюня совершалось 44 года въ здѣшнемъ свѣтѣ. И что сдѣлано? *Дніе его яко сѣнь преходятъ*.

Въ слѣдующемъ 1823 году преосвященный, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обозрѣвалъ церкви и монастыри епархіи; во всѣхъ монастыряхъ и въ многихъ церквахъ служилъ и говорилъ поученія, и путь до 800 верстъ совершилъ въ 18 дней отъ 12 до 30 іюня, возвратясь къ дѣлу особенно близкому его сердцу—къ экзаменамъ семинарскимъ. Скор по возвращеніи изъ путешествія онъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, сопричисленіемъ къ ордену св. Анны I степени, коего знаки получилъ весьма благовременно, 11 іюля, въ день каѳедральнаго праздника св. великой княгини Ольги жительницы и какъ въ жизни, такъ и по преставленіи, покровительницы Пскова. Императорская грамота съ знаками ордена полученная начинается словами: „Ревностные труды на пользу церкви и пастырскія свойства ваши обратили Мое вниманіе.“

По всегдашнему искреннему участію принимаемому преосвященнымъ Евгеніемъ въ нуждахъ бѣднаго духовенства, весьма обрадованъ онъ былъ распоряженіемъ высшаго правительства объ учрежденіи въ епархіяхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Получивъ объ этомъ предписаніе, онъ ревностно и поспѣшно приступилъ къ исполненію: немедленно распорядился назначить мѣсто и день открытія попечительства, разосланы пригласительныя извѣстія какъ духовенству, такъ и гражданскому начальству и обществу; на зовъ любимаго пастыря отозвались всѣ сочувственно, собралось множество народу въ

каѳедральный соборъ, и по совершеніи въ ономъ священнослуженія и молебствія о здравіи Государя Императора и всего августѣйшаго дома, перешли въ мѣсто собранія. Здѣсь по прочтеніи Высочайшаго повелѣнія и устава новооткрываемаго учрежденія сказано архипастыремъ приличное слово и затѣмъ предложены листы усердствующимъ, начало которымъ положилъ самъ преосвященный по своимъ средствамъ и — весьма былъ утѣшенъ обильными и щедрыми приношеніями. Такъ благопріятно начался для него 1824 годъ: но тѣмъ и кончилось его утѣшеніе; вслѣдъ за симъ бѣды и скорби слѣдовали одна за другою до самаго конца года, и онъ такъ выразился объ этомъ годѣ: „Въ этотъ годъ Господь вспомнилъ грѣхи мои.“ Въ началѣ января сильною бурей снесена крыша съ большой главы каѳедральнаго собора и не мало повреждена на всемъ соборѣ такъ, что почти весь соборъ нужно было перекрывать, съ немалыми издержками. Едва миновала эта забота, другая бѣда. Подлѣ собора стояла какая-то каменная стѣна отъ стараго зданія, прилегавшая къ зимней части собора. Въ іюлѣ мѣсяцѣ эта стѣна вдругъ неожиданно рухнула, и едва не разрушила самую церковь, но входъ въ церковь завалила и нужно было нѣсколько дней, разобрать остатки развалинъ и открыть входъ. Къ счастію еще никто не погибъ изъ людей. Не мало между тѣмъ огорчало его и то, что въ это время стали ослабѣвать успѣхи библейскаго Общества, которому онъ глубоко сочувствовалъ, что происходило главнымъ образомъ отъ того, что въ этомъ году уволенъ министръ духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицынъ. Скоро за тѣмъ это общество совсѣмъ прекратило существованіе. Не успѣлъ отдохнуть и успокоиться, новая бѣда еще большая. Въ сентябрѣ произошелъ пожаръ при его домѣ. Хлѣбный амбаръ съ каменными стѣнами, но съ тесовою крышей, съ прилегающими къ нему деревянными пристройками весьма обширными и дорогими, со всѣми плодами собранными съ поля

для просушки и молоченья, сгорѣлъ до основанія; остались только каменныя стѣны растреснувшія и качающіяся, такъ что и ихъ надобно было разобрать и строить все вновь съ подошвы. Ноября 7 съ того самаго дома, въ которомъ жилъ онъ самъ, половина желѣзной крыши снесена бурею. Такъ въ небольшой промежутокъ времени подорвались и почти уничтожились постепенно всѣ части домоваго хозяйства, а равно много потерпѣло и хозяйство каѳедры. Въ заключеніе всѣхъ потерь 1 декабря каѳедральный ключарь—„человѣкъ, по словамъ преосвященнаго, — прекрасный и честнѣйшій, которому весьма много вѣрилъ и все поручалъ,“ — умеръ отъ паралитическаго удара.

Въ этомъ же году возникло, извѣстное всѣмъ, несчастное дѣло, хотя лично его не касавшееся, о катихизисѣ почившаго Митр. Филарета, которое по близкой между ими связи и многолѣтнимъ дружескимъ отношеніямъ, глубоко огорчало и потрясало Евгенія. „Слухъ о катихизисѣ вашемъ“ — писалъ онъ въ это время — и здѣсь гремитъ.“ Да и какъ не гремѣть? онъ былъ разсматриваемъ и одобренъ Св. Сунодомъ и изданъ по Высочайшему повелѣнію. Послѣ сего чтожъ можетъ быть безопасно? Въ это же время по поводу выраженнаго въ одномъ письмѣ къ нему сожалѣнія, что М. Филаретъ не даетъ въ публику своихъ проповѣдей, онъ отвѣчалъ: „О поученіяхъ вашего архипастыря не жалѣйте, что не даетъ читать. Онѣ будутъ тѣмъ чистѣйшее золото, что льются теперь чрезъ огонь. А придетъ часъ—будутъ и на свѣтѣ!“ Какъ вѣрно теперь исполняется это сужденіе!

Столько непріятностей, столько потерь въ теченіе одного года, конечно не могли быть перенесены совершенно покойно и равнодушно: но Евгеній, при всей горячности его характера, ни сколько не упадалъ духомъ, ни сколько не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности, и даже самыя потери и скорби съ другой стороны послужили ему утѣше-

ніемъ: ибо онѣ раскрыли, какъ глубоко и искренно любила его паства. При каждой потерѣ безъ всякаго вызова тотчасъ являлись щедрыя приношенія и скоро все обновлялось въ лучшемъ противъ прежняго видѣ и хозяйственныя при домѣ постройки быстро возведены вновь и уже были готовы къ слѣдующей веснѣ, и при томъ, какъ онъ пишетъ: „ни имущество, ни капиталы каѳедры, или дома не истощились, такъ, что какъ денегъ, такъ и запасовъ домашнихъ осталось при отбытіи болѣе, сколько получено при поступленіи"—а отбылъ онъ съ сей каѳедры въ слѣдующемъ году. Одного онъ не могъ исполнить: въ этотъ годъ не путешествовалъ для обозрѣнія церквей епархіи. Въ замѣнъ того особенно заботливое вниманіе обратилъ онъ на семинарію—сіе отечески любимое имъ заведеніе. Внимательно слѣдя за ихъ успѣхами и нравственностію, поощряя ихъ и отечески благосклоннымъ и снисходительнымъ обращеніемъ и съ учащими, и съ учащимися, частымъ посѣщеніемъ и во время уроковъ запросто и во время испытаній и особенно безпристрастнымъ и правильнымъ размѣщеніемъ ихъ на мѣста, всегда предпочитая достойнѣйшихъ, онъ не менѣе заботился и объ ихъ экономическомъ состояніи. Въ это время особенно онъ озаботился объ улучшеніи помѣщенія доселѣ весьма тѣснаго; испросивъ разрѣшеніе и потребную сумму отъ высшаго начальства, пріобрѣлъ покупкою сосѣдній съ семинаріею довольно обширный домъ, соединилъ съ семинарскимъ зданіемъ, перестроилъ по потребности и все размѣстилось сколько удобно, столько же прилично и благовидно и — это осталось всегдашнимъ памятникомъ его заботливости.

Не оставлялъ и поучать народъ почти при каждомъ Богослуженіи такъ, что въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ управленія паствою произнесъ болѣе 100 поученій и оставилъ ихъ собственноручно писанныя въ семинарской библіотекѣ.

Нельзя умолчать и того, что преосвященный Евгеній

особенно сердечно былъ расположенъ къ роднымъ и по мѣрѣ своихъ средствъ помогалъ имъ, конечно болѣе тѣмъ, которые болѣе нуждались, часто даже себѣ во многомъ отказывая: и всегда скорбѣлъ, что не могъ отвратить отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствительную бѣдность: а средства его всегда были весьма ограничены, такъ какъ содержался собственно однимъ личнымъ жалованьемъ, нисколько не касаясь содержанія, назначеннаго архіерейскому дому, не принимая ни отъ кого изъ знакомыхъ никакихъ даровъ, или приношеній *). Такъ какъ онъ родился во Владимірской епархіи, то и родственники его большею частію были въ той же епархіи. Одинъ изъ таковыхъ, занимая мѣсто діаконское на причетнической вакансіи въ бѣднѣйшемъ приходѣ, много лѣтъ терпѣлъ крайнюю бѣдность. Зналъ его бѣдность преосвященный, скорбѣлъ и наконецъ рѣшился, какъ говорится, скрѣпя сердце, про-

*) Осторожность и разборчивость его въ семъ отношеніи иногда по видимому выходила за предѣлы приличія. Такъ напримѣръ: не рѣдко какой-либо помѣщикъ приноситъ, или присылаетъ нѣсколько своихъ домашнихъ продуктовъ и если этотъ помѣщикъ по имѣнію находится въ его паствѣ, то онъ присланное возвращалъ тотчасъ. Говорили ему, что это излишняя скрупулезность и щекотливость, что приносящій не имѣетъ никакого дѣла, а просто дѣйствуетъ по усердію. На это онъ въ оправданіе говорилъ: „да! онъ теперь не имѣетъ дѣла; но если послѣ случится что нибудь, то не въ правѣ ли онъ требовать, или ожидать отъ меня нѣкотораго къ нему особеннаго вниманія и снисхожденія, иногда въ ущербъ правды; да и самая совѣсть моя не будетъ ли снисходительнѣе къ тому, отъ кого что либо принято: или въ противномъ случаѣ не будетъ-ли упрекать меня въ неблагодарности и даже невѣжествѣ?“ Такія мысли и сужденія въ немъ были вслѣдствіе не рѣдкихъ столкновеній свѣтскихъ лицъ съ духовными и жалобъ на духовныхъ, въ каковыхъ случаяхъ онъ никогда не давалъ вѣры жалобамъ голословнымъ, и разбиралъ дѣло съ строжайшимъ вниманіемъ и въ случаѣ несправедливой жалобы и невиновности духовнаго, защищалъ его и оправдывалъ, не взирая ни на какое лицо. Въ другой разъ, при подобномъ случаѣ, онъ говорилъ: „я положилъ себѣ за правило за всякій даръ отдаривать вдвое А какъ на это не имѣю средствъ, то и не принимаю, чтобы не стѣснять себя.“ *Авт.*

сить издавна ему знакомаго мѣстнаго преосвященнаго (Парѳенія) принять участіе въ этомъ бѣднякѣ. И вотъ что послѣдовало, какъ онъ пишетъ: „Просилъ я объ немъ преосвящ. Парѳенія и чрезъ три мѣсяца дождался такого отвѣта. Пишетъ: „справлялся я о вашемъ родственникѣ, поведенія порядочнаго, добропорядочнаго. Но теперь нѣтъ въ виду мѣста. По времени можно. Но онъ при мѣстѣ хоть и бѣдномъ, то не бѣда *) Но взмилуйтесь надъ вашимъ братомъ (священникъ въ той же епархіи): три дочери, всѣ невѣсты. Даю жениха, но приданаго нѣтъ, хоть займите, да помогите. У меня самого 15 племянниковъ. Обрываю себя, да помогаю. Наше дѣло жить *non sibi sed aliis.*" „Такой проповѣди я не ожидалъ и не желалъ. А не меньше его чувствую, что я братъ. Но входить въ долги? О! у меня и теперь сердце обливается кровью отъ того долга, котораго хватилъ я, отъѣзжая въ Бѣлгородъ **) и живя тамъ почти 4 года не могъ не только уплатить, но и убавить. Какъ же можно задолжать, живя въ Псковѣ? Какія помѣстья въ виду? Я отвѣчалъ: если не можетъ выдать за студентовъ, пусть выдаетъ за дьячковъ: а мнѣ и взять негдѣ и занимать страшно. Тѣмъ кажется заключится наша съ нимъ переписка или навсегда, или надолго."

Не много спустя времени опять преосвященный объ этомъ упоминаетъ въ письмѣ съ горечью и прибавляетъ: „Впрочемъ и этимъ упрекомъ и въ то же время полученнымъ письмомъ брата былъ тронутъ и послалъ въ

*) Этотъ бѣднякъ такъ и оставался на бѣдномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ. Преосв. Парѳеній не помогъ ему; уже преосв. Авраамъ Ярославскій пріютилъ его въ своей епархіи. *Авт.*

**) Онъ тогда занялъ въ Москвѣ у одного родственника и въ обезпеченіе на случай смерти отдалъ крестъ, пожалованный еще во время ректорства. Послѣ, когда заимодавецъ самъ нуждался при устройствѣ дочери въ замужество, преосвященный предоставилъ крестъ въ уплату и камни съ металломъ изъ него вынуты и проданы, а изображеніе финифтяное осталось на память въ потомствѣ. *Авт.*

Москву четки" (еще въ Москвѣ полученныя въ даръ отъ гр. А. А. Орловой) „и панагію" (полученную въ Курскѣ при освященіи церкви отъ помѣщика, какъ сказано выше) „продать и что дадутъ, раздѣлить на четырехъ невѣстъ племянницъ" *).

Составитель сей біографіи почитаетъ себя обязаннымъ сдѣлать оговорку предъ тѣми, кто будетъ читать. Доселѣ я главнымъ образомъ слѣдовалъ собственноручному дневнику преосвященнаго Евгенія, писанному на латинскомъ, и дополнялъ, что зналъ или лично, или изъ его собственныхъ разсказовъ; изъ писемъ же его извлекалъ только то, что относилось къ предмету разсказываемому. Но изъ этихъ отрывковъ всякій можетъ видѣть, какъ его письма и по содержанію, и по изложенію, и по свободѣ слова пріятны, интересны, можно сказать: усладительны. Дневникъ его оканчивается съ перемѣщеніемъ его въ Тобольскъ, и въ немъ очень не много сказалъ онъ объ этомъ перемѣщеніи, между тѣмъ много можно сказать объ немъ по его необычайности; потому дальнѣйшее будетъ большею частію извлеченіе изъ его писемъ, съ прибавленіемъ только необходимаго для хронологической связи.

1825 годъ началъ преосвященный покойно и утѣшался тѣмъ, что бѣды прошедшаго года и потери исправлялись и восполнялись. Отъ 4 іюля пишетъ: „Дѣла мои идутъ мирно. Обновленіе послѣ пожара спѣетъ. Хлѣбы идутъ очень хорошо, и травы изрядно: какъ совершитъ Господь... Минулъ 47, наступилъ 48. Такъ быстро утекаютъ годы, хотя дни и часы идутъ лѣниво. Такъ-то человѣкъ вездѣ самъ себѣ противорѣчитъ. О прошедшемъ времени жалѣемъ, а настоящее не знаемъ какъ съ рукъ сбыть. Блаженны наши праотцы, которые не чтеніемъ и писаніемъ о дѣлахъ, но самыми дѣлами занимались. У нихъ время

*) Эти четки и панагія проданы за 2000 р. ассигн. и такимъ образомъ досталось невѣстамъ по 500 р. *Авт.*

текло полезнѣе и неприметнѣе. Не досугъ было скучать, лишь бы дѣла не упустить."

Это было послѣднее письмо въ покойномъ духѣ, писанное имъ изъ Пскова: слѣдующія за симъ мрачны и кратки потому, что въ слѣдъ за симъ началось у него дѣло о перемѣщеніи въ Тобольскую епархію. Перемѣщеніе это онъ признавалъ особеннымъ опредѣленіемъ Промысла Божія, и при томъ опредѣленіемъ не милующимъ, а если не карающимъ, то вразумляющимъ. Такъ онъ объ этомъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „1825 іюля 24 послалъ письмо, которымъ просилъ, чтобы перемѣстили въ Тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ, и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣдъ, которыя всѣ уже отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды, или отъ кого-либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣреренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно." А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній во всю свою жизнь никогда, никого и ни о чемъ для себя не просилъ, всегда Богу поручая свою участь.

Итакъ 1825 годъ былъ послѣднимъ его пребыванія на Псковской каѳедрѣ, на которой былъ три года 7 мѣсяцевъ: прибылъ въ Псковъ 23 апрѣля 1822, а выѣхалъ изъ Пскова 22 ноября 1825. Вотъ подробности сего необыкновеннаго перемѣщенія.

Перемѣщеніе въ Тобольскъ и служеніе на каѳедрѣ Тобольской.

Вотъ возможно подробное объясненіе перемѣщенія изъ Псковской въ Тобольскую епархію преосвященнаго Евгенія. 1825 г. іюля 24 онъ послалъ письмо къ преосвященному Ярославскому архіепископу Аврааму, присутство-

вавшему въ Св. Сvнодѣ, съ которымъ былъ весьма знакомъ еще въ Москвѣ, когда были оба архимандритами, съ которымъ вмѣстѣ были представляемы и хиротонисованы въ санъ епископа: — онъ въ Москвѣ, Авраамъ въ С.-П.-бургѣ. Въ письмѣ просилъ, чтобы перемѣстили его въ Тобольскую епархію, которая тогда была праздною. „Какая тому была причина (пишетъ въ дневникѣ), того ни въ письмѣ не объяснилъ и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣдъ, которыя всѣ уже отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды, или отъ кого-либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. „А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній во всю свою жизнь никогда никого и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь. Преосвящ. Авраамъ отвѣчалъ, что онъ, прежде оффиціальнаго доклада Сvноду, показалъ письмо его преосв. митрополиту Серафиму, и тотъ сказалъ, что это невозможно, что напротивъ предположено вызвать его присутствовать въ Св. Сvнодѣ. Евгеній вторично пишетъ и проситъ настоятельно, чтобы непремѣнно представили о перемѣщеніи; — что, ежели не представятъ, то онъ пошлетъ на Высочайшее имя прошеніе объ этомъ лично отъ себя. Члены Св. Сvнода вынуждены были исполнить прошеніе и представили докладъ на Высочайшее утвержденіе. Но такъ какъ Г. Императоръ въ то время находился въ Таганрогѣ, то одинъ изъ членовъ словесно объяснилъ о его собственномъ желаніи гр. Аракчееву, а сей писалъ Государю въ Таганрогъ. Итакъ сентября 30 Императоръ Александръ I въ Таганрогѣ подписалъ указъ: „Евгенія архіепископа Псковскаго, согласно собственному его желанію, перевесть въ Тобольскую епархію."

Тотъ же преосвященный Авраамъ, чрезъ котораго Евгеній ходатайствовалъ о перемѣщеніи, тотчасъ извѣстилъ его о полученіи Высочайшаго указа въ Св. Сѵнодѣ. Извѣщая объ исполненіи желанія преосв., Авраамъ просилъ сообщить, какая была причина такого страннаго и необъяснимаго желанія переселиться въ Сибирь, чтобы по крайней мѣрѣ вопрошающимъ отвѣчать съ увѣренностію и убѣжденіемъ, что причина такого желанія и прошенія права и основательна и обѣщая твердо сохранить тайну, и Евгеній открылъ ему свою тайну.

Здѣсь необходимо нѣкоторое предварительное объясненіе. Тайну эту преосв. Евгеній, при проѣздѣ въ Тобольскъ, открылъ въ Москвѣ двумъ своимъ близкимъ роднымъ подъ условіемъ сохранить ее во всю жизнь. Одинъ изъ нихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, сохранивъ данное обѣщаніе. Оставшійся тоже хранилъ повѣренное ему и въ послѣдствіи объ этомъ не было и разговоровъ. Но вотъ по удаленіи Евгенія на покой и по кончинѣ Авраама, въ Ярославлѣ пошли объ этомъ толки, слышанные будто бы отъ родственниковъ Авраама, и при томъ толки не ясные—съ измѣненіями, прибавленіями, искаженіями, которыя могли наводить тѣнь на святителя. Я (составитель этого очерка) одинъ изъ тѣхъ, которымъ открыта была тайна. Такъ какъ у меня есть въ Ярославлѣ родные, то отъ нихъ услышалъ эти разсказы. Недоумѣвая, какъ въ этомъ случаѣ поступить, я однажды рѣшился упомянуть объ этомъ преосвященному, уже лишившемуся зрѣнія. Но онъ рѣшительно отказался говорить объ этомъ, сказавъ, что это было уже давно и онъ все забылъ. Ничего не оставалось мнѣ дѣлать, какъ молчать: ибо что же могъ сказать, не имѣя доказательствъ? Между тѣмъ неоднократно былъ вызываемъ на откровенность и упрекаемъ за скрытность. Богу угодно было и его память очистить и мое затрудненіе прекратить. Говорятъ мнѣ родные, что у родственниковъ Авраама послѣ него осталось письмо Евгенія, на основа-

ніи котораго идутъ разсказы. Поручаю употребить все возможное, чтобы видѣть это письмо, если можно списать, или даже и получить. И радость моя исполнилась: письмо получено подлинникомъ и мнѣ доставлено задолго—за шесть, или за семь лѣтъ до кончины Евгенія. Не смѣлъ я ему сказать объ этомъ, боясь, что онъ его потребуетъ и уничтожитъ: а я, привыкши всегда ему повиноваться, не смѣлъ бы ему противорѣчить. Нынѣ ничто не препятствуетъ и это письмо передается въ общее свѣдѣніе слово въ слово (за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ, не относящихся къ сему предмету). Всякій можетъ судить о немъ, какъ угодно. Письмо это писано еще изъ Пскова: на немъ значится 17 октября, а Евгеній выѣхалъ изъ Пскова 22 ноября. Вотъ это письмо: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій архипастырь и благодѣтель! Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 14 я имѣлъ честь получить 17 октября. Приношу вашему Высокопреосвященству всенижайшую благодарность какъ за дѣятельное и успѣшное ваше ходатайство, такъ и за скорое увѣдомленіе предварившее указъ, коего еще не имѣю. Я ничуть не огорчаюсь, что обнаружено въ представленіи и огласится указомъ мое собственное желаніе. Видно такъ Богу угодно.

„Но вы убѣждаете меня открыть тайну души моей. Рѣшаюсь, ибо вы орудіе избранное свыше въ настоящей моей перемѣнѣ: открою, но не иначе, какъ духовному отцу, съ увѣреніемъ, что сіе письмо сожжете и тайну по смерть сохраните. Тайна для всякаго посторонняго смѣшная и легковѣрная, которая, если вынесть, подвергла бы меня общему посмѣянію и презрѣнію, но для меня важная. Прошу отечески взойти въ мои чувствія.

„Весь просвѣщенный свѣтъ смѣется снамъ. Д. Регламентъ не велитъ производить во священника, кои вѣрятъ снамъ. А я долженъ открыть вашему Высокопреосвященству, что не иная причина моего перемѣщенія. Это безъ сомнѣнія изумитъ васъ: но прошу выслушать, какого сорта мой сонъ.

„Ихъ было три, первый и второй черезъ два дня одинъ послѣ другаго, третій послѣ втораго спустя три дня.

„Въ первомъ видится покойная матушка. Сонъ очень ясенъ. Я, говоритъ, пришла къ тебѣ нарочно, посовѣтовать, чтобы ты просился изъ Псковской епархіи. Много было разговоровъ *et pro et contra*, но заключила она тѣмъ: я этого отъ тебя требую, и непремѣнно приказываю. Этого требуетъ польза души твоей. Съ сими словами она простилась со мной, и, что потомъ снилось, не помню. Проснувшись я этимъ ни мало не занялся.

„Спустя два дня, видится мнѣ отецъ покойной же, коего я во снѣ никогда не видывалъ *); будто стоитъ у церкви на паперти и говоритъ: Евгеній, поди сюда. Я подошелъ, онъ меня благословилъ и поцѣловался. Говоритъ: была у тебя мать? Я отвѣчаю: была.—Чтожъ ты ее не послушался? Ее я послалъ къ тебѣ. Я. Зачѣмъ же мнѣ изъ Пскова? Мнѣ здѣсь хорошо. Онъ. Для того-то и выдь, что хорошо. Етого требуетъ польза души твоей. Я. Куда же мнѣ вытти? Онъ. Теперь много архіерейскихъ вакансій. Послушайся. Прости же, мнѣ время служить. И простясь ушелъ въ церковь, и я проснулся. Етотъ сонъ сдѣлалъ на меня сильное впечатлѣніе. Я думалъ и передумывалъ и кончилъ тѣмъ, что основаться на снѣ было бы странно, а другихъ резоновъ, чтобы проситься, не могъ придумать.

„Спустя три дня, видится мнѣ митрополитъ Платонъ, будто ко мнѣ вошелъ въ кабинетъ. Я очень смѣшался и досадовалъ, что мнѣ не сказали. Хватаюсь за рясу и камилавку. Онъ мнѣ: не заботься о пустомъ; я пришелъ о дѣлѣ; что не слушаешься отца и матери? Я. Въ чемъ?. Онъ: для чего не просишься изъ Пскова? Я. Куда же проситься? вакансіи епископскія, низшія, неужели о пониженіи? Онъ. Не правда, есть высшая, Тобольская. Я. Ваше В—во, это Сибирь. Онъ. Но ты недостоинъ и епископской. По-

*) Выше было сказано, что Андрей по смерти отца остался 5 лѣтъ и едва его помнилъ.

вннуйся, я тебѣ повелѣваю именемъ Божіимъ (при сихъ словахъ у меня поджилки задрожали). Я. Повинуюсь, но къ кому я пошлю просьбу. Онъ. Къ Аврааму. Я. Что напишу? Онъ. Ничего, только просись. Я. Но ежели не уважится безъ регова? Онъ. И будетъ принята и исполнится.—Потомъ снялъ онъ со стѣны образъ и подавая сказалъ: цѣлуй въ знакъ клятвы. Я поцѣловалъ, и потомъ онъ благословилъ меня и сказавши: *теперь, ежели не послушаешь, будешь подъ клятвой,* пошелъ вонъ. Съ послѣдними словами я проснулся, и повѣрите ли, почтеннѣйшій архипастырь, я слышалъ ихъ проснувшись и видѣлъ его выходящаго изъ двери. Я вскочилъ посмотрѣть далѣе, но болѣе уже ничего не видалъ.

„Вотъ вамъ исповѣдь моя совершенная. Посудите, могъ ли я противиться? Но и могъ ли кому-нибудь открыть сію тайну? Что скажутъ, если услышатъ, что повѣривши снамъ пошелъ въ Сибирь? А ежели бы и разсказалъ ихъ кому въ такомъ порядкѣ и подробности: то могутъ ли они на другаго имѣть такое впечатлѣніе, какъ на меня? Да и положимъ, что иной принялъ бы ихъ съ тѣмъ же чувствомъ; но есть пословица: свинья борову, а боровъ по всему городу. Какъ все изуродуютъ, убавятъ, прибавятъ, переиначатъ; а слѣдствіе изъ того будетъ видимое: споведецъ, фанатикъ, ипохондрикъ, суевѣръ! И чего еще не скажутъ?

„Вотъ причина, почему я храню втайнѣ побужденіе моей къ вамъ просьбы о перемѣщеніи, и кромѣ вашего Высокопреосвященства ни одна душа о семъ отъ меня не услышитъ и не узнаетъ. Прошу прочитавши сожечь туже минуту сіе письмо.

«А что страшно мнѣ ѣхать въ Сибирь, то не иначе, какъ ветхій человѣкъ страшится своего разрушенія. Время же самое для пути неспособное, экипажа зимняго не имѣю, денегъ тожъ, провожать меня отсюда кто согласится. Все это еще до Тобольска ужасаетъ. Но Богу себя вручаю,

зовущему, куда, не знаю. Какъ желалъ бы хоть что-нибудь знать. Есть ли какое имѣете свѣдѣніе, сдѣлайте милость сообщите.

„Еще прошу совѣта вашего Высокопреосвященства, можно ли мнѣ здѣсь по полученіи указа (еще не полученъ) пробыть мѣсяцъ, чтобы дождаться зимы, и имѣть одинъ экипажъ. Продалъ бы лѣтній, купилъ бы зимній, хотя нѣсколько облегчилъ бы расходъ. Изъ Курска дано мнѣ 2000 р. на подъемъ; но въ Тобольскъ едва ли дастся больше той 1000 р., которая на обзаведеніе.

„Простите, почтеннѣйшій архипастырь, что обременилъ васъ безмѣрно пространнымъ письмомъ. Къ тому вы сами подали случай, желая хотя теперь знать мою тайну; и я ваше желаніе очень чувствую. Ибо бывъ главнымъ дѣйствователемъ перемѣщенія не знать причины непріятно; а съ моей стороны скрытность предъ вами могла являться недовѣрчивостію. Теперь у меня камень съ сердца...

„Затѣмъ примите увѣреніе истиннаго моего почтенія, чувствительнѣйшей благодарности и совершенной преданности, съ коими честь имѣю пребыть по гробъ мой вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и благодѣтеля, всепокорнѣйшимъ слугою. Евгеній архіепископъ Псковскій. 19 октября 1825. Псковъ."

Изъ этого письма ясно видно, что Евгеній не имѣлъ никакихъ другихъ причинъ и побужденій переселиться въ Тобольскъ, кромѣ разсказаннаго видѣнія, которое онъ призналъ вполнѣ повелѣніемъ Промысла, и кто бы осмѣлился въ подобномъ случаѣ поступить иначе? Видно и то, какъ тяжело было ему покориться этому повелѣнію и разлучиться съ паствою Псковскою имъ любимою! Любовь къ паствѣ и скорбь разлуки выразилась особенно въ слѣдующемъ. Онъ въ это время написалъ нѣсколько стишковъ, самъ составилъ для нихъ напѣвъ, написалъ ноты и отдалъ разучить своимъ пѣвчимъ и ихъ пѣли при прощаніи при обоихъ прощальныхъ обѣдахъ. Вотъ эти стишки:

„Любезную епархію оставить долженъ я,
Въ ужасные Сибирскіе отправиться края:
Но если безошибочно мнѣ сердце говоритъ,
То вами и въ отсутствіи не буду я забытъ.
Вы здѣсь о мнѣ помолитесь,—о васъ я буду тамъ,
Да будетъ благъ и милостивъ Господь ко мнѣ и къ вамъ.
Прости на вѣкъ, любезный Псковъ! не зрѣть тебя ужъ мнѣ:
Но неразлученъ я съ тобой и въ дальней сторонѣ."

Преосвященный Евгеній никогда не хранилъ получаемыхъ писемъ, но, или тотчасъ по полученія, или послѣ отвѣта, если требовался отвѣтъ, ихъ уничтожалъ и по смерти его ни одного у него не осталось письма, поэтому неизвѣстно, что отвѣчалъ на исповѣдь его преосвящ. Авраамъ; но изъ послѣдствія видно, что отвѣчалъ,—отвѣчалъ и на вопросъ: можно ли пробыть мѣсяцъ по полученіи указа? Ибо Евгеній дѣйствительно оставался мѣсяцъ по полученіи указа (получилъ 24 октября, а выѣхалъ 22 ноября). Этотъ мѣсяцъ много облегчилъ его скорбь и затрудненія. *Первое*: какъ не имѣлъ никакого сопутника, то писалъ въ Москву въ Донской монастырь къ знакомому іеромонаху съ приглашеніемъ пріѣхать къ нему и отправиться въ Тобольскъ въ должность эконома: приглашаемый не только согласился, но и поспѣшилъ прибыть за нѣсколько дней до отъѣзда и даже въ одинъ день съ полученіемъ съ почты указа Сvнодальной конторы о его увольненіи. *Второе*: ободренъ Евгеній вниманіемъ къ нему высшей власти: ибо на подъемъ, вмѣсто обыкновенной и ожидаемой 1000 р., дано ему 3000 руб. кромѣ прогоновъ. И такимъ образомъ онъ къ продолжительному и не безтрудному путешествію могъ приготовиться безъ стѣсненія и затрудненія.

Итакъ 22 ноября 1825 Евгеній совершилъ послѣднюю литургію въ Псковскомъ каѳедральномъ соборѣ, сказавъ послѣднее прощальное слово (при произнесеніи котораго самъ плакалъ и всѣ предстоящіе плакали) и совершивъ

напутственное молебствіе, прямо изъ собора отправился въ путь. При выходѣ его изъ алтаря и при вступленіи на амвонъ, предъ амвономъ стоящій ректоръ семинаріи архимандритъ Иннокентій (въ послѣдствіи Московскій викарій), произнесъ прощальную рѣчь *). Долго продолжалось его шествіе, такъ какъ всѣ жаждали принять последнее благословеніе любимаго архипастыря. Не только почти всѣ жители города, но и пришедшіе для сего окрестные жители въ великомъ множествѣ со слезами провожали его за городъ. Здѣсь остановившись и вышедши изъ экипажа, преподалъ всѣмъ общее благословеніе и отправился въ дальнѣйшій путь. Не малое число сопровождавшихъ изъ высшаго дворянства, администраціи и купечества, испросивъ его согласія, вслѣдъ за нимъ отправились до первой станціи. На станціи неожиданно къ его изумленію изготовленъ былъ обѣдъ отъ купечества. Принявъ подобный обѣдъ наканунѣ въ домѣ г. губернатора отъ дворянства, не могъ не согласиться и здѣсь, и отселѣ отправился уже въ сумерки, простясь среди всеобщихъ слезъ. Проѣхавъ около трехъ верстъ удивился, что его лошадей кто то остановилъ, выглянулъ изъ кареты и увидѣлъ стоящую толпу; изумился, что нѣсколько экипажей за нимъ тоже остановились. Это еще нѣкоторые изъ тѣхъ же лицъ его провожали и опять въ слезахъ со всѣми простился и уже безостановочно продолжалъ путь.

Псковскою епархіею Евгеній управлялъ почти столько же, сколько и Курскою, т. е. неполныхъ четыре года. Преемникомъ его былъ Меѳодій архіепископъ Астраханскій.

Въ Москву Евгеній прибылъ 30 ноября и здѣсь услышалъ горестную вѣсть въ тотъ же день полученную о кончинѣ Государя Императора Александра Павловича, последовавшей 19 ноября послѣ краткой болѣзни въ Таган-

*) Слово и рѣчь послѣ напечатаны вмѣстѣ отдѣльною брошюрой.

рогѣ. Преемникомъ Г. Императора, какъ извѣстно, былъ объявленъ Великій Князь Константинъ Павловичъ и первый вѣрноподданническую новому Императору присягу далъ В. К. Николай Павловичъ.

Евгеній 1-го декабря участвовалъ въ публичномъ поминовеніи усопшаго Императора, совершенномъ Московскимъ архіепископомъ въ Каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ. 2-го декабря всѣ жители столицы давали присягу Императору Константину Павловичу, главные чины въ соборахъ, а прочіе въ приходскихъ церквахъ, и Евгеній вслѣдъ за архіепископомъ Московскимъ также далъ присягу въ домовой архіерейской церкви Троицкаго подворья. Декабря 6, по предложенію Московскаго архипастыря, служилъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Остановился въ Москвѣ Евгеній въ домѣ родственника и друга его съ малолѣтства, Богоявленскаго, что въ Елоховѣ, протоіерея Матѳея Знаменскаго, но почти каждодневно бывалъ у архіепископа Филарета, равно и сей посѣщалъ его неоднократно. Мрачное настроеніе духа, начавшееся съ самой минуты рѣшимости отправиться въ Тобольскъ, здѣсь усилилось вѣстію о кончинѣ обожаемаго монарха и самое дружественное и искреннее участіе и внимательность Московскаго архипастыря не могли утѣшить его и онъ едва рѣшился посѣтить весьма немногихъ ближайшихъ родныхъ и знакомыхъ. Пробылъ въ Москвѣ десять дней для перемѣны лѣтнихъ экипажей на зимніе и для заготовленія нѣкоторыхъ вещей необходимыхъ въ столь отдаленномъ путешествіи и 11-го декабря выѣхалъ изъ Москвы, простившись со всѣми со слезами и въ полной увѣренности, что никогда не возвратится. Архипастырь Московскій также прибылъ съ нимъ проститься и, принявъ его въ свой экипажъ, проводилъ за заставу и тамъ оба въ слезахъ разстались. Сколь пламенно ни желалъ онъ въ послѣдній разъ видѣть мѣста любезнѣйшія—Лавру и Виѳанію, но долженъ былъ отказаться отъ этого утѣшенія: ибо путь лежалъ по Владимірскому тракту. Въ городахъ по пути останавли-

вался на весьма короткое время, только помолиться въ соборѣ и увидѣться съ мѣстными преосвященными, большею частію знакомыми. Такъ во Владимірѣ видѣлъ преосвящ. Парѳенія, въ Нижнемъ-Новгородѣ католикоса Антонія, въ Казани архіепископа Амвросія—и всѣми, какъ пишетъ въ дневникѣ, принятъ любезно; въ Нижнемъ-Новгородѣ совершилъ поминовеніе надъ гробомъ незадолго предъ тѣмъ умершаго епископа Моисея, бывшаго нѣкогда его учителемъ.

Но въ Перми долженъ былъ промедлить два дня. Прибылъ туда 23 декабря и тотчасъ по его прибытіи въ тотъ же день полученъ Высочайшій манифестъ, которымъ по завѣщанію Императора Александра и по добровольному отреченію отъ Императорскаго достоинства Константина Павловича, нынѣ имъ повторенному и обнародованному, объявленъ Императоромъ Николай Павловичъ. Итакъ на другой день Евгеній съ мѣстнымъ епископомъ Діонисіемъ совершилъ въ тамошнемъ соборѣ, по прочтеніи манифеста, торжественное молебствіе и подписалъ присягу новому Императору и Его наслѣднику. Такъ какъ далѣе губернскихъ городовъ на пути нѣтъ, то Евгеній нигдѣ не останавливался и прибылъ въ Тобольскъ 30 декабря при захожденіи солнца (солнце позна западъ свой— такъ и написалъ онъ въ своемъ дневникѣ), вступилъ въ каѳедральный соборъ, принесъ благодарственныя молитвы о совершеніи путешествія и преподалъ первое благословеніе новой паствѣ. Предмѣстникомъ его былъ архіепископъ Амвросій Вещезеровъ, который предшествовалъ ему и въ Донскомъ монастырѣ архимандритомъ.

На другой день 1 января 1826 года совершилъ въ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, первую литургію и произнесъ первое слово—въ новый годъ новый архіепископъ къ новому для него народу изъ текста: *обновляйтеся*. Эта проповѣдь тогда же напечатана, какъ и послѣдняя псковская.

Преосвященный Евгеній на Тобольской каѳедрѣ.

Преосвященный Евгеній, какъ выше сказано, прибылъ въ Тобольскъ 30 декабря 1825 г. Посвятивъ слѣдующій день отдохновенію, необходимому послѣ столь продолжительнаго и утомительнаго путешествія, 1 января 1826 г. торжественно вступилъ въ общеніе съ новою паствой. При собраніи всѣхъ начальствующихъ лицъ города, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, предъ окончаніемъ которой произнесъ привѣтственное слово, изъ слова Св. Писанія: *Обновляйтеся.* Само собой разумѣется, что здѣсь архипастырь поучалъ обновляться духомъ: но, примѣнительно къ обстоятельствамъ Тобольской паствы, онъ высказалъ нѣчто собственно къ ней относящееся. Предвидя и какъ бы указывая себѣ на новый предлежащій ему подвигъ обращать особенное вниманіе на многочисленность заблуждающихъ внѣ православной церкви и приглашая къ тому же подручныхъ ему сопастырей, онъ сказалъ: „но горе намъ! и пастыри дремлютъ и овцы ходятъ безпечно по стремнинамъ, а волкъ непрестанно расхищаетъ паству. Увы! сколько еще остается въ паствѣ нашей народовъ, не познавшихъ истиннаго *Бога и, Егоже послалъ есть, Іисусъ Христа* (Іоан. 17. 3). Сколько еще остается въ паствѣ нашей и вѣрующихъ во Христа, но не яко Христа чтущихъ *и развращающихъ* (2. Петр. 3. 16) Его чистое ученіе нелѣпыми человѣческими преданіями и отдѣляющихся отъ лона матери своей, православной церкви! Сколько еще остается въ самомъ нѣдрѣ церкви лжеименныхъ христіанъ“....

По совершеніи литургіи и по выходѣ изъ алтаря выслушавъ привѣтственную рѣчь каѳедральнаго протоіерея, стоящаго предъ амвономъ, совершилъ благодарственное Богу молебствіе и, въ сопутствіи начальника губерніи и всѣхъ чиновъ города и духовенства, отправился въ архіерейскій домъ среди многочисленнаго народа, жаждущаго принять благословеніе новаго архипастыря.

„При входѣ въ домъ, какъ пишетъ очевидный свидѣтель *), Преосвященный сдѣлался особенно веселъ, говорливъ, общителенъ, какъ будто бы со всѣми давно уже былъ знакомъ, наговорилъ множество вѣжливостей губернатору **), сопровождавшимъ губернатора чиновникамъ и всѣмъ представлявшимся гражданамъ.

Отпустивъ гражданское начальство и гражданъ, съ такою же привѣтливостію обратился Преосвященный къ духовенству, предложилъ тому, или другому нѣсколько вопросовъ, сказавъ краткое приличное наставленіе и заключивъ словами: „въ послѣдствіи по дѣламъ познакомимся ближе“— отпустилъ и тѣхъ кротко и ласково.

За тѣмъ, какъ заботливый и внимательный домостроитель, началъ обзоръ съ ближайшихъ предметовъ и очень скоро развѣдалъ все необходимое. Менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ такъ онъ описываетъ то, что узналъ: „Тобольскъ при Иртышѣ на горѣ и подъ горой; на горѣ 5, подъ горой 8 церквей, всѣ каменныя. Сверхъ того подъ горой монастырь и семинарія, на горѣ соборы и архіерейскій домъ. Соборъ холодный благолѣпенъ и не малъ—длины 16, ширины 11 саж., но далъ трещину и въ немъ не служатъ. Соборъ теплый, въ которомъ служба, и менѣе великъ, и менѣе украшенъ. Ризница богатая, хоръ пѣвчихъ изрядный. Домъ архіерейскій огромный, трехъ-этажный, на прекрасномъ высокомъ мѣстѣ, хорошо расположенъ, довольно снабженъ, имѣетъ двѣ домовыя хорошія церкви, одну въ среднемъ этажѣ въ два свѣта (прохода и въ верхній), другую въ верхнемъ этажѣ. Но доходами голъ. Помѣщеніе архіереевъ въ среднемъ этажѣ, но лѣтомъ иногда переходятъ въ верхній. Купечество ласковое, ду-

*) „Странникъ“ 1872 г. апрѣль

**) Тогда губрнаторомъ въ Тобольскѣ былъ добрый, безпристрастный и образованный Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, который, при прибытіи Преосвященнаго, со всею служащею губернскою знатью, далеко за городъ выѣхалъ ему на встрѣчу, чего никѣмъ изъ губернаторовъ прежде не дѣлалось.

ховенство расторопное и, подивитесь, половина на полону въ епархіи ученыхъ священниковъ. Треть церквей каменныхъ, чего ни въ Курской, ни въ Псковской, да едва ли и въ Московской, если выключить Москву *). Къ прискорбію много невоздержныхъ и не мало жалобъ отъ прихожанъ на притязанія священниковъ, то есть, одни бы желали ничего не дать, а другіе все взять,—борьба съ одной стороны роскоши, съ другой нищеты. Изволь привести обѣ стороны въ свою мѣру.

„Климатъ здѣсь по общему мнѣнію и опыту опаснѣйшій, мало не поберегись и—простуда, а за ней смотри нервическая горячка, то-есть неизлѣчимая, отъ коей мой предмѣстникъ и ректоръ умерли; съѣстные запасы здѣсь дешевле, но вина и матеріи вдвое противъ Пскова дороже. Какъ мнѣ должно жить одной штатной суммой безъ дохода, то и должно пробавляться природными произведеніями и удерживаться отъ привозныхъ, чтобы сберечь часть провизіи на содержаніе дома. Иначе обветшаетъ.

„Интригъ въ консисторіи преизобильно. Всякой о себѣ думаетъ и всѣ разной шерсти. Часто мнѣ должно читать: *будите мудри яко змія*; или *сыне человѣчь*, *посреде* и пр.

„Покойный хотѣлъ устроить мельницу и посадилъ тысячи свои, а мельница такъ стоитъ. Наслѣдники ищутъ сихъ тысячъ, но онѣ лопнули, а я сталъ въ знаменіе пререкаемо.

„Третьяго дня (въ сентябрѣ тогожъ года) рѣшился ѣхать на мельницу, развѣдать подробнѣе, съ тѣмъ, чтобы поутру выѣхать, къ ночи пріѣхать. Разставилъ перемѣнныхъ, но ресорной повозки нѣтъ въ дому, а просить не захотѣлось. Поѣхалъ въ простой кибиткѣ на тройкѣ вмѣстѣ съ экономомъ. Съѣздилъ въ 19 часовъ, только на мельницѣ 4 часа покормилъ. Сколько же разстоянія? Въ одинъ конецъ 83, а въ оба 166 верстъ. На другой день ничто не поболѣло. Это хоть бы въ ваши годы.

*) Не надо забывать, что это писано въ 1826 г. Въ 45 лѣтъ не мало построено въ Моск. епархіи каменныхъ.

„Теперь я уже все свое имѣніе своими глазами видѣлъ. Нищета!! И естьли бы не заведено было еще отъ моихъ предмѣстниковъ брать даромъ покосъ у подгороднаго монастыря, то бы и лошадей нечѣмъ кормить. Вовсе никакого доходу, живи одимъ казеннымъ. Такъ-то судьба моя меня *exercet*.“

Преосвященный Евгеній, при всей его откровенности, не всегда вполнѣ высказывался и предъ близкими ему о трудности своихъ занятій, особенно при перемѣщеніи на паствы,—какъ по скромности, чтобы не выказать своей дѣятельности, такъ и по честности, чтобы не навести какой-либо тѣни на другихъ дѣятелей. Такъ, поступивъ на Курскую паству на мѣсто умершаго преклоннаго лѣтами старца архіепископа Ѳеоктиста, неоднократно отзывался о его дѣятельности съ особеннымъ уваженіемъ и даже однажды какъ бы съ увлеченіемъ выразился: „Дивный старецъ! не смотря на глубокую старость до конца сохранилъ и свѣтлость ума и силу характера“. Однажды только какъ бы невольно вырвалась фраза: „по старости предмѣстника дѣлъ накопилось великое множество; всякой дѣлалъ, что хотѣлъ и некому было остановить своеволія.“ Нельзя сомнѣваться, что послѣдній отзывъ вѣрнѣе перваго, ибо предмѣстникъ имѣлъ 90 лѣтъ отъ рожденія. Можно ли въ такихъ лѣтахъ предполагать полноту силъ и характера?

Тоже и здѣсь при вступленіи въ управленіе епархіальными дѣлами. Высказалъ, какъ выше сказано, что въ консисторіи интригъ преизобильно — и только; болѣе ничего не сказалъ, а много бы могъ прибавить. А вотъ нѣкто о. протоіерей Сулоцкій, по личному знакомству съ дѣлами, описываетъ тогдашнее состояніе епархіальнаго Тобольской епархіи управленія *), изъ котораго заимствуемъ нѣкоторое извлеченіе. „Преосвященный Евгеній засталъ епархію Тобольскую, по отношенію къ епархіальному управленію, въ большомъ неустройствѣ. Одинъ изъ его

*) „Странникъ“ 1872 г. апрѣль.

предмѣстниковъ преосвящ. Амвросій Келембетъ подъ конецъ своего управленія сдѣлался старъ и дряхлъ и при всемъ желаніи епархіи добра, самъ за всѣми дѣйствіями консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ не могъ усмотрѣть. Непосредственный предмѣстникъ Евгенія, преосвященный Амвросій Вещезеровъ самъ дѣлами епархіальнаго управленія занимался мало и всю заботу о нихъ возложилъ на членовъ консисторіи, а члены консисторіи прежнихъ временъ въ Тобольскѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по искреннему сознанію иныхъ изъ нихъ, бывали исправны, дѣятельны и умны только тогда, когда бывалъ у нихъ исправный, дѣятельный и умный секретарь. Но въ Тобольскѣ при Преосв. Амвросіи II секретарь консисторіи былъ человѣкъ слабый и до крайности лѣнивый. При немъ въ консисторіи дѣлъ почти никакихъ не производилось. Повѣритъ ли кто, чтобы всѣ конверты (кромѣ впрочемъ Сѵнодскихъ), какіе получались съ почты, или поступали изъ Тобольскихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, были бросаемы въ консисторіи нераспечатанными въ два или три короба, изъ - подъ церковно-богослужебныхъ книгъ, присланныхъ изъ Св. Сѵнода, стоящіе въ самой залѣ присутствія. Такихъ конвертовъ къ пріѣзду Преосв. Евгенія накопилось до 2000. Жалобы на нерѣшеніе консисторіею дѣлъ раздавались всюду: самыя присутственныя мѣста пишутъ—пишутъ и не могутъ получить отъ консисторіи отвѣта. Пробуждаются только тогда, когда губернаторъ, по просьбѣ какого-либо присутственнаго мѣста, или само то присутственное мѣсто напишетъ жалобу на молчаніе консисторіи самому Преосвященному Амвросію.

Ужаснулся вновь прибывшій Преосвященный такой запущенности дѣлъ по епархіальному управленію и горячо принялся за исправленіе запущеннаго: изъ всѣхъ силъ, какъ говорится, трудился онъ самъ надъ разсматриваніемъ дѣлъ прежнихъ и вновь поступавшихъ, да къ тому же непрестанно побуждалъ и членовъ и въ особен-

ности секретаря консисторіи. Сему последнему, когда онъ являлся съ делами къ Преосвященному, каждодневно делались не только самыя горячія наставленія, но и строгіе выговоры, такъ что онъ, не умея исправиться, перестал и являться къ нему съ делами и докладами и все это возложилъ на старшаго своего помощника, или столоначальника П. А. Бекреева *). Впрочемъ и слабаго секретаря Преосв. не обиделъ, оставляя его въ должности более трехъ летъ, и представилъ о его увольненіи, подъ предлогомъ болезни, съ выслуженною пенсіей. После его въ должности секретаря утвержденъ означенный г. Бекреевъ, вполне исправлявшій ее и до утвержденія. После секретаря Преосвященный обратился съ наставленіями и внушеніями и къ членамъ консисторіи. И вотъ что онъ делалъ для этого, почти каждодневно приглашалъ членовъ и секретаря къ обеду. Бывало, говоритъ Бекреевъ, какъ только пробьетъ двенадцать часовъ, является въ консисторію **) келейникъ Преосвященнаго съ приглашеніемъ къ нему обедать, и мы волей неволей должны были идти. Когда приходили, столъ всегда уже былъ накрытъ и мы вследъ за Преосвященнымъ садились за него. Но прежде телесной пищи должны были вкусить пищи духовной. Лишь только сядемъ, владыка, разумеется съ разными варіяціями, начиналъ толковать о лености, нерадении и невнимательности къ службе и показывать, какіе происходятъ отъ того безпорядки и вредъ, и какой ответственности, какому наказанію подлежитъ всякой допустившій ихъ. И эта процедура продолжалась почти всегда около часа, а между темъ уха, или пирогъ

*) О. Пр. Сулоцкій говоритъ, что сведенія сіи имъ получены отъ г. Бекреева, и называетъ его человекомъ добрымъ, умнымъ и безпристрастнымъ. И подлинно: Преосвящ. Евгеній въ последствіи, даже на покое въ Донскомъ, вспоминалъ о немъ съ любовію. Въ 1868 г. по случаю юбилея Преосв. Евгенія г. Бекреевъ прислалъ приветственное письмо, уже будучи въ глубокой старости, и Преосвящ. отвечалъ ему съ любовію.

**) Консисторія подле архіерейскаго дома.

давнымъ давно уже простыли и никто изъ насъ не только ложку или вилку протянуть, но и кусочекъ хлѣба откусить не смѣлъ, пока самъ владыка не начиналъ кушать. Когда же начиналъ онъ, тогда и мы принимались за вилки и ложки и поѣдимъ чуть не замерзшей ухи, или давно студенаго пирога. Такъ шло у насъ нѣсколько обѣдовъ. Наконецъ, привыкнувъ къ духовной пищѣ, мы по слабой своей природѣ, болѣе не могли воздерживаться отъ пищи тѣлесной—начинали и во время бесѣды Преосвященнаго ѣсть. Замѣтивъ это, Преосвященный мало по малу началъ сокращать свои бесѣды и кушать вмѣстѣ съ нами и наконецъ сказалъ: „вижу, что поняли меня и теперь говорить вамъ безполезно.“ Съ тѣхъ поръ прекратились почти ежедневные званные у Преосвященнаго обѣды, а продолжались только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.“

Такъ описываютъ дѣятельность преосвященнаго Евгенія не только очевидный свидѣтель о. Сулоцкій, но и участникъ этой дѣятельности г. Бекреевъ. Описаніе совершенно вѣрное: ибо, какъ видно изъ предъидущаго и изъ послѣдующаго, подобно этому онъ дѣйствовалъ и въ другихъ епархіяхъ, то-есть: не только скоро и безпристрастно рѣшалъ дѣла къ нему поступающія, но внимательно, строго и подробно слѣдилъ за порядкомъ производства и въ консисторіи и въ правленіяхъ, не допуская ни проволочки и медленности, ни уклоненія отъ прямаго и правильнаго теченія.

Для удобства этого наблюденія съ самаго начала епископства до конца служенія онъ неизмѣнно такъ дѣйствовалъ. Былъ у него свой домашній журналъ входящихъ и исходящихъ дѣлъ, подобный положенному при Уставѣ духовныхъ консисторій, съ нѣкоторыми прибавленіями. Въ первой графѣ записывались количество и номера дѣлъ, принесенныхъ секретаремъ консисторіи къ докладу, и такъ какъ этотъ журналъ всегда неизмѣнно лежалъ на одномъ мѣстѣ, то, въ случаѣ недосуга, или отлучки Пре-

освященнаго, секретарь записывалъ и клалъ дѣла подъ этотъ журналъ. Если секретарь имѣлъ надобность въ словесномъ объясненіи и не заставалъ его въ кабинетѣ, то могъ приходить во всякой часъ дня безпрепятственно. За тѣмъ преосвященный въ тотъ же день записывалъ своей рукой содержаніе каждаго дѣла; далѣе свою резолюцію; потомъ какія-либо нужныя объясненія: и за тѣмъ оставлялась графа для отмѣтки сдѣланныхъ консисторіею распоряженій. И это дѣлалъ непремѣнно въ тотъ же день, такъ что секретарь въ слѣдующій разъ приносилъ новыя дѣла и принималъ прежнія. Другой подобный журналъ лежалъ на другомъ мѣстѣ для дѣлъ, поступающихъ лично къ нему или отъ просителей, или съ почты. Этотъ журналъ онъ выносилъ съ собой въ пріемную, выходя принимать просителей, и оставлялъ на столѣ (разумѣется закрытымъ) до конца пріема просителей и также тотчасъ по пріемѣ и рѣшеніи самъ записывалъ тѣ, которыя рѣшалъ тутъ же, хотя бы словесныя. Этотъ порядокъ могъ быть нарушенъ только или болѣзнію, или какимъ-либо особымъ случаемъ. Поэтому у него и письмоводителей постоянныхъ почти не было, а бралъ повременныхъ изъ консисторіи чиновниковъ по указанію секретаря, скромныхъ и съ порядочнымъ почеркомъ: ибо имъ приходилось только переписывать тѣ бумаги, которыя отпускались лично куда-либо отъ преосвященнаго, черновыя же почти всегда самъ писалъ и оставлялъ для случая. Скажутъ: это излишняя мелочность и трата времени. Если и подлинно съ одной стороны можно назвать это мелочностью, но съ другой стороны какъ много отъ этого пользы и даже облегченія для самого Преосвященнаго. По этому журналу 1) онъ видѣлъ ходъ всего дѣла и не могло быть опущенія, или промедленія, 2) могъ быть увѣренъ, что по всей епархіи въ его управленіи мимо его ничего не дѣлается и все дѣлается своевременно и правильно, 3) изъ этого журнала могъ получить о всякомъ дѣлѣ не только современномъ, но и за нѣсколько лѣтъ, полную

справку, безъ консисторіи. Трата времени. Но это уже во всѣхъ управляемыхъ имъ епархіяхъ всѣмъ извѣстно, что все время у него было посвящено дѣлу. Вотъ порядокъ его дня. Вставалъ въ 5 часовъ. Шестой и седьмой въ церковь и потомъ чай. Полчаса или около того чтеніе Библіи *). Далѣе дѣла и пріемъ просителей. Обѣдъ или въ 12 или въ часъ, какъ управится съ дѣлами, но никогда позднѣе двухъ. Послѣ обѣда до 5 отдыхъ и чтеніе не дѣловое. Съ 5 опять за дѣло до сна; ложился въ 10. А такъ какъ почти никого не принималъ безъ дѣла, то можно понять, какъ много могъ онъ сдѣлать, занимаясь каждодневно пять часовъ утромъ и пять вечеромъ. Въ праздничные и табельные дни ужъ никакъ не занимался дѣлами, кромѣ неотлагаемыхъ, а принималъ приходящихъ не по дѣламъ, или занимался свободнымъ чтеніемъ. Конечно, скоро всѣ узнавали этотъ порядокъ и въ будни безъ дѣла никто не осмѣливался приходить, а въ праздникъ каждый могъ видѣть его безпрепятственно.

По приведеніи дѣлъ епархіальнаго управленія въ надлежащій порядокъ и давъ имъ правильное теченіе, арх. Евгеній вслѣдъ за тѣмъ обратилъ живое и сердечное вниманіе на предметъ всегда имъ любимый—на семинарію. Въ этомъ году было окончаніе курса и въ это же время было ему предписаніе отъ бывшей тогда коммисіи духовныхъ училищъ обревизовать семинарію. Кромѣ обыкновенной его любви къ ученымъ и учености, и мѣстныя обстоятельства вызывали его особенное на сей предметъ вниманіе. Епархія Тобольская, включая и Томскую губернію и Омскую область, была обширнѣйшая, населеніе многочисленное: однихъ православныхъ жителей до полутора милліона, да не менѣе того, или и болѣе инород-

*) Еще съ ректорства онъ имѣлъ обыкновеніе каждое утро прочитывать изъ Библіи три главы по порядку: главу книгъ историческихъ, главу учительныхъ и пророческихъ и главу ново-завѣтныхъ; окончивъ всю Библію, начиналъ снова: и это продолжалось безъ малѣйшаго перерыва, пока не лишился зрѣнія.

цевъ и раскольниковъ: а священниковъ ученыхъ не болѣе половины. Поэтому главною заботою его было распространить образованіе въ духовенствѣ. И въ качествѣ архипастыря и въ качествѣ ревизора онъ хотѣлъ узнать семинарію вполнѣ во всѣхъ ея подробностяхъ. Но семинарія была въ другой половинѣ города — въ нижней, слѣдовательно не близко. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ на время ревизіи и экзаменовъ совсѣмъ переселился въ семинарію на жительство, и былъ тамъ болѣе двухъ недѣль, пріѣзжая въ домъ только въ праздники для служенія. Тамъ съ ранняго утра разсматривалъ списки учениковъ, сочиненія ихъ, отчеты по управленію, по экономіи, по нравственности; принималъ просителей, занимался дѣлами епархіальнаго управленія; просителямъ было предписано являться отъ 8 до 10 часовъ; потомъ отправлялся въ классы, гдѣ испытывалъ до 12. Послѣ обѣда съ 2 до 6 опять въ классы и за тѣмъ опять въ кабинетъ за дѣла, поступившія утромъ. Такимъ образомъ не только узнавалъ вполнѣ успѣхи и способности учениковъ, чтобы правильнѣе распредѣлять ихъ на священнослужительскія мѣста, но узнавалъ и способы преподаванія, способности преподавателей и тѣмъ и другимъ давалъ практическіе совѣты и направленія.

Обратилъ вниманіе преосвященный и на помѣщеніе семинаріи. До него семинарія помѣщалась въ двухъ каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусахъ, а при немъ построенъ третій также двухъ-этажный и помѣщеніе семинаріи и при немъ училища уже сдѣлалось и приличное, и удобное, и помѣстительное.

По совершенномъ окончаніи постройки и при освященіи новаго строенія уже въ 1829 году 15 сентября преосвященный не оставилъ учащихъ и учащихся безъ назиданія и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Наставники и питомцы семинаріи! Въ теченіе немногихъ лѣтъ и уже третій корпусъ каменный воздвигнутъ для васъ попечительнымъ правительствомъ. Столь щедрая благотворительность и отеческая заботливость верховнаго

начальства о доставленіи большихъ способовъ и удобствъ къ просвѣщенію вашему должны глубоко проникнуть сердца ваши и сколько исполнить благодарностію, столько же расположить къ ревностнѣйшему преуспѣянію въ наукахъ. Въ томъ каменное сердце, кто не чувствуетъ благодѣяній; тотъ извергъ человѣчества, кто, будучи осыпанъ благотвореніями, не старается быть оныхъ достойнымъ.

„Цѣль правительства приготовить въ васъ достойныхъ пастырей церкви и чрезъ васъ распространить въ народѣ истинное благочестіе, чистое отъ суевѣрія и непоколебимое невѣріемъ или вольнодумствомъ. Достигайте сей цѣли основательнымъ познаніемъ добрыхъ правилъ и образцовъ словесности, твердыхъ началъ здраваго смысла и первоначальныхъ основаній христіанской вѣры. Кто пьетъ изъ самаго источника, тотъ пьетъ чистую воду; а кто черпаетъ въ нижнихъ, дальнѣйшихъ протокахъ, тотъ черпаетъ мутную, или по крайней мѣрѣ не столь чистую струю. Много написано книгъ, но весьма не много образцовыхъ и совершенныхъ. Только тотъ становится истинно просвѣщеннымъ, кто читаетъ наилучшія. Но чтеніе и упражненіе не приведутъ васъ къ цѣли благодѣтельнаго правительства, ежели не украсите вашихъ успѣховъ благонравіемъ и добрымъ поведеніемъ. Развратные умники суть пятна и поношеніе наукъ. И если съ юности не положите основанія и нѣкоторой привычки къ доброму поведенію; то не можете въ послѣдствіи жизни, кромѣ особеннаго чуда, быть примѣромъ благонравія и поведенія. Оттого видимъ мы столько безчинствъ и соблазновъ въ ученыхъ священникахъ, что они не положили въ юности, во время чтенія, добраго основанія.

„Священникъ, пріобрѣтающій почтеніе и привязанность своей паствы, подобенъ Ангелу, посланному съ небеси. Его примѣръ и слово преобразуютъ духъ и нравы народные. Сколь пріятно быть такимъ орудіемъ Божіимъ, столь важно устроить себя въ юности къ достойному священнослуженію.

„Возъимѣйте такую ревность, и наставники и питомцы, соотвѣтствовать попеченію о васъ правительства и славѣ Божіей".

Не оставилъ заботливый архипастырь безъ вниманія и менѣе важные предметы относительно воспитанниковъ. До него казенные ученики семинаріи и училища ходили обыкновенно въ армякахъ, или зипунахъ и на ногахъ носили чарки (родъ русскихъ котовъ) съ красными опушками. Крайне не понравилась преосвященному такая неблаговидная одежда и обувь и, при всей его строгой бережливости въ расходованіи казенныхъ суммъ, приказалъ вмѣсто зипуновъ шить тиковые сюртуки и вмѣсто котовъ сапоги.

Еще въ Лаврѣ при митр. Платонѣ былъ обычай, что въ праздники Пасхи, Рождества и имянинъ Митрополита начальство семинарское съ нѣкоторыми избранными учениками приходили съ поздравленіями и ученики говорили рѣчи и стихи на всѣхъ языкахъ, какіе преподавались въ семинаріи. И преосвященный Евгеній—воспитанникъ и глубокій почитатель Платона не только допускалъ, но и поощрялъ этотъ обычай во всѣхъ управляемыхъ имъ епархіяхъ: то же было и въ Тобольской епархіи и едвали не имъ окончился этотъ обычай. Конечно онъ допускалъ это не изъ тщеславія, или какихъ другихъ личныхъ видовъ: и могли ли его утѣшать похвалы исполненныя лести и преувеличеній? Но онъ видѣлъ въ этомъ средство пріучать воспитанниковъ къ развязности, свободѣ и правильности произношенія. Приготовляемыхъ къ проповѣди евангельской предъ собраніемъ народа, а также и гратулянтовъ поощрялъ одѣляя ихъ или деньгами, или плодами, или другими какими вещицами.

При самомъ вступленіи на Тобольскую каѳедру преосвященный зналъ уже, какъ много въ его паствѣ народовъ не вѣрующихъ во Христа, что высказалъ и въ словѣ вступительномъ. Этимъ онъ чрезвычайно былъ озабоченъ; при всякомъ удобномъ случаѣ объ этомъ предметѣ распрашивалъ и съ скорбію узналъ, что весьма многіе и

изъ крещеныхъ оставались въ томъ же невѣдѣніи и идолопоклонствѣ. Забота его какъ будто сдѣлалась извѣстною и высшему начальству: ибо въ томъ же 1826 году полученъ изъ Св. Сѵнода указъ, обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, развѣдать что въ семъ отношеніи сдѣлано и что нужно сдѣлать, и какія употребить мѣры и средства къ обращенію невѣрующихъ и представить мнѣніе. Со всею ревностію принялся преосвященный за это дѣло: много думалъ и придумалъ неожиданное рѣшеніе. Такъ пишетъ онъ: „у меня забота великая по указу о обращеніи инородцевъ въ нашу вѣру: людей для сего не имѣю: одного и нашелъ, но уладить не умѣю. Молитесь, да дастъ мнѣ Господь и помощь и разумъ.... На прошлыхъ дняхъ изъявилъ я желаніе *), оставя лѣтъ на пять, или на шесть епархію, жить съ остяками, вогуличами и самоѣдами, учиться ихъ языку и переводить на ихъ языкъ церковныя книги и научить изъ дѣтей ихъ чтенію и Закону Божію и всему церковному, чтобы послѣ быть имъ священно-и-церковно-служителями у своихъ земляковъ и научить тому же другихъ. Губернаторъ мнѣ писалъ, что изъ нихъ есть крещеные, а ничего не знаютъ, и что рѣдко ходя въ нашу церковь, дома въ глуши молятся идоламъ. Я не могъ придумать лучше, какъ рѣшиться самъ. О семъ дано знать генералъ-губернатору. Получа отвѣты, буду представлять Сѵноду" **).

Изъявивъ такое намѣреніе, онъ не оставался празднымъ, и началъ ревностно къ тому готовиться, читалъ и перечитывалъ все, что могъ найти и печатаннаго и рукописнаго о Березовскомъ краѣ, гдѣ особенно много инородцевъ, о ихъ религіи, о томъ, что было по сему предмету сдѣ-

*) Частными письмами къ членамъ Сѵнода и къ губернатору Тобольскому.

**) Не надобно удивляться такой рѣшительности: онъ имѣлъ въ виду примѣръ. Въ началѣ 18 вѣка Филоѳей Лещинскій, митр. Тобольскій также оставилъ епархію, жилъ между дикими и обратилъ до 40 тысячъ.

лано прежде: даже дѣлалъ своеручно много выписокъ изъ рукописей и на поляхъ писалъ свои замѣчанія. Члены Сѵнода отвѣтными письмами убѣдили его оставить намѣреніе быть самому миссіонеромъ. Склонился Преосвященный на убѣжденія, но вмѣсто того усиленно ходатайствовалъ, чтобы учредить въ Тобольской епархіи миссію, или даже двѣ, одну для сѣвернаго края, другую для южнаго. Около трехъ лѣтъ продолжалась объ этомъ переписка и только въ 1828 году Св. Сѵнодъ согласился на учрежденіе миссіи, а правительство обѣщало ассигновать на содержаніе миссіи извѣстную сумму; и уже въ 1829 году, когда преосвященный возвратился изъ послѣдняго ревизіоннаго путешествія (о чемъ будетъ ниже), утѣшенъ былъ прибытіемъ архимандрита Макарія, посвятившаго себя всецѣло подвигамъ апостольскаго служенія. Около 10 мѣсяцевъ жилъ у преосвященнаго о. Макарій, собирая нужныя свѣдѣнія, совѣщаясь съ опытнымъ архипастыремъ и напутствованный общею молитвою, святительскими совѣтами и благословеніемъ отправился на подвигъ апостольскаго служенія. Преосвященный Евгеній усердно содѣйствовалъ ему и помощію и совѣтами въ остальное время пребыванія своего въ Тобольскѣ.

Въ то же время большая для преосвященнаго была забота о каѳедральномъ соборѣ. Прежде было сказано, что холодный соборъ далъ трещину и оставался безъ службы. Граждане Тобольска скорбѣли объ этомъ, принялъ участіе въ ихъ скорби и архипастырь, и съ радостію согласился содѣйствовать общему желанію исправить соборъ. Приглашенъ архитекторъ и по общему осмотру и совѣщанію признано возможнымъ пробрать трещину отъ основанія до верха. Но оказалось важное препятствіе. Противъ самой трещины съ внѣшней стороны былъ придѣлъ и въ этомъ придѣлѣ погребено тѣло Іоанна Максимовича митр. Тобольскаго, котораго всѣ почитаютъ святымъ и служатъ надъ нимъ панихиды. Чтобы исправить фундаментъ, необходимо тѣло Святителя перенести. Вотъ какъ онъ самъ

пишетъ объ этомъ: „Обществомъ здѣшнимъ доселѣ доволенъ. Но что будетъ послѣ завтра, не знаю. Дѣло критическое! Соборъ треснулъ. Нужно стало у трещины открыть фундаментъ. Но тутъ погребенъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, коего здѣсь считаютъ за святаго. Представлялъ Св. Сѵноду, переложить на другое мѣсто. Вчера получилъ дозволеніе—*переложить безъ огласки*!!! Изволь шило въ мѣшкѣ утаить". Но дѣло начато, надобно кончить. 4 сентября нѣсколько благонадежныхъ человѣкъ приглашены, обязаны къ молчанію и поручено приготовить въ томъ же придѣлѣ на другомъ мѣстѣ могилу. Потомъ преосвященный съ ректоромъ семинаріи, каѳедральнымъ протоіереемъ и ключаремъ, приготовившись трехдневнымъ строгимъ постомъ и молитвою, останки митрополита безъ всякихъ посторонних свидѣтелей 5 числа переложили въ новый гробъ; вечеромъ секретно повѣщены градскіе священники и также секретно четверо почетныхъ и извѣстныхъ благочестивою жизнію гражданъ въ качествѣ депутатовъ приглашены явиться на другой день. И 6 числа рано утромъ преосвященный съ служащими совершилъ панихиду, перенесли гробъ въ новоуготовленную могилу; за тѣмъ облачившись отслужилъ раннюю литургію, также безъ народа, только въ присутствіи приглашенныхъ, даже безъ иподіаконовъ и безъ пѣвчихъ, съ одними священниками, изъ которыхъ, кромѣ сослужащихъ, прочіе пѣли на клиросѣ.

Итакъ главное препятствіе устранено. По приглашенію преосвященнаго явились усердствующіе жертвователи, собрана на перестройку сумма (до 30 тыс. р. асс.), оставалось получить разрѣшеніе строительнаго вѣдомства и приступить къ дѣлу. Но съ этой стороны явились препятствія еще большія и серьезныя. Когда открыли фундаментъ, между архитекторами вышло разногласіе: нѣкоторые изъ нихъ находили фундаментъ ненадежнымъ и пробрать трещину опасались, другіе напротивъ признавали дѣло возможнымъ, началась переписка и продолжа-

лась около трехъ лѣтъ и только въ началѣ 1830 года получено разрѣшеніе.—„Я получилъ разрѣшеніе починить соборъ“, пишетъ преосвященный: „это моя большая радость. Три года боролся, и не одолѣть бы, если бы не помогъ мнѣ добрый генералъ-губернаторъ“ *).

Вскорѣ послѣ Пасхи 1830 работы начались и продолжались безостановочно и успѣшно; и къ осени 1831 почти все было кончено: но въ это самое время Преосвященному назначено новое мѣсто архипастырскаго служенія и онъ, всѣми мѣрами побуждая къ окончательной отдѣлкѣ, имѣлъ утѣшеніе освятить его при послѣднемъ священнослуженіи въ Тобольскѣ, 19 сентября 1831 предъ отбытіемъ въ новую паству, и радость свою выразилъ въ прощальномъ словѣ: „Освященъ первопрестольный храмъ Тобольской паствы, да возносится въ немъ непрестанная молитва о всей паствѣ. Радостно мнѣ, какъ человѣку, преодолѣніе всѣхъ препятствій и увѣнчаніе нашихъ усилій обновленіемъ; но паче радостно, какъ пастырю, что умолкнувшій въ семъ святилищѣ гласъ молитвенный паки слышится и приносится безкровная жертва о мирѣ всего міра. Я принесъ и всегда буду возносить молитвы о вашемъ спасеніи; не лишите и меня недостойнаго ходатайственныхъ молитвъ вашихъ.“

Такъ протекли первый и половина втораго года управленія Тобольскою паствой. Много было труда, по новости, много заботъ, были огорченія, но — труды его не утомляли, заботы не ослабляли дѣятельности, огорченія или по возможности отвращались, или переносились благодушно. Теченіе дѣлъ пошло обычнымъ порядкомъ, и онъ надѣялся, что по крайней мѣрѣ въ отношеніи епархіальнаго управленія будетъ покоенъ. Но въ этомъ именно отношеніи и былъ нарушенъ его покой и нарушенъ не на краткое время, но года на два и болѣе.

Въ 1827 году прибыли въ Тобольскъ по Высочайшему

---

*) Иванъ Алексѣевичъ Вельяминовъ.

назначенію два сенатора *) для обревизованія Сибири въ гражданскомъ отношеніи. Началась ревизія съ Тобольской администраціи и всѣхъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, для чего здѣсь и оставались они болѣе 4 мѣсяцевъ съ мая до сентября. Потомъ отправились для ревизіи по всей Тобольской и Томской губерніи и Омской области (которыя по духовному вѣдомству составляли одну епархію Тобольскую подъ названіемъ: Тобольская и Сибирская). На пути ревизоры начали принимать жалобы на духовенство въ притязательности и корыстолюбіи (по праву или не по праву, неизвѣстно), производили по нимъ разбирательство, составляли протоколы и присылали ихъ къ преосвященному для постановленія рѣшеній о виновныхъ **). Приведемъ объ этомъ разсказъ самого преосвященнаго въ письмѣ къ одному изъ близкихъ ему лицъ: „Я хвалился моимъ здоровьемъ. Но не съ сей стороны положено свыше искушать меня. Болѣзнь я бы вынесъ; но Господь и не касается, или щадитъ для должности; а ударяетъ по тѣмъ струнамъ, которыя чувствительнѣе. Западную Сибирь ревизуютъ два сенатора. Они задѣли меня такими пунктами, на кои я не могъ согласиться. Что же? Одно дѣло послали въ Сунодъ, другое къ министру; о томъ и другомъ безъ сомнѣнія донесли Государю. Вы спросите, въ чемъ я не согласился?.. Почтеннѣйшій! всякій имѣетъ свою точку зрѣнія. И вы конечно будете противъ меня за сенаторовъ. Но на моемъ мѣстѣ поступить иначе нельзя ***). Бывшій генералъ-губернаторъ до такой степени довелъ пріемъ къ себѣ просьбъ на духовенство, что всѣхъ

---

*) Князь Куракинъ и Безродный.

**) Начало этого положилъ бывшій генералъ-губернаторъ Капцевичъ, принимая отъ всѣхъ жалобы на духовенство.

***) Эта оговорка сдѣлана преосвященнымъ потому, что письмо писано къ помѣщику честному, доброму и усердному къ церкви, но имѣвшему судебную распрю съ приходскимъ сельскимъ священникомъ; и эта распря до того его раздражала, что онъ не могъ равнодушно говорить о всѣхъ священникахъ сельскихъ. Это знакомство было еще во время ректорства Евгенія и онъ зналъ чувства помѣщика.

суди по его отношеніямъ. Гдѣ-жъ тутъ порядокъ? Гдѣ законы? Гдѣ права наши? На что же намъ и оставаться, если мы лишніе? Вотъ по сей принятой имъ и, такъ сказать, укорененной (еще до меня) методѣ написали крестьяне сенаторамъ жалобы на поповъ въ вымогательствѣ за браки и другія требы. Они, одно дѣло изслѣдовавъ, прислали ко мнѣ слѣдствіе на положеніе, прибавя, что подобныхъ дѣлъ поступило много изъ разныхъ мѣстъ. Разсмотря слѣдствіе, мы нашли, что жалобы на вымогу запоздалыя, за 2, за 5, за 7 и даже за 9 лѣтъ и духовное начальство ни тогда, ни теперь не получало жалобы. Жаловались всего 14 человѣкъ и только они одни спрошены, а свидѣтелей нѣтъ, или выставлены свидѣтели сродники, или той же просьбы участники. Какъ же тутъ судить? Какъ повинить? Вотъ мы не согласились повинить безъ доказательствъ и—сыръ-боръ загорѣлся. Отрѣшить одного было сдѣлать начало къ отрѣшенію и всѣхъ будущихъ. Что-жъ бы я сталъ въ глазахъ моего духовенства? И подчиненные мнѣ не имѣли ли бы на меня дороги къ моему начальству? И они получили бы свое, и я бы остался Іудою—вдвойнѣ пострадалъ бы, но и теперь опасность, судить можете, уголовная—не согласиться съ чиновниками, облеченными Высочайшимъ довѣріемъ и верховною властію.

„Другое подобное дѣло, по жалобѣ раскольниковъ, это еще до прибытія сенаторовъ рѣшено нами: а какъ они прислали ко мнѣ жалобу, то я послалъ имъ только справку,—и они, слышно, послали къ министру внутреннихъ дѣлъ, безъ сомнѣнія, съ своимъ мнѣніемъ. Вотъ мои болячки новыя. А старыхъ не могу и перечислить.“

Сенаторы представили дѣло Государю, конечно съ неблагопріятнымъ отзывомъ о мѣстномъ архіереѣ. Отъ Государя дѣло чрезъ оберъ-прокурора сдано въ Сѵнодъ, съ внушеніемъ назначить въ епархію ревизора духовнаго. Св. Сѵнодъ, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ такое опредѣленіе: „Такъ какъ Тобольская епархія съ самаго

ея учрежденія по духовному вѣдомству не была ревизована, что и по огромному ея пространству необходимо то назначить ревизію. Но такъ какъ по отдаленности командировать кого-либо изъ преосвященныхъ неудобно, притомъ мѣстный преосвященный (Евгеній) извѣстенъ, какъ архипастырь опытный и безпристрастный (да и почти все, на что возникли жалобы по епархіи, случилось до его назначенія въ Тобольскъ), то предписать ему (самому) обозрѣть всю, по возможности, епархію въ качествѣ посторонняго ревизора." — Доложено Государю, утверждено и предписано объѣхать всю епархію, и гдѣ возникнутъ жалобы, тутъ же на мѣстѣ производить слѣдствіе, которое тогда же представлять Сѵноду, для чего взять съ собою двухъ протоіереевъ извѣстныхъ ему по опытности, безпристрастію и нравственности и при нихъ опытнаго и безпристрастнаго чиновника въ качествѣ письмоводителя и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ изъ каждаго города доносить Св. Сѵноду. На путевыя издержки сверхъ прогоновъ назначено 1000 руб асс.

И вотъ въ слѣдующемъ 1828 году, въ исполненіе предписанія, преосвященный обозрѣлъ почти всю свою епархію въ два пріема, первый отъ 18 мая по 7 іюля юго-западную часть, т. е. почти всю Тобольскую губернію, города: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Ишимъ, Петропавловскъ и Тюкалу, около 2000 верстъ; второй разъ отъ 1 августа до 1 сентября часть юго-восточную, именно: Томскую губернію и Омскую область, въ которыхъ города: Тара, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Кузнецкъ, Барнаулъ, Семипалатинскъ и Омскъ,— около 4000 верстъ. Остался необозрѣннымъ только сѣверный—Березовскій край.

Прежде отправленія въ путь сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Составленъ подробный маршрутъ, съ точнымъ означеніемъ, куда т. е. въ какой городъ или селеніе какого числа прибудетъ ревизія и сколько дней пробудетъ въ этомъ мѣстѣ; 2) маршрутъ этотъ препровожденъ къ

Тобольскому и Томскому губернаторамъ и къ Омскому областному начальнику съ просьбою опубликовать его чрезъ земскую полицію въ каждомъ селеніи безъисключительно, чтобы каждый имѣющій дѣло по духовной части — жалобу или прошеніе, зналъ, гдѣ и въ какой день можетъ видѣть архіерея и подать ему бумагу, или словесно объяснить свою надобность; 3) такой же маршрутъ разосланъ чрезъ благочинныхъ и по духовенству съ опредѣленнымъ назначеніемъ мѣста и дня, куда и когда отъ тѣхъ церквей, которыя лежатъ не на пути, должны явиться причты, если не всѣ, по крайней мѣрѣ въ одномъ лицѣ изъ причта и непремѣнно съ церковными описями, приходорасходными книгами, метриками и другими церковными документами. А прибывъ на мѣсто давалъ росписаніе, въ которомъ часу явиться какому благочинію и обозрѣвъ благочиніе, тотчасъ же отпускалъ по домамъ; 4) избраны для сопутствія преосвященному два протоіерея извѣстные ему опытностію и безпристрастіемъ и въ качествѣ письмоводителя столоначальникъ консисторіи П. А Бекреевъ; 5) чтобы устранить и малѣйшій поводъ къ нареканіямъ, строжайше воспрещено пользоваться отъ кого-либо пищею или чѣмъ другимъ даромъ, а непремѣнно за все платить деньги, что особенно относилось къ завѣдывавшему экономическою частію и на всякій случай сдѣланъ запасъ сухарей и сушеной рыбы; 6) купленъ былъ для дороги старый двухмѣстный дормезъ, для облегченія почтовыхъ и обывательскихъ лошадей столь малый и тѣсный, что въ немъ не только прилечь нельзя, но едва можно было протянуть ноги и постоянно должно было сидѣть и кромѣ его никакихъ не имѣть экипажей, а всѣмъ сопутствовавшимъ ѣхать на почтовыхъ повозкахъ, обывательскихъ телѣгахъ и одрахъ и вообще на чемъ случится, и ничего не брать лишняго, а только сдѣлать подушки изъ толстаго холста нарочно для этого купленнаго; для самого же преосвященнаго взяты: небольшой тюфячекъ, подушка, легонькое ватное одѣяльце, нѣсколько паръ

бѣлья, два полукафтанья — одно для дороги, другое надѣвать въ городахъ и при священнослуженіи и двѣ такихъ же рясы. Такъ было въ оба путешествія *).

Мая 18 совершивъ молебствіе о благопоспѣшномъ путешествіи, преосвященный со всѣми спутниками отправился въ путь, который конечно не безъ труда, не безъ препятствій, не безъ огорченій, совершилъ благополучно, не отступивъ ни на шагъ отъ предварительныхъ распоряженій и прибылъ обратно въ Тобольскъ 7 іюля. Это первое путешествіе онъ подробно не описывалъ, а только въ одномъ письмѣ отъ 14 іюля сказалъ: „Описывать путешествіе некогда. Одно съ 18 мая кончилъ 7 іюля; къ другому собираюсь съ 1 августа по 1 октября.“ — И подлинно некогда было описывать, да едва было время и отдохнуть послѣ совершеннаго и предстоящаго въ виду труда и умственнаго, и сердечнаго и физическаго. Хотя съ каждаго мѣста остановки на пути были отправляемы Сvноду донесенія, что усмотрѣно и что сдѣлано: но, по окончаніи, нужно было привести все это въ порядокъ, сдѣлать общій обзоръ: а между тѣмъ накопилось не мало и епархіальныхъ дѣлъ требующихъ рѣшенія; — въ это же время каждогодно торжественно приносится изъ Абалацкаго монастыря въ Тобольскъ (около 25 верстъ) чудотворная икона Божіей Матери и здѣсь по заведенному издревле обычаю торжественно переносится изъ одной церкви въ другую, надобно встрѣтить, совершить нѣсколько служеній и проводить обратно въ монастырь съ крестнымъ ходомъ; въ это же время семинарскіе экзамены, а курсъ окончательный: могъ ли онъ оставить безъ внимательнаго участія это дѣло и по любви его къ наукамъ и къ ученымъ, и по неизмѣняемому правилу сколь возможно справедливѣе и безпристрастнѣе размѣщать воспитанниковъ

*) Такія же распоряженія дѣлалъ преосвященный прежде и послѣ того и въ другихъ епархіяхъ, кромѣ 4 и 6 пунктовъ, когда обозрѣвалъ ихъ; а обозрѣвалъ онъ каждое лѣто непремѣнно какую-либо часть епархіи.

на священнослужительскія мѣста: а промежутокъ времени между двумя путешествіями отъ 7 до 31 іюля всего три недѣли. Могло ли оставаться время для частыхъ разглагольствій.

Все это устроилъ дѣятельный архипастырь и, какъ было назначено, 1 августа, по освященіи воды, прямо съ воды, не заходя ни куда, отправился въ путь. Второе путешествіе было гораздо обширнѣе перваго и нѣсколько продолжительнѣе. Приводимъ описаніе его, самимъ преосвященнымъ написанное послѣ его окончанія, по которому можно приблизительно судить и о первомъ: „Я кончилъ второе путешествіе такъ же благополучно, какъ и первое. Вездѣ потрафилъ въ назначенный день, не безъ великихъ иногда усилій. Объѣхалъ 8 городовъ, почти 4000 верстъ, что съ прежними составитъ до 6 тысячъ. Города есть очень хорошіе, есть и небольшіе, но всѣ въ планѣ и хорошо устроены. Отличнѣйшіе: Томскъ, Барнаулъ, Омскъ и Тара. Во всѣхъ церкви безъ исключенія каменныя, очень хорошія и даже есть превосходныя. И сельскихъ не видалъ такихъ бѣдныхъ, какія есть въ нашемъ краю, по крайней мѣрѣ нѣтъ стариннаго фасона, съ двумя коньками на подобіе избы, но всѣ съ круглыми куполами на подобіе каменныхъ. И по ризницѣ почти не встрѣчалось, гдѣ бы не было парчевыхъ ризъ и серебряной утвари. А въ городахъ богатѣйшія ризницы. Впрочемъ каменныхъ церквей по селамъ мало. Останавливаясь въ селахъ, вызывалъ по удобству отъ ближайшихъ церквей, въ которыхъ не могъ быть, духовенство, или лучше сказать, оп предварительному маршруту оно уже собиралось прежде, чтобы сберечь время. Такъ дѣлалъ въ Курскѣ и Псковѣ; только здѣсь по обширности вызывалъ не такъ строго, но кому можно, впрочемъ отъ каждой церкви хоть одному изъ причта непремѣнно съ описями церквей и приходорасходными, кои прочтя пріобрѣталъ понятіе о достаткѣ и хозяйствѣ; а, испытавъ явившихся, узнавалъ и ихъ знаніе и, смотря въ вѣдомости, со мной взятыя, соединялъ

съ лицомъ и понятіе о его нравственности и поведеніи. Объѣхать же всѣ и побочныя церкви нѣтъ возможности не только по времени, но и по неудобству для экипажа сельскихъ дорогъ. Здѣшнія трактовыя дороги прекрасны, кромѣ Барабинской такъ называемой степи (на 500 верстъ по болотамъ) и горъ Кузнецкихъ (на 70 верстъ подобныхъ Уральскимъ): но и тѣ при прекрасной погодѣ, которою пользовался я по милости Божіей во всю дорогу, проѣхали съ невѣроятною легкостію. Впрочемъ вся Сибирь какъ ладонь: ибо до Оби не существуетъ ни камней, ни горъ; а за Обью хотя и есть горы, но такія же какъ въ Россіи, и тѣмъ россійскихъ удобнѣе, что въ обширномъ масштабѣ. Поднимаешься исподоволь на гору верстъ 7 или 10, и спускаешься на столько же: ибо рѣки здѣсь далеко другъ отъ друга. Населеніе рѣдкое: въ Россіи деревня отъ деревни въ 3 верстахъ, здѣсь въ 30; тамъ село отъ села 7 и 10, здѣсь 70 и 100 верстъ. Но все это вознаграждается избыткомъ и крѣпостію лошадей. Здѣсь бѣдный имѣетъ 10, 15 лошадей, а достаточные не только по 50 и по 100, но даже по 200, по 500 и, повѣрите ли, по 1000 лошадей *). По скольку же уѣзжали? Рѣдко по 12 и 13, а постоянно по 14, 15 и 16, случалось же не рѣдко по 18 верстъ въ часъ, такъ что принужденъ я былъ напоминать извощику, чтобы не спѣшилъ, — по моему слабому экипажу, который впрочемъ, хоть съ починками, выдержалъ 6 тысячъ верстъ: судите о спокойствіи дорогъ. Только въ Барабѣ по безпрестанной почти гати 150 верстъ ѣхали по 8 верстъ; а отъ Семипалатинска до Омска по берегу Иртыша, на 700 верстъ, ни одной горки, ни рѣчки, ни лощинки. Какой же народъ? Видный, растороп-

---

*) Увы! Въ настоящее время сибирскіе крестьяне уже не пользуются такимъ благосостояніемъ: сибирская язва на коней, чума на рогатый скотъ и неурожаи хлѣба, то и дѣло повторявшіеся въ разныхъ мѣстностяхъ, произвели то, что теперь и достаточные крестьяне имѣютъ не болѣе 10, 15 и 20 лошадей; а о большихъ табунахъ у крестьянъ нынѣ и не слыхать. *Прим. о пр. Сулоцкаго.*

ный и рѣчь чистая. На такомъ пространствѣ нѣтъ разницы. Не увидишь въ русскихъ и азіатской физіономіи; всѣ какъ подмосковные. Я вездѣ былъ сопровождаемъ полицейскимъ чиновникомъ. Безъ сей помощи не могъ бы такъ точно вездѣ поспѣть. . Работалъ безъ отдыху, до упаду, но пріѣхалъ здоровъ....“

Здѣсь преосвященный описалъ только внѣшнюю часть путешествія: но о трудахъ своихъ, о неудобствахъ, о затрудненіяхъ почти ничего. Извлечемъ нѣсколько случаевъ изъ разсказовъ сопутника его г. Бекреева, переданныхъ о. пр. Сулоцкимъ *).

Гдѣ только останавливался преосвященный, въ городѣ или въ селѣ, если не было служенія, то съ утра начиналъ принимать духовенство, являвшееся по предварительному назначенію, разсматривалъ представляемые церковные документы, испытывалъ самихъ духовныхъ, дѣлая о всемъ свои замѣчанія, вечеромъ все сдѣланное приводилъ въ порядокъ, писалъ журналъ дня и отдавалъ тотчасъ переписывать и, пріѣхавъ въ городъ, журналы отсылалъ въ Сvнодъ; во всѣхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ совершалъ Богослуженіе и говорилъ поученія, которыя готовилъ передъ самою службой. Нѣкоторыя изъ слѣдствій, присланныхъ сенаторами-ревизорами, по мѣстному удобству, провѣрялъ чрезъ сопутствовавшихъ ему протоіереевъ на мѣстѣ, и объ оказавшемся тотчасъ же доносилъ Св. Сvноду. Были и вновь поданы жалобы—въ оба путешествія только 6—тогда же на мѣстѣ производились по нимъ слѣдствія и всѣ оказались или ничтожными, или бездоказательными.

Вотъ для примѣра одна самая важная жалоба—разсказываетъ г. Бекреевъ—участникъ слѣдствія: крестьяне села Омутинскаго жаловались на священника Тутолмина, что онъ много беретъ за свадьбы и другія требы, и что онъ у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ отобралъ поля подъ свои запашки. Жалобу подписали 300 чел. Собрали всѣхъ под-

*) „Странникъ“ 1872 г., май.

писавшихъ на открытомъ мѣстѣ. Слѣдователи просили не кричать всѣмъ, или многимъ вмѣстѣ, а каждый чтобы отдѣльно отвѣчалъ на вопросъ, и кто лично обиженъ священникомъ, чтобы послѣ отвѣта становился налѣво, а кто личной обиды не имѣетъ, становился бы направо. Спрашиваютъ перваго подписавшагося: „въ чемъ твоя жалоба на священника? Чѣмъ ты обиженъ отъ него? „Да я-то, отцы духовные, ничего—отвѣчаетъ: у меня съ батькой дѣлъ (непріятныхъ) никакихъ не было, а вотъ міръ.“— „Ну, становись направо.“ Спрашиваютъ втораго изъ подписавшихся: „А ты въ чемъ жалуешься на священника, тебѣ что сдѣлалъ онъ обиднаго?“ „И я ничего обиднаго не видалъ отъ священника: да вотъ съ міромъ у него“— „Становись направо.“—И такимъ образомъ направо стали болѣе 250 чел., а налѣво оказалось 10, 15 человѣкъ, и тѣ всѣмъ извѣстные въ деревняхъ горланы, такъ называемые міроѣды, всегда и вездѣ первые крамольники. Когда же слѣдователи потребовали коней, чтобы съ волостными начальниками осмотрѣть поля, запаханныя священникомъ: то благоразумные изъ крестьянъ сказали: „да за чѣмъ ѣхать? У насъ земли не дѣленыя, кто и гдѣ сколько захочетъ, столько и пашетъ (такъ и во многихъ мѣстахъ Сибири), такъ пашетъ и нашъ батька“.—Оказалось, что священникъ, какъ болѣе смышленный и опытный, выбралъ землю для пашни (впрочемъ никѣмъ дотолѣ не запаханную) лучшую, чѣмъ другіе смежные съ нимъ и тѣмъ возбудилъ зависть: вотъ и причина къ жалобѣ. Подобны симъ и прочія жалобы, и по всѣмъ имъ только одинъ благочинный удаленъ отъ должности благочиннаго за несмотрѣніе.

Конечно не мало было для преосвященнаго огорченій въ этомъ путешествіи, — въ этой ревизіи. Не могло же быть во всѣхъ церквахъ полное благоустройство: то неисправность въ веденіи отчетовъ и другихъ записяхъ церковныхъ, то необразованность или несогласіе въ причтѣ, то неисправность въ исполненіи своихъ обязанностей,

усматриваемыя не изъ оффиціальныхъ донесеній, а самолично: все это болѣе, или менѣе огорчало его и требовало или вразумленій, или замѣчаній, или отеческихъ внушеній. Огорчало еще болѣе охлажденіе православныхъ къ вѣрѣ, происходившее отъ рѣдкаго посѣщенія храмовъ, чему причиною обширность края и отдаленность прихожанъ отъ своихъ приходскихъ церквей. При каждомъ разговорѣ съ народомъ и простымъ и сколько-нибудь образованнымъ старался внушать и убѣждать устроять новые храмы, умножать приходы: но внушенія и совѣты принимались не сочувственно, то по холодности, то по недостаточности средствъ. Но самое большее огорченіе испыталъ онъ подъ конецъ путешествія въ городѣ Омскѣ. Еще прежде слышалъ онъ о жителяхъ этого города много хорошаго—и о благоустройствѣ общественномъ, и о доброй нравственности, и объ ихъ религіозности и усердіи къ церкви и ожидалъ въ немъ получить утѣшеніе. И какою пораженъ былъ скорбію при самомъ въѣздѣ въ городъ, увидѣвъ подлѣ православнаго храма строющуюся огромную мечеть, между тѣмъ какъ въ самомъ городѣ было только двѣ православныхъ церкви: соборъ и приходская церковь. Онъ въ этомъ увидѣлъ крайнюю холодность жителей къ православной вѣрѣ и уваженіе къ исламизму. Не могъ скрыть своего чувства архипастырь и высказалъ огорченіе въ словѣ, произнесенномъ при первомъ же служеніи въ городѣ. „*Не требуютъ здравіи врача, но болящіи*—говорилъ архипастырь: достигъ я вашего города, благочестивые обитатели Омска.... И здѣсь, гдѣ надѣялся по слухамъ обрѣсти источникъ православія, обрѣтаю строющуюся мечеть почти подлѣ православной церкви. Гдѣ же та ревность о православіи которая свойственна истиннымъ христіанамъ? Если бы столь близко подошелъ пожаръ къ домамъ вашимъ, не наполнили ли бы вы крикомъ воздуха? Если бы кто такъ близко коснулся вашей собственности, не прошли ли бы вы всѣ присутственныя мѣста, не обошли ли бы всѣхъ начальниковъ съ вашими жалобами? Но

въ дѣлѣ вѣры вы безмолвствуете и тѣмъ свидѣтельствуете, что всякая вѣра для васъ равна?

„Не спорю я, что терпимость вѣры, принятая нашимъ правительствомъ великодушнымъ и прозорливымъ, требуетъ, чтобы подданные всѣхъ исповѣданій строили свободно молитвенные храмы: но сія свобода не имѣетъ ли предѣловъ... Мало ли мѣста за городомъ, гдѣ могли ревнители Магомета расширять, какъ угодно и вызвышать мечеть свою?

„Но вы скажете, что не могли противиться распоряженіямъ вашего правительства, дабы не показаться мятежниками. Какъ же дерзали за Христа малочисленные апостолы и презрѣнные мученики? Не могли ли вы надѣяться успѣха въ вашей просьбѣ отъ нашихъ православныхъ правителей и покровителей, если бы приступили неотступно? Кто могъ бы принять за мятежъ ваше скромное и смиренное прошеніе?

„Но теперь когда молитвенница невѣрныхъ уже воздвигнута, по крайней мѣрѣ остерегайтесь, умоляю васъ, той опасной мысли, что всѣ вѣры равны....

„Но говорятъ, что и между ними есть честные и добродѣтельные люди, а въ христіанахъ есть безсовѣстные и порочные. Къ сожалѣнію, слушатели, это совершенная истина. Но спрошу васъ какъ христіанъ, воспитанныхъ въ христіанствѣ: научаетъ ли христіанская вѣра обману, или распутству? Слѣдственно сіи плевелы возникаютъ въ пшеницѣ Господней, не отъ христіанства, а отъ постороннихъ многосложныхъ причинъ“....

При внутреннихъ сердечныхъ огорченіяхъ, много перенесъ преосвященный и по внѣшности. Терпѣлъ отъ неудобствъ экипажа, въ которомъ долженъ былъ постоянно сидѣть въ одномъ положеніи и перемѣнялъ это положеніе только ночью во время сна,—а сонъ его рѣдко продолжался болѣе трехъ—четырехъ часовъ. И еще увеличивалъ онъ это неудобство тѣмъ, что попеременно сажалъ съ собою того, или другаго изъ спутниковъ, заботясь о томъ

что они еще большее неудобство терпятъ въ простыхъ телѣгахъ и одрахъ, хотя, сказать правду—говоритъ г. Бекреевъ: мы не были чувствительны къ такому его вниманію: ибо въ телегѣ все-таки хоть изрѣдка, гдѣ гладкая дорога, можно было протянуться и лежать, а въ его экипажѣ только сидя.

Терпѣлъ архипастырь и отъ холода. Такъ во второмъ путешествіи въ сентябрѣ уже ночи были довольно холодны, а у него, какъ выше сказано, теплаго платья никакого не было. Напримѣръ: на одной станціи, гдѣ остановились на ночь, крестьяне, собравшіеся съ лошадьми для насъ развели между себя огонь, чтобы обогрѣться; чистыя комнаты, въ которыя ввели путешествующихъ, еще не отоплялись, и мы принуждены были ночевать въ холодной комнатѣ. Преосвященному положенъ былъ тюфячекъ его на полу, и онъ легъ подъ легонькимъ одѣяльцемъ, а мы на крестьянской постелѣ подъ шубами, которыми запаслись изъ дому. Надъ нами висѣли крестьянскія овчинныя шубы совершенно новыя, не бывшія въ употребленіи: мы было предложили ему одѣться этою шубой, но онъ не согласился и, померзнувъ часа два подъ своимъ одѣяльцемъ всталъ и началъ быстро ходить по комнатѣ, чтобы согрѣться, а между тѣмъ приказалъ закладывать лошадей; или спасался отъ холода тѣмъ, что пока закладываютъ лошадей, пойдетъ впередъ и мы догоняли его уже чрезъ двѣ или три версты: и Господь хранилъ его жизнь и здоровье.

Терпѣлъ онъ и отъ голода. Такъ при самомъ началѣ втораго путешествія 1 августа отправились въ путь прямо послѣ водоосвященія, слѣдовательно безъ пищи и питья; доѣхавъ до Абалацкаго монастыря—отъ Тобольска 25 верстъ—тамъ онъ напился только чаю; переѣхавъ за Иртышъ къ вечеру остановились на ночь въ деревенской избѣ. Преосвященный спросилъ поужинать, хоть бы постныхъ щей: у хозяина и того не оказалось: и онъ довольствовался однимъ кускомъ хлѣба съ водой. Да и вездѣ онъ довольствовался весьма малымъ, что можно было купить

Приказаніе его ничего не брать даромъ строго исполнялось. Въ городахъ жители достаточные устроивали было для него обѣды: но онъ вездѣ отказывался, за неимѣніемъ времени по множеству дѣла. А между тѣмъ говорилъ своимъ спутникамъ: „конечно эти обѣды устроются по усердію, безъ всякой задней мысли; но случись какое дѣло за духовнымъ лицомъ; это лицо тотчасъ обратится къ угостившему меня обѣдомъ, съ просьбою ходатайствовать за него: въ такомъ случаѣ что я буду дѣлать?— Проститься съ безпристрастіемъ и справедливостью.“ Всѣ эти подробности взяты изъ разсказовъ г. Бекреева, все время путешествій бывшаго при немъ письмоводителемъ и слѣдовательно очевидца, и нѣтъ основанія не вѣрить имъ.

И такимъ образомъ, совершивъ второе путешествіе, преосвященный возвратился въ Тобольскъ къ 1 числу октября и конецъ 1828 и начало 1829 года провелъ, можно сказать, покойно, занимаясь обычнымъ теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ. Въ началѣ 1829, въ генварѣ онъ былъ утѣшенъ Высочайшимъ къ нему благоволеніемъ. Всемилостивѣйшею грамотою (вѣроятно и по вниманію къ совершенному имъ подвигу путешествія) онъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й ст.; грамота начинается словами: *Долговременное отличное служеніе и назидательный примѣръ, который подаете собою паствѣ вашей, пріобрѣтаютъ вамъ право....*

Но подвигъ его еще не конченъ. Обозрѣлъ онъ юго-восточный и юго западный край епархіи: оставалось обозрѣть сѣверный—такъ называемый Березовскій край. И это обозрѣніе совершено имъ въ 1829 въ томъ же порядкѣ и съ тѣми же предварительными распоряженіями. И это путешествіе такъ же было не кратко, какъ первое. Преосвященный съ тѣми же сопутниками выѣхалъ въ началѣ іюня и возвратился 20 іюля. Но оно и безпокойнѣе, и затруднительнѣе первыхъ и даже соединено съ опасностями. Безпокойнѣе потому, что въ этой странѣ чрезмѣрно много лѣтомъ и днемъ и ночью бываетъ раз-

ныхъ насѣкомыхъ, слѣпней, мошекъ, комаровъ. Затруднительнѣе и опаснѣе, потому что почти все совершено водою—отъ Тобольска до Самарова Иртышемъ, отъ Самарова не только до Березова, но до послѣдняго къ сѣверу селенія Обдорска Обью. Березовъ отъ Тобольска разстояніемъ 900, а отъ Березова до Обдорска около 700 верстъ. Плыли на досчаникѣ (лодка большая съ крышею). Выходили на берегъ въ городахъ и селеніяхъ, стоящихъ на берегу, которыхъ впрочемъ весьма немного. И здѣсь онъ почти во всѣхъ храмахъ и градскихъ и сельскихъ совершалъ богослуженіе и говорилъ поученія. Выходили иногда на берегъ, иногда одинъ преосвященный, иногда и спутники его, чтобы освѣжиться движеніемъ послѣ долговременнаго неподвижнаго сидѣнья. Здѣсь Преосвященный подвергался серьезной опасности два раза: въ первый одинъ на пути къ Березову, второй со всѣми спутниками на обратномъ пути. Вышелъ Владыка изъ досчаника и шелъ одинъ по берегу лѣсомъ. Вдали между деревьями стояли и смотрѣли на нихъ инородцы: и вотъ увидѣлъ онъ между ими какое-то волненіе, перебѣгаютъ одинъ къ другому, разговаривая скоро своимъ непонятнымъ языкомъ. Наконецъ одинъ выбѣгаетъ изъ-за деревъ и бѣжитъ къ Преосвященному. Смутился нѣсколько Владыка, но продолжалъ итти. Подбѣжалъ дикарь, схватилъ его одной рукой за плечо и остановилъ, а другой рукой указывая впередъ, съ трудомъ выговаривалъ: олень. Между тѣмъ и остававшіеся въ лодкѣ увидѣли это, подплыли къ берегу, вышли на берегъ и одинъ изъ лодочниковъ подбѣжалъ почти вмѣстѣ съ дикаремъ остановившимъ и объяснилъ. На этой тропинкѣ поставленъ былъ снарядъ или капканъ для оленя, въ которомъ было нѣсколько стальныхъ стрѣлъ, такъ направленныхъ, что какъ олень ступитъ на скрытую пружину, то стрѣлы въ него вонзаются и мгновенно убиваютъ. До этого мѣста оставалось пять—шесть шаговъ, и осмотрѣвъ устройство снаряда, увидѣли ясно, что если бы онъ не былъ остановленъ, тутъ же бы упалъ мертвый.

Преосвященный и послѣ это разсказывалъ неоднократно (даже уже на покоѣ въ Донскомъ) и выводилъ изъ этого, что дикіе по природѣ честны и доброжелательны и способны къ христіанскому просвѣщенію, но учителей нѣтъ. По религіозному фанатизму православныхъ священниковъ почитаютъ врагами своими и своей вѣры, видятъ главное лице духовное — главнаго врага, но спѣшатъ его спасти отъ погибели.

Другой опасности подвергались всѣ плывшіе на обратномъ пути въ Тобольскъ на рѣкѣ Оби. Поднялась буря жестокая, досчаникъ колыхало изъ стороны въ сторону и то поднимало волнами, то опускало въ бездну: почти не оставалось надежды; всѣ пришли въ отчаяніе; малые и малодушные подняли плачъ и вой. Преосвященный уговаривалъ не отчаяваться, обратиться съ молитвою къ Богу и надѣяться на Его милосердіе; началъ самъ молиться и всѣ благоразумные обратились за нимъ къ молитвѣ: вдругъ увидѣли высокій берегъ крутой и отвѣсной; лодочники ободрились, употребили всѣ послѣднія силы, подплыли подъ этотъ берегъ и остановились подъ защитою его отъ вѣтра: тутъ нашли спасеніе и простояли цѣлыя сутки, пока утихла буря: а рѣка въ этомъ мѣстѣ шириною около 5 верстъ.

Но всѣ внѣшнія неудобства, непріятности, опасности не произвели на архипастыря такого скорбнаго и тяжелаго впечатлѣнія, какое чувствовалъ онъ, видя печальное состояніе новокрещенныхъ инородцевъ. Въ Обдорской церкви 29 іюня былъ престольный праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла и онъ спѣшилъ поспѣть къ этому дню, чтобы видѣть въ храмѣ новокрещенныхъ и побесѣдовать съ ними.

И вотъ исполнилось его желаніе. Достигъ Обдорска: поспѣлъ къ празднику. Вошелъ въ храмъ—совершилъ торжественно Богослуженіе. Но какая скорбь поразила его душу, когда увидѣлъ, что въ храмовой праздникъ, при небываломъ тамъ архіерейскомъ служеніи изъ новокрещенныхъ не явилось въ храмъ ни одного человѣка: пред-

стояли только немногіе изъ православныхъ. Предъ этими-то немногими православными архипастырь выразилъ скорбь свою въ произнесенномъ словѣ: „По всему пути нами пройденному до самаго Обдорска всѣ инородцы на вопросы мои отвѣтствовали, что они крещены: но гдѣ ихъ вѣра? Вотъ въ храмовой праздникъ Петра и Павла въ храмовой ихъ церкви нѣтъ ни одного инородца изъ называемыхъ крещеныхъ, одни Россіяне. А я спѣшилъ сюда съ возможнымъ усиліемъ издалеча, дабы имѣть утѣшеніе и въ ихъ вѣрѣ, но не имѣю сего утѣшенія. Откуда въ нихъ такая холодность къ вѣрѣ Христовой?

„Спрашивалъ я ихъ: знаютъ ли они Христа? И къ удивленію слышалъ, что самое имя Христово имъ неизвѣстно. Изъ сего усматриваю ясно и съ душевною болѣзнію, что священно-церковно-служители здѣшняго края не стараются внушать инородцамъ и первыхъ началъ христіанской вѣры. Откуда же почерпнутъ какое-либо понятіе о вѣрѣ нашей некрещенные инородцы, когда ничего не знаютъ и крещеные? *Вѣра отъ слуха*, говоритъ Апостолъ, *слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римл. 10. 17).

„Возлюбленная братія и чада мои о Господѣ! Конечно первый и существенный долгъ ученія христіанскаго лежитъ на священникахъ. Они дадутъ отвѣтъ на судищѣ Христовомъ о своемъ набреженіи. Но и всѣ Христіане, воспитанные въ познаніи Іисуса Христа и воли Его, обязаны по возможности содѣйствовать просвѣщенію иновѣрцевъ и утвержденію ихъ въ вѣрѣ и примѣромъ своей жизни и полезнымъ словомъ. Какъ ни мало здѣсь ваше общество, но если ва[illegible]е по вѣрѣ усердіе будетъ хотя въ той степени, какъ радѣете вы о собственныхъ выгодахъ, для коихъ собрались сюда изъ разныхъ мѣстъ, то неостанется оно безъ плода....

„Инородецъ, услышавъ и понявши слово твое не умолчитъ. Онъ перескажетъ женѣ, перескажетъ дѣтямъ, перескажетъ пріятелю и спасительное ученіе вѣры будетъ непримѣтно распространяться въ нихъ и пускать корни

„Но что будемъ мы имъ говорить, скажете вы, неучившиеся христіанскому богословію? Нѣтъ, слушатели; воспитанный въ христіанской вѣрѣ никто не можетъ сказать, что не знаетъ вѣры. Скорѣе случиться можетъ и бываетъ, что христіанинъ поступаетъ не по ученію Христову; но то безспорно, что всякой рожденный и выросшій въ нѣдрѣ церкви знаетъ основаніе вѣры. Неужели есть изъ васъ кто не знающій Сvмволъ вѣры, который слышитъ на каждомъ служеніи и читаетъ при исповѣди: *Вѣрую во Единаго Бога Отца*.... А Сvмволъ сей содержитъ всю вѣру христіанскую!! Потомъ Владыка каждый членъ изъясняетъ нѣсколькими словами и продолжаетъ: „а какъ одна вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ, то присовокупите заповѣди и вы обнимете всю полноту вѣры. Число ихъ не велико, только десять: но все въ нихъ сказано, что должно дѣлать“....

„Вѣруйте, братіе, какъ учитъ Сvмволъ, и живите, какъ повелѣваютъ заповѣди и научайте обоимъ инородцевъ“.

Чрезъ день, 1 іюля, въ день рожденія Государыни Императрицы Преосвященный Евгеній вторично совершилъ служеніе въ Обдорскомъ храмѣ и паки преподалъ архипастырское наставленіе и опять выразилъ ту же мысль, что каждый православный христіанинъ обязанъ содѣйствовать правительству въ обращеніи невѣрующихъ, особенно примѣромъ своей жизни: „Сколько бы ни былъ мудръ и попечителенъ Государь, говорилъ Владыка, но если подданные не радятъ объ исполненіи своихъ обязанностей, то всѣ усилія Государя могутъ на нѣсколько времени замедлить, но не могутъ вовсе остановить рушенія государства.... Итакъ первая обязанность подданныхъ къ Государю есть усердіе къ службѣ и дѣятельность.... При всей однакоже дѣятельности и ревности должностныхъ чиновниковъ часто встрѣчаются великія затрудненія, если испорчены въ нравственности тѣ люди, до коихъ и съ коими они имѣютъ дѣло. Лѣность и корыстолюбіе поставляютъ не рѣдко преграду всѣмъ благимъ предпріятіямъ начальства. Вотъ и въ здѣш-

немъ краю между простодушными остяками распространяются двѣ опасныя заразы, одна тѣлесная, другая нравственная, то есть: любострастная болѣзнь и бѣдность. Правительство усматриваетъ, что и ту и другую производитъ особенно употребленіе крѣпкихъ напитковъ и всѣми мѣрами старается воспрепятствовать входу ихъ въ жилища инородцевъ; но за всѣмъ тѣмъ люди корыстолюбивые, ищущіе легко и скоро нажить богатство, прокрадываются къ нимъ темными путями.... И я не знаю, которые человѣкоубійцы злѣе—разбойники ли, насильно отнимающіе жизнь, или сіи коварные пріятели, которымъ простодушные добровольно отдаютъ и свою жизнь и последнее имущество.

„Подобны симъ человѣкоубійцамъ и тѣ смѣтливые по мнѣнію міра торговцы, которые между сими бѣдными народами распространяютъ роскошь самыми тлѣнными и непрочными матерійцами. Продавать нужное похвально, дабы доставить симъ полу-дикимъ удобнѣйшее для жизни: но вводить роскошь безполезную и за ничтожные товары извлекать, такъ сказать, послѣднюю кровь изъ тощаго тѣла, есть дѣло противное не только христіанству, но и естественному чувству человѣколюбія. Я видѣлъ въ пути на остякахъ такія слабыя выбойки, которыя, какъ говорится, муха прошибетъ крыломъ: на долго ли, скажите, станетъ такая тлѣнность при ихъ работѣ? И ею вѣрно выманены не деньги, а вещи стоющія значительной цѣны. Господи, Ты видишь дѣла человѣческія и я вѣрую, что не оставишь наказать сихъ раззорителей человѣчества, еслибы и правительство до того не достигло.“

„Такъ, слушатели, не можетъ всего усмотрѣть и отвратить правительство: но нашъ общій долгъ споспѣшествовать намѣреніямъ правительства“....

„Вы можетъ быть скажете, что такое нравоученіе годится въ другомъ мѣстѣ, но не въ Обдорскѣ, гдѣ никто изъ русскихъ не захочетъ и жить, если не пріобрѣтать всѣми возможными способами. Здѣсь природа голая и

безплодная, звѣроловство въ рукахъ инородцевъ: чѣмъ же пріобрѣсть имѣніе, если пріобрѣтать слишкомъ христіански? На сіе отвѣтствовать можете лучше вы, нежели я: ибо вамъ лучше извѣстны источники промышленности здѣшняго края; а кажется и я не ошибаюсь, что и здѣсь можно безгрѣшнымъ образомъ при должной дѣятельности пріобрѣтать довольно. Рыболовство здѣсь обширное и обильное, звѣроловство ни для кого не стѣснительно, ловля оленей, какъ слышу, источникъ неизсякаемый и безгрѣшный. Но не мое дѣло разсматривать торговые и хозяйственные источники: мой долгъ вопіять, что никакія причины не могутъ извинить христіанина въ поведеніи не христіанскомъ, — что преступленіе если на время можетъ быть полезно, впрочемъ рано или поздно накажется правосудно"....

Возвратившись изъ сего путешествія, преосвященный конечно донесъ Св. Сvноду подробно о всемъ, что видѣлъ и что нашелъ въ этомъ краѣ, и наконецъ совершенно успокоился и въ скоромъ времени былъ обрадованъ исполненіемъ сердечнаго желанія, о которомъ почти три года продолжалась переписка Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по распоряженію Св. Сvнода, прибылъ къ нему первый миссіонеръ—архимандритъ Макарій. Но такъ какъ время было осеннее, приближалась зима: а арх. Макарій, при всей его пламенной ревности проповѣдывать слово Божіе невѣрующимъ, здоровья былъ не твердаго, то не могъ рѣшиться въ зимнее время начать свое апостольское служеніе; почему и оставался у преосвященнаго около 10 мѣсяцевъ, до весны. Конечно это время проведено имъ не праздно и не безъ пользы; бесѣды съ просвѣщеннымъ и пытнымъ святителемъ принимавшимъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, приготовляли его, умудряли и утверждали духъ его къ будущему великому служенію; кромѣ того отыскивали они и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ липъ, знакомыхъ съ краями, населяемыми инородцами, подробно рзавѣдывали все, что относилось къ этому предмету; сверхъ

того, по приглашенію и вызову архипастыря, пріобрѣтаемы были и пожертвованія необходимыя въ путешествіяхъ: и такимъ образомъ приготовившись о. арх. Макарій уже въ августѣ 1830 отправился въ путь напутствуемый благожеланіями архипастыря — собесѣдника. Желалъ бы преосвященный это дѣло начать съ Сѣвернаго—Березовскаго края, гдѣ видѣлъ большую въ этомъ нужду—по малочисленности православнаго и многочисленности инородческаго—невѣрующаго населенія: но упомянутая выше слабость здоровья о. Макарія препятствовала ему исполнить желаніе святителя, и онъ отправился на Югъ и образовалъ тамъ постепенно Алтайскую миссію, которая плодоносно дѣйствуетъ и доселѣ.

Еще болѣе преосвященный утѣшенъ былъ успѣшнымъ окончаніемъ и втораго своего пламеннаго желанія и ходатайства. Въ началѣ того жъ 1830 года, послѣ многихъ препятствій, получено разрѣшеніе перестроить соборъ холодный: и немедленно работы начались, безостановочно продолжались и чрезъ полтора года окончились, и онъ имѣлъ утѣшеніе освятить его при послѣднемъ служеніи, переселяясь на новую каѳедру.

Послѣдній годъ его служенія 1831 начался для него такъ же благопріятно, какъ и предъидущій. Выше было сказано о бѣдности содержанія архіерейскаго дома. Неоднократно представлялъ онъ объ этомъ Св. Суноду; писалъ и частнымъ образомъ къ членамъ Сунода: а бѣдность была дѣйствительная. Однажды онъ какъ бы невольно высказалъ: „я вынужденъ былъ на нужды дома отдѣлить изъ своего собственнаго жалованья 500 р., чтобы не допустить нѣкоторыхъ частей дома до разрушенія.“ И вотъ наконецъ ходатайство его увѣнчалось успѣхомъ. Предъ Пасхою 1831 полученъ указъ Св. Сунода объ увеличеніи оклада на содержаніе архіерейскаго дома. „На мой домъ, пишетъ въ апрѣлѣ: прибавлено по 6 тысячъ въ годъ асс. Это великая радость. Хотя деньги не мнѣ, но въ моемъ распоряженіи. Теперь можно жить посвобод-

нѣе. Вотъ какое яичко послалъ мнѣ Господь на праздникъ за шестилѣтнее терпѣніе.“

Не долго пришлось архипастырю пользоваться плодами своего ходатайства по сему предмету, такъ же какъ и успѣхомъ перестройки собора: 1 августа сего 1831 состоялся Высочайшій указъ о перемѣщеніи его на Рязанскую каѳедру, а 19 сентября онъ выѣхалъ изъ Тобольска. Прежде разсказа объ этомъ перемѣщеніи, приведемъ еще нѣкоторыя обстоятельства въ извлеченіи изъ подробныхъ разсказовъ о. пр. Сулоцкаго, которыя конечно могли быть извѣстны жителямъ Тобольска, но не могли быть извѣстны намъ ни изъ писемъ, ни изъ разсказовъ его.

Что преосвященный служилъ очень часто, то есть, каждый воскресный и праздничный (развѣ когда бывалъ нездоровъ) то въ соборѣ, то въ домовой церкви, то въ приходскихъ церквахъ въ храмовые праздники, а при объѣздахъ для обозрѣнія епархіи почти каждодневно, — это относится не къ Тобольской только епархіи: это было постоянно во всѣхъ мѣстахъ его архіерейскаго служенія. Всенощныя службы, когда предполагалъ самъ служить литургію, слушалъ въ домовой церкви и любилъ становиться на клиросѣ, читать и пѣть одинъ: а пѣвчіе уже тогда стояли на другомъ клиросѣ. Голосъ онъ смолода имѣлъ слабый, не хоровой и не музыкальный, а простой, если можно сказать, дьячковскій, но не безъ пріятности особенно потому, что всегда исполненъ былъ сердечнаго благоговѣнія: но напѣвы церковные всѣ зналъ твердо и вѣрно и любилъ пѣть не только въ церкви, но и дома. Объ этой любви къ пѣнію будетъ сказано въ послѣдствіи при описаніи послѣднихъ дней его жизни. Читалъ онъ тихо, но ясно и внятно: требовалъ непремѣнно и отъ другихъ чтенія яснаго и внятнаго. Вотъ относящійся къ этому случай. Задолго до преосвящ. Евгенія при архіепископѣ Амвросіи I былъ иподіаконъ и казначей архіерейскаго дома Тимоѳей Овчинниковъ, человѣкъ честный, усердный, безкорыстный, но совершенно безграмот-

ный, едва умѣвшій разбирать славянскую рѣчь. Отъ долговременнаго исправленія казначейской должности пріобрѣлъ опытность и благоразуміе въ экономическомъ отношеніи, почему преосв. Амвросій II въ награду за долговременную службу и въ поощреніе посвятилъ его въ священника и сдѣлалъ полнымъ экономомъ архіерейскаго дома: но онъ все оставался также безграмотнымъ. Полюбилъ его и преосв. Евгеній за усердіе, честность и простоту: но весьма тяготился его чтеніемъ при служеніи—особенно чтеніемъ Евангелія. И вотъ во время всенощной предъ чтеніемъ Евангелія съ клироса входитъ онъ въ алтарь, подходитъ къ престолу и сказавши: „ну, читай за мной— и начинаетъ тихо говорить: „*Во дни оны воставши Маріамъ*"—священникъ за нимъ повторяетъ: „*Иде въ горняя со тщаніемъ*... и такъ далѣе до конца. И такимъ образомъ заставляя его служить сначала всенощныя, а потомъ и литургіи, и заставляя читать вслѣдъ за собою, сдѣлалъ его если не совсѣмъ грамотнымъ, а хотя полуграмотнымъ, и довелъ наконецъ до того, что тотъ могъ служить и опредѣлилъ его въ казенное заведеніе, гдѣ не было требъ, а только служба по праздникамъ.

Въ характерѣ преосв. Евгенія, говоритъ о. Сулоцкій, особенно выдавались: безкорыстіе, правдивость, безпристрастіе, попечительность о ввѣренномъ ему духовенствѣ и милосердіе. Черты эти проявлялись во всей его жизни и прежде и послѣ Тобольска. Еще въ Виѳаніи, когда онъ былъ префектомъ и экономическою частію завѣдывалъ, и тогда не только не пользовался ничѣмъ казеннымъ, но отъ скуднаго жалованья удѣлялъ на содержаніе учениковъ, такъ и въ архіерействѣ, такъ даже и въ Донскомъ на покоѣ изъ доходовъ монастыря ему принадлежащихъ какъ управляющему монастыремъ, ни копѣйки не употреблялъ въ свою пользу, а всѣ отдавалъ на монастырь или на благотворенія. Что онъ никогда доходовъ архіерейскаго дома не употреблялъ въ свою пользу, а содержался однимъ личнымъ жалованьемъ; а также и принималъ и

угощалъ щедро посѣтителей на свой счетъ, а не на счетъ домовыхъ суммъ, и это также видно изъ всего предъидущаго разсказа; что онъ отказывался отъ всякихъ приношеній, дѣлаемыхъ по усердію безъ заднихъ мыслей, и въ этомъ отношеніи доходилъ даже до скрупулезности, это было извѣстно всегда и всѣмъ его знавшимъ *). Безпристрастіе его въ дѣлахъ доходило иногда, какъ говорили, до упрямства и даже оскорбляло нѣкоторыхъ (какъ напр. кн. Голицына): но и тѣ, которые почитали себя оскорбленными, признавали его правоту и не переставали уважать его. Попечительность его о духовенствѣ, по которой онъ защищалъ его отъ несправедливыхъ или обидъ, или нареканій (какъ видно изъ сношенія его съ сенаторами — ревизорами) проявлялась также во многихъ случаяхъ на всѣхъ епархіяхъ, но не выходила изъ границъ правды и безпристрастія: и гдѣ являлись виновными духовные, онъ не прикрывалъ вины какими-либо ложными, или придуманными извиненіями, а подвергалъ виновныхъ заслуженному наказанію; а только, по снисхожденію, уменьшалъ взысканіе и хотя иногда и слышалъ непріятные по сему отзывы, но не обращалъ на нихъ вниманія.

Далѣе о. Сулоцкій приводитъ нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни преосвящ. Евгенія относящіяся къ послѣдующему времени управленія его Рязанскою и Ярославскою епархіями; о чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ; и потому переходимъ ко времени отбытія его изъ Тобольской паствы.

Высочайшій указъ о перемѣщеніи преосвященнаго Евгенія изъ Тобольска на Рязанскую каѳедру состоялся 1, августа 1831 года и полученъ въ концѣ того же мѣсяца: и полученъ совершенно неожиданно такъ, что преосвященный даже до полученія указа и не зналъ о вакантности Рязанской епархіи. Не могу умолчать здѣсь объ одномъ

*) О. пр. Солуцкій говоритъ: „Принять отъ кого-либо изъ духовенства подарокъ въ благодарность за какую-либо награду, или мѣсто это для преосв. Евгенія было и немыслимо.“ Смѣемъ думать, что это немыслимо не для Евгенія только, но и для всякаго архіерея.

обстоятельствѣ. Еще въ іюлѣ въ одномъ письмѣ преосвященный пишетъ: „Не знаете ли вы, живъ ли экзархъ Грузіи Ѳеофилактъ, котораго конечно знаете: или не переведенъ ли куда? Узнайте и мнѣ напишите." Я развѣдалъ, написалъ и спросилъ, что значитъ этотъ вопросъ? Но отвѣта не получилъ. Объяснилось это въ послѣдствіи, о чемъ будетъ сказано ниже. Сначала полюбилъ онъ Тобольскъ и всю Тобольскую паству столько же, сколько и его всѣ полюбили: хотя и были непріятности, огорченія, но это все случайныя: общій же духъ народа ему нравился: при томъ же къ этому времени все непріятное или само собой, или его дѣятельностію отвращено и прекращено: столкновеніе съ сенаторами - ревизорами кончилось къ его чести; епархію всю обозрѣлъ и узналъ подробно, сколько могъ, семинарія благоустроилась, теченіе епархіальныхъ дѣлъ шло стройно и благопоспѣшно, вожделѣнное для него дѣло обращенія инородцевъ въ православіе, по его ходатайству, пріобрѣло достойнаго дѣятеля, домъ архіерейскій въ содержаніи обезпеченъ и онъ не только не желалъ какого-либо перемѣщенія, но съ скорбію принялъ вѣсть объ этомъ. Вотъ что между прочимъ писалъ онъ отъ 12 сент. „Въ участіи вашемъ о моемъ перемѣщеніи не сумнѣваюсь, но восторги ваши прошу умѣрить. Я напротивъ ужасаюсь всего будущаго, зная себя вѣрнѣе."

Сколь ни прискорбно было архипастырю разставаться съ любимою паствою, но такъ какъ приближалась осень — время для такого продолжительнаго пути неудобное, то онъ спѣшилъ собраться и отправиться въ путь безъ промедленія. На Тобольской каѳедрѣ онъ былъ 6 лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ и 10 дней. Преемникомъ его въ Тобольскѣ былъ архіепископъ Павелъ изъ Могилева, который, прибывъ въ Тобольскъ больной, жилъ только три недѣли и скончался, а его мѣсто заступилъ епископъ Нижегородскій Аѳанасій съ переименованіемъ въ архіепископа. Предмѣстникомъ Евгенія въ Рязани архіепископъ Григорій, переведенный въ Тверскую епархію. Проповѣди, го-

коренныя въ Тобольской паствѣ (136) оставилъ въ семинарской библіотекѣ, какъ и въ другихъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ епархіяхъ.

Итакъ утѣшенный приведеніемъ къ окончанію обновленіемъ каѳедральнаго холоднаго собора архипастырь 19 сентября освятилъ его, совершилъ въ немъ послѣднюю литургію, и сказалъ оставляемой паствѣ слѣдующее прощальное слово:

„*Вмалѣ и не видите мене, и паки вмалѣ, и узрите мя* (Іоан. 16 17) говорилъ Спаситель предъ окончаніемъ Его земной жизни, въ преддверіи небесной. Не дерзая ни въ чемъ уподобить себя Іисусу Христу—Богу нашему и Судіи—будучи *земля* и *пепелъ*, дерзну токмо въ настоящемъ моемъ положеніи и въ мысли о будущемъ судѣ приложить къ себѣ слова Его: *вмалѣ и не видите Мене, и паки вмалѣ и узрите Мя*.

„Служеніе мое въ Тобольской паствѣ отъ Іисуса Христа рукою Монарха и Сунода мнѣ ввѣренной совершилось и я вскорѣ оставляю возлюбленную мнѣ паству: *вмалѣ и не видите мене*. Но отчетъ, какъ сіе служеніе совершено мною, еще не насталъ, а настанетъ вскорѣ: ибо предъ Богомъ *ты яща лѣтъ яко день единъ*; и тогда я и вы предстанемъ судищу Христову: *вмалѣ, и узрите мя*.

„*Даждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ*, речетъ Онъ мнѣ и не вопроситъ: сколько ты построилъ храмовъ, сколько объѣхалъ уѣздовъ; но потребуетъ: сколько привелъ къ спасенію душъ—сихъ духовныхъ храмовъ; сколько усмотрѣлъ и предупредилъ соблазновъ и—горе мнѣ, если наружное окажется блестящимъ, а истинное тусклымъ! *Даждь*, скажетъ, *отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ*.

„Тогда вопроситъ и васъ, Боговрученная мнѣ братія, вопроситъ, какъ свидѣтелей моего поведенія и какъ участниковъ моего управленія: *вмалѣ и узрите мя*; и что, если рекутъ пастыри: онъ не умѣлъ наставить насъ па-

сти стадо словесное? Что, если речетъ паства: онъ не питалъ насъ хлѣбомъ животнымъ?

„Братіе! строгъ и неумытенъ судъ праведнаго Судіи.

„Желалъ бы я при послѣдней моей разлукѣ съ вами утѣшить себя благопріятнымъ вашимъ воспоминаніемъ, но и сіе утѣшеніе человѣческое упадаетъ при воспоминаніи презорливѣйшаго суда Христова. Не безъ того конечно, что пріобрѣлъ я въ шесть лѣтъ и благожелателей; но и сіе пріобрѣтеніе положитъ Онъ Правосудный на вѣсы правосудія и, можетъ быть, скажетъ: не словомъ жизни, но угожденіемъ слабости стяжалъ ты и сіе малое пріобрѣтеніе.

„Чтоже остается мнѣ къ утѣшенію, возлюбленная братія? Одно утѣшеніе—молитвы ваши, кои нигдѣ никогда не бываютъ безплодны. Не лишите меня молитвъ вашихъ, напутствуйте ими и на новое мое служеніе и на будущую жизнь. Да умягчится ими строгость неумытнаго Судіи. Не прошу себѣ похвалъ — сего дыма страстей человѣческихъ, но прошу молитвы вашей о мнѣ — сего благоуханія небесной любви, восходящаго прямо къ Богу.

„Сія цѣль и настоящаго торжества нашего. Освященъ первопрестольный храмъ Тобольской паствы, да возносится въ немъ непрестанная молитва о всей паствѣ. Радостно мнѣ, какъ человѣку, преодолѣніе всѣхъ препятствій и увѣнчаніе нашихъ усилій обновленіемъ: но паче радостно, какъ пастырю, что умолкнувшій въ семъ святилищѣ гласъ молитвенный паки слышится и приносится безкровная жертва о мирѣ всего міра. Я принесъ и всегда буду возносить молитвы о вашемъ спасеніи; не лишите и меня недостойнаго ходатайственныхъ молитвъ вашихъ.

„Когда Моүсей молился о Израилѣ, то Оръ и Ааронъ поддерживали его ослабѣвающія руки. Это видимый образъ невидимаго содѣйствія молитвы. Когда молятся пастыри, имѣютъ нужду въ подкрѣпленіи молитвами паствы. Руки наши ослабѣваютъ, если не поддержатся вашими рука-

ми, молитвы наши изнемогутъ, если не подкрѣпятся вашими молитвами. Взаимностію и единодушіемъ сильно тѣло Христово.

„Если вы о мнѣ не помолитесь, то не надежно мое новое служеніе. Сіи шесть лѣтъ, кои проведены мною между вами, неизгладимы; и послужатъ къ моему и вашему или оправданію, или осужденію. Если души наши сочетались навсегда, то сіяетъ заря оправданія во Христѣ; а ежели ни мало не совокупились въ любовь и молитву, то предстоитъ или мое, или ваше, или общее осужденіе, по мѣрѣ той, сколько кто небрегъ о соединеніи во Христѣ Іисусѣ. Умоляю вамъ со слезами, помолитесь о мнѣ и свидѣтельствуюсь Богомъ, что я буду выну молиться о васъ Благодать Господа нашего да будетъ съ вами. Аминь."

Во время сказыванія слова плакалъ проповѣдникъ, плакали и слушатели, нѣкоторые даже рыдали. При окончаніи службы нѣсколько всѣ поуспокоились: но когда архипастырь выходя изъ алтаря пошелъ на амвонъ, и стоящій предъ амвономъ ректоръ семинаріи архимандритъ Іона обратился къ нему отъ лица всей паствы съ рѣчью, въ которой вполнѣ выразилъ чувства паствы огорченной разлукою съ любимымъ и многоуважаемымъ архипастыремъ, то въ храмѣ снова начались слезы, послышались рыданія, которыя продолжались и усиливались, когда владыка на пути къ экипажу преподавалъ послѣднее архипастырское благословеніе.

Не заходя въ домъ, наконецъ владыка сѣлъ въ экипажъ и, разумѣется при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, отправился въ путь въ сопровожденіи множества экипажей. При переправѣ чрезъ Иртышъ, въ квартирѣ управляющаго соляной операціей г. Бѣлянкина граждане Тобольска приготовили прощальный обѣдъ и просили Владыку принять его какъ послѣднее свидѣтельство ихъ къ нему усердія и уваженія. Во время сего обѣда искренно высказаны были чувства взаимной любви, между тѣмъ

архіерейскіе пѣвчіе, среди разныхъ приличныхъ духовныхъ пѣсней, пропѣли и неоднократно повторили нарочно на сей случай приготовленный кантъ. Вотъ начало этого канта:

„Жалко намъ тебя лишиться,
Добрый пастырь нашъ отецъ!
Но—увы! привелъ проститься
Намъ съ тобой міровъ Творецъ!"

Далѣе между прочимъ говорилось:

„Плачутъ, сѣтуютъ, рыдаютъ:
Нѣжны дѣти, огорчась,
Коль отцы ихъ оставляютъ,—
Такъ и мы теперь, крушась,
Унываемъ, проливаемъ
Слезы тихо объ отцѣ!" *)

Послѣ обѣда, въ слѣдъ за преосвященнымъ переправились за Иртышъ старшіе чиновники Тобольска и многіе изъ гражданъ, проводили его до первой станціи и тамъ, принявъ послѣднее благословеніе, наконецъ простились и онъ отправился въ продолжительный путь.

О выѣздѣ изъ Тобольска такъ писалъ преосвященный: „Изъ Тобольска я провоженъ съ честію, не хуже Бѣлгорода и Пскова. Не только провоженъ первыми чиновниками до первой станціи, но въ соборѣ напутствованъ всеобщими слезами. Болѣе награды я пожелать не могъ».

Долго имя архипастыря Евгенія воспоминалось съ любовью и уваженіемъ въ Тобольскѣ и въ тобольской паствѣ: взаимно и архипастырь не только долго, но всегда съ любовью вспоминалъ не о жителяхъ только Тобольска, но о всемъ народѣ Сибирской епархіи. Вотъ нѣсколько извлеченій изъ писемъ его къ жителямъ Тобольска, сообщаемыхъ пр. Сулоцкимъ, въ которыхъ выражается любовь его къ Сибирскому краю: „Слава Богу (писалъ уже чрезъ

*) Очень жаль, что о. Пр. Сулоцкій не весь этотъ кантъ помѣстилъ въ своей статьѣ.—Стран. 1872. іюнь.

пять лѣтъ по отбытіи), что вы пріобрѣли добраго и умнаго начальника. Я еще половиною души моей живу у васъ.“— Въ 1839, получивъ извѣстіе о сильномъ пожарѣ, бывшемъ въ Тобольскѣ, пишетъ: „По моему душевному расположенію и усердію къ Тобольску и тобольскимъ гражданамъ оно (несчастіе) меня поразило едвали не столько же, какъ и самихъ потерпѣвшихъ несчастіе. Что чувствуетъ отецъ, получа подобное извѣстіе отъ дѣтей, таково было и есть мое чувство... Какъ ненавистны для меня эти злодѣи, которые дерзнули на всеобщее несчастіе. Да воздастъ имъ Господь по ихъ преступленію и злобѣ».... Въ 1843 г. пишетъ: „Не дивлюсь, что преосвященному Тобольскому Владиміру по объѣздѣ епархіи нравится и духовенство и народъ. Я и доселѣ вспоминаю съ удовольствіемъ и любовію. Страшна Сибирь для преступниковъ, не для іерарховъ“. Въ 1847 г. „Благодарю за тобольскія ваши извѣстія; сорадуюсь добрымъ, соскорблю прискорбнымъ приключеніямъ, любя неизмѣнно Тобольскъ, хотя уже мало остается, кои меня помнятъ“. Вспоминалъ онъ и о честныхъ сотрудникахъ своихъ по управленію тобольскою паствою. Такъ, когда ключарь тобольскаго собора, бывый при немъ членомъ консисторіи, протоіерей Карпинскій преосвященнымъ Аѳанасіемъ назначенъ былъ въ протоіерея въ Омскъ, пишетъ Евгеній: „Удивился я, что о. ключарю предлагается омское мѣсто. Неужели оно честнѣе ключарства?“ А узнавъ о смерти того-же Карпинскаго написалъ: „И я душевно болѣзную и на каждой проскомидіи воспоминаю новопреставленнаго“. Другому протоіерею въ отвѣтномъ письмѣ: „Пріятна мнѣ память ваша и я всегда помню ваше служеніе и усердіе“... И не только вспоминалъ онъ жителей Тобольска, но даже нѣкоторымъ изъ нихъ пришедшимъ въ бѣдность и изъ отдаленія посылалъ отъ скудныхъ своихъ средствъ нѣкоторое пособіе; такъ наприм. А. М. Гнѣвашеву и всегда не богатому, а въ пожаръ лишившемуся всего состоянія, немедленно послалъ 100 р. асс., а послѣ еще 70 р. и еще

не одинъ разъ послѣ въ праздникъ пасхи *по красненькому яичку*—какъ онъ выражался, т. е. по 10 руб. И наконецъ уже въ 1850, по смерти Гнѣвашева, внуку его университанту на экипировку послалъ 30 руб.

По отбытіи преосвященнаго изъ Тобольска въ одномъ изъ московскихъ журналовъ *) напечатана статья, сообщенная изъ Тобольска: „Какія трогательныя сцены христіанскаго благочестія видѣли мы сего 19 сентября! Въ сей день архипастырь, освятивъ возобновленный его же попеченіемъ храмъ Софійскаго собора, произнесъ подъ конецъ литургіи слово и какое слово! *Вмалѣ и не увидите мене, и паки вмалѣ и узрите мя.* У самого пастыря проповѣдника многократно прерывались голосъ и рѣчь отъ слезъ и можно ли было не плакать душамъ вѣрующимъ, душамъ способнымъ къ умиленію? Но когда архипастырь спѣшилъ успокоиться внѣ храма, проходя сквозь многое множество народа и раздавая послѣднее благословеніе, мы видѣли, какъ многіе рыдали и не видѣли тѣхъ, у коихъ бы глаза оставались сухи. Вотъ какъ прекрасно вспрыскивается путь грядущаго во имя Господне. Нужно-ли пояснять, что это за сила, которая такъ властно дѣйствовала надъ душами и благовоспитанными и, какъ говорятъ, невоспитанными? Въ теченіе шести лѣтъ мы видѣли архіепископа Евгенія въ воскресные и праздничные дни, видѣли, какъ онъ смиренно предстоялъ престолу Господню, съ молитвою за царя и за насъ, и какъ не рѣдко съ амвона поучалъ насъ, или изъ книги, или изустно, всегда но съ сердечнымъ изліяніемъ. Нельзя сказать, чтобы многіе пользовались просвѣщенною бесѣдою его, хотя доступъ и былъ легокъ. Такъ въ зимніе вечера, когда бывало катаешься и взглянешь на огромныя архіерейскія палаты, видишь огонекъ только въ двухъ окошкахъ: ни освѣщенія вечерняго, ни роскошнаго днемъ пиршества тамъ не видано. Отъ чего же такая торжественная сила можетъ выражаться надъ сердцами?

*) Телеграфъ 1831. № 81.

Отъ того, мы смѣемъ думать, что свѣтъ духовный есть общая стихія изнуряемыхъ заботами или смертностію человѣковъ, а жизнь чистая, прямо пастырская, не есть ли чувственное видѣніе свѣта духовнаго?"

Пр. І. Б—ій.

Цензоръ Амфилохій.

Изъ № 41 „Моск. Епарх. Вѣд.".
Тип. „Русск. Вѣд."

ныхъ повытчикомъ, рѣшено Сенатомъ, кои, по его неимѣнію, предписано взыскать со всѣхъ консистористовъ безъизъятно, съ вопросомъ отъ Св. Сvнода: могутъ ли они далѣе оставаться въ консисторіи? Посудите, что происходитъ въ душѣ моей. И вы говорите: на что хочу на покой?" Конечно, взысканія денежнаго отмѣнить было нельзя, и консистористы, хотя не вдругъ, а заплатили за чужіе грѣхи: дѣло тѣмъ и кончилось. По представленію преосвященнаго, всѣ остались на своихъ мѣстахъ.

Говорили тогда, что преосвященный привязчивъ, мнителенъ, ипохондрикъ. Но можно ли было быть покойнымъ, когда дѣла, до него начатыя, приходилось ему оканчивать, и при томъ дѣла, выходящія изъ обыкновеннаго порядка епархіальнаго управленія. Дѣло о разборѣ духовенства до него началось, но не кончено. Дѣло о ключарѣ—касающееся предмѣстника, а отъ него требуютъ мнѣнія. Дѣло о похищеніи денегъ началось еще въ 1819 году и слишкомъ чрезъ десять лѣтъ при немъ оконченное, кромѣ мелочей, собственно его личности касающихся, какъ видно изъ вышесказаннаго: справедливо ли осуждать его мнительности?

А вотъ еще причины безпокойства: прошелъ слухъ, что его вызовутъ въ Питеръ, для присутствія въ Св. Сvнодѣ, чего онъ всегда боялся и уклонялся, и когда молва миновала, то съ радостію писалъ: „пишутъ изъ Питера достовѣрно, что на мѣсто орловскаго вызывать не будутъ, по случаю грузинскаго, слѣдственно съ этой стороны опасенія наши миновали, и слава Богу! Но новое горе! экономъ моего дома, бывшій до меня, просится къ прежнему преосвященному. На сихъ дняхъ получилъ отъ преосвящ. Григорія формальное отношеніе объ увольненіи его по прошенію его. Каковъ для меня ударъ! Шутка ли найти эконома? Онъ же здѣшній и все знающій и весьма способный. Я писалъ къ преосвященному, писалъ и къ вашему, *) убѣдить, не требовать отъ меня. Сказалъ ему: я недомогаюсь, онъ самъ просится. Слѣдственно есть

*) Они оба были въ это время въ Петербургѣ.

надежда.“—И надежда исполнилась. Скоро послѣ этого пишетъ: „спасибо вашему, помогъ мнѣ объ экономѣ. Тверской на мое письмо сегодня отвѣчаетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, что онъ не хотѣлъ огорчить меня. Съ экономомъ поступите, какъ угодно. Не было бы этого, если не вашъ. Слава Богу! теперь я на этотъ счетъ успокоился“.

Въ сентябрѣ сего 1832 г. посѣтилъ Рязань Государь Императоръ. Вотъ какъ преосвященный описываетъ сіе важное для Рязани и для него событіе со всѣми подробностями: „Опишу вамъ торжество наше. Извѣстіе о прибытіи Государя Императора въ Рязань получили 14 числа. Въ маршрутѣ написано, что выѣздъ изъ Воронежа съ 17-го на 18-е въ ночь, а пріѣздъ въ Рязань 19-го, выѣздъ 2-го послѣ полудня. Но вмѣсто 19-го получаемъ 18-го за полдень, что того 18-го въ 7 часовъ будетъ, а вмѣсто 7 подъѣхалъ къ собору въ 5 часовъ. Такъ нужно: *бдите*,—но я и бдѣлъ.

„Крыльцо въ соборѣ высокое о трехъ рундукахъ. На каждомъ рундукѣ поставлено нами по той и другой сторонѣ по хоругви (шесть); я стоялъ съ 12 на нижнемъ, прочіе священники построены въ церкви въ линію, по лѣвой сторонѣ отъ амвона, за ними діаконы, за ними причетники въ стихаряхъ. По правую у столба устлано коврами до иконъ, передъ столбомъ пѣвчіе въ стихаряхъ.

„Когда я поднесъ крестъ, звонъ не перестаЛъ, то, не говоря рѣчи, а покропя, вернулся и запѣли: *днесь благодать* (ибо въ рѣчи послѣднее слово: благословенъ грядый...). Пока шли вверхъ, звонъ пересталъ, и какъ онъ переступилъ черезъ порогъ въ соборъ, я обернулся и произнесъ титулъ рѣчи: но онъ, указавши идти (не знаю, что сказалъ), пошелъ за мной, а пѣвчіе запѣли: „спаси, Господи, люди твоя...“

„Въ алтарѣ набилось много ребятишекъ около престола, передъ иконостасомъ слѣва множество дамъ напирали на коверъ и даже на амвонъ. Во время литіи Бенкендорфъ два раза посылалъ моего въ стихарѣ лампадчика отодви-

нуть, (чѣмъ я крайне встревоженъ, пока не узналъ, что онъ ходитъ по приказанію Бенкендорфа).

„Послѣ литіи поднести крестъ, я поднесъ образъ, который принялъ онъ весьма пріятно, поцѣловалъ, отдалъ адъютанту, и спросилъ меня (на мой вопросъ: къ образамъ?) есть ли мощи или?... Есть, Государь, чудотворный образъ, и—повелъ (онъ стоитъ за тѣмъ столбомъ, у коего стоялъ Государь). Поклонясь и приложась, оборотился ко мнѣ; я сказалъ: въ тепломъ соборѣ есть перваго здѣшняго преосвященнаго подъ спудомъ мощи.—Отвѣчалъ: *завтра*. Тѣмъ кончилось первое дѣйствіе. Я проводилъ за порогъ со крестомъ и поклонился. Сказанное мною о мощахъ въ тепломъ соборѣ было поводомъ втораго дѣйствія, бывшаго въ слѣдующій день. Вотъ какъ важно слово кстати!

„Возвратясь съ своими, въ ту минуту послалъ я протоіерея къ Бенкендорфу, могу ли, и гдѣ, и когда представить духовенство? Отвѣтъ: завтра въ восемь часовъ въ тепломъ соборѣ.

„Часовъ въ 9 вечера жандармскій капитанъ отъ Бенкендорфа, что Государь недоволенъ тѣснотой въ алтарѣ и передъ алтаремъ, чтобы завтра принялъ я мѣры. Я говорю: это зависитъ отъ полиціи. Онъ: такъ и полиціи подтверждено, но чтобъ и я съ своей стороны принялъ мѣры.

„Черезъ полчаса полиціймейстеръ отъ Бенкендорфа же: чтобы завтра молебна не пѣть, а только молитву напутственную".

„По утру 19 мы къ утрени въ холодный соборъ, послѣ утрени въ теплый. Въ 6 часовъ облачился, въ 7 вышелъ къ дверямъ съ 6-ю выбранными для представленія, разставя прочихъ священниковъ отъ угловъ крылосовъ наискось до ковра и вдоль ковра (постланнаго до крыльца, съ наставкой простаго сукна), приказавъ имъ никого не пускать предъ нихъ; въ алтарь запретилъ пускать, кто не въ стихарѣ; дьяконамъ и дьячкамъ велѣлъ за крылосы къ боковымъ дверямъ, чтобы и публику не оттѣснить; полицейскихъ просилъ не пускать на (долевой) ко-

верь, сказавши и самъ тоже собравшимся дамамъ, что Г. не жалуетъ. И сѣвши у дверей на стулѣ дожидался. Выѣхалъ изъ квартиры въ заведенія въ половинѣ 8-го, въ четверть 9-го зазвонили наши—ѣдетъ. Я вышелъ съ крестомъ на крыльцо (въ полномъ же облаченіи).

„Вчера былъ въ вицмундирѣ, нынѣ въ преображенскомъ мундирѣ, всталъ и подошелъ весело. При входѣ пѣвчіе тропарь храма; какъ скоро сталъ вправѣ, я отдалъ крестъ, протодіаконъ влѣвѣ: Господу помолимся,—пѣвчіе: Господи помилуй. Я, сложа шапку, молитву; (говорятъ, во всю молитву не спуская глаза смотрѣлъ на меня). По аминѣ надѣвъ шапку и подойдя къ амвону оборотился къ нему произнести напутный стихъ, положенный послѣ молитвы. Онъ сдѣлалъ шагъ, чтобы приложиться ко кресту а какъ я, не подавая креста, сталъ говорить стихъ; то онъ какъ бы изумившись, вытянулся и превнимательно смотря въ глаза слушалъ. Я видя, что онъ считаетъ за рѣчь, особенно внятно произнесъ: аминь. Приложа ко кресту, я сказалъ: смѣю представить духовенство, отвѣчалъ: къ мощамъ, я пошелъ къ гробу. Онъ поклонился, приложился, я приготовилъ напередъ на налоѣ подлѣ гроба части мощей сего святителя. Тутъ сказалъ ему: это части мощей сего святаго. Сойдя представилъ духовенство (шестерыхъ), со всѣми рука въ руку (самъ протянулъ руку). Послѣ того я взялъ крестъ, и пошелъ предъ нимъ изъ церкви, не оглядываясь, а полагая, что иду далеко отъ него. Но не дойдя до половины церкви говоритъ мнѣ съ лѣвой стороны: семинаріи большое зданіе. Я пошелъ рядомъ со стороны и отвѣчалъ: 15 лѣтъ построена. Онъ еще: здѣшній соборъ великъ. Я видя, что хочетъ говорить, отдалъ крестъ и отвѣчалъ: строенъ въ прошломъ столѣтіи. Онъ: кажется древній; я: Стефаномъ Яворскимъ. Онъ: подобнаго огромнаго собора я не видалъ. Тѣмъ временемъ вышли на крыльцо. Онъ оборотился ко мнѣ. Я попросилъ руку, онъ благопріятно подалъ и мою поцѣловалъ. Потомъ сойдя съ крыльца, поклонился мнѣ, стоящему на крыльцѣ, и надѣвъ шляпу, пошелъ въ эки-

пажъ. Сѣвши еще оборотился, и приложилъ руку къ шляпѣ, по военному."

„Вотъ вамъ до подноготной описаніе. Судите какъ хотите. А мнѣ кажется, что хорошо все. Первый актъ поправился вторымъ, и оба въ сложности составляютъ порядочное цѣлое. А изъ того, что не пригласилъ къ столу и не принялъ въ квартирѣ, я не вывожу худаго, ибо спѣшилъ."

„Изъ собора заѣхалъ въ квартиру на короткое время и выѣхалъ въ 9 или въ ½ 10-го. Подъ городомъ, у монастыря сошелъ и приложился ко кресту." Теперь буду ожидать, не будетъ ли озадковъ послѣ проѣзда Государева, не подавали ли жалобъ. Но уже не первый снѣгъ на голову. Безъ притчи не прожить вѣкъ.

„Впрочемъ у меня была готова бумага о увольненіи. Не удалось подать. А теперь и не время. Видно еще не у пріиде часъ. А не въ часъ подать, можно и погубить себя."

Въ декабрѣ получилъ преосвященный Высочайше пожалованную панагію, украшенную драгоцѣнными камнями за труды по освидѣтельствованію мощей святителя Митрофана въ Воронежѣ, какъ сказано въ отношеніи правящаго должность оберъ-прокурора отъ 6 декабря, при которомъ она получена. „Пишетъ Е. Н. что тверскому *) почти такая-же, только у него съ аметистами, у меня съ топазами бразильскими. Но велика не цѣна, а монаршая милость и вниманіе Св. Сунода."

Въ слѣдующемъ 1833 году одинъ изъ близкихъ просилъ у преосв. дозволенія печатать его проповѣди. Вотъ что онъ отвѣчалъ на это: „О проповѣдяхъ я весьма колеблюсь. А блаженной памяти митрополитъ Платонъ (quis et qualis vir) часто говаривалъ со внушеніемъ: не пиши того, въ чемъ сомнѣваешься, и даже взявши перо откладывалъ, когда чувствовалъ, что сомнительно. Не лучше ли отложить до моей смерти." — Правило м. Платона

---

*) Тверской архіеп. Григорій тѣмъ же лѣтомъ ѣздилъ въ Воронежъ для открытія мощей святителя Митрофана.

Евгеній всегда помнилъ, неоднократно повторялъ при случаѣ и послѣ, много времени спустя, и потому хотя былъ пылокъ, раздражителенъ, опрометчивъ въ словахъ, иногда даже оскорбителенъ: но едва ли найдется во всѣхъ дѣлахъ его управленія резолюція оскорбительная, обидная, необдуманная.

Съ 12 мая по 9 іюня преосвященный по примѣру прежнихъ годовъ обозрѣвалъ часть епархіи, объѣхалъ пять городовъ: Пронскъ, Скопинъ, Данковъ, Раненбургъ и Ряжскъ съ лежащими на пути селами, и призывая изъ другихъ приходовъ сихъ уѣздовъ причты съ церковными документами, совершилъ 12 служеній, обревизовалъ причты и документы по 27 благочиніямъ, и по возможности ни на шагъ не отступая отъ разосланнаго прежде всего маршрута, *) какъ дѣлалъ и всегда. О путешествіи тоже пишетъ: „посылаю маршрутъ для любопытства и къ сему еще скажу, съ чѣмъ и зачѣмъ собирается духовенство. 1) Привозятъ съ собою приходо-расходныя, обыскную, метрическія за прошедшій и нынѣшній годъ и опись церковную. 2) Ученые и свои проповѣди, въ нынѣшнемъ году говоренныя. 3) По пересмотрѣ бумагъ слушаю каждаго въ чтеніи и нотѣ и, если достаетъ времени, то спрашиваю уставъ и катихизисъ, ученыхъ Богословіе и отмѣчаю въ вѣдомостяхъ противъ благочиннических отмѣтокъ. 4) Въ церквахъ, на дорогѣ, поручаю ѣдущему со мною церковную сумму, свѣчи и архивъ, сличая съ приходо-расходными. 5) Въ городахъ объѣзжаю церкви и д. правленіе и училище. 6) Когда служу, то поранѣ вставши пишу къ служенію проповѣдь.

«На пересмотръ одной церкви съ причтомъ проходитъ около получаса. По сему полагается на благочиніе отъ 6 до 7 часовъ, то есть, на одно благочиніе половина дня, на два день, на три полтора дня. А если подаютъ бумаги, то не рѣшу до Рязани (кромѣ неотложныхъ). Со мною ѣдутъ: экономъ, протодіаконъ, иподіаконъ, 8 пѣвчихъ, кучеръ, поваръ.

---

*) Маршрутъ въ приложеніи.

«Не было получаса свободнаго, кромѣ, когда ѣду. Каждый день начиналъ принимать духовенство въ 4 часа, вставши за полчаса. Въ 6 часовъ къ ранней обѣднѣ и они со мной. Послѣ обѣдни тоже до 12. Въ 12 отпускаю на одинъ часъ обѣдать и самъ обѣдалъ и отдыхалъ. Въ часъ пополудни принимался за то же до 9-ти. Какъ отпустится послѣдній причтъ, тотчасъ въ путь. Только пріема не было до обѣдни, когда служилъ, но въ сіе время проповѣдь для обѣдни писалъ, прежде однако же давши резолюціи по прошеніямъ не терпящимъ отсрочки, за всѣмъ тѣмъ пріѣхалъ совершенно здоровъ, какъ и всѣ мои сопутники.

Лишь возвратился, новая непріятность. «А мнѣ, пишетъ: не престаетъ Господь по своей мудрости посылать искушенія. Не успѣлъ получить рѣшенія о ключарѣ и секретарѣ и надѣялся отдохнуть отъ скорбей, какъ получаю отъ г. оберъ-прокурора по секрету (присланный ему изъ Рязани) безъимянный злѣйшій пасквиль на ректора (Ѳеодотія), въ которомъ коснулся коварно, какъ-бы хваля, и меня: требуетъ увѣдомить его о моемъ заключеніи. Я рѣшился защитить ректора со всею твердостію; нынѣ пишу. Но по пословицѣ: дуракъ кинетъ камень въ воду, десять умныхъ не вытащятъ. Впрочемъ по послѣдствіямъ видно будетъ.»—Но послѣдствій не было никакихъ.

Еще прежде преосвященный поговаривалъ неоднократно о покоѣ. Но теперь и чувствительный упадокъ силъ и ослабленіе зрѣнія и особенно частыя непріятности, все заставляло его и говорить и писать объ этомъ настойчивѣе. «Можетъ быть отъ старости,—пишетъ,—либо отъ слабости, либо отъ чего другаго, но чувствую вообще себя не тѣмъ, что былъ прежде. Не только къ перепискѣ, даже къ проповѣдямъ нѣтъ той ревности, какъ прежде. Въ нынѣшнемъ году почти только и есть, что сказалъ ѣздя по епархіи: но сіи всѣ, какъ пишутся наскоро, то на одну колодку.» Въ другомъ письмѣ слова Ф. Ф., вами передаваемыя: *что вы не пишете о его желаніяхъ, ни о его надеждахъ*, очень замѣчательны. А какимъ быть желаніямъ и надеждамъ у того, который постепенно дряхлѣетъ? Я писалъ и умолялъ не двигать

меня, если случатся вакансіи. Что бо ми есть на небеси, и что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже во вѣкъ. Конечно мое желаніе—покой, но и онъ не дается: такъ потружусь, пока не упаду.»—Чаще всѣхъ писалъ онъ объ этомъ м. м. Филарету, котораго совѣты всегда принималъ съ уваженіемъ и любовію, и вотъ митрополитъ однажды (около сего времени) выразилъ ему желаніе видѣться и лично обо всемъ побесѣдовать и указалъ возможность: подъ Коломной противъ Голутвина монастыря есть село Рязанской епархіи на противоположномъ берегу Оки; то чтобы по соглашенію и одновременно прибыть сему въ Коломну, а тому въ село и съѣхаться или въ Голутвинѣ монастырѣ, или даже среди рѣки на баркѣ. Соблазняло преосвященнаго дружественное предложеніе, но.... не увлекся. «Для свиданія въ Голутвинѣ ѣхать я не рѣшился,—такъ пишетъ: ибо я объѣхалъ пять уѣздовъ въ противоположной сторонѣ, а въ этой былъ лѣтось: то приходилось бы нарочно ѣхать, что не благовидно. Иногда приходитъ мысль попроситься въ Лавру помолиться, но и тутъ предвижу толки, а можетъ быть встрѣчу и препятствія, видно лучше сидѣть на гнѣздѣ.»

Конецъ года преосвящ. заключилъ занятіемъ всегда для него пріятнымъ, экзаменами семинарскими, какъ пишетъ: «я зарядилъ въ семинарію на экзамены во всѣ дни въ десять часовъ и высиживалъ до часа пополудни, а до десяти отправлялъ просителей. Для многихъ малѣйшая задержка съ моей стороны была бы крайняя обида.»—Такъ онъ былъ внимателенъ къ нуждамъ другихъ!

Въ 1834 г. въ рязанской консисторіи производилось дѣло о какомъ-то раскольническомъ попѣ, содержавшемся въ острогѣ. Въ Москвѣ богатые раскольники секретно отправились въ Рязань хлопотать объ немъ, о чемъ преосвященный былъ предувѣдомленъ и отвѣчалъ: «о раскольническомъ попѣ правда что хлопочутъ, но едва ли агенты похитятъ его,—онъ въ острогѣ, а отъ насъ дѣло представлено Св. Суноду.» Потомъ спустя нѣсколько, пишетъ: «тотъ попъ, который былъ у раскольниковъ, уже съ указа

Св. Сунода нами разстриженъ, и преданъ уголовному суду. Еслибы и освободился отъ сего послѣдняго и тогда не знаю, на чтобы онъ годился раскольникамъ, развѣ въ чтецы. Они говорятъ много здѣсь елозили, но я устоялъ противъ козней.» — Впослѣдствіи преосв. симбирскій Ѳеодотій, бывшій въ то время ректоромъ рязанской семинаріи и любимый преосвященнымъ, разсказывалъ: раскольники обратились ко мнѣ съ просьбою ходатайствовать предъ преосвященнымъ за попа и, уходя отъ меня, оставили безъ моего вѣдома коробъ съ фруктами. Когда я объ этомъ разсказалъ и спрашивалъ преосвященнаго, что дѣлать съ фруктами? онъ отвѣчалъ: «ну чтожъ: какъ оставили, такъ кушайте во здравіе. Вѣдь вы меня не станете ни подкупать, ни обманывать; да и не успѣете въ этомъ.»

Въ іюнѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ и въ томъ же, какъ прежде, порядкѣ, объѣхалъ нѣкоторые уѣзды епархіи. Вотъ что пишетъ при этомъ: „изъ епархіи я воротился благополучно въ Петровъ день предъ закатомъ, объѣздивши слишкомъ 400 верстъ въ 18 дней. Сказать о вояжѣ нечего. Но письмецо во время вояжа получилъ весьма не по сердцу. Кѣмъ-то, не кстати усердствующимъ, доведено до Государя, будто я, по безкорыстію проживая однимъ жалованьемъ, крайне бѣденъ, будто даже не имѣю, чѣмъ платить за лѣкарство и т. под.; отъ Государя приказано Бенкендорфу отнестись къ оберъ-прокурору, а тотъ пишетъ мнѣ. Мнѣ показалось прискорбно, и я отвѣчалъ меланхолически, что я никому не жаловался на бѣдность, что у меня три теплыя рясы лисья, бѣличья и песцовая и проч.—Другое дѣло, еслибъ дали въ награду за службу: а то хотятъ дать милостыню, какъ нищему.... Есть и еще вещица, отъ которой у меня волосъ дыбомъ становится, но писать не можно. Если увидимся, то узнаете. Судьба меня катаетъ и выминаетъ кострику. Терпѣнія имамъ потребу. А не даромъ я имѣлъ столь сильное влеченіе къ покою. Блаженъ, кто сойдетъ съ поприща службы съ честью. Вы стараетесь и тѣмъ, и тѣмъ пріободрить меня. Знаю все, но скажу по посло-

вицѣ: чужую бѣду бобами разведу, а къ своей ума не приложу. Главное—не достаетъ вѣры и преданности Богу. Мысли мутны, какъ мутная вода, а молитва холодна, какъ ледъ. Въ такомъ положеніи всѣ убѣжденія, какъ къ стѣнѣ горохъ. Мнѣ нужнѣе елей сострадания и благодати, нежели сила резоновъ и закона.»

Въ концѣ сего 1834 ректоръ рязанской семинаріи Ѳеодотій вытребованъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія. Преосвященнѣйшій хотя скорбѣлъ, лишаясь его, ибо онъ былъ такъ сказать, правою его рукой, но еще болѣе радовался, что начальство обратило на него вниманіе, ибо любилъ его, какъ человѣка умнаго, честнаго и ему преданнаго; при этомъ вотъ что случилось. Прежде вызываемые на чреду архимандриты рѣдко возвращались на свое мѣсто, а почти всегда возводились въ санъ епископа. Въ этой надеждѣ и о. Ѳеодотій началъ все не нужное или продавать, или раздавать. Преосвященный услышавъ говоритъ ему: о. ректоръ, не спѣшите; оставьте все въ вашихъ комнатахъ, какъ есть, какъ будто отъѣзжаете на время. Если будете перемѣщены на высшую степень, успѣете, и тогда все устроимъ, и будетъ честно, какъ будто не ожидали: но если возвратитесь сюда же? Послушалъ совѣта о. ректоръ. И чтожъ? Дѣйствительно возвратился чрезъ годъ назадъ въ томъ же чинѣ. Впрочемъ не прошло года, какъ онъ опять вызванъ въ Петербургъ и возведенъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородскаго. Послѣ объ этомъ о. Ѳедотій разсказывалъ съ искреннею благодарностію за предостереженіе.

Въ 1835 преосвященный утѣшенъ и ободренъ монаршимъ вниманіемъ—сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго Высочайшею грамотою, отъ 21 апрѣля, которая начинается словами: *Долговременное служеніе ваше святой Церкви, совершаемое въ истинномъ духѣ пастырскаго о стадѣ Христовомъ попеченія, всегда обращало...* Почти вслѣдъ за симъ Св. Сунодъ чрезъ моск. митрополита для облегченія въ трудѣ предлагалъ ему викарія, но онъ, съ благодарностію за вниманіе, отрекся, о чемъ такъ пишетъ: «предлагали мнѣ викарія, я отказался. Это

былъ бы новый тычекъ. Отвѣчай и за свои промахи, и за его грѣхи. Викарій годенъ только при тѣхъ, кои сильны. Наглядѣлся я, когда и Платонъ былъ безъ силы, какая честь отъ викарія. Но Августинъ былъ его твореніе. Что же было бы отъ чужаго и ничѣмъ ко мнѣ не привязаннаго предварительно? Впрочемъ время мнѣ отложить всякую суету. Болѣзнь моя сильно нудитъ меня къ покою.» Но — покой все еще ему не давался.

1836 годъ начался для преосвященнаго весьма благопріятно, и письма его этого времени показываютъ особенное спокойствіе его духа. Вотъ для примѣра выписки изъ нѣсколькихъ писемъ: «присовокупляю желаніе вамъ духовной радости, которая иногда самымъ здоровьемъ и внѣшнимъ благополучіемъ затмѣвается: optimi sumus; dum infirmi. Какъ бы то ни было со стороны Вышняго о насъ промысла, и по существу и по цѣли здоровье — великій даръ Божій. Потому я нынѣ воздаю веліе благодареніе Господу: давно не помню, чтобы такъ хорошо провелъ я постъ и встрѣтилъ Пасху, какъ нынѣ. И если не ошибаюсь, то все добро отъ маловажнаго распорядка въ пищѣ. Будущіе посты покажутъ вѣрнѣе, справедливо ли мое замѣчаніе, и если опытъ подтвердится, то отнесу сіе открытіе не простому разсудку, но внушенію высшаго разума, подъ руководствомъ коего состоятъ и душа и тѣло наше, когда мы не мѣшаемъ Ему освѣщать насъ и править нами.» «Казанскій вызванъ въ Св. Сѵнодъ: и благодарю Бога, что мимоиде чаша сія. Эта молва такъ меня щемила, какъ величайшая бѣда.» — «Видите какъ я много написалъ, и все потому, что сердце мое просторно. Эту отдышку, кажется, Господь посылаетъ мнѣ для того, чтобы собраться съ силами принять страшнаго гостя, проѣхавшаго у васъ.»

Это писано въ маѣ; а вотъ и объясненіе пишетъ: „Вчера воротился мой экономъ изъ пятидневнаго путешествія. 2 іюня г. оберъ-прокуроръ (Нечаевъ) пріѣхалъ въ свою деревню (въ Скопинскомъ уѣздѣ), и тотчасъ далъ знать скопинскому протоіерею, что пробудетъ до 10, и если я буду въ Скопинѣ, то предложилъ бы мнѣ

удостоить его посѣщеніемъ, что будетъ очень радъ и благодаренъ. Протопопъ увѣдомилъ эконома, а сей меня; но какъ уже было 4 число, а я объявилъ, что поѣду въ епархію 18 и притомъ не въ ту сторону, то какъ могъ я распорядиться въ столь короткое время поѣздомъ въ Скопинъ со всею свитою? А одной душой мнѣ ѣхать за 150 верстъ не нравилось. И такъ отправилъ эконома съ просвирой и съ образомъ. Принялъ преласково, угостилъ и чаемъ, и обѣдомъ, и кофеемъ, и гулялъ съ нимъ въ саду (даже за столомъ пилъ за мое здоровье) и отпустилъ съ письмомъ столь же ласковымъ; а въ Рязань, пишетъ, и не думалъ быть, ибо семействомъ... Искренно ли все это, душа закрыта; по крайней мѣрѣ по наружности такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ, и не безполезно въ виду епархіи."

А вотъ пишетъ отъ 17 іюля, возвратясь изъ путешествія по епархіи: „съ 17 іюня доселѣ не имѣлъ часа отдохнуть. Шутка ли, въ 12 дней перебрать 17 благочиній, 7 разъ отслужить, въ томъ числѣ церковь освятить, 5 предикъ сложить и сказать, всѣ церкви въ трехъ городахъ, такъ же домъ правленія и училища посѣтить, а проѣзжая 267 верстъ и на пути церкви осмотрѣть? Не случалось вставать позже 4, ложиться ранѣе 11, не отдыхая вовсе днемъ. Но и пріѣхавши, то двойные журналы и старые и новые, то скопившіеся просители, то экзамены, на коихъ каждодневно высиживалъ по 4 часа, цѣлыхъ восемь сидѣньевъ, частію на частныхъ, частію на публичныхъ. Заключилъ подвиги трапезою всего ученаго сословія 14 іюля, въ день моего посвященія въ епископа. Исполнилось 18 и 18 и 18 лѣтъ. Учился грамотѣ и наукамъ 18 (9 пономаремъ, 9 въ семинаріи); училъ 18 (9 учителемъ, 9 ректоромъ, примкнувъ Донской); епископствовалъ 18 (9 до суда, 9 по судѣ [1]). Прибавьте 4 года до пономарства, и выйдетъ 59 — день рожденія и имянинъ, съ которымъ меня поздравляете."

---

[1]) Разумѣлъ ревизоровъ — сенаторовъ въ Тобольскѣ, о чемъ выше сказано.

„Лѣтось кіевская академія предлагала мнѣ званіе почетнаго члена тамошней конференціи. Я отказался, по невозможности присутствовать въ собраніяхъ. На-дняхъ такое же избраніе получилъ отъ вашего архипастыря. Велико вниманіе. Но по той же причинѣ также отказываюсь, дабы не ранствовать устнама своима. На что носить имя, когда не могу дѣломъ быть полезнымъ?“

Въ сентябрѣ посѣтилъ Рязань Государь Императоръ; „13 сентября я имѣлъ счастіе представляться Его Величеству въ квартирѣ (въ соборъ не могъ по болѣзни) и поднести образъ. Удостоилъ говорить со мною (въ кабинетѣ) около четверти часа или болѣе весьма благосклонно и весело. Представлялись только двое, губернаторъ и я, по докладу графа Бенкендорфа, который обошелся со мною чрезвычайно ласково.“

Всѣ предъидущія выписки изъ писемъ этого года показываютъ, что архипастырь былъ покоенъ и благодушенъ. Но къ концу года опять его покой ненадолго нарушенъ. Преосвященный ярославскій Авраамъ уволенъ на покой, и пошли толки о передвиженіи іерарховъ; толки не миновали и Евгенія и возмутили его, и когда кончились перемѣщенія, то онъ пишетъ: „скажу, смѣхъ, какъ выразилось чувство здѣшняго духовенства, когда считали меня уже казанскимъ. Одинъ консистористъ вымолвилъ пословицу: есть старикъ, убилъ бы его; нѣтъ старика, купилъ бы его. Эта пословица такъ пришлась по нраву всѣмъ, что по всему городу разнеслась. — Что касается до меня, то я благодарю Бога, что мимоиде чаша сія. Первое, я знаю, что Казанская епархія тернистая; второе, трудно быть на мѣстѣ того, кто сѣлъ въ Св. Сунодѣ. Одного боюсь, не умножилась бы отъ сего здѣсь дерзость дерзкихъ. Но да будетъ воля Господня.“ „P. S. Сообщаю вамъ (но за секретъ, ибо сужденія при зерцалѣ секретъ), что обо мнѣ такъ говорили: не представить—обидится; а представить, если утвердится, ну какъ не поѣдетъ и пришлетъ отказную, надѣлаетъ хлопотъ. Вслѣдствіе сего разсуждено приложить записку съ объясненіемъ. Такъ сдѣлано, а по усердію ли, знаетъ Серд-

цевѣдецъ. — Но я благодарю Бога, что мимоиде чаша сія."

Къ концу сего года преосвященный особенно сталъ чувствовать ослабленіе силъ и преимущественно зрѣнія и настоятельнѣе думать о покоѣ: „я уже не тотъ, пишетъ въ декабрѣ, что былъ и душевными и тѣлесными силами. Особенно слабѣетъ зрѣніе. Лѣвымъ и въ очки при свѣчѣ едва читаю; а правымъ почти вовсе не вижу, уже не могу узнать человѣка. Здѣшній докторъ даетъ мнѣ капли изъ стрихнина. Двѣ недѣли пускаю, но пользы нѣтъ."

Въ теченіе зимы 1836—1837 особенно сталъ бояться скоро лишиться совсѣмъ зрѣнія и писалъ нерѣдко какъ въ Москву, такъ и въ Питеръ къ знакомымъ просить совѣта медиковъ, описывая подробно состояніе и обстоятельства болѣзни. Два человѣка, всегда къ нему расположенные, приняли особенное въ немъ участіе, м. м. Филаретъ и кн. С. М. Голицынъ. Въ декабрѣ пишетъ: „Хочу писать, чтобы позволили съѣздить для совѣта въ Москву. Но недоумѣваю: позволятъ ли? Да и будетъ ли спольза."— А въ февралѣ пишетъ: „писалъ къ вашему владыкѣ и къ кн. С. М. Голицыну (оба въ Петербургѣ), ппросить тамошнихъ докторовъ. Первый отвѣчаетъ, что по всѣмъ развѣдываніямъ оказалось, что тамъ нѣтъ теперь хорошихъ глазныхъ врачей, въ Москвѣ-де лучшіе, к если рѣшитесь въ Москву, то въ моемъ домѣ будете, ракъ въ своемъ. Второй также зоветъ въ Москву и пекомендуетъ своего доктора Броссе, и обѣщаетъ даже особіе въ платѣ доктору. Но я въ недоумѣніи. На-дняхъ одна 70 лѣтняя и ко мнѣ усердная госпожа, говоря о моемъ намѣреніи въ Москву сказала: охъ, не ѣздите, залѣчатъ, тамъ есть Броссе, онъ сдѣлалъ слѣпою мою сестру родную; да я и много знаю, коихъ онъ подѣлалъ слѣпыми. Тутъ я сказалъ, что къ нему-то меня и зовутъ. „О сохрани васъ Богъ, не ѣздите, ради Христа." Къ этому присоединилось и то, что самъ владыка однажды сообщилъ мнѣ совѣтъ его доктора: лучше бы воспользоваться невинными средствами, а не пускаться на силь-

ныя, а за симъ въ Москву уже не рѣшаюсь до времени.“

Весна наступила благопріятно и въ дѣлахъ и въ здоровьѣ и потому онъ по обыкновенію предположилъ совершить путешествіе для обозрѣнія епархіи, о чемъ такъ пишетъ отъ 7 мая: „съ 9 или 10 іюня по 27 я ѣду въ епархію. Помолитесь, чтобы путешествіе помогло глазамъ моимъ.“

Но по непостижимому дѣйствію Промысла, что онъ отложилъ до времени, то исполнилось; а что предположилъ совершить, то разрушилось. 7 мая писалъ, что предположилъ ѣхать въ епархію, и 8 послѣдовало Высочайшее утвержденіе сѵнодальнаго доклада о перемѣщеніи на ярославскую каѳедру; и вмѣсто путешествія по епархіи долженъ былъ путешествоватъ въ новую паству— и не иначе, какъ чрезъ Москву, гдѣ и могъ посовѣтоваться съ врачами о зрѣніи, что было необходимо, но на что не рѣшался.

Перемѣщеніе на Ярославскую епархію было для него совершенно неожиданно и до того поразило его, что, какъ пишетъ: „едва не выпало изъ рукъ письмо, въ которомъ было сообщено первое объ эт мъ извѣстіе [1]). Но, будучи всегда преданнымъ волѣ Божіей и покорнымъ власти, не сталъ медлить, и 6 іюня, въ праздникъ Пятдесятницы, совершилъ литургію и сказавши прощальное слово, отправился въ путь. Управлялъ Рязанскою епархіею пять лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Проповѣди собственноручныя (болѣе 100) по обычаю передалъ въ семинарскую библіотеку. Въ Ярославлѣ предшествовалъ ему архіепископъ Филаретъ, возведенный въ санъ митрополита кіевскаго. Въ Рязани преемствовалъ ему архіепископъ Гавріилъ.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 48 того года) было напечатано извѣстіе изъ Рязани: „Вчера въ праздникъ Св. Троицы, по совершеніи Божественной литур-

---

[1]) Преосвященный и по осторожности и по недовѣрчивости всегда боялся приближать къ себѣ родныхъ: а въ Ярославской епархіи ихъ было нѣсколько.

гіи въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи ея высочества правительницы Мингреліи Нины Георгіевны, начальства, чиновниковъ и при необыкновенно большомъ стеченіи всѣхъ сословій, архипастырь нашъ высокопреосвященный Евгеній (нынѣ архіепископъ ярославскій) отбылъ къ новой паствѣ своей. Прощальное слово владыки, вполнѣ снискавшаго общую любовь и уваженіе, умилило слушателей. Всѣ плакали: намъ не хотѣлось разставаться съ нимъ. Но воля Вышняго да будетъ. Намъ остается пріятное воспоминаніе. Такъ, надолго сохранимъ мы въ признательной памяти сего истиннаго пастыря Христовой Церкви, служившаго ей въ санѣ архіепископа рязанскаго (почти) шесть лѣтъ. Мы не забудемъ его радушнаго, всѣмъ доступнаго пріема и бесѣды, всегда назидательной и исполненной глубокаго опыта. Своею высокою жизнію онъ оставилъ намъ разительный примѣръ для подражанія въ благочестіи, безпредѣльной преданности въ вѣрѣ и христіанскихъ добродѣтеляхъ."

Преосвященный Евгеній на Ярославской каѳедрѣ.

Выѣхавъ изъ Рязани 6-го іюня 1837, въ 4 часа пополудни, преосвященный Евгеній прибылъ въ Москву 8-го около полудня и проѣхалъ прямо на Троицкое подворье къ митрополиту Филарету. Нѣтъ надобности говорить, да едва-ли можно выразить, съ какою радостію, съ какою любовію встрѣтились два склоняющіеся къ старости святителя, послѣ двѣнадцатилѣтняго свиданія, котораго такъ желали, которое въ послѣдніе годы сосѣдняго пребыванія неоднократною перепискою старались устроить и котораго никакъ не могли достигнуть, пока само Провидѣніе сего не устроило.

Какъ ни любилъ преосвященный Москву, какъ ни желалъ бы посѣтить всѣхъ любимыхъ и знакомыхъ, но, по ревности къ исполненію своего долга, никакъ не рѣшился оставаться надолго, и потому прежде всего обратился къ тому, что болѣе всего его занимало и что болѣе всего было необходимо—къ совѣтамъ врачей въ

отношеніи къ зрѣніи. Чтобы не терять времени, въ тотъ же день пріѣзда, вечеромъ, отправился поклониться кремлевскимъ святителямъ и потомъ къ кн. С. М. Голицыну, всегда его любившему и принимавшему особенное участіе въ его зрѣніи.

По соглашенію съ симъ благодѣтельнымъ вельможей, на другой же день, 9-го числа приглашены два, уже прежде рекомендованные и предваренные доктора, гг. Высоцкій и Броссе, и въ комнатахъ митрополита, въ присутствіи его и князя, глаза смотрѣли съ полнымъ вниманіемъ, разспросили все подробно: 10 часа утромъ, пока преосв. митроп. принималъ дѣла и просителей, преосв. Евгеній посѣтилъ нѣкоторыхъ ближайшихъ и возвратился къ обѣду, и два святителя провели день въ уединенной бесѣдѣ: и можно ли усумниться въ томъ, какъ знаменательна и плодоносна эта бесѣда такихъ іерарховъ и для нихъ и для церкви.

На третій день, 11, утромъ, опять было устроено собраніе тѣхъ же докторовъ, опять внимательно и подробно все разсмотрѣно и разспрошено,—и потомъ доктора что могли объяснили, надавали совѣтовъ, указали ему образъ жизни, дали лѣкарствъ, рецептовъ, но опредѣленнаго почти ничего не сказали и предложили ему самому внимательно слѣдить за послѣдствіями ихъ лѣкарствъ и наставленій, подробно все записывать и ихъ письменно сообщать, выразивъ полную готовность также подробно и откровенно ему давать опыты и совѣты, предложивъ спрашивать мнѣній и мѣстныхъ медиковъ и сообщать имъ таковыя мнѣнія для соображенія. Преосвященный съ благодарностію все это принялъ, и не одинъ годъ такое сношеніе письменное продолжалось и послѣдствія показали, что совѣты и врачевства не были безплодны.

Самъ преосвященный сознавалъ, что, хотя не могли они отвратить слѣпоты, но безъ сомнѣнія отдалили ее сколь возможно, а — главное — предупредили неизбѣжную болѣзненность въ организмѣ глазъ.

Во время совѣта врачей прибылъ сюда же еще знаменитый іерархъ, митрополитъ Кіевскій Филаретъ—предмѣстникъ Евгенія въ Ярославлѣ, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ [1]). А такъ какъ Кіевскій митрополитъ высказалъ желаніе посѣтить лавру то согласились они съ Евгеніемъ отправиться въ лавру въ одно время, и на другой день, 12 іюня, послѣ обѣда, отправились одинъ послѣ другаго, прежде Евгеній, за нимъ Филаретъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ Евгеній чрезъ двѣ недѣли по прибытіи въ Ярославль, отъ 3 іюля: „О поѣздкѣ въ лавру съ Кіевскимъ сказать нечего. Все были вмѣстѣ, а ничего поговорить не пришлось. Въ Талицахъ онъ меня обогналъ, а какъ я еще въ Хотьковъ заѣзжалъ, то и болѣе отсталъ. Онъ пріѣхалъ въ 10, я въ 11 (вечера). Напившись чаю, пошли спать. По утру къ утрени, къ ранней, по церквамъ и заведеніямъ, въ академію и къ поздней. Потомъ въ Виѳанію, тамъ намъ отпѣли па-

[1]) Не могу умолчать: въ этотъ день митрополитъ—хозяинъ устроилъ для гостей обѣдъ, пригласивъ нѣсколькихъ изъ здѣшнихъ, какъ-то: преосвящ. викарія Виталія, Успенскаго протопресвитера, прокурора Сѵнод. конторы и еще нѣкоторыхъ; всего было, помнится, 15 чел., и я былъ удостоенъ приглашенія. Не могу вспомнить безъ умиленія, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ всѣ собесѣдники смотрѣли на трехъ старцевъ-іерарховъ убѣленныхъ сѣдинами (каждому изъ нихъ было близъ 60 л.) и слушали ихъ великую и усладительную бесѣду, забывая даже предлагаемыя яства; такъ что неоднократно гостепріимный хозяинъ обращался къ тому, или другому съ предложеніемъ не забывать предлагаемое. Пусть читающій это представитъ себя на моемъ мѣстѣ и, надѣюсь, повѣритъ, что говорю по искреннему чувству.

нихиду по митрополитѣ Платонѣ; и, побывавъ въ его покояхъ и въ семинаріи, воротились къ обѣду, отъ коего, приложась къ мощамъ, прямо въ экипажи за св. воротами. Все вмѣстѣ и — ничего. Въ Ярославль пріѣхалъ 15, послѣ вечерни, прямо въ домъ, а въ домовомъ экипажѣ съѣздилъ въ соборъ. Описывать встрѣчу нечего, вещь обыкновенная... По новости заваленъ дѣломъ".

Принявъ въ Москвѣ отъ врачей совѣты и лѣкарства, преосвященный началъ употреблять ихъ, но обратился къ совѣтамъ и мѣстныхъ врачей, и долго занимался этимъ весьма внимательно; а такъ какъ я избранъ былъ посредникомъ между имъ и врачами, то рѣдкое письмо проходило, въ которомъ бы не было чего нибудь объ этомъ, а писалъ онъ очень часто. Вотъ выдержки изъ писемъ объ этомъ предметѣ: „Глаза мои смотрѣлъ инспекторъ здѣшней врачебной управы, преосв. Авраамъ *) двоюродный племянникъ, и имъ и всѣми похваляемый. Всматривался внимательно и сказалъ: на что льстить? Видимо начало катаракты (бѣльма). Въ мѣрахъ лѣченія съ московскими не согласенъ. Не глазъ, говоритъ, лѣчить должно, а причину болѣзни. Не отчаявается разбить паволоку, но хочетъ недѣлю ѣздить для однихъ разспросовъ. Однако спросите г. Высоцкаго о подробностяхъ употребленія его лѣкарствъ"... „Лѣкарства московскихъ докторовъ глазамъ моимъ не помогаютъ, хотя неупустительно ими пользуюсь. Одинъ совсѣмъ не видитъ, другой едва видитъ на картинѣ лице, и то при

*) Преосв. Авраамъ, удалившись на покой предъ вступленіемъ на Ярославскую епархію Филарета М. Кіевскаго, проживалъ и при Евгеніи въ Толгскомъ монастырѣ.

большемъ дневномъ свѣтѣ. Потому читать и писать уже удерживаюсь, кромѣ крайней необходимости, и сіе пишу уже, не оскорбитесь, рукою Іоанновой. Правда, лѣвымъ еще могу, но хочется хотя бы его сберечь подольше, если не всегда. — Да! я боюсь надокучить имъ (докторамъ) частыми моими вопросами и думаю подарить имъ хоть по 100 руб. чтобы внимательнѣе слушали васъ и откровеннѣе отвѣчали. Какъ вы замѣтили по ихъ минѣ? и совѣтуете ли?“

Съ этого письма (сент. 1837) уже всѣ письма писались подъ диктовку преосвященнаго—Іоанномъ—его келейникомъ—монахомъ, и надобно сказать, что почеркъ Іоанна весьма былъ сходенъ съ почеркомъ преосвященнаго. Когда я въ одномъ письмѣ замѣтилъ объ этомъ преосвященному, то онъ приписалъ въ одномъ письмѣ своей рукой: „О почеркѣ Іоанна вы пишете то же, что и я самъ ему говорилъ. И мнѣ трудно, а другому еще труднѣе распознать теперь мою руку и его. А вось не употребитъ во зло“. Къ сожалѣнію вышло не такъ, о чемъ сказано будетъ ниже.

Сказано было выше, что преосвященный не радостно принялъ перемѣщеніе въ Ярославль и именно потому, что тамъ были нѣкоторые его родственники, а онъ всегда боялся приближать къ себѣ родныхъ и при пріемѣ ихъ не рѣдко былъ не только строгъ, но и суровъ. Вотъ по этому предмету пишетъ онъ, не много времени спустя по прибытіи въ Ярославль: „Чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ моемъ толкнулась какая-то женщина къ Іоанну, сказавъ, что мнѣ двоюродная. То же повторила мнѣ при подачѣ просьбы среди множества просителей. Я сказалъ: мати моя и братія мои сіи суть; вступя на епархію, мнѣ всѣ стали родные, и братія и дѣти. Спустя нѣсколько,

другая явилась безъ просьбы—только принять благословеніе: я не принялъ. Вотъ вы сказали, что родныхъ мало. Помолитесь, чтобы Господь наставилъ меня быть мудрымъ яко змія и цѣлымъ яко голубь".

Вотъ еще изъ многихъ случаевъ одинъ, показывающій, какъ преосвященный былъ внимателенъ и снисходителенъ при обвиненіи духовныхъ въ какихъ либо проступкахъ. Какъ самъ пишетъ: „одинъ благочинный репортовалъ о пьянствѣ священника. Обслѣдовано,—и низведенъ въ причетника. Дѣло было до меня. При обозрѣніи мною того благочинія представлялся въ сей степени причетника. Я обошелся мягко, съ легкимъ внушеніемъ и обнадеживаніемъ возвращенія священства. Но чрезъ три дня привезла его лошадь изъ новаго въ старый приходъ замерзшаго. Лѣкарь по вскрытіи объявилъ, что умеръ отъ водяной въ груди, и я по просьбѣ родныхъ дозволилъ похоронить священническимъ погребеніемъ. Второй случай вы знаете......діакона. Когда я былъ въ Ростовѣ, и пересматривалъ духовенство, онъ не явился съ другими, а такъ какъ передъ тѣмъ только благочинный подалъ репортъ о его пьянствѣ, который сданъ въ консисторію на разсмотрѣніе, то на зовъ благочиннаго ко мнѣ съ другими, онъ отвѣчалъ: я поѣду въ Ярославль сдавать мѣсто дочери. Дѣйствительно скоро явился. Я сказалъ: подожди, когда рѣшится дѣло по репорту благочиннаго. Ушелъ и я, долго ничего не слыхалъ ни о немъ ни о дѣлѣ по репорту. Чрезъ нѣсколько времени вносятъ дѣло. Онъ признался и просилъ помилованія. Духовное правленіе положило и консисторія утвердила, не производила слѣдствія, по одному признанію отрѣшить и низвести въ причетники. Я остановился, не смотря на все это, написалъ: какъ въ те-

ченіе пятидесяти семилѣтней жизни только однажды посыланъ на мѣсяцъ въ монастырь за нетрезвость, то не низводить, а послать на полтора мѣсяца, внушивъ, если не исправится, то опредѣленіе будетъ исполнено. Это написано мною 29 ноября, а 4 декабря посланъ указъ. Но оказалось, что 3 декабря онъ скончался. Судить можете, какія шипки при этихъ дѣлахъ прошла душа моя. Такъ нужна намъ молитва Давидова: избави мя отъ кровей Боже, Боже, спасенія моего" *).

Несмотря на то, что зрѣніе его постепенно слабѣло (пишетъ въ 1838: „о глазахъ моихъ я все зарекаюсь говорить, но опять прорываюсь"), занятія дѣлами ни сколько не измѣнялись. По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ семъ году (1838) онъ ѣздилъ для обозрѣнія епархіи, о чемъ пишетъ:" Скоро ѣду въ епархію. Маршрутъ сего числа (7 мая) въ епархію посылается. Города: Угличъ, Мышкинъ, Молога, Рыбинскъ и Романовъ,—Борисоглѣбскъ; четыре монастыря въ Угличѣ, два подъ Мологой 20 благочиній. Хлопотъ нигдѣ, а глаза мои плохи. Объ нихъ пишу я и къ вашему владыкѣ, прося совѣта. Спросите и г. Высоцкаго, чтобы сказалъ откровенно: не пора ли мнѣ на покой? Но г. Высоцкій на этотъ вопросъ не отвѣтилъ. А что отвѣчалъ владыка, неизвѣстно.

Но симинарія особенно всегда была его любимымъ предметомъ, и всегда послѣ экзаменовъ что-нибудь онъ объ этомъ скажетъ. Такъ въ 1838, въ іюнѣ, пишетъ:" у насъ изъ академіи ревизоръ—П. С. Делицынъ. Каждый день сижу съ нимъ на экзаменахъ по четыре часа. Не онъ требуетъ, а я самъ вызываюсь, яко членъ кон-

*) Два сіи случая особенно для него были чувствительны потому, что онъ издавна обоихъ зналъ, какъ людей хорошихъ.

ференціи. Его обращеніе и поступки кротки, каковы будутъ послѣдствія?

Сей годъ (1838) вообще прошелъ благопріятно, только въ концѣ его огорченъ былъ преосвященный. Вотъ что пишетъ въ ноябрѣ: „ Уменя недавно случилось прискорбіе, Съ мельницы отдаваемой въ аренду взявшій деньги потерялъ ихъ до полуторы тысячи слишкомъ рублей. Разложили: 500 р. на пославшаго 500 р. на потерявшаго (это бѣдный іеродіаконъ; то расрочилъ на 4 года); да мы съ экономомъ доложили своихъ 500, я 300, онъ 200. Такъ-то бѣда не по лѣсу ходитъ, а по людямъ. Но грустно.—Предмѣстникъ мой [1]) говоритъ: я бы простилъ. А самъ.... пославшій его племянникъ родной. Много было горя израильтянамъ въ землѣ обѣтованной отъ оставшихся хананеевъ. И мнѣ тоже. [2])— Впрочемъ дѣла мои текутъ порядочно и здоровье, кромѣ глазъ, хорошо...."

Въ пополненіе къ прежде сказаннымъ его сновидѣніямъ, или ясновидѣніямъ можно разказать слѣдующее. Однажды (въ 1839) получивъ извѣстіе о смерти хотя не близко знакомаго но извѣстнаго ему человѣка въ Москвѣ онъ пишетъ: „Вѣчная память П. П. Я помянулъ его. Чудное дѣло; передъ тѣмъ весьма часто онъ приходилъ мнѣ на мысль и такъ часто и докучливо ожидалъ письма вашего, чтобы спросить васъ, какъ его здоровье. Такое ощущеніе со мною весьма часто случа-

---

[1]) Преосвящен. Авраамъ.

[2]) Это замѣчаніе онъ высказалъ не по сему только случаю, но по многимъ другимъ, о коихъ нѣтъ нужды говорить. Да и всегда говорилъ: не хорошо преемнику, когда предмѣстникъ въ его округѣ живетъ на покоѣ".

лось въ жизни. Не думаю, чтобы это было ничто въ природѣ человѣческой."

Предъ отправленіемъ по обыкновенію въ семъ 1839 году въ епархію для обозрѣнія, онъ написалъ: „Въ маѣ отправляюсь въ епархію. Великъ путь мой болѣе 400 верстъ) и страшливъ: ибо за Волгой, много болотныхъ мѣстъ и рѣкъ. И потому прибавить къ нему нынѣшнимъ лѣтомъ ничего ненамѣренъ. Но крайне хочется объѣхать Ростовскій уѣздъ и отслужить—тамъ и тамъ—а дослужатъ ли до того мои глаза, весьма сумнѣваюсь—слабѣютъ постоянно". Но милостію Божіею, его осторожностію, конечно и помощію врачей долго еще сохранялось зрѣніе, и онъ еще послужилъ церкви и послѣ сего 15 л. Такъ преосв. послѣ каждой поѣздки въ епархію всегда хоть нѣсколько словъ приписывалъ о путешествіи, а въ этотъ разъ не написалъ ничего, то я спросилъ въ письмѣ, и онъ вотъ какъ отвѣтилъ: „спрашиваете меня, всѣмъ ли я былъ доволенъ во время моего объѣзда. Я никогда не умѣю отвѣчать на подобные вопросы. Для меня ничего не встрѣчается новаго ибо все видалъ, хорошее и среднее и худое, теперь же и еще паче съ моими тупыми глазами:"

Въ августѣ 1839 былъ въ Москвѣ Государь Императоръ по случаю празднованія Бородинской годовщины. Въ свитѣ Его Величества пріѣхалъ нѣкто знаменитый окулистъ Каббатъ. Вотъ два человѣка принимавшіе всегда въ преосвященномъ участіе, М. Филаретъ и кн. С. М. Голицынъ предложили преосвященному пріѣхать въ Москву, показать глаза знаменитому окулисту, или пригласить его въ Ярославль, предлагая свое посредство. Много утѣшенъ былъ владыка вниманіемъ и усердіемъ такихъ лицъ, пламенно было желаніе принять предло-

женіе: началась переписка; но... пріѣхать въ Москву—надо испросить разрѣшеніе Св. Сѵнода; скоро ли можетъ получиться разрѣшеніе: а Каббатъ пріѣхалъ на короткій срокъ. Вызвать Каббата въ Ярославль? „на на это—пишетъ—надо тысячу, а у меня тысячъ не бывало, да иногда сотенъ нѣтъ. Князь деликатнѣйшимъ образомъ предложилъ это принять на себя. На это еще менѣе могъ согласиться преосвящ. И потому съ благодарностію за вниманіе, отклонилъ предложеніе и предалъ себя въ волю Божію.

Въ концѣ сего 1839 года преосвященный былъ весьма обрадованъ и утѣшенъ, получивъ оффиціальное извѣстіе, что онъ по порядку включенъ въ число пенсіонеровъ по ордену св. Александра Невскаго (900 р. ас.). Надѣюсь, никто изъ читателей не придетъ къ мысли оскорбительной для памяти почившаго, будто онъ обрадованъ этимъ по отношенію къ личному своему интересу. Нѣтъ! Вотъ что его обрадовало. На родинѣ его—въ бѣдномъ селѣ Бѣляницынѣ не задолго предъ симъ начата постройкою, вмѣсто обветшавшей, деревянной, каменная церковь. „Это—пишетъ—не мнѣ, а имъ Богъ послалъ. Безъ сего пособія не кончить бы имъ скоро и добропорядочно". И онъ тогдаже отнесся въ Капитулъ, чтобы пенсія вся отсылалась, впредъ до его отношенія, прямо во Владимірскую консисторію; а въ сію написалъ, чтобы ее выдали священнику со старостою на построеніе церкви. Священнику же со старостою, пріѣхавшими принесть за сіе благодарность, сказалъ: „не спѣшите стройкою, а дѣлайте, какъ можно лучше: ибо будете получать это пособіе только до освященія церкви. Какъ освятится церковь, такъ прекратится и выдача пенсіи. Такъ и было; стройка продолжалась бо-

лѣе 10 лѣтъ, церковь построена благолѣпная, построена и каменная колокольня, погостъ обнесенъ приличною оградою; наконецъ церковь освящена, и пенсія прекратилась. Но и послѣ того не употреблялъ онъ ее въ свою пользу, а употребилъ на то, что давно хотѣлось сдѣлать, но не могъ по неимѣнію средствъ. Сначала внесъ въ кредитное учрежденіе капиталъ въ пользу причта сей церкви за поминовеніе его родителя, здѣсь погребеннаго и другихъ сродниковъ; потомъ капиталъ въ пользу причта села Ивановскаго, Калужской епархіи, гдѣ погребена мать его; потомъ и тамъ и тутъ устроилъ приличные памятники надъ ихъ тѣлами; далѣе капиталъ въ пользу лишенной зрѣнія сестры своей, которая проживала то у того, то у другаго изъ родственниковъ, также мало достаточныхъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ по смерти ея поступилъ въ пользу того причта, гдѣ она погребена будетъ, на ея поминовеніе [3]). Потомъ увеличитъ дачи роднымъ не достаточнымъ, коихъ было у него не мало. Словомъ: онъ этой пенсіи велъ особый у себя счетъ и никогда ни копѣйки не оставлялъ въ свою пользу, а всегда для круглаго счета дополнялъ нѣсколько изъ другихъ средствъ, что дѣлалъ и послѣ на покоѣ, о чемъ будетъ сказано.

Выше было сказано, что преосв. по прибытіи въ Ярославль пересталъ писать письма самъ, чтобы долѣе сохранить зрѣніе, а писалъ подъ его диктантъ Іоаннъ, бывшій при немъ монахъ. Послѣднее письмо диктованное было въ апрѣлѣ 1841, а въ маѣ того же года писалъ преосвящ. уже собственноручно и съ сего времени

---

[3]) Въ послѣдствіи она умерла и погребена въ томъ же Бѣляницынѣ, куда и поступилъ капиталъ.

такъ продолжалось уже, до совершеннаго лишенія зрѣнія. Отъ чего эта перемѣна, объяснено будетъ далѣе.

Четыре первые года—до 1841 преосвящ. въ Ярославлѣ провелъ, можно сказать, благопріятно: хотя и были, какъ видно изъ предъидущаго, нѣкоторыя огорченія, но они скоро оканчивались и забывались; но съ сего времени начались дѣйствительно нелегкія искушенія и продолжались почти постоянно, одно задругимъ, до низшествія его на покой. Въ началѣ весны 1841 получено извѣстіе, что въ маѣ изволитъ посѣтить Ярославль Г. Императоръ. Надежда видѣть Монарха привела въ восторгъ всѣхъ жителей, равно и преосвященнаго. И ожиданіе исполнилось. Вотъ описаніе преосвященнымъ этого событія (первое письмо собственноручное послѣ диктованныхъ): „Какъ изволилъ быть у насъ Государь Императоръ, почти писать нечего. Даже въ моемъ домѣ не былъ, котораго прежде въ оба раза не проѣзжалъ.

„Въ городъ прибылъ 10 мая, въ 4 часа пополудни, и проѣхалъ прямо въ квартиру. Я съ духовенствомъ ожидалъ въ соборѣ два часа, при звонѣ во всѣхъ церквахъ. Звонари до того истомились, что стали уже не звонить, а балабонить. Наконецъ присланъ отъ г. губернатора полицеймейстеръ сказать, что государь откушалъ и легъ почивать. Что осталось, какъ звонъ прекратить и духовенство отпустить ко всенощной (съ субботы на Воскресенье).

„Послѣ всенощной прислано сказать, что завтра обѣдню будетъ слушать въ карабинерномъ полку, потомъ дѣлать смотръ; оттуда возвратясь во дворецъ, принимать дворянство и купечество; потомъ будетъ въ соборъ, при чемъ прибавлено: какъ можно короче. Потомъ позволено мнѣ съ архимандритами представиться во дворцѣ.

„Я далъ знать соборянамъ, что служу въ соборѣ, духовенству велѣлъ приходить въ десять часовъ, отслужа у себя. Въ десять и я кончилъ и дожидался. Въ 11 жандармскій полковникъ съ дьякономъ, подавшимъ прошеніе (на меня) на разводѣ, стоя на колѣняхъ въ рясѣ и съ Высочайшимъ повелѣніемъ разсмотрѣть просьбу, и что симъ поступкомъ неумѣстнымъ и непристойнымъ Его Величество весьма огорчился. Я сказалъ, что этотъ дьяконъ и меня много безпокоитъ, и послалъ въ монастырь до утра".

„Потомъ адъютантъ жандармскаго полковника объявилъ, что Государь изъ полку ѣдетъ не во дворецъ, а прямо въ соборъ. Въ исходѣ 12-го изволилъ прибыть, при соборномъ звонѣ. Встрѣча и литія были по обычаю. Изволилъ, по моему указанію, приложиться къ Спасителю, къ Богоматери, къ Толгской и къ мощамъ и принять отъ меня просфору и образъ. При выходѣ, у порога, обратился (я уже не предшествовалъ, а слѣдовалъ) и простеръ руку и поцѣловалъ мою, а я Его. Когда я разоблачался, прибѣжалъ квартальный сказать: Естьли угодно представиться, то чрезъ часъ быть во дворецъ. Пріѣхали черезъ часъ, но г. губернаторъ сказалъ, что велѣно по объѣздѣ остальныхъ мѣстъ, кои вчера не посѣщены. И такъ поѣхали не представясь, и уже пріѣхали вторично въ два часа. Вскорѣ прибылъ, и ту минуту представились. Принялъ благосклонно. Первое слово: *здоровы ли преосвященный*? Но вскорѣ началъ и о дьяконѣ съ негодованіемъ. На бѣду и протопопы Углицкій и Рыбинскій подносили крестъ, ставши на колѣни. Этимъ онъ оченъ огорченъ. (Думаю, будетъ указъ [1]). Впрочемъ

---

[1]) Не было никакого указа.

далѣе говорилъ пріятно и благодушно. Вотъ все. Въ восемь часовъ пополудни выѣхалъ при звонѣ во всѣхъ церквахъ. Дьякона, думаю, знаете. Онъ изъ Хованскаго низведенъ въ дьячка до исправленія. Онъ трезвъ, но вздоренъ, и нигдѣ не даютъ одобренія. А я безъ одобренія не опредѣляю. Вотъ сила жалобы".

„Но не это одно огорченіе. И Іоанна отпускаю я почти по неволѣ. Еще лѣтось посланъ къ М. Серафиму на него пасквиль, что..... А нынѣ вашъ пишетъ, что слова дурна, что имѣетъ при мнѣ вліяніе на дѣла. Впрочемъ я уже радъ, ибо спился, и никакія мои внушенія не дѣйствовали. Впрочемъ я не даю виду, что вовсе отпускаю, а только на богомолье на 3 мѣсяца [2]).

„Но и это еще не все. И на ректора, и на инспектора не менѣе туда же нанесено и вашъ это мнѣ сообщилъ. Что же мнѣ остается дѣлать, я и самъ не знаю Я спрашиваю, не хотятъ ли, чтобъ шелъ на покой. Но отвѣта нѣтъ. Потерплю".

Въ маѣ и іюнѣ, какъ и въ прежніе годы, ѣздилъ для обозрѣнія епархіи. По возвращеніи вотъ что написалъ:

[2]) Этотъ Іоаннъ въ Рязани кончилъ курсъ семинарскій въ 1 разрядѣ, хорошей нравственности, тихій, скромный и весьма способный, сначала былъ письмоводителемъ въ попечительствѣ „потомъ взятъ преосвященнымъ къ себѣ для письмоводства и по не отступному желанію и прошенію пострижень и посвященъ въ іеродіакона. Къ дѣлу былъ способенъ, преосвященному преданъ и въ поведеніи тихъ и скроменъ, и преосвященный посвятилъ его въ іеромонаха, и когда поступилъ на Ярославскую епархію, взялъ его съ собой въ Ярославль, и здѣсь первые годы продолжалъ Іоаннъ быть также безукоризненнымъ. Но молодость взяла свое, не выдержалъ и впалъ въ слабость невоздержанія и другія слабости. Впрочемъ возвратясь на родину, по приглашенію ректора Кіевской академіи—его товарища по семинаріи, поступилъ въ академію, кончилъ курсъ кандидатомъ, сдѣланъ настоятелемъ какой-то обители въ Рязанской епархіи но скоро опять впалъ въ слабость невоздержанія и скоро умеръ.

„Мое путешествіе въ епархію совершилось благополучно. Ни одинъ часъ маршрута не измѣнился. Конечно, не безъ натуги иногда себѣ, за то никого не заставилъ себя ждать, ни ямщиковъ, ни духовенство. А ѣхалъ по заволгѣ такимъ краемъ, гдѣ ни одинъ преосвященный не бывалъ, да едва ли и будетъ когда“.

Іеромонахъ Іоаннъ, уволенный преосвященнымъ зналъ причины своего увольненія: призналъ себя обиженнымъ и такъ былъ не благодаренъ, что, получивъ документы свои и собравшись въ путь, даже не зашелъ къ преосвященному принять послѣднее благословеніе. Но въ Москвѣ представился преосв. м. Филарету и принятъ ласково и благосклонно. И по сему случаю и по другимъ предшествовавшемъ преосв. митрополитъ писалъ къ преосв. Евгенію. Письмо это предлагается безъ всякой перемѣны и пропуска: „Преосвященнѣйшій владыка! Возлюбленный о Господѣ братъ! Моего долгаго молчанія, которое вы благосклонно извиняете, не извиняйте, не извиняю я, а осуждаю оное: но не знаю, какъ случается, что не умѣю избавить себя отъ того, что осуждаю“.

„Награжденію вашего ректора преградою было то обстоятельство, что онъ былъ прежде у другаго архіерея, который сперва взялъ его, а потомъ не хотѣлъ имѣть. Потрудитесь возобновить представленіе въ семъ году: надѣюсь, что будетъ успѣхъ.

„Изъ того, что вы сказали о инспекторѣ и генералѣ, примѣтно, что нужно было взять бдительный надзоръ: думаю, еще и теперь надобно позаботиться о семъ, чтобы, если сомнѣнія нѣтъ, вы могли говорить о семъ твердо и убѣдительно“.

„Чтобы не дали вамъ въ инспекторы тѣхъ, которыхъ вы наименовали, кажется, нѣтъ причины опасаться. Ихъ

не такъ понимаютъ, чтобы прочили на сіе мѣсто, развѣ что могутъ сдѣлать непредвидѣнныя искательства; отъ сихъ предохраненіе и мнѣ трудно“.

„Іеромонаха, отпущеннаго вами въ Рязань, я видѣлъ въ проѣздъ, и продолжаю думать, что онъ потерпѣлъ нареканіе напрасно. Но если владыка Новгородскій писалъ вамъ о семъ, то надлежало вамъ признать сіе важнымъ. Онъ никогда подобнаго не пишетъ отъ себя, а если пишетъ, то по настоянію, требующему полнаго вниманія. Вамъ надлежало немедленно сдѣлать одно изъ двухъ: или ясно доказать клевету, или уволить отъ себя сомнительнаго, дабы пресѣчь разомъ продолженіе послѣдствій подозрѣнія, или клеветы“.

„О замѣчаемыхъ вами тяжелыхъ рѣшеніяхъ не знаю что сказать. Въ мою бытность я не замѣчалъ настоянія къ сему, помню одинъ случай, что вы хотѣли отвесть причетника отъ мѣста по родству: но родство было не близкое, и, не помню, какое-то еще обстоятельство располагало къ снисхожденію: на снисхожденіе и я соглашался. Причетникъ родственникъ не такъ опасенъ, какъ если въ родствѣ священникъ и діаконъ. Въ такихъ случаяхъ надо примѣчать, какъ смотрятъ на дѣло въ Св. Сѵнодѣ и примѣняться. На дѣла о сдачѣ мѣстъ по родству, правда, что Св. Сѵнодъ смотритъ иногда слишкомъ снисходительно. Однажды я подалъ по сему голосъ, и рѣшеніе измѣнено. Но это было не въ вашей епархіи. Права достоинства надобно поддерживать тѣмъ паче, что сдача иногда обращается въ продажу, конечно и вредную и грѣховную“.

„Дивлюсь, что начальствующій въ Толгскомъ такъ ревниво стоитъ за свое начальствованіе. Порядокъ былъ бы, онъ уважалъ бы въ васъ управляющаго епархію, а вы

въ немъ, собрата. Опись безъ повѣрки скрѣпить было бы слѣпое дѣло. Еслибы и въ вашемъ архіерейскомъ домѣ составлена была новая опись: консисторія не можетъ скрѣпить безъ повѣрки. Мнѣ кажется, консисторія должна сдѣлать опредѣленіе, въ которомъ упомянуть, что о сдачѣ монастыря предписано епархіальному начальству, и слѣдственно съ него не снята обязанность имѣть законное наблюденіе за собственностію обители; что консисторіею никакая новая опись не можетъ быть скрѣплена безъ дознанія ея вѣрности; что уставъ консисторій предписываетъ консисторіи и собственность архіерейскаго дома повѣрять: потому назначить довѣренныя лица для повѣрки описи, прежде ея утвержденія. (Думаю, что такое рѣшеніе будетъ твердо, если и до Петербурга дойдетъ).

„Простите и благословите. Пора въ семинарію на испытаніе. Вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій. Москва 14 іюля 1841 г.“.

Но и этимъ не кончились искушенія и огорченія архипастыря. Въ сентябрѣ присланъ къ м. митрополиту уже не доносъ, но пасквиль, который не стоитъ печатать, на эконома Яросл. архіерейскаго дома, архимандрита Никодима. Преосвященный митрополитъ, щадя и предохраняя Евгенія, прислалъ его, приложивъ записочку въ нѣсколькихъ словахъ безъ заглавія и безъ подписи, но собственноручную: „не понимаю, что это; но во всякомъ случаѣ должно быть вашему высокопреосвященству извѣстно. Не здѣсь-ли открывается то, что предъ симъ преслѣдовали подозрѣніями, удалившими человѣка безъ признаковъ виновности? 18 сент. 1841“ [3]).—Въ то же

[3]) Должно замѣтить, что это время было какъ бы эпидимическое доносовъ безъименныхъ по духовному вѣдомству. Отъ чего это, объяснить трудно.

время случились и еще непріятности, и вотъ пишетъ преосвященный въ огорченіи: „На присланный отъ вашего ко мнѣ пасквиль отвѣтъ мой былъ горькой и слезной: но я рѣшился защитить отъ клеветы обвиняемаго, показалъ ему пасквиль и записку; поклонился раза два въ землю, говоря: помилуйте. Я сказалъ: берегите себя и меня и—только: и оставилъ его на прежнемъ мѣстѣ; а къ вашему вторительно пишу: не хотятъ-ли, чтобы я шелъ въ отставку. Прежде онъ на это промолчалъ. Что-то скажетъ теперь? [4]) Инспекторъ нашъ уже уѣхалъ: по отъѣздѣ его свободнѣе мнѣ открыли, что это за звѣрь. А Іоаннъ не могъ открыть? Но мнѣ грустно, ибо безчестно, что все ближайшее ко мнѣ оказывается негодно и отъемлется публично. А вотъ и еще: Въ Югской пустынѣ, въ строющейся церкви, изъ 4-хъ столбовъ одинъ обрушился съ лежащимъ на немъ сводомъ, и другой надсѣлъ. Къ утѣшенію никого нэ было.—А изъ одной церкви похищено болѣе четырехъ тысячъ, а и прошлогодняя покража 6 тысячъ еще въ свѣжей памяти Синода и моей—обѣ въ силахъ. Согласитесь, что тяжело.

Это было писано въ сентябрѣ, а вотъ немного спустя въ ноябрѣ пишетъ: „А вотъ мои искушенія продолжаются. Прошлою почтою получилъ указъ съ подтвержденіемъ: представлять о ученыхъ (къ отличію) законнымъ порядкомъ. Было отъ меня представленіе Св. Сиyоду о ректорѣ и инспекторѣ. Сдано въ Духовно-учебное Управленіе. Затѣмъ отъ г. оберъ-прокурора предложеніе Св. Си-

многіе изъ преосвященныхъ, даже м. Московскій не избѣжали этихъ непріятностей. Но разница въ томъ, что другіе принимали это благодушно, или равнодушно: а преосв. Евгеній, сострадая напрасно обвиняемымъ и ненавидя клеветы, принималъ все горячо къ сердцу.

[4]) И теперь ни въ одномъ письмѣ на это ни слова.

ноду, съ указаніемъ на 19, 20, 21 и 22. Высочайше утвержденныхъ (при закрытіи коммиссіи Д. У.) постановленій, гдѣ сказано: по учебнымъ предметамъ относиться къ оберъ-прокурору. Но я ректора представлялъ и по Епархіальной и по училищной службѣ. — Я рѣшился и отнесся, куда представлять, въ Сүнодъ, или къ нему, ежели одно лице представляется за обѣ службы. А о Рязанскомъ (Іоаннѣ) только теперь пришло, что принятъ. Видно не охотно принимали. Онъ писалъ мнѣ два раза, но я не отвѣчалъ. А Смоленскій (инспекторъ, о коемъ выше сказано, переведенный въ Смоленскую Семинарію профессоромъ безъ испекторства) пишетъ мнѣ громъ и молнію что вся вина оттуда, что Рязанскій требовалъ поклоненія, а онъ, чувствуя свое достоинство, не подличалъ. Но мнѣ ни тотъ, ни другой, ни третій другъ о другѣ ничего не говаривали. Впрочемъ лукавыхъ людей не проникнешь".

Все это продолжалось въ октябрѣ и ноябрѣ: къ пополненію и нѣкоторому разъясненію случившихся обстоятельствъ пишетъ преосв. отъ 8 декабря: „Прилагаю при семъ три письма, изъ коихъ увидите, какъ и я ошибаюсь, какъ и меня ошибаютъ. Слово: *пощадите*, писанное мною въ той силѣ, чтобы не отняли у меня эконома, уже третьяго изъ ближайшихъ ко мнѣ, онъ отнесъ, какъ видите, совсѣмъ въ другую сторону. Это меня убиваетъ. Я оправдываюсь, объясняю мою мысль, не знаю, повѣритъ-ли".

„Обращеніе къ С.... толкуетъ ослушаніемъ. И это ужасно. Моя мысль была, обновить тѣмъ представленіе о Ректорѣ: ибо представлять велѣно къ сентябрю. Наконецъ совѣтуетъ разрѣшить козни и отдалить лукаваго. Но козни, какъ видите, и дома крылись; а на мѣсто не расположеннаго гдѣ найти расположеннаго, и въ такихъ ли я

блистательныхъ надеждахъ, чтобы пріобрѣтать благорасположеніе, ибо ищутъ насъ, когда много надѣются".

„Изъ втораго увидите, какую змѣю держалъ я въ пазухѣ. Отъ этого звѣря много зла ожидаю, ибо я говорилъ съ нимъ обо всѣхъ слишкомъ откровенно. Но и можетъ ли утвердиться въ поведеніи, когда послѣ перваго пасквиля клялся во всемъ поправиться, и напротивъ сталъ хуже прежняго?"

Изъ трехъ упоминаемыхъ писемъ (два Іоанна и бываго инспектора оставивъ) третье Митр. Московскаго предлагается съ буквальною точностію: «Преосвященѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Представить о вознагражденіи ректора въ Св. Сѵнодъ не совсѣмъ неприлично было, потому что онъ архимандритъ: но есть ли бы Вы отнеслись къ Сѵнодальному оберъ-прокурору, Вы не обошли бы Сѵнода, ибо до него дошло бы сіе дѣло отъ оберъ-прокурора; а представляя Сѵноду, Вы обходите оберъ-прокурора, которому Высочайше ввѣрено попеченіе о духовныхъ училищахъ, и въ вѣдомствѣ котораго есть свѣдѣнія нужныя къ соображенію при семъ дѣлѣ. И какъ заботливо смотрятъ, чтобы не было уклоненія отъ новоучрежденнаго порядка, то Вамъ и данъ указъ, о которомъ упоминаете. Дальнѣйшаго въ семъ значенія искать не нужно".

„Вы говорите: не сказано, чтобы о наградахъ относиться къ оберу-прокурору. Отвѣтствую: итого не сказано въ новыхъ правилахъ, чтобы къ Сѵноду. А какъ по училищнымъ предметамъ велѣно сноситься съ оберъ-прокуроромъ, то и о наградахъ служащихъ при училищахъ".

„Да по *Епархіальной* службѣ? — Есть ли бы только, то нельзя было бы Вамъ указать. Но какъ и по *училищ-*

ной, то нельзя гнѣваться, что обратили дѣло къ порядку.— Не съ Вами однимъ случилось подобное".

„Но дальнѣйшему Вашему дѣйствію позвольте уже подивиться. Смыслъ указа Сѵнодскаго не можетъ быть иной, какъ тотъ, чтобы Вы отнеслись къ оберъ-прокурору. Слѣдственно Вы разрѣшены Сѵнодомъ. На чтожъ еще просить разрѣшенія, куда относиться? И на коемъ основаніи сего разрѣшенія требуете Вы отъ оберъ-прокурора, а не отъ Сѵнода? По моему мнѣнію основанія тутъ нѣтъ; и есть ли такое дѣйствіе припишутъ сварливости, то трудно опровергать такое заключеніе".

„Изволите требовать, чтобы я далъ лучшее направленіе сдѣланному. Стараюсь исполнить сіе, сколько можно. Но не лучше ли было бы помедлить дѣлать, дабы не имѣть нужды исправлять сдѣланное? Какая была бы бѣда, есть ли бы отношеніе Ваше пошло тремя недѣлями позже и пошло бы мирною дорогою?"

„Сдѣлайте милость, простите мнѣ сіе дерзновеніе. Мнѣ прискорбно видѣть Васъ въ затрудненіяхъ: и въ другой разъ прискорбно видѣть, что Вы сами ихъ увеличиваете. Доздѣ отвѣтъ на письмо отъ 11 дня сего ноября. Обращаюсь къ писанному 23 октября".

„Сильно изволили сказать, чтобы я Васъ *пощадилъ* Не думалъ я, что дѣйствую безпощадно. Чтожъ я сдѣлалъ? Передалъ Вамъ присланный ко мнѣ безъимянный доносъ на Вашего эконома. Правда ли, ложь ли, нельзя мнѣ знать, и не мое дѣло знать: но во всякомъ случаѣ я думалъ, что Вамъ полезнѣе о семъ знать, нежели не знать. Мнѣ думается, въ моемъ поступкѣ было *щадѣніе*, чтобы зло, кроющееся близъ Васъ, не произвело тѣмъ болѣе вредныхъ послѣдствій, что Вы его не примѣчаете. А есть

ли опасеніе напрасно: не тяжело сжечь бумагу—мнѣ ли Вамъ ли".

«Что пишете о связяхъ и соумышленіяхъ страстей, то очень прискорбно слышать. И неужели нельзя устранить отъ вліянія на дѣла людей пристрастныхъ и разрушить темныя связи?»

«Особенно оставить близь себя, на мѣстѣ, требующемъ довѣренности, человѣка завѣдомо неблагорасположеннаго, для меня сіе не очень понятно. По моему лучше имѣть близъ себя мало способнаго добраго человѣка, нежели отлично способнаго лукавца. Первому и въ томъ, чего онъ не знаетъ, Богъ поможетъ, а также и добрые люди. У втораго и то, что онъ знаетъ, испортитъ лукавый и лукавые люди, его друзья».

„Господь да ограждаетъ Васъ миромъ и да окружаетъ сынами мира. Меня же паки простите, есть ли мысли мои не сходны съ Вашими. Прося молитвъ Вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ М. Московскій. Спб. 20 ноября 1841 г.".

По поводу этого письма м. Филарета вотъ что пишетъ преосвященный отъ 27 дек.: „На совѣтъ удалить нерасположеннаго я отвѣчалъ, что опасно: ибо и возвышенъ тѣмъ, который и теперь еще способенъ къ интригамъ, и былъ въ Питерѣ духовникомъ кіевскаго и здѣсь именемъ сына при предсѣдателѣ весьма сильномъ. Чрезъ всѣхъ будетъ мнѣ вредить. А мнѣ и безъ того тяжко.—Да и найти на его мѣсто не умѣю. Люди въ виду. Вчера (бездѣлица) проѣзжающій полковникъ Романовскій (о. Аарона какой-то племянникъ) взошелъ да и только. Говорятъ: спитъ. Доложи, я къ Платону въ рубашкѣ хаживалъ, я ему товарищъ. Макарій (келейный монахъ) не

зналъ, что дѣлать. Послали за экономомъ. Тотъ вывелъ. Въ подобныхъ случаяхъ (а сколько ихъ быть можетъ) безхарактерные окружающіе подвергнутъ и дома опасности и внѣ осмѣянію. Кстати: преосвященнаго тобольскаго Аѳанасія съ 28 сент. доселѣ охраняютъ и день и ночь шесть человѣкъ отъ полиціи. Причина: подкинуто нѣсколько писемъ грозящихъ: сожечь домъ, убить его и разграбить. А расторопный не довелъ бы до этого. Я сказалъ здѣшнему губернатору. Говоритъ: однажды пришелъ Соболевъ съ подкинутымъ письмомъ, чтобы дорогой камень въ 5/т положилъ въ такомъ-то мѣстѣ; въ противномъ случаѣ грозилъ. Чтоже? Я, говоритъ, велѣлъ положить на назначенное мѣсто свертокъ бумагъ, и поставилъ расторопнаго офицера, въ ближнемъ домѣ. Схватили.—Ему, великому, человѣку, можно окружаться и простаками. А намъ? Далъ бы Богъ и умнаго и вѣрнаго; а когда нѣтъ втораго, необходимо первое. Помните слова: Sit fur, sit... at est... ad dubia reipubl... tempora rescroandur. Помните слово Бонапарта о Вандамѣ: еслибы было два, одного бы повѣсилъ, но одинъ, такъ нельзя обойтись безъ него. Я въ такихъ случаяхъ держусь слова Павлова: не побѣждайся отъ злаго, но побѣждай благимъ злаго. Вотъ крестъ наперстный, вотъ пасквиль. Авось и отъ того и отъ другаго поумякнетъ."—И надежда святителя оправдалась. Пасквиль въ большей части, по строгомъ разсмотрѣніи, оказался клеветою. Обвиняемый впослѣдствіи держалъ себя не укоризненно, многими опытами доказалъ свое расположеніе къ преосвященному и исправность въ своихъ дѣлахъ и оставался въ должности до конца служенія архипастыря въ Ярославлѣ.

Съ окончаніемъ 1841 года кончились и огорченія преосвященнаго, которыя вызвали такую многосложную

и непріятную переписку, и потому онъ весьма былъ утѣшенъ, получивъ съ наступленіемъ новаго 1842 года отъ этихъ же лицъ письма весьма благопріятныя, какъ пишетъ отъ 24 января: „Прилагаю при семъ отвѣтное отъ первенствующаго іерарха (м. Серафима) для усмотрѣнія, какъ подписался. Никогда такъ не писывалъ. Это настоящія каракули предсмертной руки Платона. Слышно, очень слабъ и зрѣніемъ, и памятью, и ногами, и руками. Прилагаю и вашего (м. Филарета). Посмотрите, какъ пишетъ онъ, когда хочетъ обласкать. (Простершаго корни разумѣетъ моего эконома. О годѣ: я, поздравляя съ имянинами свѣтскаго Ангела—Васил. Вел., сказалъ 61-й). А что все своеручно, объ этомъ не говорю: онъ никогда не писалъ чужой рукой. Даже отъ о. П. никогда неполучалъ столь ласковое (тоже прилагаю) всегда писалъ прегордо, даже презрительно отвѣты на мои поздравленія. И отъ кіевскаго получилъ преласковоей все всоеручное (сюда не писывалъ своеручно, развѣ P. S.) Въ дополненіе прилагаю и Іоанна. Я рѣшился молчать и не входить въ переписку съ нимъ. Первыя три возвратите, а послѣднее сожгите. Пишете о всеощей молвѣ, что я на покой. Самъ я не вызывался. А со стороны высшаго начальства нѣтъ признаковъ, чтобъ хотѣли заставить идти. И такъ и я помолчу, пока глаза служатъ".—Вотъ письмо м. Филарета, утѣшившее Евгенія: „преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Въ благодарностію пріемлю ваше благословеніе именемъ родившагося во спасеніе наше Еммануила, на лѣто имъ обновляемое. — Взаимно привѣтствую васъ новолѣтіемъ. Да продолжитъ Господь вашу жизнь и здоровіе и дѣйствованіе ко благу церкви Его.

„Напрасно изволите говорить, что наносите мнѣ прискорбія. Вы утѣшаете меня искренностію и тѣмъ, что

благо пріемлете искренность, иногда можетъ быть и испролпвую.

„Напрасно также употребляете усиленныя слова, чтобы увѣрить меня въ смыслѣ вашего слова, котораго я не понялъ. Надобно только простить меня въ томъ, что не понялъ.

„Мнѣ матушка считаетъ, кажется, шестидесятый, а не шестьдесятъ первый. Но надобно, если Богъ даруетъ спросить ее лѣтомъ, для достовѣрности. Для меня же все равно: только прошу молитвъ вашихъ, да не въ суетѣ исчезаютъ дніе.

„Дѣло о вѣнчавшихъ похитителя невѣсты надобно совершить какъ можно безостановочно и съ точностію: Хотя бы родители и простили, священникъ подлежитъ отвѣту, чтобы не имѣлъ поощренія къ подобнымъ безпорядкамъ.

„Мирному отвѣту, можетъ быть, и мои слова способствовали. Но сужденіе, что ученая служба обширнѣе, не мнѣ принадлежитъ.

„О какомъ Серафимѣ говорите, не знаю: потому и отвѣчать не могу.

„Широко распростершаго корни нельзя ли пересадить повыше, но не такъ близко?

„По почерку вашему видно, что зрѣніе хорошо вамъ служитъ. Да продлитъ Господь сіе.

„Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію есмь вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. московскій.

Не надобно дивиться и осуждать архипастыря, что онъ такъ дорожитъ вниманіемъ высшихъ. Надобно узнать опытомъ тѣ огорченія и тревоги, какія перенесъ онъ въ прошедшемъ году отъ переписки съ этими самыми лица-

ми по случаямъ совершенно исключительнымъ, чтобы понять его чувства.—Прочія письма здѣсь прилагать нѣтъ надобности.

«Посмотрите, какъ пишетъ онъ (м. Филаретъ), когда хочетъ обласкать" — пишетъ почившій святитель. Здѣсь неумѣстно сказать: посмотрите, какъ пишетъ Евгеній, когда хочетъ обласкать. Доселѣ изъ его писемъ выбиралъ я только то, что относится къ его служенію, оставляя все, что касалось нашихъ личныхъ отношеній. Но вотъ отрывокъ изъ этого самого вышеприведеннаго письма Евгеніева: „А какъ бумаги еще остается, то прибавлю по вашему извиненіе, что пишу не порядочно, что пишу набѣло, что пишу передъ самой почтой. Да когда же и какъ же иначе писать человѣку развлеченному, государь мой? Перестаньте извиняться, употребите этотъ этикетъ кому другому; а мнѣ пишите только, да пишите, да и пишите, что течетъ на мысль, что приходитъ на память, что кажется быть интересно. Вѣдь мы пишемъ письма не по Плиніеву,—не для потомства, а только другъ для друга. Одинъ написалъ, другой прочиталъ, и—въ огонекъ. Вотъ и все".—А писемъ его у меня болѣе 400 и почти всѣ въ такомъ же тонѣ и духѣ и почти каждое исписанный кругомъ поллистъ... Да не осудитъ меня читатель за сію вставку.

Въ семъ же 1842 году въ маѣ мѣсяцѣ преосвященный имѣлъ удовольствіе видѣться и довольно бесѣдовать съ архипастыремъ, котораго всегда любилъ и уважалъ, съ которымъ нѣсколько лѣтъ служили вмѣстѣ до епископства и почти одновременно возведены въ санъ епископа, который предшествовалъ ему на ярославской каѳедрѣ, но ни разу не посѣтилъ и ни видалъ ни Ярославля, ни ярославской паствы, съ которымъ встрѣтился чрезъ

20 лѣтъ въ Москвѣ проѣзжая въ Ярославль, не имѣя времени бесѣдовать,—съ митрополитомъ кіевскимъ Филаретомъ. Сей, проѣзжая изъ Петербурга въ Кіевъ чрезъ Москву, предположилъ быть въ лаврѣ—поклониться препод. Сергію и въ Ростовѣ—поклониться святителю Димитрію—кіевскому воспитаннику, о чемъ увѣдомилъ Евгенія передъ отъѣздомъ изъ Петербурга. Евгеній написалъ къ нему въ Москву и просилъ посѣтить не Ростовъ только, но и Ярославль; если же сего не можетъ, то въ Ростовѣ посѣтить не единъ монастырь святителя Димитрія, но и соборъ и совершить въ немъ священно-служеніе, пріобщивъ къ оному и его, Евгенія, и для этого извѣстить о днѣ своего прибытія, такъ заключаетъ это письмо: „какое утѣшеніе понесъ бы я съ собою въ тотъ мракъ, къ которому готовитъ меня угасающее зрѣніе, сподобившись и лицезрѣнія и сослуженія вашего высокопреосвященства, мною безпредѣльно почитаемаго іерарха“.

Не отринулъ эту просьбу митрополитъ и извѣстилъ Евгенія о времени своего прибытія. Вотъ подробности этого свиданія, имъ самимъ описанныя:.„.. На приглашеніе въ Ярославль отвѣчалъ, что не испросилъ позволенія въ С-Петербургѣ; на прочее отвѣчалъ: не обременю ли, но да будетъ воля ваша. И такъ какъ прибытіе его назначено 13 мая (преполовеніе), то я, кончa церемонію (крестный ходъ на воду), тотчасъ отправился... пріѣхалъ въ Ростовъ въ 7 часовъ (вечера); а онъ пріѣхалъ того дня къ обѣднѣ (въ Яковлевскій м.), и послѣ обѣдни посѣтилъ соборъ и архіерейскій домъ. А отдохнувши послѣ обѣда, поѣхалъ было въ монастырь, и, при въѣздѣ моемъ въ Ростовъ, звонъ во всемъ городѣ; я думалъ, для меня. Смотрю—у женскаго монастыря народу море и экипажи. Анъ онъ тутъ, и тутъ свидѣлись у

игуменьи и воротились въ Яковлевскій, чтобы завтра служить. Всенощню онъ тамъ, а я, чтобы лучше распорядиться, слушалъ въ своемъ домѣ. Поутру, за часъ до обѣдни пріѣхалъ къ нему (такъ условлено) и онъ объяснилъ, какъ вдвоемъ служить. Шли въ церковь — онъ въ мантіи, я за нимъ въ рясѣ—и служили вмѣстѣ въ монастырѣ. Въ слѣдующій день 14-го въ соборъ я прежде изъ своихъ покоевъ, а онъ попозже изъ Яковлевскаго; отслужа въ Яковлевскій и тамъ у архимандрита обѣдали съ небольшимъ числомъ духовныхъ. А 15 какой грохнули столъ граждане, на диво. Однихъ тостовъ было до десяти. Послѣ того въ Яковлевскій и въ путь. Я проводилъ до Песочнаго (село въ 4 верстахъ). Удивился его деликатности. Взойдя въ церковь и приложась, мы распростились, подойдя къ каретѣ, опять простились. Когда онъ взошелъ туда, за нимъ его племянникъ баккалавръ и въ каретѣ они поуклались; сѣвши и увидѣвши, что я стою у кареты, бросился опрометью изъ кареты, какъ молодой, и опять обнялъ и простился....

„Много мы съ нимъ бесѣдовали съ большимъ удовольствіемъ; а въ отношеніи ко мнѣ, однажды, нѣсколько помолчавши, сказалъ: и къ вамъ съ просьбою.—Что изволите?—Съ покорнѣйшею просьбою. Я молчу. Наконецъ говоритъ: не проситесь на покой, служите. Я отвѣчалъ: пока глаза служатъ.—Будутъ видѣть, сказалъ онъ. Звалъ неоднократно въ Кіевъ: но.... глаза мои едвали доведутъ меня и до Воронежа, куда есть моя наклонность.“—

Дѣятельность преосв. не измѣнялась и не ослабѣвала, но зрѣніе постепенно, хотя не быстро, слабѣло, и угрожающее лишеніе свѣта страшило старца и потому письменное сношеніе съ московскими врачами и особенно съ Г. Я. Высоцкимъ не прерывалось, чему особенно со-

дѣйствовало заботливое посредничество м. Филарета. И вотъ послѣ отбытія гостя — кіевскаго митрополита возникла у преосв. мысль о свиданіи съ г. Высоцкимъ для новаго освидѣтельствованія глазъ и личнаго совѣта. Передалъ онъ это желаніе моск. митрополиту (тогда бывшему въ Петербургѣ), тотъ поддержалъ его намѣреніе и вотъ началась объ этомъ переписка, и преосв. митрополитъ указалъ возможность этого свиданія въ Сергіевой лаврѣ 5 іюля, гдѣ онъ предполагалъ быть, гдѣ охотно согласился быть и г. Высоцкій. Но, не смотря на искреннее желаніе всѣхъ троихъ, предположеніе не состоялось, главное потому, что въ перепискѣ много ушло времени (тогда сношеніе не только личное, но и письменное не было еще такъ быстро, какъ нынѣ при желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ), а частію и по другимъ причинамъ. Много скорбѣлъ преосвященный о безуспѣшности предположеннаго, но скорбѣлъ не о томъ, что не могъ быть въ лаврѣ, а о томъ, что напрасно безпокоилъ уважаемаго имъ московскаго святителя, къ которому и написалъ отъ 6 іюня слѣдующее извиненіе, или оправданіе: „Высокопреосвященный владыко! милостивѣйшій архипастырь! Заботливость ваша обо мнѣ такъ велика, что вы уже устроили исполненіе моего мечтанія быть въ лаврѣ и видѣться съ докторомъ, успѣвъ и въ С.-Петербургѣ переговорить съ Николаемъ Александровичемъ (об. пр. Протасовъ) и въ Москвѣ при первой встрѣчѣ съ Григоріемъ Яковлевичемъ (Высоцкимъ). Но я неключимый оказываюсь недостойнымъ столь благодѣтельнаго вниманія. Я выѣзжаю въ епархію почти по необходимости; (въ Рыбинскѣ просили встрѣтить и проводить чудотворныя иконы и освятить церковь въ Югскомъ монастырѣ) 10 іюня, возвратиться никакъ не могу, по обширности

и трудности пути, ближе 1 іюля. Когда же мнѣ поспѣть къ Сергіеву дню? Надобно же исправить, что накопится во время моей отлучки въ епархію. Но безъ вашего присутствія быть въ лаврѣ никакъ не намѣренъ. Потому и просьбы въ Св. Сунодъ не послалъ. Ибо въ Москвѣ быть также нѣтъ моего намѣренія. И далеко и хлопотно.

„Теперь о другомъ времени прошу ваше высокопреосвященство: не изволите ли быть въ лаврѣ на осенній Сергіевъ день *) и Григорія Яковлевича пригласить къ тому времени: ибо онъ сказалъ.... что готовъ во всякое время.

„Прошу покорнѣйше простить меня, что я такъ далеко обезпокоилъ ваше высокопреосвященство не сообразясь тогда съ обстоятельствами, которыя тогда и не были мнѣ такъ ясны.

„Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть вашего высокопреосвященства милостивѣшаго архипастыря всепокорѣйшимъ слугою Евгеній, архіепископъ ярославскій".

Объ этомъ путешествіи въ епархію вотъ что пишетъ: „Путь свой въ Рибинскъ, Пошехонье и Романовъ я кончилъ благополучно. Милосердіе Божіе, что стояла прекрасная погода. Въ случаѣ дождей можно было, ѣдучи подлѣ Шексны, сорваться въ Шексну, а пробираясь по Пошехонскимъ лѣсамъ увязнуть. Исправники было безотлучно при мнѣ. А безъ нихъ и въ эту погоду никакъ бы не проѣхать. Эта поѣздка стоитъ обдорской, хотя и покороче».

Слѣдующіе два года, 1843 и 1844, для архипастыря Евгенія прошли покойно, и дѣятельность его не измѣ-

*) И въ осенній Сергіевъ день это предположеніе, по обстоятельствамъ не состоялось.

нялась; и въ томъ и въ другомъ году по обычаю лѣтомъ обозрѣвалъ епархію. О первомъ (1843) такъ пишетъ: » Я съѣздилъ въ два уѣзда Даниловскій и Любимскій совершенно благополучно и безъ всякихъ приключеній. Выѣхалъ 18 въ полдень, возвратился 30 вечеромъ. Подвизался какъ въ лѣта мужества. Въ 12 дней 7 служеній (одно съ освященіемъ церкви въ монастырѣ) и 5 проповѣдей; да перебрано 11 благочиній: Погода благопріятельствовала; только на обратномъ пути помочило и то не до излишества.» — „Поздравьте меня съ звѣринымъ числомъ и серебряной свадьбой. Мнѣ наступилъ 66 годъ и исполнилось 25 лѣтъ святительства. У папистовъ епископство называется обрученіемъ съ паствою, и въ знакъ того дается и надѣвается перстень. И наша церковь не вовсе чужда этой мысли, только не такъ торжественно».

О второмъ путешествіи 1844 г. только сказалъ: «Господь мнѣ помогъ въ путешествіи въ девятнацать дней служить 12 разъ и 6 проповѣдей сказано". — Въ это время былъ нездоровъ м. архипастырь Филаретъ; вѣсть объ эта дошла до Евгенія и вотъ онъ пишетъ: „поспѣшите увѣдомить и увѣдомлять о здоровьѣ архипастыря вашего, которое, если вамъ дорого, пользующимся только 20 съ чѣмъ-либо лѣтъ, то посудите о моихъ чувствіяхъ воспитанныхъ сорокалѣтнимъ сперва знакомствомъ, а на послѣдокъ, смѣю сказать, и дружествомъ. Я ни отъ кого въ жизни не имѣлъ столько писемъ, какъ отъ него, и ни одно не писано чужой рукой. Можно ли столь многими документами ознаманованный союзъ назвать знакомствомъ?»

Въ концѣ сего года было торжество открытія семинаріи московской, перемѣщенной изъ Заиконоспасскаго монастыря въ новоустроенное зданіе въ Каретномъ ряду.

Увѣдомилъ я, между прочимъ, объ этомъ преосв. Евгенія и, не помню какое-то высказалъ объ этомъ мнѣніе, и вотъ онъ отвѣчаетъ: „опасаетесь отъ великолѣпія семинарскаго дома вліянія на дѣтей вашихъ? А я опасаюсь чтобы изъ пшеничнаго не сдѣлали ржанаго. А вліяніе? Вѣдь и намъ тогда палаты семинарскія казались чертогами въ сравненіи съ родительскими хижинами: но мы о томъ не думали. Напротивъ, солдаты охотнѣе живутъ на квартирахъ, нежели въ великолѣпныхъ казармахъ“.

Въ концѣ сего же года просилъ я у преосвященнаго дозволенія печатать его проповѣди; долго онъ не соглашался, наконецъ рѣшился—напечатать только тѣ, которыя были гдѣ либо прежде напечатаны, или отдѣльными брошюрами, иги въ духовныхъ журналахъ, да и то не спѣшить, а приступить къ этому хорошо обдумавши. Въ январѣ слѣдующаго 1845 г. прислалъ на это письменное форменное дозволеніе; впрочемъ и послѣ того долго задерживалъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ его писемъ по сему предмету:.... „печатать не спѣшите: и кто же насъ нудитъ спѣшить? а по моему коли печатать, то печатать честно,—не опрометчиво, ибо единожды: другаго изданія намъ не дожить и не заслужить. Лишь бы и эти сбыть съ рукъ. Я увѣренъ, что онѣ меня понизятъ. Имя мое широко разнеслось, какъ и служба, а онѣ? Прочтутъ и скажутъ то же, что Владиміръ: невѣсту не надо открывать“....

Въ это же время напечатаны слова м. митрополита Филарета, и преосв. пишетъ поспѣшить прислаль ихъ и получивши пишетъ: „слова вашего архипастыря получилъ, а чрезъ нѣсколько дней получилъ и отъ самого автора. Правду сказали вы, что 5 тысячъ расхватятъ. Какъ ни скоро вы прислали, но ужъ въ го-

родѣ многіе получили прежде меня; такъ велико общее уваженіе и жажда. Я положилъ читать по слову каждый день и счелъ, что прочту въ полгода. Это отписалъ я и къ автору, который пишетъ мнѣ объ этомъ изданіи съ такимъ глубокимъ смиреніемъ, какого и вообразить не можно. О, какъ высоко онъ совершенствуется въ духовной жизни.., Это изданіе важный подарокъ не московской только, но всероссійской церкви и не только современной, но и грядущей. Они обезсмертятъ Россію и тогда, когда..... какъ Василіевы, или Григоріевы, или Златоустовы. Это пища, а не цвѣтки; жизнь, а не музыка..... А нашимъ проповѣдямъ день отъ дня большая тѣнь. Такой годъ, Еще вышли Игнатіевы, преосв. новочеркасскаго, Да и на кіевскаго (прежнія) было же объявленіе. Въ такомъ преизобильномъ выходѣ кто обратитъ вниманіе на наше старье? Совѣтовалъ бы не спѣшить печатаніемъ: и половины не сбудьте"...... „Слова архипастыря вашего я читаю каждодневно по слову въ день, какъ предположилъ, и уже приближаюсь къ концу перваго тома. Вѣчная благодарность тому, кто ихъ издалъ. Они будутъ, не сомнѣваюсь, безсмертны, какъ и творенія св. Григорія Богослова, къ коему онъ весьма приблизился. Какъ досадно, что никто не переводитъ ихъ на другіе языки. Европа увидѣла бы, что Россія имѣетъ богослововъ».

Въ апрѣлѣ сего 1845 года преосвященный утѣшенъ и ободренъ высочайшимъ благословеніемъ и вниманіемъ Св. Сунода, по представленію коего ему пожалованы алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго при высочайшемъ рескриптѣ отъ 14 апр., который такъ начинается: „Долговременное служеніе ваше церкви и отечеству всегда отличалось пастырскою попечительностію

и ревностными трудами на пользу ввѣреннаго вамъ словеснаго стада Христова....." Но почти въ слѣдъ за утѣшеніемъ, послѣдовало не малое огорченіе. Пишетъ 4 іюня:.... „я уже все распорядилъ было ѣхать въ епархію, и о сборѣ духовенства предписано и о поставкѣ лошадей сообщено, и даже подорожная и прогоны получены; но придется послать контр-ордеръ. Вчера получилъ указъ Сѵнода не медля отправиться въ Кострому. Украсили алмазами, а теперь надѣваютъ хомутъ, и не легкій, какъ видите. Когда туда выѣду и сколько тамъ пробуду, вовсе не знаю ибо почти не знаю, зачѣмъ ѣду. Тамъ узнаю на мѣстѣ обширность порученнаго, но медлить нельзя..... А мои слова, я всегда предчувствовалъ, что подвергнутъ насъ искушенію. Не дивитесь, что цензуры разногласятъ. *) Духъ времени исполняется. И м. Платону въ церковной исторіи не пропустили нѣкоторыя статьи во второмъ изданіи, которыя были допущены въ первомъ. И вашего архипастыря заставили передѣлать катихизисъ. Дѣйствіе цензуры меня удивило... Одному объявить, что дозволяется печатать, не возвратя экземпляра; другому указывать мѣста къ поправкѣ, съ согласіемъ печатать и безъ поправки... Вы безъ сомнѣнія ожидаете, на что я рѣшусь. Примите великодушно суровость

---

*) Слова, написанныя съ печатныхъ, были представлены въ цензурный комитетъ м. академіи, съ приложеніемъ полученнаго отъ него дозволенія, отъ того, кому дано это позволеніе. Цензурный комитетъ, найдя нѣкоторыя выраженія и слова сомнительны, написалъ замѣчанія и, чрезъ одного изъ членовъ комитета, послалъ и замѣчаніе и рукопись но тому, отъ кого представлена, а къ самому преосвященному, написавъ на рукописи дозволеніе печатать, какъ есть, безъ перемѣны, а приписавъ въ письмѣ, что комитетъ предоставляетъ на его благоусмотрѣніе — исправить ли сомнительное, или печатать какъ есть; а представившему рукопись объявили, что она послана къ автору съ дозволеніемъ напечатать.

старика, я не согласенъ печать. Поправлять по ихъ указанію мнѣ и не подъ лѣта и стыдно, а не поправя печатать,—они въ случаѣ могутъ повинить, ибо отдали на мою отвѣтственность.... Остается исполнить ваше желаніе послѣ моей смерти, какъ я и всегда вамъ писалъ. Сію минуту (7 іюня) ѣду въ Кострому; о поѣздкѣ этой ничего болѣе сказать не могу, какъ что она не помоей волѣ."

Въ Костромѣ епископствовалъ тогда преосвященный Виталій, перемѣщенный изъ Москвы, гдѣ былъ викаріемъ. При поступленій въ Кострому, нашелъ много прежнихъ дѣлъ нерѣшенныхъ, между тѣмъ скоро поприбытіи заболѣлъ и заболѣлъ серьезно, такъ что съ трудомъ могъ заниматься дѣлами. Болѣзнь продолжалась долго, и оттого не только прежнихъ дѣлъ не кончилъ, но и съ текущими не могъ справиться; а съ другой стороны секретарь консисторіи, какъ видно пріученный къ произволу въ дѣйствіяхъ и архипастыремъ ограничиваемый, не рѣдко раздражалъ его, противорѣчилъ и противодѣйствовалъ, и и пошли въ Сvнодъ жалобы за жалобами, доносы за досами: даже въ бытность тамъ Евгенія нѣсколько подобныхъ жалобъ прислано ему изъ Сvнода на разсмотрѣніе И вотъ преосв. Евгеній пересмотрѣлъ безчисленное множество дѣлъ и видѣлъ вездѣ чистоту, безпристрастіе и правоту мѣстнаго архипастыря, о чемъ по окончаніи ревизіи донесъ Св. Сvноду. Но здоровье преосв. Виталія съ каждымъ днемъ какъ бы таяло и потому онъ тогда же просилъ Св. Сvнодъ уволить его отъ управленія до выздоровленія. По ходатайству преосв. Евгенія, при содѣйствіи моск. митр. Филарета, который хорошо зналъ и любилъ болящаго епископа, на докладъ Св. Сvнода послѣдовало Высочайшее повелѣніе: уволить его отъ управ-

ленія епархіею, съ достаточною пенсіею, назначить помѣщеніе ему въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ, съ присутствованіемъ въ м. Сѵнодальной конторѣ, съ прa-правомъ пользоваться монастырскимъ экипажемъ и, когда разсудитъ, служить въ монастырѣ, распоряжаться какъ настоятелю. Впрочемъ преосв. Евгеній, по всегдашней своей скромности и осторожности, весьма мало писалъ о своихъ дѣлахъ того времени. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ писемъ его изъ Костромы: «Желалъ бы что нибудь сообщить о себѣ. Но я во мракѣ и думаю, это искушеніе отравитъ весь остатокъ моей жизни, ибо не предвижу добраго исхода».—«Отзывы здѣшнихъ врачей о здоровьѣ моего хозяина весьма двусмыслены: говорятъ, что болѣзнь его началась еще въ Москвѣ: не пострадать бы мнѣ, дѣйствуя въ его пользу».... «Надѣюсь на другой, или на третій день Ильина возвратиться отсюда, есль-ли еще чѣмъ не пригвоздятъ; ибо уже не одинъ разъ предписываютъ мнѣ по здѣшнимъ жалобамъ, говоря: *по нахожденію вашему въ Костромѣ по указу Св. Сѵнода*. Охъ горько! у меня дома все запрудилось; даже сюда приходятъ просители за 200 верстъ, говоря, что пришедши за 150 верстъ въ Ярославль и дожидаясь прожились. И сбывается на мнѣ пословица: чужую крышу кроетъ, а своя каплетъ».... Изъ Ярославля по возвращеніи изъ Костромы: «Здоровьемъ преосв. Виталія не могу порадовать васъ. Онъ едва бродитъ. А тѣло его, о! совсѣмъ не то, что было у васъ, или какъ онъ сюда пріѣхалъ: почти одна кожа на костяхъ. Въ такіе жары боится выдти не окутавшись, да и не выходитъ, а все держится въ покояхъ. Когда приходилъ ко мнѣ, это не далѣе 10 или 15 саженъ, всегда сверхъ лѣтней еще стеганая ряса и ступаетъ какъ 80 лѣтній старикъ. Едва могъ я убѣдить

его два раза отслужить — въ день Государева рожденія въ каѳедр. соборѣ и въ храмой домовой праздникъ въ домовомъ соборѣ. Но ужь и какъ изнемогъ! А по отъѣздѣ моемъ, пишутъ, и изъ спальни не выходитъ. Оба лѣкаря и прежній и пользующій увѣряютъ, что доколѣ будетъ тутъ, не выздоровѣетъ. А я даже сомнѣваюсь и въ его жизни. Что же касается до ума; то я убѣдился, что я ему не подъ цвѣтъ... А потому и мое тамъ шестинедѣльное гощеніе первою половиною было свѣтлѣе, вгорою много туманнѣе... А того даже ужасаюсь, если умретъ. Все обрушится на меня, хотя и каждое мое слово направлено къ его чести и въ его пользу. Но кто-то знаетъ? Доношеніе во тьмѣ, а смерть будетъ во свѣтѣ. Сохрани Богъ!"—Опасеніе его не замедлило исполниться. Преосв. Виталій наконецъ собрался съ силами и выѣхалъ изъ Костромы въ Январѣ слѣдующаго 1846 года, но поилъия шейся слабости вынужденъ былъ воротиться и сконягссуяач Костромѣ 29 января.

Возвратясь изъ Костромы, преосв. рѣшился и „ 22 Августа (1845) послалъ просьбу въ Св. Сѵнодъ отпустить въ Москву для совѣта съ окулистами о глазахъ на двѣ или на три недѣли не болѣе, полагая выѣхать изъ Ярославля около 20 сентября и къ Покрову возвратиться." Къ сожалѣнію, по случаю путешествія Государя за границу, просьба въ Сѵнодѣ замедлилась и разрѣшеніе получено уже 23 октября; 26 онъ выѣхалъ и въ Москву прибылъ 30-го. Въ Москвѣ пробылъ ровно недѣлю, остановясь у митрополита, по его предварительному приглашенію. Неоднократно собирались окулисты, внимательно осматривали глаза, подробно распрашивали о дѣйствіи прежде указанныхъ ими лѣкарствъ и наставленій и ничего новаго не сказали, ничѣмъ его не обнадежили

и не ободрили, дали новые рецепты и совѣты для поддержки зрѣнія въ томъ состояніи, въ какомъ оно находится, а главное не изнурять зрѣніе излишнимъ напряженіемъ. И такъ [1]) онъ 8 ноября изъ Москвы выѣхалъ и 15 возсратился въ Ярославль, пробывъ въ отлучкѣ ровно три недѣли, какъ просилъ и какъ сказано въ паспортѣ.

Предпологаемое въ 1845 году путешествіе для обозрѣнія епархіи, замѣненное тогда путешествіемъ въ Кострому и въ Москву, преосв. не преминулъ совершить въ 1846, предъ отъѣздомъ въ которое писалъ: „іюня 6-го въ три часа по полуночи отправляюсь въ Рыбинскъ святить 7 и 8 церкви, а 9 въ Ютской пустынѣ. Оттуда 10-го отправляюсь по 26-е въ Мологу, Мышкинъ и Угличъ съ ихъ уѣздами. Въ Мышкинѣ 16-го такъ же освященіе церкви."

По возвращеніи изъ епархіальнаго путешествія, много встрѣтилъ архипастырь огорченій по дѣламъ, хотя епархіальнымъ, но выходящимъ изъ обычнаго порядка, такъ что и экзамены семинарскіе, нынѣ курсовые, состсвлявшіе всегда его любимое занятіе, не могли разсѣять его грусти, и въ августѣ уже рѣшился неизмѣнно просить покоя, и вотъ что объ этомъ пишетъ: „усиливаетесь вы показать мнѣ всѣ невыгоды снисхожденія на покой. Я ихъ и самъ не менѣе предвижу и чувствую, и не скрываю и отъ другихъ въ моихъ разговорахъ. И оба святителя— вамъ неизвѣстные по своему ко мнѣ расположенію, то же

[1]) Въ Январѣ онъ особенно страдалъ болѣзнію въ глазахъ и ломотою въ головѣ такъ, что какъ только открывалъ глаза, ломота въ головѣ усиливалась, и потому постоянно былъ съ закрытыми глазами. Только въ великій постъ иногда иногда служить и то подъ зонтомъ и съ закрытыми постоянно глазами.

изображают въ своихъ ко мнѣ письмахъ, прибавляя и сильнѣйшій изъ всѣхъ документовъ—званіе Божіе. Но въ томъ ли дѣло? *Первый страхъ*—чтобы не велѣли проститься. Такая награда за долговременную службу отравитъ всѣ остальные дни, и съ унынія укоритъ вѣкъ, А это легко случится, какъ служить буду подъ зонтомъ, какъ было въ прошлый постъ. *Второй страхъ*: чтобы занятіями не ускорить слѣпоту; а ихъ миновать нельзя, а сойдя на покой есть вѣрная надежда продолжить зрѣніе. „Пишите: можно заставить читать. Увы! Это уже испытано въ продолженіи болѣзни и выздоровленія такъ и деретъ ухо чужое чтеніе; то не въ силу, то не въ мѣру. Какъ сравнить съ своимъ глазомъ? Но это еще чтеніе любознательное,—а должностныхъ бумагъ?! О! тотчасъ узнаютъ кто читаетъ, и хоть ангела соблазнятъ. Оставьте, любезнѣйшій, совѣтъ и не увеличивайте ими страхъ и безъ того весьма тревожный; а помолитесь, чтобы Господь потерпѣлъ грѣхамъ моимъ, и пробавилъ милость свою. Примѣръ Серафима безпримѣрный. Всѣмъ ли такъ щадятъ? Вѣдь онъ помазатель и выходилъ съ крестомъ на мятежную площадь за помазанника....

Конецъ года (1846) послѣ многихъ огорченій принесъ преосвященному утѣшеніе. Въ семинарію ярославскую прибылъ новый ректоръ [2]), бывшій инспекторъ кіевской академіи Іоанникій [3]) Такъ объ этомъ пишетъ преосвященный 30 декабря. "Съ новымъ ректоромъ получилъ

---

[2]) По всегдашній любви преосвященнаго къ семинаріямъ, ректоры оныхъ всегда были ближайшими его собесѣдниками и совѣтниками не только по семинарскихъ, но и по епархіальнымъ дѣламъ; потому онъ и требовалъ, чтобы они не только назывались членами консисторіи, и но и посѣщали ее какъ можно чаще.

[3]) Нынѣ архіепископъ варшавскій.

я и отъ кіевскаго и отъ московскаго. Первый такъ пишетъ, какъ бы сына лишился, и только тѣмъ утѣшаюсь, прибавляетъ, что отпускаю, къ архипастырю любезнѣйшему. Второй пишетъ: вашъ ректоръ мнѣ понравился. Это меня утѣшаетъ. Да, письмо послѣдняго (московскаго) самое искреннее, самое утѣшительное. Это мой ангелъ утѣшитель во всѣхъ моихъ скорбяхъ и участникъ въ радостяхъ во всю мою жизнь." И отзывы двухъ святителей и надежды третьяго оправдались. Изъ всѣхъ бывшихъ при немъ ректоровъ (а сколько ихъ перемѣнилось!) ни объ одномъ онъ не отзывался съ такою любовію и уваженіемъ какъ объ немъ и до конца жизни продолжалъ съ нимъ искреннюю и дружескую переписку.

Въ 1848 году дѣло раскольническое принесло преосвященному великую скорбь и заботу на нѣсколько лѣтъ и особенно потому, что началось и продолжалось не прямымъ путемъ и только тогда кончилось дѣло и кончилась скорбь архипастыря, когда вступило на законный путь, въ 1853 г. Выписки изъ писемъ о семъ предметѣ заняли бы очень много мѣста и потому прилагается только краткое объ этомъ свѣдѣніе, именно, нѣсколько раскольниковъ Ярославской епархіи согласились и пожелали присоединиться къ православной церкви на правилахъ единовѣрія. Дѣло доброе, и архипастырю пріятное и правительствомъ покровительствуемое. Слыша объ этомъ, радовался преосвященный, и ожидалъ. Но скоро радость его омрачилась. Ищущіе присоединенія избрали для сего бывшую въ городѣ часовню, чтобы обратить ее въ единовѣрческую церковь и обратились съ прошеніемъ не къ епархіальному начальству, какъ бы требовалъ порядокъ, но прямо въ Св. Сѵнодъ. Огорчился владыка, но, ревнуя о пользѣ обращенія заблуждающихся, не обратилъ осо-

беннаго вниманія; а только недоумѣвалъ, отъ чего раскольники начали дѣло мимо его. Прошеніе принято и полученъ изъ Св. Сѵнода указъ открыть вмѣсто часовни единовѣрческую церковь. Теперь къ церкви нужно избрать и опредѣлить священника. Опять ожидаетъ преосвященный, что къ нему обратятся съ избраніемъ. И вотъ разъяснилось, почему они начали дѣло путемъ не прямымъ, мимо епархіальнаго начальства. У раскольниковъ священникъ уже былъ готовъ. Неподалеку отъ Ярославля въ селѣ близь Креста былъ священникъ, хотя не невоздержный, но нрава тяжелаго и сварливаго, на котораго много поступало жалобъ и онъ былъ вразумляемъ замѣчаніями начальства, выговорами, подначаліемъ монастырскимъ. Ничто не исправляло буйнаго характера и наконецъ дошло до того, тчо онъ въ церкви во время богослуженія произвелъ ссору, шумъ и драку. Произведено слѣдствіе и онъ приговоренъ къ низведенію въ причетника и дѣло представлено въ Св. Сѵнодъ на утвержденіе. Этого-то священника раскольники избрали себѣ въ пастыря и руководителя и объ опредѣленіи его къ единовѣрческой церкви подали прошеніе, опять таки мимо епархіальнаго начальства, прямо въ Сѵнодъ и—успѣли. Указомъ Сѵнода предписано: священника опредѣлить къ единовѣрческой церкви, дѣло по консисторіи о немъ прекратить и преосвященному принять церковь въ личное свое завѣдываніе и по правиламъ единовѣрческихъ церквей при управленіи ею не употреблять въ посредство ни консисторію, ни благочиннаго. Можно понять, какъ глубоко былъ этимъ огорченъ добрый архипастырь, и, по откровенности, не скрывалъ своего огорченія, при всякомъ удобномъ случаѣ выражая его. Злобный священникъ и этимъ воспользовался, и огорченіе архипастыря объяснялъ

раскольникамъ, какъ ясный знакъ его нерасположенія къ единовѣрію и до того ихъ возстановилъ, что они, опять мимо преосвященнаго, объ освященіи церкви обратились къ преосвященному костромскому, такъ какъ тамъ уже существовала единовѣрческая церковь, получили отъ него освященный антиминсъ и съ священниками тамошней единовѣрческой церкви храмъ освященъ. Все перенесъ терпѣливый архипастырь, дѣйствовалъ со всевозможною осторожностію: но, какъ по правиламъ не позволено имѣть посредника по дѣламъ сей церкви, то по необходимости долженъ былъ не рѣдко видѣться съ священникомъ, который безпрестанно оказывалъ грубости, высказывалъ дерзости: дѣйствовалъ преосвященный по закону и предписаніямъ и—терпѣлъ. Наконецъ скоро стали поступать отъ уѣздныхъ священниковъ и благочинныхъ донесенія, что этотъ священникъ привлекаетъ къ своему приходу не столько раскольниковъ, сколько православныхъ. При этомъ не могъ уже молчать архипастырь стада Христова и донесъ Св. Сѵноду. Увы! и нх это не послѣдовало никакого не только распоряженія, но и отвѣта.

Примѣч. Такой успѣхъ раскольническаго дѣла объясняется тѣмъ, что священнику, и чрезъ него и раскольникамъ по какимъ-то отношеніямъ покровительствовалъ одинъ сильный вельможа въ С.-Петербургѣ, имѣвшій тамъ большія связи и успѣвшій внушить даже духовнымъ властямъ увѣренность, что преосвященный вообще не расположенъ къ учрежденію единовѣрческихъ церквей; и это о честномъ архипастырѣ мнѣніе едва ли не осталось и въ послѣдствіи, какъ объ этомъ, хотя не ясно, но проговаривалъ и митр. Филаретъ.

Наконецъ преосвященный, для прекращенія непріятностей, просилъ Св. Сѵнодъ передать эту церковь въ вѣ-

домство преосвященному костромскому, такъ какъ въ его епархіи уже была единовѣрческая церковь, какое прошеніе безъ промедленія было исполнено,—церковь перечислена въ Костромскую епархію. Странное положеніе! Церковь, завѣдываемая преосвященнымъ костромскимъ, состоитъ въ епархіальномъ другой епархіи городѣ Ярославлѣ. Скоро оказалась несостоятельность этого положенія. Церковь открыта новая, освящена: но не только ни одинъ преосвященный, но ни одинъ изъ членовъ управленія обѣихъ епархій ея не видалъ, и не свидѣтельствовалъ. Понялъ это неустройство преосвященный костромской и призналъ нужнымъ лично осмотрѣть новую церковь; но не имѣя права открыто въѣхать въ городъ другой епархіи, просилъ на это разрѣшенія Синода. Представлено о семъ Г. Императору: и вотъ, по объясненію ли Синода и оберъ-прокурора, по личному ли усмотрѣнію Государя, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „по неудобству церкви, находящейся въ одной епархіи, состоять въ вѣдомствѣ другой епархіи, возвратить ее въ вѣдѣніе преосвященнаго ярославскаго“. Это было въ началѣ 1849 года. Священникъ послѣ этого сдѣлался еще грубѣе и самовольнѣе, и наконецъ, мимо епархіальной власти, доведены до высшаго начальства его неправильныя и беззаконныя дѣйствія, потребованы и наведены справки, произведено слѣдствіе и уже въ началѣ 1853 года указомъ Св. Синода предписано: „отрѣшить священника и послать въ домъ преосвященнаго владимірскаго подъ начало на два мѣсяца, и потомъ преосвященный представилъ бы мнѣніе, куда его употребить: а на его мѣсто единовѣрцы пусть изберутъ изъ мѣстныхъ священнослужителей и представятъ на утвержденіе мѣстнаго преосвященнаго“.—Избранъ единовѣрцами достойный изъ діа-

коновъ, представленъ преосвященному, утвержденъ и рукоположенъ. Такимъ образомъ архипастырь по этому предмету совершенно успокоенъ, но ненадолго: ибо это послѣдовало въ началѣ 1853, а въ концѣ того жъ года онъ низшелъ на постоянный покой, но это впереди: обратимся нѣсколько назадъ.

Въ 1848 по переходѣ единовѣрческой церкви въ Костромскую епархію, какъ бы въ замѣнъ ея, изъ города Солигалича, Костромской епархіи переведено въ Ярославль училище дѣвицъ духовнаго званія, состоящее подъ особымъ покровительствомъ Государыни Цесаревны (нынѣ благополучно царствующей Императрицы) Маріи Александровны и передано въ вѣдѣніе ярославскаго епархіальнаго начальства. Какъ любитель просвѣщенія, съ любовію принялъ это заведеніе архипастырь, не рѣдко посѣщалъ, особенно во время экзаменовъ, и всегда заботился о немъ съ отеческимъ вниманіемъ.

Въ 1849 году, чувствуя вообще изнеможеніе силъ и особенно ослабленіе зрѣнія, преосвященный уже рѣшительно положилъ просить увольненія отъ управленія епархіею и, неоднократно испытавъ безуспѣшность частной предварительной о семъ переписки, никого не извѣщая, послалъ 19 января, въ Св. Сунодъ прошеніе объ этомъ на Высочайшее имя и въ то же время написалъ къ м. митр. Филарету, чтобы принялъ, какъ прежде обѣщалъ, подъ свой покровъ: ибо де и въ прошеніи прописано это желаніе. Вотъ копія прошенія: «по Высочайшемъ титулѣ—проситъ Евгеній архіепископъ ярославскій и ростовскій, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1. Проходя осьмое десятилѣтіе жизни и оканчивая пятое моего служенія православной церкви, чувствую изнеможеніе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ; а особенно стражду головною болью

и такою слабостію зрѣнія, которая, и по мнѣнію докторовъ и по моему наблюденію, угрожаетъ мнѣ совершеннымъ лишеніемъ. 2. Почему всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество уволить меня отъ должности и остатокъ дней моихъ обезпечить такимъ же положеніемъ пенсіи, какимъ пользовался предмѣстникъ мой преосвященный Авраамъ, съ которымъ опредѣлены мы во епископы однимъ указомъ. 3. Что же касается до мѣстопребыванія, то я желалъ бы остатокъ жизни моей провести или въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, гдѣ я постриженъ, или въ одномъ изъ московскихъ монастырей, для близости врачей и лѣкарствъ по моей болѣзни. Впрочемъ по сему предмету предаюсь совершенно въ благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ подачѣ надлежитъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, 1849-го года января 19-го дня, Къ сему прошенію.... подписано по пунктамъ.

Отъ м. московскаго преосвященный скоро получилъ отвѣтъ, о которомъ пишетъ отъ 24 января: «Сейчасъ получилъ отъ вашего отвѣтъ самый умилительный: охотно принимаетъ къ себѣ, но умоляетъ не подавать; но уже послано и останавливать не могу, да и не желаю.»—Далѣе пишетъ 7 февр., „Рѣшенія на прошеніе еще не имѣю и даже свѣдѣнія, какъ принято; много боюсь, не помѣшалъ бы вашъ, ибо на увѣдомленіе мое о посылкѣ просьбы отвѣчалъ въ самомъ несогласномъ тонѣ, но если ему, какъ пишетъ, не долго жить осталось; то мнѣ вѣрно менѣе. Слѣдственно если и горька будетъ чаша, но не долговременна; а слухи о мнѣ есть и такіе, и такіе—всѣ благопріятные, но мнѣ не полезные, а между тѣмъ эта церковь (единовѣрческая) и этотъ священникъ, рѣдкій день

пройдетъ, чтобы меня не мучилъ то тѣмъ, то другимъ. Приходится еще терпѣть.“ И терпѣлъ терпѣливый архипастырь и, несмотря на ослабленіе силъ, не ослабѣвалъ въ дѣятельности.

Послѣ праздника Пасхи такъ пишетъ старецъ: „Праздникъ встрѣтилъ и провелъ я благопріятно и по здоровью и по радушному привѣтствію всѣми сословіями. Но предъ праздникомъ еще получилъ тукманку по тому же дѣлу. Явно протежируютъ раскольниковъ, а меня вразумляютъ. Мнѣ уже такъ обили перья, а ихъ подняли, что не достаетъ терпѣнія дождаться рѣшенія. Послушайте: на представленіе мое, чтобы командировать изъ моихъ старшихъ въ случаѣ надобности, отвѣтствовано, что указъ 1845 года не требуетъ поясненія, и что я священнику препятствовать не долженъ. А такъ какъ на прежнее прошеніе объ увольненіи доселѣ отвѣта не имѣю, то въ рапортѣ о полученіи указа повторяю мою прежнюю просьбу. Вотъ копія этого рапорта: Святѣйшему Правительствующему Сѵноду Евгенія архіепископа ярославскаго и ростовскаго репортъ съ прошеніемъ. Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 9-го сего марта за № 55 о томъ, чтобы въ принятіи раскольниковъ въ единовѣріе руководствоваться мнѣ 22 ст. Устава духовныхъ консисторій, мною 17-го полученъ, о чемъ Святѣйшему Сѵноду благопочтеннѣйшее репортую. А какъ я доселѣ держась буквально указа 1848 ноября 4 дня № 323, послѣдовавшаго на имя преосвященнаго костромскаго Іустина поступаю (по его заведенію) въ противность настоящему указанію на 22 ст. Устава д. консисторій, отъ чего и происходили у меня съ единовѣрческимъ священникомъ огорчительныя непріятности, которыя еще болѣе увеличатся настоящимъ въ пользу его

разрѣшеніемъ: то я вновь убѣждаюсь, какъ писалъ и въ посланномъ мною отъ 19-го января сего года на Высочайшее имя въ Святѣйшій Сѵнодъ прошеніи, что не токмо тѣлесныя, но и душевныя мои силы изнемогаютъ, когда въ столь важныхъ дѣлахъ не достаетъ у меня памяти и соображенія. Почему вторично прошу Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ уволить меня отъ должности и если рѣшеніе моей просьбы замедляется тѣмъ, что помѣщено въ ней о моемъ мѣстопребываніи и пенсіи, то не безпокою объ оныхъ болѣе, а благодушно приму всякій монастырь и всякое положеніе, какое благоугодно будетъ назначить моему начальству. Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ Евгеній архіепископъ ярославскій. 1849 года марта 19 дня".

И это прошеніе осталось безъ исполненія и безъ отвѣта и оффиціальнаго и частнаго; но въ знакъ того, что не желаютъ его уволить, во слѣдъ за симъ пожалованъ ему *алмазный крестъ* для ношенія на клобукѣ, при слѣдующемъ отъ 3 апрѣля (день Пасхи) Высочайшемъ рескриптѣ: „Преосвященный архіепископъ ярославскій Евгеній! Пріемля въ особенное вниманіе многополезныя заслуги, коими постоянно отличалось долговременное духовное поприще ваше, назидательное для паствы примѣромъ благочестія и желая явить вамъ новый знакъ Монаршаго моего благословенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный".

Не могъ не радоваться старецъ-святитель столь лестному Высочайшему и начальственному къ нему вниманію, но не менѣе того и огорчался, что не вполнѣ по-

нимаютъ его—не вполнѣ вѣрятъ дѣйствительной слабости его силъ и особенно зрѣнія и—при этомъ вниманіи остается постоянно въ одномъ желаніи—получить увольненіе. Почему, отвѣчая на отношеніе, при которомъ получены крестъ и рескриптъ, такъ пишетъ г. оберъ-прокурору: „ваше сіятельство! Милостивый государь! Съ благоговѣніемъ принявъ новый знакъ благоволенія Его Императорскаго Величества—алмазный крестъ на клобукъ—поставляю долгомъ и вашему сіятельству, какъ содѣйственнику и исполнителю Высокомонаршей воли, принести мою усердную благодарность.—Но за всѣми милостями и благовниманіемъ ко мнѣ недостойному, не могу паки не обратиться къ вашему сіятельству съ моею всепокорнѣйшею просьбою о исходатайствованіи удовлетворенія по моимъ отъ 19 января и 19-го же марта сего года прошеніямъ о увольненіи меня отъ должности. Зрѣніе мое весьма слабо и боюсь вовсе лишиться его отъ натуги, каковой требуетъ, дальнѣйшее продолженіе службы. Молю Господа чтобы положилъ на сердце вашего сіятельства увѣнчать мою долговременную службу благимъ окончаніемъ. Вашего сіятельства.... 1849 апр. 13».

И это писаніе осталось безъ отвѣта и безъ исполненія, и онъ вынужденъ былъ ждать, терпѣть и трудиться еще долго—и трудился неустанно, какъ и прежде; въ іюнѣ совершилъ обычное путешествіе для обозрѣнія епархіи; въ іюлѣ нѣсколько дней по нѣскольку часовъ занимался семинарскими экзаменами.

Въ ноябрѣ сего же года по поводу, не помню, какого-то знаменія на себѣ вотъ что пишетъ преосвященный: „О знаменіи на небѣ газета сказала сухо, можетъ быть потому, что нынѣ мало думаютъ о небѣ и его знамені-

яхъ. А ко мнѣ опять знаменіе, какъ и лѣтось, отъ политическаго неба. Директоръ учебно-хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ, первое лице по оберъ-прокурорѣ, А. И. Карасевскій, по порученію Ея Высочества Цесаревны, пріѣзжалъ къ намъ, для поспѣшенія найма дома, для заведеннаго здѣсь въ прошедшемъ году училища дѣвицъ духовнаго званія. Прожилъ недѣлю, и мы съ о. ректоромъ довольно посуетились; ибо онъ не менѣе занимался и проэктомъ строенія семинаріи. Его хвалятъ и дѣйствительно обходился съ нами,пределикатно. Какъ-то отзовется. Не поручено ли было и меня освидѣтельствовать?»

Скорбя, что не исполняется его желаніе покоя и не зная, скоро-ли получитъ его, преосвященный рѣшился нынѣ—въ 1850 году—утѣшить себя исполненіемъ давно задуманнаго намѣренія,—поклониться новоявленному чудотворцу святителю воронежскому Митрофану, при освидѣтельствованіи коего мощей и изслѣдованіи чудесъ былъ главнымъ дѣйствователемъ. Испросивъ Высочайшее соизволеніе, 15 іюня выѣхалъ изъ Ярославля, въ лаврѣ Сергіевой у преосв. митрополита, находившагося тамъ по случаю экзаменовъ въ академіи, былъ не болѣе часу, въ Москвѣ только остановился для перемѣны лошадей, въ Воронежѣ былъ шесть дней, говѣлъ и служилъ, бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Парѳеніемъ, издавна ему знакомымъ; на обратномъ пути въ Москвѣ вновь совѣтовался съ окулистами, въ лаврѣ 5 іюна съ преосвящ. митрополитомъ служилъ и возвратился въ Ярославль 7 іюля, прямо къ трудамъ, какъ пишетъ: «Возвратился къ всенощной, 8 служилъ въ Казанскомъ м., 9 въ своемъ домѣ, 11 въ соборѣ, 15 тамъ же—царскіе дни. Сверхъ того дѣлъ отъѣздомъ накопилось много и прибавилось

хлопотъ академическимъ ревизоромъ, *) съ которымъ и высиживаю на экзаменѣ по нѣскольку часовъ, а его аппетитъ экзаменую на моей трапезѣ. Но сколько дѣятеленъ онъ въ первомъ, столько не убыточенъ въ послѣдней—въ своего начальника. Видите, какъ я не усталъ отъ дороги".

Не мало было у преосвященнаго родныхъ въ сельскихъ причтахъ и всѣ жили въ нуждѣ и недостаткахъ. Сердобольный архипастырь сознавалъ себя обязаннымъ помогать ихъ недостаткамъ: но, проживая однимъ жалованьемъ, не имѣлъ къ тому возможности. У нѣкоторыхъ изъ особенно бѣдныхъ даже вырывались иногда, какъ бы въ видѣ упрека, слова, что другіе архіереи своимъ роднымъ помогаютъ обильно. Все это всегда его огорчало. Въ это время одинъ изъ знакомыхъ, извѣщая о кончинѣ одного изъ архипастырей, между прочимъ писалъ, что „по смерти его имущество оказалось малое, потому что онъ при жизни своей отослалъ 15 тысячъ и большую часть имущества своего роздалъ роднымъ".—Это письмо присылаетъ мнѣ владыка съ надписью на немъ: „препровождаю къ вамъ и для любопытства (нашего полку убыло) и для убѣжденія, какъ опасно намъ не отдавать до смерти имущества. И преосвященный.... и такой-то тоже сдѣлалъ **), раздалъ все до смерти. А смерть у меня за плечами. Но что мнѣ раздавать? Денегъ—едвали достанетъ на погребеніе, а скарбъ—не стоитъ вниманія".—И вотъ онъ рѣшился, для упокоенія себя, на дѣло едвали когда бывалое—продать Высочайше пожалованныя ему драгоцѣнности:

*) Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, протоіерей, ординарный профессоръ московской духовной академіи.

**) Неоднократно упоминалъ преосв. прежде, что имѣніе архіереевъ задерживается при недочетахъ по дому.

алмазные знаки ордена, крестъ на клобукъ и панагію и, не слушая возраженій родныхъ и знакомыхъ, продалъ и вырученныя деньги раздѣлилъ по его благоусмотрѣнію. Это было въ 1852 г. Послѣ чего пишетъ: «исполнивъ это; я какъ бы гору съ плечъ свалилъ. Послѣ сихъ вещей завѣщаніе мнѣ уже будетъ не нужно: денегъ послѣ меня не останется, развѣ на погребеніе, а платье какое не мудрое и другая мелочь, всѣ разойдутся здѣсь. Впрочемъ можетъ быть напишу и завѣщаніе и опись вещей и книгъ, чтобы не вышло споровъ de lana caprina. И дѣйствительно впослѣдствіи написалъ и прислалъ, о чемъ сказано будетъ въ концѣ, при описаніи его кончины.

Несмотря на ослабленіе силъ, дѣятельность старца нисколько не измѣнялась: и путешествовалъ для обозрѣнія епархіи, и посѣщалъ семинарскіе экзамены также неопустительно, какъ и прежде и совершалъ духовныя торжества. Такъ 2 сентября сегожъ 1852 г. по случаю празднованія столѣтія со времени открытія св. мощей святителя Димитрія, преосвященный въ Ростовѣ, въ сопровожденіи всего ростовскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи народа, не только мѣстнаго, но и прибывшаго изъ Ярославля и окрестностей, совершилъ крестный ходъ изъ собора въ Яковлевскій монастырь и тамъ литургію; а по случаю холеры въ Ярославлѣ совершилъ тоже крестный ходъ вокругъ всего города—это болѣе 6 верстъ, а ему уже было болѣе 75 лѣтъ: и это уже были послѣдніе его подвиги.

1853-й годъ былъ послѣднимъ годомъ святительскаго служенія преосвященнаго Евгенія: начался этотъ годъ окончаніемъ дѣла, много лѣтъ его тяготившаго—о единовѣрческомъ священникѣ; а кончился исполненіемъ многолѣтняго желанія—увольненіемъ отъ службы. Въ мартѣ

вотъ что пишетъ: „отъ единовѣрческаго священника столько лѣтъ меня мучившаго, я освободился. Указомъ Св. Сѵнода посланъ въ домъ владимірскаго преосвященнаго подъ начало на два мѣсяца, а потомъ представилъ бы (онъ) съ мнѣніемъ куда его употребить... а прихожанамъ (единовѣрцамъ) избрать священника и представить ко мнѣ для опредѣленія. Они сыскали было готоваго (бѣльца) изъ костромскаго единовѣрческаго монастыря. Зелье! хуже прежняго. Но слава Богу! Преосвященный на мое отношеніе отвѣтилъ, что *не можетъ быть уволенъ*, ибо касалось до десяти дѣлъ весьма нехорошихъ, и теперь дѣло въ Св. Сѵнодѣ о его дѣйствіяхъ во вредъ православію!! Послѣ сего избрали діакона отъ здѣшней приходской церкви по его желанію, котораго я и посвятилъ въ великую субботу: что будетъ, неизвѣстно. Авось либо лучшее. Но—я собираюсь въ путь съ 7 по 27 іюня въ нѣкоторые уѣзды. Помолитесь, да поспѣю благополучно къ семьдесятъ шестому году и дотяну до дня, аще Господь благоволитъ, коимъ поровняюсь вѣку м. Пл. (это 11 ноябр., ибо я родился на другой день его рожденія—онъ іюня 29, я 30) *) и въ день его кончины уже рѣшаюсь подать неуклонно въ отставку.

Наступилъ наконецъ давно ожидаемый и желанный для утомленнаго ожиданіемъ старца-святителя день 11 ноября 1853 года. Въ сей день онъ совершилъ литургію, принесъ усердныя молитвы о упокоеніи души приснопамятнаго благодѣтеля м. Платона и, возвратясь, въ келліи тогда же написалъ на Высочайшее имя прошеніе объ увольненіи, а 12-го послалъ его въ Св. Сѵнодъ. Вмѣстѣ съ нимъ написалъ къ преосв. митрополиту С.-Петербург-

*) М. Платонъ скончался 11 Ноября 1812 г. на 76 году отъ рожденія.

скому (Никанору), съ объясненіемъ, что это прошеніе уже рѣшительное, и чтобы поспѣшили окончаніемъ, и что онъ желаетъ получить помѣщеніе въ одномъ изъ Московскихъ монастырей. Св. Сѵнодъ не замедлилъ утѣшить старца исполненіемъ просьбы, и 16 декабря состоялось опредѣленіе, а 24 на докладъ о семъ Св. Сѵнода послѣдовало Высочайшее утвержденіе, о чемъ и полученъ имъ указъ изъ Св. Сѵнода отъ 31 декабря за № 13592 слѣдующаго содержанія: „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, сѵнодальному члену, преосвященному архіепископу и кавалеру Евгенію:.... слушали: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 24 день сего декабря, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода, состоявшееся 16 декабря, коимъ заключено: 1) преосвященнаго архіепископа Ярославскаго Евгенія, согласно просьбѣ его по болѣзненному состоянію, уволить отъ управленія Ярославскою епархіею, 2) По уваженію къ его достоинствамъ и понесеннымъ имъ пастырскимъ трудамъ, обеспечить его въ средствахъ содержанія слѣдующимъ образомъ: а) опредѣлить ему изъ казны пенсію по двѣ тысячи рублей серебромъ; б) мѣстопребываніе ему назначить въ одномъ, изъ Московскихъ ставропигіальныхъ монастырей, по усмотрѣнію Святѣйшаго Сѵнода, гдѣ предоставить пользоваться лучшимъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, нужною прислугою и экипажемъ на выѣздъ во всякое время. 3) Оставить ему полную свободу совершать, по его усмотрѣнію и распоряженію, богослуженіе съ мѣстными монастырскими властями и братіею, которыхъ и подчинить ему въ семъ отношеніи. ему съ тѣмъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣй-

тѣйшему Сѵноду, Всемилостивѣйше повелѣно вамъ быть членомъ Святѣйшаго Сѵнода и, по настоящему званію вашему, присутствовать, когда состояніе здоровья вашего позволитъ, въ тамошней конторѣ Святѣйшаго Сѵнода..... приказали: 1) О вышеизложенныхъ Высочайше утвержденныхъ назначеніяхъ и присутствованіи вашемъ въ Московской Святѣйшаго Сѵнода конторѣ, объявить вамъ указомъ; 2) Предписать вашему преосвященству донести Святѣйшему Сѵноду, по сношенію съ митрополитомъ Московскимъ, въ какомъ изъ Московскихъ монастырей желали бы вы имѣть пребываніе. 3) О производствѣ вамъ пенсіи по двѣ тысячи рублей серебромъ въ годъ изъ государственнаго казначейства предоставить г-ну оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода войти въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ и 4) для зависящихъ распоряженій по двумъ первымъ пунктамъ сего опредѣленія послать указъ сѵнодальному члену митрополиту Московскому Филарету и Московской сѵнодальной конторѣ».

Какого числа полученъ преосвященнымъ указъ, не знаю: но видно, что скоро, потому что до 15 января онъ уже переписался съ митрополитомъ Филаретомъ о томъ, что желаетъ помѣститься въ Донскомъ, и объяснилъ, какія желаетъ занять келліи. Вотъ что въ отвѣтъ пишетъ митрополитъ Московскій: «Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Третьяго дня утромъ поручалъ я указанному вами священнику осмотрѣть избранныя вами келліи въ Донскомъ монастырѣ и донести вамъ о нихъ и передать вамъ мои мысли, что взять вамъ въ управленіе ставропигіальной монастырь не такъ неудобно, какъ епархіальный. Но вечеромъ того же дня получилъ я указъ Святѣйшаго

Сѵнода, въ которомъ положеніе ваше изложено обстоятельнѣе, нежели въ прежнемъ сообщенномъ мнѣ извѣщеніи. Это для васъ удовлетворительно; и теперь уже не предлагаю, чтобъ вы взяли сами настоятельство, а желаю только, чтобы дали вамъ добраго архимандрита. Меня о семъ не спрашивали; а я по ставропигіальнымъ монастырямъ не вызываюсь съ моими мнѣніями, когда меня не спрашиваютъ.—Изъ указа видно, что вамъ предоставлено лучшее помѣщеніе; посему вы можете занять настоятельскія келліи; а архимандриту предоставить занять другія. Угодно ли вамъ это?—Между тѣмъ не угодно ли вамъ уполномочить меня донести Святѣйшему Сѵноду, что выборъ пребыванія вами (о чемъ предписано мнѣ имѣть съ вами сношеніе) оконченъ, и что вы избрали Донской монастырь.—Прося молитвъ вашихъ съ истиннымъ почтеніемъ и любовью о Господѣ пребываю вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ Московскій. М. янв. 20-го 1854 г.“ Въ объясненіе предъидущаго нужно прибавить, что митрополитъ Московскій неоднократно писалъ къ нему, чтобы гдѣ ни поселится на покоѣ, принялъ на себя управленіе монастыремъ, въ предупрежденіе столкновеній, могущихъ произойти съ настоятелемъ, къ чему указывалъ и примѣры: но Евгеній рѣшительно на это не соглашался, предполагая на покоѣ жить въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи; поэтому и послѣ сего письма отрекся отъ настоятельскихъ келлій, и вотъ пишетъ отъ 23 янв.: „Онъ (митрополитъ) совѣтуетъ занять настоятельскія, что-де въ указѣ сказано: *дать лучшее помѣщеніе;* но я держусь моей мысли, *чтобы не быть въ тягость* и отрекаюсь отъ настоятельскихъ, съ коими должно бы принять и *пріемы приличные;* а я къ нимъ

и на епархіи не склоненъ, что сказать на покоѣ; и такъ поспѣшите высмотрѣть хорошенько избранныя мною Викторовы (это подъ настоятельскими) келліи и напишите о нихъ ваше мнѣніе, о удобствахъ и неудобствахъ. Я выѣзжаю 2-го въ Срѣтеньевъ день ввечеру въ 9 часовъ, отслужа въ соборѣ, и пообѣдавши и отдохнувши, и чаю напившись. Ѣду въ почтовомъ дилижансѣ, весь снимаю. Дилижансъ не останавливается, потому ни въ Ростовѣ, ни у Троицы не удастся и къ мощамъ приложиться. Къ почтамту въ Москвѣ пріѣзжаетъ въ полночь. Разумѣется, можетъ часомъ или ранѣе, или позже. Итакъ къ этому времени приготовьте карету четверомѣстную, чтобы все въ нее уложить,—нанять по часамъ сколько за часъ ожиданія,—уложимся, сядемъ и прямо къ вамъ, и *соснемъ*, то есть, выспимся, до сыта и напьемся чаю, а часу въ одинадцатомъ къ митрополиту, отъ него, (приложась въ соборахъ къ святынѣ) въ Донской".

Прим. Должнымъ признаю оговориться предъ читателями: это письмо съ мелкими подробностями можно бы и не включать сюда. Но оно послѣднее (а у меня ихъ до 400) и потому я имъ дорожу. Въ Донскомъ онъ уже не имѣлъ нужды писать ко мнѣ по близкому разстоянію, развѣ краткія иногда записочки на клочкахъ.

Итакъ 2 февраля преосвященный Евгеній, пробывъ на ярославской каѳедрѣ 16 лѣтъ и 7½ мѣсяцевъ (1837 іюня 15—1854 февр. 2), совершилъ послѣднюю литургію и сказалъ прощальное краткое слово, слѣдующее: „*Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ* (Лук. 2, 29). Такъ возгласилъ Богопріимецъ Симеонъ сподобившись видѣть и принять въ свои объятія Богомладенца Христа. Дерзну ли я ничтожный, при моемъ отпущеніи отъ пастырской должности, примѣнить къ се-

бѣ сіе высокое возглашеніе? Да, отпускаюсь и я *по глаголу Господню*: ибо что можетъ быть безъ глагола Господня? *Мною*, взываетъ Господь чрезъ Соломона, *царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8. 15). Отпускаюсь я *съ миромъ*: ибо выше заслугъ моихъ, выше всякой надежды и чаянія, напутствованъ въ мое уединеніе отъ Всемилостивѣйшаго Государя Святѣйшаго Сунода неоскуднымъ безпеченіемъ, наилучшимъ успокоеніемъ. Когда же и вблизи вижу благопріятство и усердіе всѣхъ сословій неправедно ли воззову съ Симеономъ, что отпущаюсь съ миромъ?—Но когда слышу, что божественный Симеонъ объясняетъ далѣе источникъ своего сердечнаго мира: *яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое* (ст. 30), то внезапно содрагаюсь, братіе, помышляя, изъ сего ли источника истекаетъ миръ и радость души моей? О томъ ли я радуюсь, что видятъ очи мои спасеніе Божіе, уготованное Спасителемъ въ откровеніе языковъ и въ славу Израиля, или о томъ, что дается тѣлу моему успокоеніе и чувствамъ моимъ утѣшеніе? О, сколь далекъ миръ нашъ, возлюбленніи отъ мира Симеонова, если не въ духѣ, а въ тѣлѣ,—если не во Христѣ, а на землѣ ищемъ успокоенія! Призывая къ покою. Спаситель зоветъ насъ не лежать и не покоиться тѣломъ, но стремиться и достигать того покоя, который состоитъ въ ангельской кротости и глубокомъ смиреніи; *пріидите*, говоритъ *вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*. Какъ же и чѣмъ упокоитъ, объясняетъ далѣе: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*; что же потомъ? *И обрящете*, заключаетъ, *покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11. 28).—А покой мірской, слушатели, не даетъ покоя душамъ нашимъ; потому-то Спаситель, прощаясь съ апостолами, то есть, отходя на крестъ, крѣпко различаетъ

миръ свой отъ мира мірскаго: *миръ*, говоритъ, *оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*,—и прибавляетъ: *не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (Іоан. 14. 27). Сей-то миръ апостолъ называетъ *миромъ превосходящимъ всякъ умъ*. Сего-то сладостнаго и высокаго мира дождался Богопріимецъ Симеонъ, когда, отходя въ вѣчный покой, воззвалъ: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ*. Пожелайте и мнѣ, возлюбленная братія, не инаго, а этого міра, чтобы и въ уединеніи не быть мнѣ одинокимъ, но *видѣть спасеніе Божіе*; чтобы и въ покоѣ не давать покоя тѣлу и духу, но достигать покоя Христова Его кротостію и смиреніемъ.—Того же и вамъ желаю возлюбленная братія, и чада мои о Господѣ, дабы посреди волнующагося міра души ваши покоились во Христѣ Іисусѣ и, не смотря на ударяющія волны, неколебимы были и тверды въ вѣрѣ надеждѣ и любви. Аминь."

Кратко слово по изложенію, но довольно продолжительно было по произношенію, потому что многократно было прерываемо слезами и проповѣдника и слушателей. По предварительному неотступному прошенію гражданъ, желавшихъ въ послѣдній разъ усладиться лицезрѣніемъ и бесѣдою уважаемаго и искренно любимаго архипастыря, кроткій владыка не отрекся раздѣлить общую трапезу, приготовленную неподдѣльнымъ усердіемъ всего общества въ домѣ градскаго головы; куда и отправился послѣ краткаго отдохновенія. Здѣсь собралось все высшее общество гражданъ, дворянства и властей. Начальникъ губерній генералъ Бутурлинъ, при возглашеніи тоста за здравіе и долголѣтіе досточтимаго іерарха, выразилъ, что любовь и уваженіе къ нему не ограничивается наличными представителями ярославскаго общества, но и всѣ прочіе города, если бы извѣстно имъ было

о столь скоромъ отбытіи архипастыря, не преминули бы къ этому времени прислать представителей для выраженія съ своей стороны тѣхъ же чувствованій, какими проникнуто настоящее собраніе. Изъявивъ всѣмъ присутствовавшимъ искреннюю благодарность за любовь и расположеніе и преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе, владыка возвратился въ свой домъ для небольшаго отдыха и окончательнаго приготовленія въ путь.

Въ семь часовъ снова начали наполняться его келліи всѣми сословіями, чтобы еще взглянуть и принять благословеніе любимаго архипастыря. Въ 9-мъ часу раздался колокольный звонъ во всемъ городѣ и среди многочисленнаго собранія, жаждавшаго облобызать его благословляющую десницу, Святитель отправился въ путь, сопровождаемый многими до заставы и нѣкоторыми до первой станціи. Слова, говоренныя во время управленія епархіею, какъ и въ прежнихъ епархіяхъ, собственноручно писанныя, сдалъ въ семинаркую библіотеку. Преемникомъ его въ Ярославской епархіи назначенъ преосвященный архіепископъ иркутскій Нилъ, который и нынѣ управляетъ оною.

Преосвященный Евгеній на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ.

Въ Москву прибылъ архипастырь, какъ предполагалъ и писалъ, въ полночь на 4 февраля; утромъ прежде всего къ митрополиту Филарету. Нѣтъ нужды говорить, что сей принялъ его съ распростертыми объятіями, обласкалъ, утѣшилъ, ободрилъ. Отъ него послѣ обѣда въ Кремль, помолился въ соборахъ, приложился къ святынямъ и предъ вечерней вступилъ въ Донской монастырь—послѣднее свое земное жилище и занялъ тѣ са-

мыя келліи, которыя предварительно избралъ себѣ, т. е. въ нижнемъ этажѣ подъ настоятельскими покоями; но не на долго. По смерти архимандрита Донскаго монастыря Симеона, настоятеля монастыря еще не было назначено, и тогда митрополитъ Филаретъ донесъ Святѣйшему Сѵноду объ избраніи имъ для жительства Донскаго монастыря, а потомъ и о прибытіи; то Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ митрополиту предложить ему и убѣдить принять на себя управленіе монастыремъ. Долго отрекался старецъ, желая всего себя посвятить уединенію и молитвѣ: но не могъ устоять противъ настойчивыхъ убѣжденій, согласился и указомъ Святѣшаго Сѵнода утвержденъ управляющимъ монастыремъ, со всѣми правами настоятеля, и потому скоро онъ пересилился въ настоятельскія комнаты, въ которыхъ жилъ настоятельствовалъ за тридцать шесть лѣтъ предъ тѣмъ (1817—1818). Для благовидности праздничныхъ торжественныхъ служеній, намѣстникъ монастыря іеромонахъ Поликарпъ скоро былъ возведенъ въ санъ архимандрита, но не на долго; ибо скоро скончался. На мѣсто его, по избранію преосвященнаго и по согласію, перемѣщенъ изъ Симононова монастыря намѣстникъ іеромонахъ Павелъ такъ же съ возведеніемъ въ санъ архимандрита—изъ вдовыхъ московскихъ діаконовъ, бывшій нѣкогда ученикомъ Евгенія въ послѣдній годъ ректорства его въ московско-перервинской семинаріи. Этотъ намѣстникъ жилъ около 8 лѣтъ, потомъ лишился зрѣнія и наконецъ скончался. Затѣмъ утвержденъ намѣстникомъ изъ числа братіи монастыря іеромонахъ Аркадій, который также не долго спустя возведенъ въ санъ архимандрита и доселѣ состоитъ въ званіи намѣстника.

О пребываніи преосвященнаго въ Донскомъ можно

сказать немногое. Дѣятельность его и здѣсь была такъ же постоянна и неутомима, какъ при управленіи епархіями, но она была другаго рода. Конечно и въ управленіи монастыремъ онъ вникалъ во всѣ подробности, и сколько возможно было заботился какъ о внутреннемъ, такъ и о внѣшнемъ благоустроеніи; но все же оставалось довольно времени и онъ, кромѣ домашней келейной молитвы, каждодневно безъ исключенія ходилъ въ церковь къ утрени, литургіи ранней и поздней и къ вечернѣ, развѣ когда болѣзнь препятствовала. Сторожъ монастырскій, наблюдавшій часы для благовѣста утренняго, по его распоряженію, обязанъ былъ и прежде разбудить его и потомъ уже начинать благовѣстъ и старецъ немедленно вставалъ и не рѣдко приходилъ въ храмъ прежде служащихъ и даже прежде зажиганія свѣчъ. Читалъ постоянно часъ до обѣда и часъ, или болѣе вечеромъ; и читалъ Священное Писаніе по заведенному издавна обычаю, Отцевъ церкви, а вечеромъ всегда избиралъ и прочитывалъ то поученіе, которое предполагалось читать въ слѣдующій день на литургіи. Пока зрѣніе служило, читалъ самъ; а когда его лишился, то приглашены были два чтеца изъ послушниковъ, или іеродіаконовъ монастыря, одинъ утромъ, другой вечеромъ, которымъ за это была положена плата изъ собственныхъ его средствъ. Въ праздничные и воскресные дни всегда совершалъ богослуженіе. Не отказывалъ посѣтителямъ и, если разговоръ начинался серьезный и и занимательный, то съ удовольствіемъ бесѣдовалъ; особенно любилъ бесѣды съ учеными о предметахъ ученыхъ; если же видѣлъ, что начинается пустословіе, то скоро вставалъ и отпускалъ такъ сухо, что отнималъ охоту къ новымъ посѣщеніямъ, и поэтому время отъ времени по-

сѣтителей стало являться менѣе и менѣе,—а онъ этого только и желалъ.

Съ самаго начала его здѣсь пребыванія главнымъ утѣшителемъ былъ митрополитъ Филаретъ, къ которому впрочемъ рѣдко являлся, зная какъ многочисленны его занятія и какъ дорожитъ онъ временемъ. Бывалъ, по желанію митрополита, почти всегда вечеромъ около 6 часовъ и бесѣдовали по два и болѣе часа; и такіе дни Евгеній почиталъ для себя праздниками и долго послѣ того воспоминалъ объ нихъ.

Зрѣніе святителя быстро ослабѣвало; 1854 и 1855 гг. могъ онъ еще читать и писать, и почеркъ былъ тотъ же, но въ началѣ 1856 г. совершенно измѣнился, такъ что иногда писалъ по написаннымъ словамъ, а строки одна отъ другой уклонялись въ разныя стороны. Окулисты изрѣдка по приглашенію навѣщали, давали лѣкарства, но безполезно, и откровенно говорили, что только нѣсколько замедляютъ окончательное помраченіе; но не надолго. Въ 1857 г. едва могъ отличать свѣтъ окна отъ темной стѣны и день отъ ночи; а въ 1858 г. уже совершенная наступила для него непрерывная ночь.

Въ 1856 году было коронованіе и священное мѵропомазаніе Государя Императора Александра Николаевича; къ сему великому торжеству приглашаемъ былъ и преосвященный Евгеній чрезъ митрополита московскаго. Вотъ это пригласительное письмо: „Преосвященнѣйшій владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ! Святѣйшій Сѵнодъ предполагаетъ, чтобы вы были при священнодѣйствіи Высочайшаго коронованія, и посему имѣетъ надобность удостовѣриться, примете ли на себя сіе, по состоянію вашего здоровья.—Желательно имѣть на сіе отвѣтъ отъ вашего высокопреосвященства немедленно,

потому что отъ меня ждутъ. Вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ митрополитъ московскій мая 3 1856 г.".

А вотъ и отвѣтъ: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый архипастырь! Зрѣніе мое дошло до такой слабости, что днемъ не узнаю человѣка; и въ хожденіи могу споткнуться, или зацѣпиться. Потому, при всемъ моемъ желаніи, не могу отважиться участвовать въ священномъ обрядѣ Высочайшаго корованія. Съ глубочайшимъ почитаніемъ и святою во Христѣ любовію честь имѣю быть вашего высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою архіепископъ Евгеній, 4 мая 1856 г." Отвѣтъ этотъ написанъ съ трудомъ, но собственноручно. И такъ старецъ не участвовалъ въ великомъ торжествѣ священнодѣйствія.

Но и не присутствуя въ великомъ торжествѣ коронованія Святитель не обойденъ былъ Высочайшимъ вниманіемъ и благоволеніемъ. Вмѣстѣ съ прочими іерархами, Высочайше награжденными за участіе и въ память священнодѣйствія, и ему пожалована панагія, украшенная алмазами при Высочайшемъ Рескриптѣ отъ 26 августа.

Въ Сѵнодальную контору старецъ ѣздилъ почти каждое присутствіе: только съ 1867 года пересталъ, когда въ контору былъ назначенъ новый членъ епископъ Петръ, уволенный на покой и помѣщенный на жительство въ Донскомъ монастырѣ.

День рожденія преосвященнаго, какъ выше сказано, 30 іюня. Въ этотъ день старецъ каждогодно отправлялся для слушанія литургіи въ церковь двадесяти апостоловъ при Сѵнодальной конторѣ и путь совершалъ туда всегда пѣшкомъ, въ сопровожденіи экипажа, а оттуда уже воз-

вращался въ экипажѣ. Въ послѣдній разъ это путешествіе совершилъ онъ въ 1867 году.

На напечатаніе нѣсколькихъ словъ преосвященнаго, о чемъ было сказано выше, послѣ десятилѣтнихъ просьбъ и отказовъ съ его стороны, дано согласіе имъ уже въ 1853 году—послѣднемъ его управленія епархіею, и онѣ напечатаны въ 1854, уже при его жительствѣ въ Донскомъ, полнымъ заводомъ, т. е. въ 1200 экз. и почти всѣ скоро разошлись; а въ 1872 году отдѣльно напечатаны слова говоренныя имъ къ Ярославской паствѣ.

Согласившись принять монастырь въ управленіе, преосвященный отрекся отъ доходовъ и жалованья принадлежащихъ ему по праву настоятеля. И здѣсь явился съ своимъ благимъ и радушнымъ посредничествомъ М. М. Филаретъ. Онъ настоятельно этому воспротивился и убѣдилъ его не отрекаться отъ принадлежащаго по праву. Долженъ былъ согласиться старецъ. Но съ перваго дня до кончины ни одного рубля изъ нихъ не употребилъ не только въ свою пользу, ни даже въ пользу кого-либо изъ родныхъ, которымъ (т. е. нуждающимся) помогалъ не скудно (щедрѣе, нежели, когда управлялъ епархіями) изъ своей пенсіи: онъ неоднократно говорилъ, что во все служеніе не имѣлъ такого обилія въ средствахъ, какъ теперь на покоѣ: я могу справедливость этого утверждать по совѣсти, потому что всѣ по сему предмету распоряженія мнѣ были извѣстны и большая часть его раздачъ шли чрезъ мои руки: да и нельзя этому не вѣрить: ибо только на Ярославской епархіи получалъ веего: жалованья и доходовъ до 5000 р. асс. на всѣхъ другихъ епархіяхъ несравненно менѣе; а на покоѣ 2000 р. сер. (что составляетъ на асс. 7000 р.); между тѣмъ съ другой стороны расходы при управленіи были несравненно большіе, на

пріемы (а кто не знаетъ, какъ онъ въ нихъ былъ роскошенъ), на приличное одѣяніе, на разныя раздачи. А на покоѣ—пріемовъ никакихъ, одѣяніе скромное; а роднымъ уже была опредѣленная награда 1000 р. орденскихъ, о чемъ было сказано выше.

По этому онъ доходы и оклады настоятельскіе всѣ употреблялъ въ пользу монастыря, который до его управленія пришелъ во многихъ отношеніяхъ въ ветхость.

Примѣч. Донской монастырь сколько обиленъ доходами братскими, столько же недостаточенъ доходами монастырскими. Монастыри вообще большею частію содержатся разными угодьями, арендами и т. п. Донской м. земель нигдѣ не имѣетъ, кромѣ небольшихъ огородовъ около монастыря, угодьевъ—у него—имѣются гдѣ-то вдали озеро и при немъ мельница дающія менѣе 1000 р. и такъ называемые могильные вклады: а расходы по монастырю не малые; одно отопленіе храмовъ и келлій требуетъ не одной тысячи.

И такъ вотъ преосвященнаго доходами вызолочены на соборномъ храмѣ большія главы, покрыта монастырская ограда желѣзомъ съ ея окраскою и исправленіемъ ветхостей стѣнъ, исправлены многія келліи и на нихъ крыши и пр. и пр. По записямъ монастыря видно, что на это съ его прибытія по 1860 годъ употреблено болѣе 24000 р. сер. что засвидѣтельствовано св. Сунодомъ, объявленіемъ ему за то оффиціально признательности. За тѣмъ доходы одного года внесены на вѣчное обращеніе въ пользу братіи за его поминовеніе. За тѣмъ раздача бѣднымъ, которыхъ являлось не мало. Даже во время Севастопольской войны, когда были приглашаемы всѣ къ пожертвованіямъ, онъ отсылалъ къ генералъ-губернатору по тысячѣ рублей не изъ доходовъ монастырскихъ—а изъ

собственной пенсіи, а самъ проживалъ на одну тысячу, что видно изъ его келейной расходной записи.

Лишась совершенно зрѣнія старецъ совершенно покорился своей участи и въ теченіе десятилѣтней слѣпоты никогда ни однимъ словомъ не выразилъ не только жалобы, но и скуки: только однажды сказалъ: „прежде хотя въ сновидѣніяхъ видѣлъ себя зрячимъ и это напоминало предметы прежде видѣнные; а теперь уже и во снѣ вижу себя слѣпымъ и постепенно все забываю. Одно огорчало Святителя, что не могъ совершать безкровную жертву, ибо отслуживъ въ 1858 г. въ праздники Благовѣщенія и Свѣтлаго воскресенья, уже болѣе не рѣшался совершать Литургію. И въ этомъ отношеніи явился ему утѣшителемъ Митр. Филаретъ; онъ не рѣдко приглашалъ его служить съ собою въ соборѣ въ Высокоторжественные дни и нѣкоторые праздники, особенно въ праздникъ монастырскій Донскія иконы Божіей Матери, и нельзя было видѣть безъ умиленія, съ какою деликатностію, съ какимъ братскимъ вниманіемъ въ сихъ случаяхъ руководилъ его старецъ Первосвятитель старшаго себя Святителя, не допуская къ сему никого изъ сослужащихъ. Присоединялъ его Митрополитъ къ соучастію и при хиротоніи Преосвященныхъ Викаріевъ Московскихъ: Леонида 1859 г. Саввы 1862 и Игнатія 1866 въ Сергіевой Лаврѣ. Мало того: убѣдилъ его даже служить хотя рѣдко и одному въ своемъ монастырѣ; и дѣйствительно, по его совѣту, служилъ пять, или шесть лѣтъ въ Свѣтлое воскресенье; утреню же и вечерню въ сей великій день служилъ даже до 1868 года, при чемъ сослужащій читалъ положенныя молитвы явственно, чтобы онъ могъ слышать; наконецъ послѣднее душевное общеніе съ многолѣтнимъ и уважаемымъ сослужителемъ, другомъ и утѣшителемъ

своимъ совершилъ участвуя въ сонмѣ многихъ собравшихся іерарховъ при его погребеніи въ 1867 г. при чемъ былъ такъ слабъ, что едва не упалъ, еслибы не поддержали и не посадили, что было даже замѣчено присутствовавшимъ при семъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Слѣдующій 1868 годъ особенно былъ знаменателенъ и замѣчателенъ для Святителя. Іюня 30 ему исполнилось отъ рожденія 96 лѣтъ; и такъ какъ онъ возведенъ въ санъ епископа въ 1818 году, то въ 1868 совершилось 50 лѣтъ епископства; проживая въ Донскомъ по званію настоятеля 14 іюля хиротонисанъ онъ въ епископа, въ томъ же Донскомъ и въ тѣхъ же комнатахъ было совершено и торжество его пятидесятилѣтія епископскаго служенія. Торжество это совершено почти такъ же великолѣпно, какъ за годъ предъ симъ торжество юбилея въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета съ тою разницею, что въ юбилеѣ М. Филарета принималъ участіе Евгеній но въ юбилеѣ Евгенія Филаретъ видимо не участвовалъ, а вѣроятно возносилъ о немъ молитвы въ мірѣ невидимомъ, а торжество совершено новымъ Святителемъ Иннокентіемъ Митрополитомъ Московскимъ. Такъ происходило это торжество:

Опредѣленіемъ Св. Сѵнода Высочайше утвержденнымъ положено: совершить торжество юбилея 14 іюля 1868 года прилично заслугамъ Святителя, что и предписано исполнить Московской Сѵнодальной конторѣ подъ распоряженіемъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія. По программѣ предварительно составленной и утвержденной Митрополитомъ на канунѣ торжества на Всенощномъ бдѣніи на литію и величаніе выходилъ въ мантіи членъ Сѵнодальной конторы епископъ

Петръ съ старшею братіею монастыря. Въ день юбилея прибылъ въ монастырь Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій и прошелъ въ комнаты преосв. Евгенія; въ слѣдъ за тѣмъ изъ комнатъ пошелъ въ соборъ монастырскій старецъ Святитель Евгеній въ мантіи, въ предшествіи нѣсколькихъ іеромонаховъ и діаконовъ въ облаченіи, по обычаю архіереевъ идущихъ къ священнослуженію, встрѣченъ братіею готовящеюся къ служенію, совершилъ входное молитвословіе и въ отворенныя царскія врата вошелъ въ алтарь. Въ слѣдъ за тѣмъ и Митрополитъ тѣмъ же порядкомъ вошелъ въ храмъ и по совершеніи входнаго молитвословія, приложась въ алтарѣ къ престолу, вышелъ изъ алтаря на средину храма на амвонъ, гдѣ по обычаю облачился. Въ тоже время архіепископъ Евгеній и епископъ Петръ облачились въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. При облаченіи Евгеній вмѣстѣ съ другими знаками возложилъ на себя орденъ св. Владиміра 1 степени по сему случаю Всемилостивѣйше пожалованный и предъ самымъ облаченіемъ ему переданный отъ Высокопреосвященнаго Митрополита. И за тѣмъ литургія совершена тремя Святителями: Иннокентіемъ, Евгеніемъ и Петромъ, съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями. Это было послѣднее служеніе Евгенія.

Послѣ литургіи совершено благодарственное молебствіе, къ которому присоединились преосвященные викаріи московскіе, епископы: Дмитровскій Леонидъ и Можайскій Игнатій, архимандриты московскихъ монастырей, нѣсколько протоіереевъ и прибывшіе изъ нѣкоторыхъ Епархій. На ектеніяхъ молебствія и на молитвѣ были присоединены слова: „о благодѣяніяхъ на преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Евгеніѣ въ продолженіе пятидесятилѣтія его епископства бывшихъ“:—Послѣ молебствія возглашены мно-

голѣтія: Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Сѵноду, Митрополиту Московскому Иннокентію и архіепископу Евгенію.

Разоблачившись старецъ Святитель вышелъ изъ церкви безъ облаченія, а въ слѣдъ за нимъ и Высокопреосвященный Митрополитъ въ мантіи и съ пѣніемъ тропаря. По входѣ въ покои совершенъ обычный отпускъ; потомъ пѣвчими пропѣтъ стихъ: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра. За тѣмъ начались привѣтствія въ слѣдующемъ порядкѣ:

Г. прокуроръ Сѵнодальной конторы А. Н. Потемкинъ прочиталъ отношеніе къ преосвященному Евгенію г. Товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода Юрія Васильевича Толстаго, при которой присланы знаки ордена Св. Князя Владиміра 1 степени и копію Высочайшей Грамоты на сей орденъ.

За тѣмъ Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій прочиталъ поданную ему прокуроромъ грамоту Святѣйшаго Сѵнода. (Грамоты и прочія привѣтствія слѣдуютъ за симъ).

Чтеніе сихъ грамотъ слушали всѣ стоя, и за тѣмъ Высокопреосвященный Митрополитъ и за нимъ всѣ присутствующіе сѣли, кромѣ привѣтствуемаго, который всѣ привѣтствія до послѣдняго выслушалъ стоя.

Далѣе епископъ Петръ произнесъ краткое привѣтствіе отъ лица Сѵнодальной конторы и вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ икону Спасителя отъ Воскресенскаго монастыря.

За тѣмъ: о. архимандритъ Агапитъ поднесъ икону Преображенія Господня отъ Новоспасскаго монастыря, съ краткимъ привѣтствіемъ; о. намѣстникъ Донскаго монастыря архимандритъ Аркадій отъ монастыря икону Донской Божіей Матери; о. протопресвитеръ Успенскаго со-

бора, Д. П. Новскій просфору отъ Успенскаго собора, сказавъ между прочимъ въ привѣтствіи, что въ семъ соборѣ преосвященный за пятдесятъ лѣтъ предъ симъ принялъ святительскую хиротонію; о. ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій прочиталъ привѣтствіе отъ Московской академіи; г. ректоръ М. университета С. И. Баршевъ отъ университета; о. ректоръ архимандритъ Никодимъ отъ московской Семинаріи; о. ректоръ архимандритъ Сергій отъ виѳанской семинаріи; о. архимандритъ даниловскій Іаковъ отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Потомъ депутаты отъ другихъ епархій, которыми управлялъ привѣтствуемый юбиляръ: Ярославской Рязанской, Курской. За тѣмъ подали полученныя съ почты привѣтственныя письма или телеграммы отъ преосвященныхъ архіереевъ, отъ обществъ, духовенства и гражданства бывшихъ въ его управленіи епархій и отъ многихъ частныхъ лицъ. Все это продолжалось далѣе 2 часовъ по полудни и, не только юбиляръ все время стоявшій на ногахъ, но и всѣ присутствовавшіе сидѣвшіе чрезмѣрно утомились, и потому читаны были привѣтствія только лично прибывшими депутатами, прочія же только перечислены.

По окончаніи всего протодіаконъ возгласилъ девяностолѣтнему юбиляру многолѣтіе; за тѣмъ поданъ чай и всѣ приглашены хозяиномъ къ столу, во время котораго провозглашены многіе тосты съ пѣніемъ многолѣтія и около пяти часовъ окончилось торжество и тогда только старецъ святитель допустилъ себѣ отдохновеніе и выслушалъ привѣтственныя письма и телеграммы, не читанныя въ собраніи.

О многочисленности народнаго стеченія говорить нѣтъ надобности. Имя архіепископа Евгенія 14 лѣтъ до сего

проживавшаго въ Донскомъ монастырѣ всей Москвѣ было извѣстно: но теперь всѣми московскими газетами предварительно извѣщенное торжество, служеніе недавно прибывшаго въ Москву митрополита и воскресный день (хиротонія его въ 1818 была такъ же въ воскресный) привлекли столько народа, что не только весь монастырь былъ переполненъ, но и по всей Донской улицѣ были толпы: едвали когда и во время крестнаго хода было такое стеченіе.

Такимъ образомъ нашему времени выпали на долю два знаменитыя событія, какихъ не представляетъ россійская церковная іерархія, со времени введенія въ Россіи христіанства; юбилей въ предшествующемъ 1867 году знаменитаго осмидесятитрехлѣтняго іерарха россійской церкви митрополита московскаго Филарета, и въ 1868 юбилей девяностолѣтняго святителя архіепископа Евгенія. О сближеніи сихъ двухъ событій въ россійской церкви много можно бы сказать: но это предоставляется разумнѣйшимъ изслѣдователямъ событій.

Грамоты и привѣтствія, о коихъ сказано выше:

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Божію Милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая

Члену Святѣйшаго Сvнода, преосвященному архіепископу Евгенію.

Начавъ служеніе ваше святой церкви въ лѣтахъ отрочества еще въ достославное царствованіе Державной прабабки нашей, вы, по окончаніи курса въ Троицкой се-

минаріи, въ первый годъ нынѣшняго столѣтія были призваны къ образованію духовнаго юношества: проходя званія учителя, префекта, баккалавра, ректора, вы участвовали въ открытіи виѳанской семинаріи, С.-петербургской духовной академіи и московской семинаріи. За тѣмъ, по вступленіи на чреду пастырскаго служенія, вы поперемѣнно управляли епархіями Курскою, Псковскою, Тобольскою, Рязанскою и Ярославскою. Когда наконецъ съ ослабленіемъ зрѣнія вы лишены были возможности нести долѣе труды епархіальнаго управленія; незабвенный родитель нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода, указалъ вашей прозорливости новое поприще и призвалъ васъ къ присутствованію въ московской Сѵнодальной конторѣ, гдѣ за 36 лѣтъ передъ тѣмъ вы были членомъ, и гдѣ понынѣ участвуете въ трудахъ духовнаго правительства. Принимая во вниманіе столь долговременное отлично-усердное служеніе ваше и неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества, мы признали справедливымъ въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтней архипастырской дѣятельности вашей, сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему Святаго Равноапостольскаго князя Владиміра первой степени. Святыя молитвы просвѣтителя Россіи да укрѣпятъ силы ваши и да сохранятъ васъ для дальнѣйшаго служенія вашего.

Препровождая знаки сего ордена и, повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію нашею благосклонны.

На подлинной собственною его
Императорскаго Величества рукою
написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

14 іюля
1868 г.

Грамота Святѣйшаго Сvнода.

Святѣйшій правительствующій Сvнодъ сvнодальному члену, управляющему ставропигіальнымъ московскимъ Донскимъ монастыремъ, преосвященному архіепископу Евгенію.

Святѣйшій Сvнодъ, въ справедливомъ уваженіи къ долголѣтней и многоплодной дѣятельности вашего преосвященства на пользу святой церкви и отечества, братолюбно привѣтствуетъ васъ, какъ члена своего, съ совершеніемъ пятидесятилѣтія служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ и усердно молитъ Господа, да подкрѣпитъ силы ваши на дальнѣйшіе христіанскіе подвиги во славу святаго имени Его.

Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-петербургскій
Филоѳей архіепископъ Тверскій и Кашинскій
Василій архіепископъ, членъ Св. Сvнода
Нектарій архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій
Протопресвитеръ Василій Бажановъ
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій

іюля 14 дня 1868 г.

Г-на Товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода.

Преосвященнѣйшій владыка,

милостивый государь и архипастырь!

По случаю исполненія 14 сего іюля пятидесятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ вашего преосвященства, его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить васъ, милостивый государь и архипастырь, къ ордену св. Владиміра 1 степени.

Препровождая знаки упомянутаго ордена при копіи съ Высочайшей грамоты на имя ваше, долгомъ считаю при-

совокупить, что подлинная грамота будетъ немедленно доставлена къ вамъ по контрасигнированіи и приложеніи къ ней орденской печати.

Вмѣняя себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ симъ знакомъ Монаршаго вниманія къ столь долговременнымъ заслугамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

вашего преосвященства
милостиваго государя и архипастыря
покорнѣйшимъ слугою
Юрій Толстой.

Епископа Петра отъ членовъ сѵнодальной конторы (импровизованное).

Высокопреосвященнѣйшій владыка.
милостивый архипастырь!

Отъ лица членовъ московской сѵнодальной конторы имѣю честь привѣтствовать васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего служенія въ святительскомъ санѣ. На ваше долголѣтіе мы съ утѣшеніемъ взираемъ, какъ на знаменіе благоволѣнія Божія къ вамъ; тѣмъ болѣе это утѣшительно, что ваше служеніе вездѣ и всегда ознаменовывалось справедливостію, безпристрастіемъ, безкорыстіемъ и благотворительностію, которыя могутъ служить примѣромъ и для насъ—младшихъ служителей церкви.

Благодаримъ Бога за оказанныя вамъ милости въ теченіи многолѣтняго и полезнаго служенія вашего церкви. Намъ остается желать и молить Господа; чтобы Онъ осѣнялъ васъ своею благодатію, возвышалъ вашъ духъ отъ земнаго къ небесному и устроилъ вамъ безболѣзненный

путь для перехода въ вѣчность съ благою надеждою на милость Божію".

При семъ имъ же еп. Петромъ поднесена икона Спасителя отъ Новоіерусалимскаго монастыря.

От Московской Духовной Академіи

прочитанное о. ректоромъ оной протоіереемъ А. В. Горскимъ.

Ваше высокопреосвященство!

Милостивый архипастырь и отецъ!

Благословеніе долгоденствія изрекъ законъ Божій чтущему отца своего и матерь свою. Въ тебѣ благословеніемъ долгоденствія почтилъ Господь твою всегда вѣрную и благоговѣйную любовь къ матери твоей церкви, которой служителемъ ты сталъ едва не отъ пеленъ младенчества. И усугубляя щедроты свои, рука Господня увѣнчала необычайное долгоденствіе еще болѣе рѣдкимъ продолженіемъ священноначальствованія твоего до исполненія полувѣка. Благословенъ Верховный Строитель и Глава церкви Христосъ Богъ нашъ, дарующій ей въ лицѣ пастырей ея вѣрныхъ блюстителей стада Христова, передающихъ изъ одного столѣтія въ другое священный залогъ вѣры и законовъ дѣятельности, подъ охраненіемъ преемственно наслѣдуемой отъ святыхъ апостоловъ благодати Святаго Духа!

Для церкви московской ты свидѣтель временъ доблестнаго духомъ іерарха Платона, другъ и сотрудникъ Богомудраго іерарха Филарета. Твоя любовь къ нимъ привлекла тебя и подъ кровъ церкви московской въ послѣдніе годы. По сему достойно чтитъ она, вмѣстѣ съ другими паствами, которыя ввѣрялъ тебѣ Господь, день наступившаго и для тебя лѣта Господня пріятнаго.

Среди сонма радующихся съ тобою нынѣ привѣтствуетъ тебя, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, и московская духовная академія, давно привыкшая высоко чтить твое святительское служеніе, твою ревность о исполненіи священнаго долга, твою иноческую нестяжательность; твое слово, солію мудрости духовной растворенное. Пусть напомнитъ тебѣ имя московской духовной академіи о томъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, который лелѣяла рука Платона, въ которомъ твои духовныя силы получили первое развитіе, которымъ достойно управлялъ ты въ послѣдніе годы его существованія, и отъ котораго академія наслѣдовала и сокровища науки и труды служенія духовному образованію.

Будущимъ живетъ юность, прошедшимъ старость; но и будущее предъ нею—нескончаемое, и вѣрному пастырю церкви Христовой—обѣщаетъ вѣрное блаженство. Обогащенный плодами прошедшаго и упованіемъ будущаго, архипастырь священнѣйшій, укрѣпись еще силою духа Христова, чтобы еще быть вѣрнымъ свидѣтелемъ истины Христовой.

Отъ Московсковской Семинаріи.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Пятидесятилѣтіе исполнилось нынѣ, какъ, по изволенію пастыреначальника Христа Спасителя, воспріялъ ты жребій святительскаго служенія.

Въ благознаменитый день твоего праздника радостно привѣтствуетъ тебя Московская Духовная Семинарія. Она всегда памятовала, что ты былъ первымъ ея начальникомъ и руководителемъ. Не однократно и прежде примѣчая твое отеческое вниманіе, въ день пятидесятилѣтія своего существованія особенно видѣла она, съ какою любовію от-

несся ты, присутствуя на юбилеѣ, къ юнымъ питомцамъ духовнаго просвѣщенія—къ внукамъ и правнукамъ какъ учениковъ твоихъ, такъ и во время управленія твоего Семинаріею получившимъ въ ней образованіе.

Московская Семинарія, сохраняя въ памяти твой образъ, и, моля Животодавца, да долгоденствуетъ пастырь пастырей, поставленный отъ пастыреначальника быть стражемъ первыхъ дней ея, проситъ тебя споспѣшествовать ея благостоянію твоими архипастырскими молитвами и благословеніемъ.

От Виѳанской Семинаріи

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Виѳанская Семинарія имѣетъ особыя побужденія привѣтствовать и всерадостно привѣтствуетъ тебя въ настоящій торжественный день исполненія полувѣковаго служенія твоего въ санѣ іерарха.

Въ послѣдній годъ прошедшаго столѣтія (1800) въ этой Семинаріи положено тобою начало многолѣтней и многоплодной дѣятельности. Ты началъ въ ней служеніе учительское въ качествѣ преподавателя разныхъ наукъ, священнослужительское въ санѣ іеромонаха и начальственное въ должности Префекта. Подъ руководствомъ знаменитаго основателя Семинаріи въ первые годы ея жизни ты посвятилъ ей первые восемь лѣтъ неутомимой дѣятельности. Ты искренно любилъ свое дѣло и своихъ питомцевъ; со скорбію разставался ты съ ними, когда высшая власть указала высшую дѣятельность твоимъ силамъ въ другой столицѣ нашего отечества. Не охотно отпускалъ тебя и великій святитель Платонъ. Но безъ сомнѣнія нынѣ духъ его сорадуется твоему торжеству.

Сохраняя благодарное воспоминаніе о тебѣ и вознося усердныя молитвы къ Богу о твоемъ благоденствіи, мы испрашиваемъ твоего архипастырскаго благословенія на наше дѣяніе. Въ твоемъ благословеніи мы чаемъ принять видимымъ образомъ и благословеніе приснопамятнаго святителя Платона.

От Обществъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь отецъ!

Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, при самомъ основаніи своемъ получившее отъ тебя святительское благословеніе и поощреніе въ твоемъ словѣ и благотвореніи имѣло благодарное побужденіе поучаться во днехъ твоихъ.

Вѣчная премудрость обѣтовала помнящему законы ея и соблюдающему глаголы Ся приложить долготу житія, и лѣта, жизни, и миръ (Притч. 3. 12). На тебѣ, архипастырь Боголюбезный! къ утѣшенію и назиданію нашему, видимъ вѣрное исполненіе сего обѣтованія. Долгота житія твоего приложена тебѣ паче псаломскаго долгоденствія,—лѣта твоего святительства, ознаменованнаго живымъ словомъ спасительнаго назиданія и дѣломъ служенія многотруднаго и благоплоднаго, умножены выше полувѣка; миръ твой преполовляетъ уже второе десятилѣтіе. Наученный премудрости и живоноснымъ глаголамъ Божіимъ у гроба смиренномудраго Сергія, ты, отъ скромнаго сѣдалища руководителя будущихъ дѣлателей церкви Христовой, апостольски шествовалъ съ правоправящимъ жезломъ святителя по многимъ странамъ нашего православнаго отечества. Благословеніе твоего святительства, продолжавшагося на каѳедрахъ Курской, Псковской,

Тобольской, Рязанской и Ярославской, на Сѣверѣ, Югѣ, и Востокѣ, осѣнило православную Русь на всѣ страны. Намъ утѣшительно воспомянуть благознаменательные дни твои въ нынѣшній день,—день Воскресенія Христова, въ который ты за пятдесятъ лѣтъ предъ симъ пріялъ освященіе Божественною благодатію служенію святительскому.

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Въ день пятидесятилѣтія архіерейства твоего, пріемлемъ дерзновеніе просить тебя, приснопамятнаго дѣятеля духовнаго просвѣщенія, благосклонно принять званіе почетнаго члена юного московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Для общества будетъ новымъ поощреніемъ и наградою въ трудахъ украшаться твоимъ именемъ и навсееда сохранить увѣренность, что съ нимъ неотступно прибываетъ твое святительское благословеніе.

Вашего Высокопреосвященства

милостивѣйшаго архипастыря и отца

нижайшіе послушники.

Предсѣдатель общества Даниловскій архимандритъ Іаковъ членъ общества, архимандрита, протоіерея и священника всѣхъ 18.

За тѣмъ Ярославской семинаріи ректоръ арх. Іустинъ представилъ привѣтственные: письмо отъ преосвящ. Нила архіепископа Ярославскаго и адресъ отъ Ярославской семинаріи съ подписомъ всѣхъ наставниковъ.

Поданы письма привѣтэтвенныя отъ преосвященныхъ:

Архіепископа Рязанскаго Алексія съ иконою св. Василія еп. Рязанскаго.

Епископа Курскаго Сергія съ иконою Знаменія Божіей матери.

Епископа Калужскаго Григорія.

Епископа Енисейскаго Никодима.

Епископа Орловскаго Макарія.

Ярославской Епархіи духовенства, гдѣ подписались 105 лицъ.

Ростовскаго соборнаго и градскаго духовенства.

Гражданъ города Ярославля, съ подпискою 37 лицъ.

Рязанской семинаріи за подписомъ начальства и наставниковъ.

Рязанскаго духовенства съ подпиской 98 лицъ.

Гражданъ города Пскова.

Тогда же, или въ тотъ же день вечеромъ и на другой день утромъ получены привѣтственныя телеграммы:

Архіепископа Казанскаго Антонія.

Архіепископа Варшавскаго Іоанникія.

Архіепископа Олонецкаго Аркадія.

Епископа Полоцкаго Саввы.

Епископа Ковенскаго Александра.

Епископа Самарскаго Герасима.

Епископа Сумскаго Германа.

Частныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ 12.

Слѣдующіи послѣ юбилея день преосвященный посвятилъ отдохновенію, хотя не чувствовалъ особеннаго утомленія отъ непрерывнаго напряженія силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ въ продолженія 9 часовъ (отъ 8 утра до 5 по пол.). Но на третій день не откладывая началъ писать благодарственные отвѣты: три вечера часа по два, или по три занимался онъ этимъ. Дѣлалъ онъ это такъ: выслушаетъ привѣтствіе и потомъ диктуетъ и продиктованное опять выслушаетъ и подписываетъ, разумѣется, по осязанію. Такъ и слѣдующія. Здѣсь излагаются только нѣкоторыя изъ первыхъ: О всѣхъ же должно сказать толь-

ко то, что почти всѣ имъ самимъ диктованы и почти всѣ различаются нѣсколько одно отъ другаго или соотвѣтственно отношеніемъ, или соотвѣтственно мыслямъ выраженнымъ въ привѣсттвія,—но вообще ни одинъ привѣтъ не оставленъ безъ отвѣта и только на шесть послѣднихъ поручилъ мнѣ, пишущему это и писавшему подъ диктантъ, написать отъ имени его благодарность.

1. Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Синодальнаго Члена Управляющаго Ставропигіанымъ Донскимъ монастыремъ Архіепископа Евгенія.

Вниманіе Святѣйшаго Синода къ моему недостоинству, выраженное въ привѣтственной и благожелательной грамотѣ по случаю совершившагося въ 14 день сего іюля пятидесятилѣтняго служенія моего въ архіерейскомъ санѣ, обязываетъ меня къ глубокой благодарности, которую ничѣмъ инымъ не могу свидѣтельствовать, какъ посильною искреннею молитвою о святой православной церкви, о Царствующемъ Домѣ, о высшемъ церковномъ чиноначаліи и о всемъ нашемъ отечествѣ. Не оставьте, Святѣйшіе отцы, и меня смиреннаго подкрѣплять вашими святыми молитвами.

Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ
Архіепископъ Евгеній.

2. Г. Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь!
Юрій Васильевичъ!

Удостоившись получить орденъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра 1 степени, при отношеніи Вашего Превосходительста, долгомъ поставляю принести и приношу

Вамъ, Милостивый Государь, искреннюю благодарность.

Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга,

3. Московской духовной академіи.

Ваше Высокопреподобіе!

Почтенный Отецъ Протоіерей!

Александръ Васильевичъ!

Почтенное отношеніе московской духовной академіи, отъ 14 Іюля, коимъ привѣтствуетъ меня съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ моего служенія въ архіерействѣ, имѣвъ честь отъ васъ получить, долгомъ поставляю, Милостивый Государь, принести Вамъ чувствительнѣйшую благодарность, которую прошу сообщить и всѣмъ Вашимъ сотрудникамъ, раздѣляющимъ съ Вами Ваше привѣтствіе.

Вашего Высокопреподобія усердный слуга.

4 / 5 } Московской и Виѳанской Семинаріи.

Ваше Высокопреподобіе!

Почтенный отецъ ректоръ семинаріи

Архимандритъ Никодимъ,—Сергій!

За привѣтствіе Ваше, коимъ почтили меня отъ имени семинаріи, въ день пятидесятилѣтія моей архіерейской службы, приношу искреннюю благодарность, которую прошу раздѣлить со Всѣми вашими сотрудниками, съ Вами меня привѣтствовавшими и передать имъ всѣмъ благословеніе отъ Господа.

Вашего Высокопреподобія усердный доброжелатель.

6. Московскому Обществу любителей духовн. просвѣщенія.

Московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія отъ архіепископа

Евгенія управляющаго московскимъ Донскимъ монаст. усерднѣйшее благословеніе.

Приношу чувствительнѣйшую благодарность за привѣтствіе, которымъ меня почтило Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ день моего юбилея 14 числа сего іюля. За честь себѣ поставляю приглашеніе Обществомъ меня въ сочлены его и съ удовольствіемъ пріемлю сіе почетное званіе, и призываю на всѣхъ членовъ онаго благословеніе Божіе.

Усердный богомолецъ.

7. Ярославской семинаріи.

Высокопреподобный отецъ ректоръ ярославской семинаріи

Архимандритъ Іустинъ!

Приношу усердную благодарность за привѣтствіе Ваше 14 сего Іюля съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ моего епископскаго служенія и призываю благословеніе Божіе на Васъ, на сотрудниковъ Вашихъ и на всѣхъ питомцевъ, находящихся подъ Вашимъ управленіемъ.

Вашего Высокопреподобія усердный доброжелатель.

8. Духовенству ярославской епархіи.

Ваше Высокоблагословеніе!

Почтенный отецъ Протоіерей ярославскаго каѳедральнаго собора Іоаннъ!

Приношу усердную благодарность Вамъ и всему духовенству ярославской паствы за привѣтствіе, которымъ Вы почтили меня 14 сего іюля, въ день совершившагося пятидесятилѣтія моей архіерейской службы и призываю благословеніе Божіе на Васъ и на всѣхъ священнослужителей раздѣлявшихъ привѣтствіе Ваше.

Вашего Высокоблагословенія

усердный доброжелатель.

9. Ярославскимъ жителямъ.

Жителямъ гор. Ярославля почетнымъ гражданамъ
миръ и благословеніе Божіе!

Приношу благодарность за привѣтствіе, которымъ Вы почтили меня въ 14 день сего іюля съ исполненіемъ пятидесятилѣтія мой архіерейской службы. Призываю на всѣхъ Васъ благословеніе Божіе и желаю Вамъ всѣхъ благъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Да благословитъ Господь и семейства Ваши и потомковъ Вашихъ всѣми благословеніями небесными и земными.

Вашъ усердный доброжелатель и богомолецъ.

10. Преосвященному Нилу Архіеп. ярославскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

За привѣтствіе отъ 8 сего іюля, коимъ поздравляете меня съ пятидесятилѣтіемъ архіерейскаго служенія, и за добрыя ваши мнѣ желанія приношу искреннюю благодарность и молю Господа, чтобы Онъ ущедрялъ Васъ всѣми благами небесными и земными.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю
Вашего Высокопреосвященства
возлюбленнаго о Господѣ брата усердный слуга.

11. Преосвященному Алексію Архіеп. рязанскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь и благопріятель!

Приношу нижайшую благодарность за дружеское привѣтствіе, которымъ Вы почтили меня въ день моего пятидесятилѣтняго юбилея и за святый образъ рязанскаго святителя Василія, за Ваши добрыя мнѣ желанія и молитвы.

Прошу и впредь не лишать меня Вашихъ святительскихъ молитвъ, которымъ соотвѣтствовать не престану моими недотойпыми молитвами.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорный слуга.

12. Преосвященному Сергію Епископу Курскому.

Преосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!

За привѣтствіе Ваше въ день моего пятидесятилѣтняго юбилея и за благословеніе меня иконою Знаменія Божіей Матери приношу нижайшую благодарность и прошу продолжать о мнѣ Ваши святительскія молитвы, которымъ соотвѣтствовать имѣю въ продолженіе всей моей жизни. Представителю письма вашего каѳедральному отцу протоіерею съ сопутникомъ его прошу отъ меня передать благословеніе.

Съ истиннимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
усердный слуга

13. Рязанской духовной семинаріи.

Ваше Высокоблагословеніе
Почтенный отецъ ректоръ рязанской семинаріи,
Протоіерей Василій!

Приношу усердную благодарность за добрую память рязанской семинаріи выраженную въ письмѣ вашемъ отъ 12 сего іюля, коимъ поздравляете меня съ пятидесятилѣтіемъ моего архіерейства. Молю Господа, да хранитъ Онъ Васъ и семейства Ваши и призываю на Васъ Его благословеніе.

Вашъ усердный Богомолецъ.

14. Рязанскому духовенству

Высокопреподобный отецъ Архимандритъ Аѳанасій!

Приношу искреннюю благодарность Вамъ и всему рязанскому духовенству за привѣтствіе и добрыя желанія, выраженныя въ письмѣ Вашемъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія моего архіерейскаго служенія въ 14 день сего 1 іюля. Молю Господа, да хранитъ Онъ Васъ Своею благодатію и призываю на все рязанское духовенство благословеніе Божіе.

Вашъ усерднѣйшій Богомолецъ.

15. Преосвященному Антонію архіеп. казанскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь!

За телеграфическое письмо Ваше, которымъ поздравляете меня съ пятидесятилѣтіемъ моего настоящаго служенія, приношу усердную благодарность и прошу не забывать меня въ Святительскихъ молитвахъ Вашихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга.

16. Преосвященнному Іоанникію Архіеп. варшавскому.

Высокопресвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Архипастырь и благопріятель!

Телеграфическое Ваше привѣтствіе съ пятидесятилѣтіемъ служенія моего въ настоящемъ санѣ принялъ я съ любовію и радостію и приношу живѣйшую благодарность за любовь Вашу, которую прошу продолжать и въ будущее время и подкрѣплять меня Вашими святительскими молитвами.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію чест быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря и Благопріятеля
Покорнѣйшій слуга.

17. Преосвященному Аркадію архіеп. Олонецкому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Архипастырь!

За привѣтственную телеграмму Вашу полученную мною 14 сего іюня, въ день моего пятидесятилѣтняго юбилея въ архіерейскомъ санѣ, приношу усердную благодарность. Желаю и Вамъ достигнуть такого же праздника и прошу не забывать меня въ святительскимъ молитвахъ Вашихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Покорный слуга.

18. Псковскимъ гражданамъ. 19. Преосвящ. калужскому Григорію. 20. Преосв. орловскому Макарію. 21. Преосв. енисейскому Никодиму. 22. Преосвящ. полоцкому Саввѣ. 23. Преосвящ. ковенскому Александру. 24. Преосвящ. самарскому Герасиму. 25. Преосвящ. Сумскому Герману. 26. Священно-служителямъ ростовскаго собора.

Прочіе отвѣты на привѣтствія писать представляется излишнимъ. Всѣ они схожи, съ нѣкоторою разницею только въ выраженіяхъ. Можно сказать только то, во-первыхъ, что ни одно привѣтствіе не оставлено безъ отвѣта; во-вторыхъ, то, что окончанія каждаго письма весьма были разнообразны и онъ строго хранилъ и наблюдалъ личныя отношенія и приличія; напр., то пишетъ: покорнѣйшій, то покорный, то усердный слуга;

то усердный богомолецъ, то усерднѣйшій молитвенникъ и т. п. такъ онъ былъ строго-разборчивъ во всемъ. Но, увы! это былъ послѣдній проблескъ его свѣтлой жизни. Проведя благодушно и съ полною преданностію Промыслу во мракѣ внѣшнемъ, болѣе десяти лѣтъ, очень скоро лишился онъ и внутренняго свѣта.

Напряженіе ли излишнее силъ и физическихъ, и душевныхъ при юбилеѣ, или нѣкоторыя въ то же время случившіяся непріятности, которыя при здоровомъ состояніи прошли бы безслѣдно, но при ослабѣвшемъ организмѣ и внѣшнемъ и внутреннемъ, произвели на него сильное потрясающее вліяніе, и онъ весьма мало уже говорилъ, даже часто не отвѣчалъ на вопросы, хотя слышалъ еще хорошо, и наконецъ 30 августа—чрезъ полтора мѣсяца послѣ юбилея, сталъ говорить безсвязно и непонятно, 31—еще безсвязнѣе; а 1 сентября уже полную безсвязность и нелѣпость; никого не узнаетъ, ни на какой вопросъ не отвѣчаетъ и ясно по лицу, что ничего не понимаетъ, что говорятъ ему, или около его.

Сентября 6 показалъ нѣкоторое сознаніе и понятіе. Когда утромъ предложили пріобщиться св. тайнъ, тотчасъ всталъ молча, на лицѣ видна была радость. Повели въ залу; во все время чтенія молитвъ стоялъ и молился; когда стали говорить молитву: „Вѣрую, Господи и исповѣдую“, началъ повторять за читающимъ ясно; тотъ остановится, но онъ продолжаетъ. Когда онъ остановится, скажутъ два три слова и онъ начинаетъ и продолжаетъ одинъ, и такимъ образомъ проговорилъ ясно всю молитву и принялъ св. тайны покойно и благоговѣйно и послѣ того весь день провелъ, хотя не въ полномъ сознаніи и видно было, что понимаетъ слова другихъ: вечеромъ это состояніе кончилось, а прежнее

продолжалось до конца жизни—почти три года. И объ этихъ трехъ годахъ нѣчего сказать. Никогда ни словомъ, ни миной, ни какимъ либо знакомъ не выражалъ ни требованія, ни желанія. Чай, пищу, когда подадутъ принимаетъ и употребляетъ какъ прежде: не подаютъ—не показываетъ никакого знака. Когда начнется благовѣстъ къ литургіи, нѣсколько какъ будто встрепенется, видно, что слушаетъ. Подойдутъ и скажутъ: угодно вашему преосвященству идти въ церковь? тотчасъ протягиваетъ ноги, чтобы надѣть теплую обувь, потомъ встаетъ, даютъ поясъ, беретъ и самъ застегиваетъ и завязываетъ, надѣваютъ рясу, протягиваетъ руки, подводятъ къ конторкѣ, гдѣ въ ящичкѣ лежитъ гребенка,—самъ выдвигаетъ ящичекъ, беретъ гребенку и расчесываетъ волоса, кладетъ на прежнее мѣсто и закрываетъ ящичекъ. Даютъ трость, беретъ и идетъ, какъ прежде, войдя въ церковь, помолится; вшедши въ алтарь, подведутъ къ престолу, приложится и осѣнитъ благословеніемъ и во все время служенія стоитъ или сидитъ покойно. Но иногда скажутъ: угодно идти въ церковь? Промолчитъ и не встанетъ: такъ и оставляютъ. Но это бывало рѣдко. Къ утренѣ же и вечернѣ уже почти никогда не ходилъ. Дома, когда предлагаютъ кушать, встаетъ, подведутъ къ столу, помолится, иногда прочитаетъ молитву: Отче нашъ — хотя сбивчиво, но до конца и благословитъ трапезу. По окончаніи помолится молча. Такъ продолжался первый годъ; на другой годъ порядокъ сталъ нарушаться; а въ послѣдній годъ ничего уже не выражалъ и вполнѣ зависѣлъ отъ окружающихъ; куда вели, туда и шелъ безпрекословно. Всегда былъ совершенно тихъ, какъ младенецъ; а послѣдній годъ мало и ходилъ, болѣе сидѣлъ или лежалъ. Когда читали что нибудь, и

знака не подавалъ, что слушаетъ или понимаетъ. Одно почти до послѣднихъ дней было неизмѣнно—любовь къ пѣнію церковныхъ пѣсней. Кто подлѣ его запоетъ, сначала прислушается, потомъ начинаетъ вмѣстѣ пѣть, хотя слабымъ и дрожащимъ голосомъ, но въ тонъ и согласно. Даже не могу забыть, въ первыхъ числахъ іюля, дня не помню, погода была хорошая, келейникъ вынесъ его на рукахъ въ садъ, посадилъ на скамеечку въ бесѣдкѣ, пили чай—онъ и мы; потомъ согласясь запѣли Богородиченъ: *Кто тебе не ублажитъ*—видно было на лицѣ удовольствіе и потомъ за нами сталъ подпѣвать слабо, *Той же отъ тебе чистыя пройде*—мы остановились, а онъ продолжалъ одинъ: *неизреченно воплощся*, вдругъ, не слыша насъ, изумился и замолчалъ.

Вотъ нѣсколько образцевъ его разговоровъ, которые я могъ записать сидя подлѣ него. *1868, ноябрь*. „Одинъ слышу—и другой есъ такъ корати—ермисти поподетти нивецехне—какъ идисти! *Декабрь*. По симъ брети—я это спрашиваю—семини ничего ясно—не знаю ослевить семевникъ крестъ—какая нибудь—крестныя—мудро до пени дерени—не говорилъ о смерти ничего не узнае теперь себе языкъ не привыкъ—все мудрено—смерти—живы ли кто—а кто? Одинъ? Нѣтъ?—а!! Тесмене этимъ выходитъ.—Ты кто? Какъ прозываешься? А гдѣ ты? а долго мее землѣ суще жить думаешь?—а!! и я живу—а что? *1869, май*. Отехмилени чемъ ничего—впры въ чте—улеской—ничего вѣрнаго то не знаемъ—мы, говори—трехимъ—восъ я имаю—объ чемъ—о смерти—не ужто? это что? Это смертнее— вотъ се—чемъ—Вотъ мнѣ такой расказъ вамъ все—вотъ ужъ мна моя—когда позалѣть—мнѣ ужъ кажется пора умирать—для чего жить—глядишь бываетъ только начала — живи — живы—кра-

сивъ—нончене — будь когда отводелъ—а что? аже боюсь? Се такъ— поздравь два—дѣдушка ихъ былъ—или братъ—до конца дожилъ? а? дожилъ? живъ? ну слава Богу—поленители молитву Господню? Отче же—чепи—толкую—Господи оши небесѣхъ—совершенъ—боленъ — головой — на ситьѣ. — *1869, августъ*. Какой болѣзни? Такъ все безъ вреда?—желаете здравствовать? Дай Богъ ему здоровья—онъ не родился—ронекумме ококумме — Отецъ и Сынъ и Святый духъ—Богъ благостовитъ (обѣими руками благословляетъ)—и братъ его тутъ и сестра его —дай Богъ здравствовать—такъ сестра двоюродная? А? родная? желаю вамъ здравствовать—изъ церкви тенекосте—алакосте—дай Богъ вамъ здравствовать—а мнѣ ужъ сокращено—не много жить вотъ тутъ (показывая надъ глазами) не вижу—дай Богъ вамъ — желаю вамъ—авотехмене—оснегда онъ горитъ и тогда мене усаделъ—одереше— и желаю молить—все примите—страдаетъ больше—больше терпитъ.—Я надѣюсь на твои—цер—слема—анекева—анесхемъ—а кодръ—менемъ—тагете—ехто—да здравствуетъ вамъ Господь. *1870, октябрь*. Комитъ—отстаколивъ—отосвѣти куслита—филогласе—озеенъ—ти кто есть? благодарю — твокоенъ — провокассъ привотаетъ. *1871, февраль*. Селакосте—коякосте—сасажало—нунекумме—еклечиноке—тодѣло—это закосте—сосете — кононасте — пертеппе—адмерте..." Но довольно, и теперь чрезъ три года сердце болитъ прочитывая безсвязныя слова: можно ли было безъ слезъ слушать, котораго бесѣды прежде были для каждаго такъ усладительны. И замѣтить надо, что онъ все это говоритъ съ свѣтлой улыбочкой, не обращая вниманія, говорятъ ему что либо или нѣтъ, какъ будто разговариваютъ съ кѣмъ-то другимъ, намъ невидимымъ, а его понимающимъ.

Кончина архіепископа Евгенія.

Наконецъ свѣтильникъ почти столѣтіе горѣвшій—въ началѣ хотя тихимъ, но яснымъ свѣтомъ, а потомъ поставленный на высокомъ свѣщникѣ россійской іерархіи, и болѣе полувѣка разныя страны православной церкви плодотворнымъ свѣтомъ слова и дѣлъ озарявшій истощилъ елей жизни и свѣта, дарованныя ему Вѣчнымъ источникомъ жизни и свѣта и сокрылъ живстворные лучи. За полвѣка предъ симъ получившій прямое и правильное направленіе лучей свѣта своего воспитаніемъ отъ великаго свѣтила россійской церкви., митрополита Платона, и полвѣка сопутствовавшій второму столь же великому свѣтилу православной церкви митрополиту Филарету, любимый и уважаемый—первымъ отечески, вторымъ братски, любившій и уважавшій обоихъ всею полнотою души, соединился съ ними и съ ними прешелъ къ незаходимому—вѣчному источнику свѣта и жизни. Евгеній архіепископъ—преемственно—Курскій, Псковскій, Тобольскій Рязанскій, Ярославскій, предалъ духъ свой, утружденный многолѣтними неутомимыми трудами Господу, въ Москвѣ—мѣстѣ своего воспитанія и тридесятилѣтняго служенія въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ — мѣстѣ послѣдняго служенія до епископства, и почти двадесяти-лѣтняго покоя по епископствѣ—1871 года іюля 27 дня, въ 5 часовъ утра.

Кончина святителя была христіански пріуготовленная, безболѣзненная, мирная. Въ церкви въ послѣдній разъ пріобщался св. таинъ—16 мая въ праздникъ Пятидесятницы. Потомъ пріобщенъ былъ въ келліи 30 іюня. Наконецъ, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита совершено таинство елеосвященія іеромонахомъ—его духовникомъ 10 іюля въ присутствіи о. намѣстника

и всей братіи монастыря. При послѣднемъ причащеніи, какъ выше сказано, стоялъ и молитву повторялъ за читающимъ ясно и сознательно. При елеосвященіи сидѣлъ и видно было, что внимательно вслушивался въ чтеніе и пѣніе; часто изображалъ на себѣ знаменіе креста; для елеопомазанія руки протягивалъ самъ и подавалъ на обѣ стороны. По окончаніи таинства, когда, по произнесеніи духовникомъ прощальныхъ словъ братія наклонились, владыка привсталъ и благословилъ обѣими руками и потомъ каждаго отдѣльно, давалъ лобызать его десницу; конечно, гдѣ было нужно, келейникъ его поддерживалъ.

Послѣ сего легъ и большею частію лежалъ до самой кончины, рѣдко вставая на короткое время: во время сидѣнья изрѣдка подавали нѣсколько пищи и питія; когда прикасаются къ устамъ, открываетъ и принимаетъ—весьма мало, и потомъ уже при прикосновеніи не открываетъ; а послѣдніе дни три, или четыре совсѣмъ не принималъ ничего. Съ самаго елеосвященія голоса уже не подавалъ и лежалъ тихо дыша, и наконецъ такъ тихо угасъ, что не примѣтили послѣдняго вздоха.

Быстро разнеслась по Москвѣ печальная вѣсть и въ тотъ же день монастырь наполнился безчисленнымъ множествомъ народа, жаждавшаго поклониться достоуважаемому старцу — святителю и облобызать благословляющую его десницу.

Тѣло святителя немедленно съ обычнымъ пѣніемъ облачено въ архіерейскія одежды, покрыто мантіей, и съ пѣніемъ литіи вынесено въ залу, поставлено на возвышеніи и намѣстникомъ монастыря со всею братіею совершена панихида. Такъ такъ это былъ день рожденія Г. Императрицы, то никто изъ преосвященныхъ не могъ скоро прибыть: — всѣ были въ соборныхъ служеніяхъ.

Затѣмъ каждодневно утромъ и вечеромъ совершались панихиды попеременно преосвященными, и въ теченіе дня приходящими духовными лицами, или кѣмъ либо изъ монастырской братіи по просьбѣ свѣтскихъ, между тѣмъ непрерывно денно-нощно читалось евангеліе братіею монастыря до дня погребенія, которое назначено на 30 число, по составленному синодальною конторою и утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ церемоніалу.

Церемоніалъ

по случаю перенесенія тѣла почившаго въ Бозѣ синодальнаго члена, преосвященнѣйшаго архіепископа Евгенія изъ келлій въ соборную церковь Донскаго монастыря и погребенія его въ теплой церкви.

1. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго архіепископа Евгенія изъ келлій въ соборную церковь Донскаго монастыря назначается 30 числа сего іюля въ восемь съ половиною часовъ утра; затѣмъ совершеніе литургіи и отпѣваніе въ тойже церкви архіерейскимъ служеніемъ.

2. Къ выносу тѣла покойнаго и отпѣванію приглашаются настоятели московскихъ ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеръ Успенскаго собора съ сакелларіями, протоіереи епархіальныхъ соборовъ, синодальный ризничій, члены Московской духовной консисторіи и попечительства, благочинные Московскихъ церквей и по три іеромонаха изъ ставропигіальныхъ монастырей, протодіаконъ Успенскаго собора, и по три іеродіакона изъ Новоспасскаго, Симонова, Заиконоспасскаго монастырей и учавствуетъ вся братія Донскаго монастыря.

3. Облаченія имѣютъ быть употреблены бѣлыя.

4. Порядокъ шествія при перенесеніи тѣла изъ кел-

ліи въ соборную церковь слѣдующій:

а) Хоругви изъ соборнаго храма.

б) Образъ Донскія иконы Божіей Матери.

в) Гробовая крыша.

г) Синодальные пѣвчіе.

д) Наставники Московскихъ Донскаго училища и семинаріи и чиновники Св. Синода конторы.

е) Духовенство.

ж) Знаки отличія и ордена несутъ іеромонахи: 1. орденъ Св. Анны 1 ст. 2. Св. Александра Невскаго; 3. Св. Владиміра 1 ст. 4. Наперсные кресты 1812 и 1853—1856 г.

з) Панагія.

и) Евангеліе, запрестольные: крестъ и икона Божіей Матери,

і) Архіереи.

к) Клобукъ съ жалованнымъ крестомъ и малый омофоръ на блюдѣ.

л) Архіерейская митра.

Принадлежности архіерейскаго служенія, какъ и знаки отличія несутъ іеромонахи:

м) Два іеродіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два іеродіакона съ рипидами и два іеродіакона съ кадилами.

н) Гробъ усопшаго несутъ архимандриты и іеромонахи.

5. По выносѣ тѣла изъ келліи на монастырь совершается литія.

6. При внесеніи гроба въ церковь, ставится оный среди церкви на особо приготовленномъ мѣстѣ. Около гроба полагаются знаки отличія и во все время служенія стоять іеродіаконы съ трикиріемъ, дикиріемъ и рипидами.

7. Затѣмъ совершается литургія и отпѣваніе по чиноположенію.

8. По совершеніи отпѣванія шествіе и перенесеніе гроба съ тѣломъ усопшаго въ теплую церковь совершается въ прежнемъ порядкѣ. Преданіе землѣ въ особо изготовленной могилѣ совершается обычно.

9. Колокольный обычный звонъ производится отъ Донскаго монастыря.

10. По тѣснотѣ церкви, въ которой приготовлена могила для погребенія, къ могилѣ подходятъ архіерей съ двумя архимандритами и становятся лицомъ къ могилѣ, а прочіе всѣ остаются въ трапезѣ и, раздѣлясь на обѣ стороны, даютъ проходъ запрестольныхъ иконамъ, гробу и архіереямъ.

Подлинный подписалъ: Иннокентій Митрополитъ Московскій.

Обрядъ погребенія въ назначенный день 30 іюля совершенъ неизмѣнно по означенному церемоніалу; литургія совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи съ членомъ Синодальной конторы Епископомъ Алексіемъ и нѣсколькими архимандритами. Къ отпѣванію прибыли преосвященные викаріи, Епископы: Дмитровскій Леонидъ и Можайскій Игнатій и Митрополитъ Пальмирскій Кириллъ, архимандриты монастырей, протоіереи, священники, іеромонахи въ огромномъ числѣ. Почтилъ такъ же сіе печальное служеніе присутствіемъ и начальникъ столицы г. Генералъ-Губернаторъ Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, и другія начальствующія лица и всѣхъ сословій отъ высшихъ до низшихъ такое множество, что не только храмъ и обширныя около его галлереи были непроходимы, но и весь монастырь былъ переполненъ народомъ. Наконецъ, гробъ вмѣщающій земные останки при-

снопамятнаго, исполненнаго долготою дней святителя, на раменахъ архимандритовъ и другихъ священнослужителей перенесенъ изъ соборнаго храма въ теплый и тамъ сокрытъ въ могилѣ для сего пріуготовленной — за правымъ клиросомъ, въ симметрію съ святителемъ достопамятнымъ, убіеннымъ архіепископомъ Московскимъ Амвросіемъ, почивающимъ за лѣвымъ клиросомъ въ томъ же храмѣ.

Странное совпаденіе времени! Два святителя въ одномъ храмѣ почиваютъ предъ алтаремъ съ двухъ сторонъ, какъ бы два молитвенника предстоящіе вѣрующимъ, ровно столѣтіемъ раздѣленные. Архіепископъ Амвросій скончался (убитъ) 1771, а архіепископъ Евгеній въ 1871 г.

Послѣ литургіи, предъ окончаніемъ отпѣванія, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Казанской, что у Калужскихъ воротъ церкви, Протоіереемъ А. І. Ключаревымъ произнесено слѣдующее надгробное слово.

Слово при погребеніи архіепископа Евгенія.

Аще и многи пѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы. О Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ (1 Кор. 4, 15).

Погасла жизнь маститаго архипастыря, долго, какъ искра, тлѣвшая подъ пепломъ и боровшаяся со смертію, — жизнь почти столѣтняя. Она принадлежитъ исторіи отечественной церкви и составитъ въ ней назидательную страницу. Но чтобы почтить память почившаго, мы теперь изберемъ изъ нея черты наиболѣе поучительныя для настоящаго времени.

Преосвященный Евгеній былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей школы знаменитаго московскаго митрополита Платона. Не напрасно воспитанники Платона, на нашихъ глазахъ одинъ за другимъ сходившіе въ могилу, съ любовію воспоминали и его самого и его время. Это было время живаго и правильнаго движенія по пути духовнаго просвѣщенія и самъ Платонъ былъ образцомъ истиннаго воспитателя. Это для насъ стало яснѣе, чѣмъ было для самихъ его воспитанниковъ: потому что мы на пути образованія испытали переходы и повороты, заставляющіе жалѣть объ этомъ времени. Не говоримъ о крѣпкомъ классическомъ образованіи, которое онъ такъ высоко цѣнилъ, которое въ послѣдствіи безъ жалости стерли съ лица земли вмѣсто того, чтобы пополнять тѣмъ, чего ему не доставало, и теперь съ большими усиліями опять отыскиваютъ и устанавливаютъ, не находя возможнымъ даже убѣдить большинство образованныхъ людей въ его важности и достоинствѣ. Въ особѣ и пріемахъ митрополита Платона было нѣчто гораздо важнѣе этого. Къ нему можно отнести слова св. Ап. Павла: «хотя у васъ и тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ“. Дѣйствительно, отцевъ, какъ онъ, у насъ было не много, и весьма желательно, чтобы изъ этого примѣра мы ясно поняли эту тонкую и весьма важную черту различія между наставникомъ и отцемъ, которую указываетъ Апостолъ.

Отецъ рождаетъ благовѣствованіемъ. Духомъ и силою собственной жизни, являемой въ словѣ и примѣрѣ, онъ возбуждаетъ, или зажигаетъ жизнь сердца въ своемъ сынѣ, хотя и не принадлежащемъ ему по рожденію. Наставникъ поддерживаетъ готовую жизнь ученіемъ, наблюденіемъ, сохраненіемъ правилъ и порядка. Наставникъ стоитъ подъ вліяніемъ закона и долга: отецъ водится

движеніями любви. Наставникъ ищетъ своей чести въ успѣхѣ ученика: отецъ страдаетъ отъ его малоуспѣшности, видя въ этомъ его собственное несчастіе. Наставникъ боится отвѣтственности, когда ученикъ не является къ извѣстному часу: отецъ боится, чтобы воспитанникъ въ часъ свободы не сдѣлалъ чего вреднаго для себя и не потерялъ чего добраго. Наставника уважаютъ, отца любятъ. Слово наставника принимается, какъ слово науки, мудрости: слова отца, какъ священное завѣщаніе. Уроки наставника сливаются въ умѣ ученика въ одну сумму знанія, и въ ней смѣшиваются съ познаніями пріобрѣтенными отъ другихъ: слова отца выдѣляются изъ всего и становятся руководящими въ жизни, любимыми изреченіями. Наставника оставляютъ съ сожалѣніемъ: съ отцемъ разстаются со слезами. Безъ сомнѣнія, и отецъ можетъ быть наставникомъ, и наставникъ можетъ имѣть свойства отца: но не отъ того ли у насъ такъ страдаетъ воспитаніе, что мы имѣемъ тысячи наставниковъ, но мало отцевъ? Не отъ того ли, что мы, имѣя множество училищъ, всевозможныя пособія, широкія программы наукъ, мало имѣемъ живыхъ людей, вліяющихъ на юношество отеческою искренностію, заботливостію, любовію, долготерпѣніемъ, доброжелательствомъ, а главное,—примѣромъ вѣры и добродѣтели? Не отъ того ли, что учащіеся и особенно возрастные и слѣдовательно наиболѣе способные цѣнить достоинство и принимать внушенія отцовъ—воспитателей не извѣстны имъ даже по имени; и потому учащіеся ходятъ въ учебныя заведенія какъ въ чужой домъ и складываются въ убѣжденіяхъ и правилахъ, какъ пришлось?

Трогательно читать въ собственномъ дневникѣ преосв. Евгенія выраженія его любви къ митр. Платону и опи-

саніе отношеній Платона къ его воспитанникамъ. Школа Платона были его семьею, которую онъ любилъ посѣщать. Изъ множества учениковъ онъ узнавалъ даровитѣйшихъ и изъ нихъ избиралъ учителей.

Учители становились его собесѣдниками и друзьями, здѣсь завязывалась та сердечная связь, по которой Платонъ совершенно овладѣвалъ своими питомцами, располагалъ ихъ силами и распоряжался ихъ судьбою, имѣя въ виду прежде всего и выше всего благо церкви. Онъ былъ причиною, что Андрей Казанцевъ [мірское имя почившаго] вступилъ въ монашенство, какъ и многіе другіе воспитанники Платона, въ послѣдствіи знаменитые пастыри церкви. «Не безъ борьбы», какъ писалъ самъ преосвященный, было избрано имъ иночество. Въ его время ученые были рѣдки, духовныхъ воспитанниковъ охотно принимали на государственную службу и открывали имъ дорогу къ почетной и привольной жизни. Такого рода приглашеніе было причиною его борьбы. „Зачѣмъ же они шли въ монашество, когда чувствовали борьбу?“ скажутъ многіе нынѣ! «Это значитъ идти противъ призванія. Это насиліе. Свои дарованія съ равною пользою они могли употребить и на государственной службѣ.“ Въ этомъ-то и тайна воспитателя, пріобрѣтающаго право отца. Онъ дѣйствовалъ не властію и насиліемъ, а убѣжденіемъ, которому, по замѣчанію почившаго, трудно было противиться. Но важно то, что цѣлая половина силы этого убѣжденія скрывалась въ самихъ воспитанникахъ митр. Платона. Они воспитывались не подъ руководствомъ науки о вѣрѣ, а самой вѣры; они не много изучали книгъ о священномъ писаніи, но глубоко знали самое писаніе. Они читали въ подлинникахъ великихъ истолкователей писанія св. Отцевъ,—они изучали исторію церкви не по краткимъ су-

химъ учебникамъ, а по первоначальнымъ живымъ памятникамъ и источникамъ. Духъ аскетизма жилъ въ сердцахъ ихъ: имъ отличались воспитанники Платона и въ бѣломъ духовенствѣ. Поэтому борьба въ выборѣ между свѣтскою жизнію и монашествомъ для нихъ принимала значеніе не противленія призванію, а просто—искушенія слабой плоти и страстей, которое они преодолѣвали и, принявъ трудный подвигъ, побѣдоносно его проходили. Поэтому долго и послѣ Платона, по силѣ той же вѣры и ревности о благѣ церкви, какъ бы по обязательному преданію, цвѣтъ дарованій изъ духовныхъ училищъ былъ охотно приносимъ на жертвенникѣ иноческаго самоотверженія въ даръ церкви.

Преосвященный Евгеній былъ истиннымъ ученикомъ и по духу сыномъ митрополита Платона. Первые годы службы при духовныхъ училищахъ, цвѣтущіе годы молодости онъ провелъ, по выраженію писанія, при ногу своего великаго воспитателя, пользуясь весьма часто его сообществомъ, гостепріимствомъ, отеческимъ привѣтомъ и бесѣдою, по его собственному выраженію «сколько полезною, столько же и пріятною и по учености, и по опытности, и по сужденію, и по искренности, и по веселости, и по разнообразію». На одинъ годъ іеромонахъ Евгеній былъ отозванъ на службу въ новооткрытую Петербургскую академію и сколько скорбѣлъ о разлукѣ съ отцемъ своимъ, столько же былъ обрадованъ и его обрадовалъ возвращеніемъ, когда опять былъ отпущенъ къ нему для служенія подъ его начальствомъ. Онъ былъ ректоромъ семинарій—Троицкой и потомъ Перервинской преемственно настоятелемъ монастырей—Дмитровскаго Борисоглѣбскаго, Можайскаго Лужецкаго, ставропигіальныхъ—Заиконоспасскаго и наконецъ Донскаго, въ кото-

ромъ въ послѣдніе годы жизни настоятельствовалъ во второй разъ и обрѣлъ себѣ вѣчное успокоеніе. Отсюда онъ воззванъ былъ на каѳедру святительскую въ Курскъ, потомъ былъ архипастыремъ въ Псковѣ, Тобольскѣ, Рязани и наконецъ въ Ярославлѣ, и во всѣхъ сихъ паствахъ святительствовалъ тридцать шесть лѣтъ. Всѣ перемѣщенія его были совершаемы по повелѣніямъ высшей власти, но изъ Пскова въ Тобольскъ онъ переведенъ по собственному желанію, вслѣдствіе одного знаменательнаго видѣнія, которое безъ сомнѣнія только современемъ будетъ сдѣлано извѣстнымъ благочестивымъ наблюдателямъ судебъ Божіихъ. Въ Тобольскѣ, повидимому, онъ нашелъ обыкновенные труды и заботы пастырскія и ничто не показало ясно особенной цѣли его таинственнаго призванія на эту каѳедру. Но вотъ примѣчательное совпаденіе событій. Тогда къ Тобольской епархіи принадлежала и Томская губернія. Ревнуя объ обращеніи въ христіанство многочисленныхъ инородцевъ—магометанъ и язычниковъ, обитающихъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ, преосвященный хотѣлъ лѣтъ на шесть оставить каѳедру, поселиться между полудикими племенами, изучить ихъ языкъ, заняться переводомъ для нихъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ и изъ ихъ же соплеменниковъ воспитать имъ священнослужителей и учителей. Ему самому не суждено исполнить это желаніе, но вотъ, исполнителемъ его святыхъ намѣреній является къ нему, проникнутый духомъ апостольской ревности о обращеніи невѣрныхъ ко Христу, архимандритъ Макарій, находитъ въ немъ готоваго покровителя и помощника, и открывъ миссіонерскую дѣятельность на Алтаѣ, становится учредите-

лемъ первой миссіи въ нашемъ отечествѣ. Не для этой ли цѣли Господь сердцевѣдецъ свелъ на далекомъ востокѣ людей единомысленныхъ, что бы одинъ изъ нихъ съ помощію другаго положилъ начало устроенію миссіи въ замѣнъ одиночныхъ и разрозненныхъ трудовъ немногихъ избранниковъ на поприщѣ евангельской проповѣди.

Въ своей пастырской дѣятельности преосвященный Евгеній на всѣхъ мѣстахъ своего служенія выдержалъ одинъ ясный и строго опредѣленный характеръ. Въ священнослуженіи величіе и благоговѣніе, въ келейной молитвѣ бдѣніе и теплое усердіе, въ дѣлахъ неутомимость, въ судѣ неподкупная и нелицепріятная правда, по отношенію къ подчиненнымъ общедоступность, и всегдашняя готовность защитить слабаго и обиженнаго хотя бы противъ сильныхъ земли и для него самого страшныхъ своею силою, въ домашней жизни простота и строгое воздержаніе, къ роднымъ попечительная заботливость, къ бѣднымъ состраданіе и благотворительность.

Въ краткомъ словѣ невозможно все это доказать событіями изъ его жизни, но любители христіанской добродѣтели на каждую черту изъ указанныхъ нами найдутъ подтвержденіе въ свѣдѣніяхъ о жизни архипастыря, обнародованныхъ въ печати ранѣе его кончины потому, что послѣдніе годы его жизни были постепеннымъ умираніемъ.

Но не можемъ не сказать, что преосвящ. Евгеній во всю жизнь свою былъ вѣренъ началу христіанскаго воспитанія, принятому отъ великаго его наставника, митр. Платона: если желаешь съ пользою дѣйствовать на человѣка не только юнаго но и зрѣлаго, заставь его полюбить себя, пріобрѣсти его довѣріе, расположи его къ себѣ личными добрыми отношеніями, а не внѣшнимъ холод-

нымъ исполненіемъ долга. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ онъ святительствовалъ, любимымъ мѣстомъ его посѣщеній были семинаріи, гдѣ онъ знакомился лично съ будущими пастырями и своими сослужителями: онъ присутствовалъ, подобно Платону, при урокахъ, проводилъ многіе часы при испытаніяхъ, ласкалъ и отличалъ воспитанниковъ способныхъ и благонравныхъ. Начальники и наставники семинаріи были его любимыми гостями и собесѣдниками. Съ ними онъ дѣлился своими мыслями, заботами и своею опытностію. Семинаріямъ онъ оставлялъ на память значительныя собранія своихъ, собственною рукою написанныхъ, поученій. Духовенство своей паствы старался узнавать лично и личными наблюденіями провѣрялъ свѣдѣнія получаемыя на бумагѣ. Таковы же были и его отношенія по всѣмъ членамъ его паствы, кто только желалъ быть у него: ко всѣмъ привѣтливость, благожелательность и отеческая любовь. Отъ того во всѣхъ паствахъ, когда онъ разставался съ ними, всегда провожали его со слезами.

Почившій архипастырь не оставилъ послѣ себя иного наслѣдства, кромѣ нѣкоторой суммы, завѣщанной бѣднымъ духовнаго званія, и части назначенной на его погребеніе. Онъ употребилъ свои средства на небольшія пособія бѣднымъ роднымъ при ихъ жизни и на вѣчное поминовеніе ихъ послѣ смерти, на построеніе церкви на своей родинѣ и въ последнее время на украшеніе храмовъ въ здѣшнемъ монастырѣ. Для всѣхъ насъ дорого наслѣдство его примѣра, его добродѣтелей и святительскихъ молитвъ.

Для нашего времени весьма поучителенъ примѣръ его рѣдкаго долголѣтія. Онъ скончался девяноста трехъ лѣтъ. Но можно ли подражать такому примѣру? — Можно, въ

смыслѣ сохраненія жизни и силъ отъ разстройства излишествомъ, невоздержаніемъ и неподвижностію лѣности. У почившаго все было въ свой часъ, все принималось въ неизмѣнно одинаковомъ маломъ количествѣ, и все принятое, болѣе обыкновеннаго, ради любви съ гостями, было вычитаемо изъ положеннаго количества въ послѣдующіе дни. Что сказать при этомъ о современномъ мнѣніи новыхъ ученыхъ, выдаваемомъ ими за законъ, что лишеніе мяса и брачнаго сожитія есть намѣренное сокращеніе жизни. Вотъ почти столѣтняя жизнь, и не единственная, въ иночествѣ проведенная въ продолженіи семидесяти лѣтъ безъ мяса, и всегда въ строгомъ соблюденіи постовъ и цѣломудрія. Мясо питательнѣе всѣхъ веществъ, но есть состоянія тѣла и духа, въ которыхъ вредны именно особенно питательныя вещества. Страсть плотская можетъ сокращать жизнь, но тогда, когда она волнуется безъ возможности удовлетворенія, но не тогда, когда смиряется силою воли и благодати и наконецъ совершенно погасаетъ отъ перевѣса дѣятельности другихъ высшихъ органовъ нашихъ, сохраняя намъ цѣлость нерастраченныхъ и неразстроенныхъ силъ ума, сердца и тѣла.

Помолимся, да проститъ Господь почившему архипастырю грѣхи человѣческой немощи, да упокоитъ его, какъ добраго раба, вѣрно служившаго въ дому Господнемъ, въ Своихъ небесныхъ обителяхъ и да даруетъ намъ въ немъ новаго предстателя и молитвенника за церковь и отечество наше, за благоденствіе и спасеніе всѣхъ насъ. Аминь.

О мѣстѣ погребенія преосвященный неоднократно говорилъ еще до юбилея. Желая вселиться на вѣчный покой въ теплой церкви Донскія иконы Божія матери, за-

труднялся тѣмъ, что нѣтъ мѣста свободнаго рѣшиился назначить мѣсто въ трапезѣ посрединѣ близъ входной двери съ надписью: „попирайте мя соль обуявшую". Скоро впрочемъ оставилъ эту мысль и когда заговорилъ объ этомъ съ іеромонахомъ — его письмоводителемъ и спросилъ: гдѣ есть въ церкви свободное мѣсто, тотъ сказалъ: свободное мѣсто есть предъ правымъ клиросомъ, въ симметрію съ памятникомъ преосвящ. Амвросія убіеннаго. Преосвященный улыбнувшись сказалъ: «какъ можно мнѣ равняться съ такою знаменитостью и событіемъ?» Тѣмъ разговоръ кончился. Послѣ еще былъ разговоръ съ тѣмъ же іеромонахомъ о надгробіи. Желалъ заготовить заранѣе чугунную плиту съ надписью: „*се покой мой, здѣ вселюся*". Псал. 131. 14. Говорилъ объ этомъ неоднократно и мнѣ. Но все были разговоры не рѣшительные, не окончательные. Потомъ юбилей; потомъ лишеніе сознанія. Но—въ слѣдствіе ли этихъ разговоровъ, или просто по распоряженію начальства, положенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ желалъ. Плита еще не положена, но положена будетъ.

Къ біографіи архіепископа Евгенія Казанцева.

Выѣздъ преосвященнаго архіеп. Евгенія изъ Тобольска.

Какія трогательныя сцены христіанскаго благочестія (пишутъ къ намъ изъ Тобольска) видѣли мы сего 19 сентября (1831)! Еще за два дня, когда преосвященнѣйшій нашъ Евгеній, по случаю своего отъѣзда въ рязанскую епархію, удостоилъ извѣстные домы послѣднимъ посѣщеніемъ, мы слышали о христіанскихъ впечатлѣніяхъ, архипастырскими завѣщаніями возбужденныхъ въ нѣкоторыхъ семействахъ.

Въ день отбытія, т. е. въ 19 число, архипастырь, освятивъ возобновленный его же попеченіемъ храмъ Софійскаго собора, произнесъ подъ конецъ литургіи слово,—и какое слово! *Вмалѣ и не увидите мене и паки вмалѣ и узрите мя;* въ смыслѣ послѣдняго *вмалѣ* представлялись сближеніе суда Христова надъ пастыремъ и паствою. У самаго пастыря—проповѣдника многократно прерывался голосъ и рѣчь отъ слезъ, и можно ли было не плакать душамъ вѣрующимъ, душамъ способнымъ къ умиленію? Но когда архипастырь спѣшилъ успокоиться внѣ храма, проходя сквозь многое множество женъ и мужчинъ и въ слезахъ раздавая послѣднее благословеніе, мы были самовидцами, какъ многія изъ первыхъ рыдали,—были самовидцами, и не видѣли тѣхъ, у коихъ бы глаза были сухи. Вотъ какъ прекрасно вспрыскивается путь грядущаго во имя Господне.

Нужно ли пояснять, что это за сила, которая такъ властно дѣйствовала надъ душами и благовоспитанными и, какъ говорятъ, невоспитанными? Въ теченіе шести лѣтъ мы видѣли архіепископа Евгенія въ воскресные и праздничные дни,—видѣли, какъ онъ смиренно предстоялъ Престолу Господню съ молитвою за Царя и за насъ и какъ не рѣдко съ амвона поучалъ насъ, или изъ книги или изустно, но всегда съ сердечнымъ изліяніемъ. Нельзя сказать, чтобы многіе пользовались просвѣщенною бесѣдою его, хотя доступъ и былъ легокъ. Также въ зимніе вечера, когда бывало катаешься и взглянешна огромныя архіерейскія палаты, видишь огонекъ тольько въ двухъ окошкахъ, ни освѣщенія вечерняго, ни роскошнаго днемъ пиршества тамъ не видано. Отчего же

такая торжественная сила можетъ выражаться надъ сердцами? Отъ того, мы смѣемъ думать, что свѣтъ духовный есть общая стихія изнуряемыхъ заботами, или смертностію человѣковъ, а жизнь чистая, прямо пастырская, не есть ли чувственное видѣніе свѣта духовнаго?—26 сентября 1831 г.

Моск. телеграфъ 1831, № 18.

Изъ Рязани—7 іюня 1837 г.

Вчера, въ праздникъ св. Троицы, по совершеніи Божественной литургіи въ каѳедральномъ соборѣ (въ присутствіи ея высочества, правительницы Мингреліи Нины Георгіевны, начальства, чиновниковъ и при необыкновенно большомъ стеченіи всѣхъ состояній) архипастырь нашъ высокопреосвященный Евгеній (нынѣ архіепископъ Ярославскій) отбылъ къ новой паствѣ своей Прощальное слово владыки, вполнѣ снискавшаго общую любовь и уваженіе, умилило слушателей. Всѣ плакали: намъ не хотѣлось разставаться съ нимъ. Но воля Вышняго да будетъ: для насъ остается пріятное воспоминаніе. Такъ! на долго сохранимъ мы въ признательной памяти сего истиннаго пастыря Христовой церкви, служившаго ей въ санѣ архіепископа Рязанскаго шесть лѣтъ; мы не забудемъ его радушнаго, доступнаго всѣмъ пріема и бесѣды, всегда назидательной и исполненной глубокаго опыта. Своею высокою жизнію онъ оставилъ намъ разительнѣйшій примѣръ для подражанія въ благочестіи, безпредѣльной преданности къ вѣрѣ и христіанскимъ добродѣтелямъ.

Желаемъ и молимъ Бога, да сохранитъ его святый Промыслъ еще на долго жизнь сего архипастыря на пользу церкви и отечества!

„Моск. Вѣд.“, 1837, № 48.

Выѣздъ архіеп. Евгенія изъ Ярославля.

Въ послѣднія двѣ недѣли все здѣшнее общество находилось подъ вліяніемъ скорбныхъ чувствованій по случаю предстоявшей и потомъ совершившейся разлуки съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ Евгеніемъ, и эти дни въ душѣ каждаго изъ насъ неизгладимо запечатлѣлись памятованіемъ о прощальныхъ дѣйствіяхъ досточтимаго архипастыря. 21 января, въ день св. мученика Евгенія церковь ярославская въ послѣдній разъ соучаствовала съ его высокопреосвященствомъ въ молебномъ праздновании тезоименитому его ангелу, вознося изъ глубины души теплыя молитвы ко Владыкѣ живота нашего, да даруетъ маститому архипастырю, и по разлученіи его съ своею паствою, еще многая лѣта земной жизни, мирной и благопоспѣшной. Настоящее празднованіе было тѣмъ еще знаменательно, что въ этотъ самый день совершилось пятидесятилѣтіе иноческой жизни высокопреосвященнѣйшаго Евгенія... 31 числа его высокопреосвященство, при многочисленномъ собраніи гражданъ, въ послѣдній разъ совершилъ соборнѣ Божественную литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома; потомъ, не слагая съ себя святительскаго облаченія, молебенъ предъ чудотворною иконою Печерской Божіей Матери въ церкви Про-

исхожденія честныхъ древъ Креста Господня и наконецъ, уже въ мантіи, молебствіе предъ ракою св. благовѣрныхъ князей Θеодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ въ посвященномъ ихъ имени храмѣ. Во время молитвословія ручьи слезъ умиленія орошали ланиты семидесятилѣтняго старца; обливались слезами и всѣ присутствовавшіе при этомъ, бывъ растроганы симъ зрѣлищемъ. Слѣдующій день употребленъ былъ архипастыремъ на прощальныя собесѣдованія, лицемъ къ лицу, въ преемственномъ порядкѣ, съ теми членами своей паствы, которые связаны съ нимъ особыми ближайшими отношеніями, дабы каждому изъ нихъ лично преподать послѣднее назиданіе и благословеніе. Трогательное привѣтствіе пастырской любви его къ пасомымъ выразилось въ этотъ день въ собраніи градскаго духовенства, въ семинаріи, въ низшихъ духовныхъ училищахъ, въ домахъ высшихъ чиновниковъ и почетныхъ гражданъ. Длинный рядъ этихъ посѣщеній заключился обѣденнымъ столомъ, даннымъ въ честь его высокопреосвященства господиномъ начальникомъ губерніи. Къ обѣду приглашены были всѣ здѣшніе сановники, представители городскаго общества и многія другія почетныя лица. Предъ окончаніемъ стола, хозяинъ дома, военный губернаторъ города Ярославля и начальникъ губерніи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Алексѣй Петровичъ Бутурлинъ торжественно высказалъ свои чувства и мысли, по отношенію къ высокопреосвященнѣйшему архіепископу Евгенію въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Безъ малаго 17 лѣтъ Ярославская губернія была охраняема постоянно усердными молитвами высокопреосвященнѣйшаго владыки, достопочитаемаго па-

шего архипастыря.—Отличительныя черты Ярославской губерніи заключаютъ въ себѣ истинное счастіе русскаго, то есть, безпредѣльную преданность Государю Императору, любовь къ отечеству и повиновеніе властямъ. Таковъ былъ всегда духъ и характеръ у высокопреосвященнѣйшаго, который служилъ намъ въ томъ примѣромъ. Разставаясь съ духовнымъ наставникомъ нашимъ, мы теряемъ много, но вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшаемся высокою и безпримѣрною милостію, которою Его Императорскому Величеству благоугодно было награждать долголѣтнее и достославное служеніе нашего архипастыря.

Позвольте мнѣ, высокопреосвященнѣйшій владыко, отъ лица всей губерніи увѣрить васъ, что и въ разлукѣ съ вами никто изъ насъ не измѣнитъ тѣхъ чувствъ благодарности и высокаго уваженія, съ коими до сей минуты мы къ вамъ пребываемъ".

Праздникъ Срѣтенія Господня, знаменующій собою память церкви о мирномъ отшествіи старца Симеона Богопріимца, благоугодно было высокопреосвященнѣйшему Евгенію избрать и для себя днемъ соборнаго прощанія съ своею паствою и исхода въ уготованную ему обитель покоя. Зимній храмъ каѳедральнаго собора, избранный тогда его высокопреосвященствомъ для торжественнаго священнодѣйствія, не могъ вмѣстить въ себѣ и сотой доли желавшихъ видѣть въ послѣдній разъ ликъ глубокоуважаемаго пастыря и принять отъ него благословеніе. Предъ окончаніемъ литургіи святитель произнесъ къ предстоящимъ въ храмѣ прощальное глубокотрогательное слово, избравъ для него темою, изъ дневнаго Евангелія, пѣснь Симеона Богопріимца, — слово

краткое по составу, но продолжительное по произношенію, потому что на каждомъ почти пунктѣ было надолго прерываемо слезами проповѣдника и слушателей. Послѣ литургіи, при соучастіи всего градскаго духовенства, отпѣть его высокопреосвященствомъ молебенъ въ лѣтнемъ каѳедральномъ соборѣ, при мощахъ св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ. За тѣмъ послѣдовало продолжительное лобзаніе архипастыря со всѣми духовными лицами. Торжественный выходъ владыки изъ собора длился болѣе четверти часа, задерживаемый на каждомъ шагу достойною апостольскихъ временъ ревностію слезной паствы принять отъ руки святителя послѣднее благословеніе и, по крайней мѣрѣ, взорами выразить искреннее желаніе ему долголѣтія... Въ это время, по предварительному распоряженію высокопреосвященнѣйшаго, уже все было приготовлено къ отправленію его въ путь: но градское общество, желая продлить еще, хотя на краткое время, сладость лицезрѣнія и бесѣды незабвеннаго архипастыря, упросило его раздѣлить общую трапезу, приготовленную неподдѣльнымъ усердіемъ жителей Ярославля въ домѣ градскаго головы. Здѣсь, среди многочисленнаго собранія, его превосходительство, господинъ начальникъ губерніи, при возглашеніи тоста за здравіе и долголѣтіе досточтимаго іерарха, выразилъ, что любовь и уваженіе къ нему не ограничиваются наличными представителями ярославскаго общества, но и всѣ прочіе города, еслибъ извѣстно было имъ о столь скоромъ отбытіи архипастыря, не преминули бы къ этой минутѣ прислать изъ среды себя депутаціи для выраженія съ своей стороны тѣхъ же чувствованій, какими про-

никнуто настоящее собраніе... Прощальное собесѣдованіе при этомъ напутствующихъ и напутствуемаго взаимными благожеланіями длилось до позднихъ сумерекъ, но еще не закончилось. Въ восьмомъ часу вечера снова многочисленное собраніе окружило архипастыря, — до непроходимой тѣсноты наполнились посѣтителями изъ всѣхъ сословій архіерейскія келліи, парадный входъ, площадь монастыря и даже шоссейная дамба у стѣнъ многолѣтней обители добраго пастыря. Наконецъ около десяти часовъ раздался колокольный звонъ во всемъ городѣ и высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евгеній, преподавъ тѣснившимся къ нему послѣднее благословеніе, простился съ Ярославлемъ и отправился въ путь, въ сопровожденіи многихъ до городской заставы, и многихъ до первой станціи. Остатокъ этого вечера и послѣдующіе дни во всемъ городѣ посвящены были осиротѣвшею паствою сердечной бесѣдѣ объ отбывшемъ пастырѣ, завѣщавшемъ по себѣ долговременную память трудами своими во благо церкви и высокими христіанскими добродѣтелями.

„Яросл. Губ. Вѣд." 1854, № 6.
„Моск. Вѣд." 1854, № 48.

Высочайшіе Рескрипты и Грамоты

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

и проч. и проч. и проч.

Преосвященному Евгенію Архіепископу Псковскому.

Ревностные труды на пользу церкви и пастырскія ваши свойства обратили мое вниманіе. Въ уваженіе къ

онымъ и въ знакъ особеннаго моего благоволенія, сопричисляль я васъ къ ордену *Св. Анны первой степени,* знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваю вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Императорскою нашею милостію пребываемъ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское село
23 іюня 1823 года.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и проч. и проч. и проч.

Преосвященному Евгенію Архіепископу Тобольскому.

Долговременное, отличное служеніе и назидательный примѣръ, который подаете вы собою паствѣ вашей, пріобрѣтаютъ вамъ право на особенное наше благоволеніе. Въ ознаменованіе онаго, сопричисляемъ мы васъ къ ордену *Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени,* знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Императорскою нашею милостію пребываемъ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ
5 января 1829.

III.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч. и проч. и проч.

Преосвященному Евгенію Архіепископу Рязанскому и Зарайскому.

Долговременное служеніе ваше святой церкви, совершаемое въ истинномъ духѣ пастырскаго о стадѣ Христовомъ попеченія, всегда обращало на себя признательное наше вниманіе. Новые труды, съ тоюже благочестивою ревностію подъятые по управленію Рязанскою Епархіею, снискали вамъ новыя права на монаршее благоволеніе, во изъявленіе коего сопричисляя васъ къ ордену *Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго,* повелѣваемъ вамъ знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Императорскою нашею милостію пребываемъ къ вамъ всегда благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Апрѣля 21 дня
1835 года
Въ С. Петербургѣ.

IV.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный архіепископъ Ярославскій Евгеній!

Долговременное служеніе ваше церкви и отечеству всегда отличалось пастырскою попечительностію и рев-

ностными трудами на пользу ввѣреннаго вамъ словеснаго стада Христова. Желая изъявить вамъ монаршее, за сіе благоволеніе Всемилостивѣйше жалую вамъ *алмазные знаки* ордена *Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго,* которые препровождая при семъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ
14 апрѣля 1845.

V.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный архіепископъ Ярославскій Евгеній!

Пріемля въ особенное вниманіе многополезныя заслуги, коими постоянно отличалось долговременное поприще ваше, назидательное для паствы примѣромъ благочестія, и желая явить вамъ новый знакъ монаршаго моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ *алмазный крестъ* для ношенія на клобукѣ.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

Наподлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Москвѣ
3 апрѣля 1849.

VI.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный Архіепископъ Евгеній!

Желая почтить знакомъ особаго монаршаго благоволеія ваше долговременое и отлично-усердное пастыр-

ское служеніе въ разныхъ преемственно вамъ ввѣренныхъ епархіяхъ въ и послѣднее время въ Ярославской, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ, *украшенную алмазами, панагію* и, поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю въ вамъ благосклонный.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Москвѣ.
26 августа 1856.

VII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Члену Святѣйшаго Сѵнода, Преосвященному Архіепископу Евгенію.

Начавъ служеніе ваше святой церкви въ лѣтахъ отрочества еще въ достославное церствованіе державной прабабки нашей, вы, по окончаніи курса въ троицкой семинаріи, въ первый годъ нынѣшняго столѣтія были призваны къ образованію духовнаго юношества: проходя званія учителя, префекта, баккалавра, ректора, вы участвовали въ открытіи Виѳанской семинаріи, С. петербургской духовной академіи и Московской семинаріи. За тѣмъ, по вступленіи на чреду пастырскаго служенія, вы попеременно управляли епархіями Курскою, Псковскою, Тобольскою, Рязанскою, и Ярославскою. Когда наконецъ съ ослабленіемъ зрѣнія вы лишены были воз-

можности нести долѣе труды епархіальнаго управленія Незабвенный родитель нашъ, возведя васъ въ званіе члена Святѣйшаго Сѵнода, указалъ вашей прозорливости новое поприще и призвалъ васъ ко присутствованію въ Московской Сѵнодальной конторѣ, гдѣ за 36 лѣтъ предъ тѣмъ вы были членомъ и гдѣ понынѣ участвуете въ трудахъ духовнаго правительства. Принимая во вниманіе столь долговременное, отлично-усердное служеніе ваше и неутомимые труды ваши на пользу церкви и отечества, мы признали справедливымъ, въ знаменательный для васъ день пятидесятилѣтней архипастырской дѣятельности вашей, сопричислить васъ къ Императорскому ордену нашему *Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени.* Святыя молитвы Просвѣтителя Россіи да укрѣпятъ силы ваши и да сохранятъ васъ для дальнѣйшаго служенія вашего.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая возложить на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію нашею благосклонны.

На подлинной собственною его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

14 іюля 1868 года
Въ царскомъ селѣ.

Въ 1832 году, послѣ освидѣтельствованія св. мощей Святителя Митрофана Воронежскаго, Преосвященному Евгенію Высочайше пожалована драгоцѣнная панагія, которая безъ грамоты и безъ рескрипта прислана ему при слѣдующемъ отношеніи г. оберъ прокурора Святѣйшаго Синода:

Преосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый Государь и Архипастырь!

Государь Императоръ, во изъявленіе особеннаго благоволенія къ успѣшному исполненію возложеннаго на ваше Преосвященство порученія, по учиненному о мощахъ Святителя Митрофана изслѣдованію, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать вамъ *украшенную драгоцѣнными каменьями панагію*

Препровождая оную къ вамъ, милостивый государь и архипастырь, я покорнѣйше прошу почтить меня о полученіи своимъ увѣдомленіемъ.

Для меня особенно пріятно принесть вашему преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ таковымъ новымъ знакомъ Высочайшаго вниманія къ архипастырскимъ достоинствамъ вашимъ. Примите съ изъявленіемъ сего искренняго участія, столь же и лестное увѣреніе въ совершенномъ почитаніи, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
Милостиваго Государя и Архипастыря
Покорнѣйшій слуга
С. Нечаевъ.

№ 3728
6 Декаб. 1832

Въ біографическомъ очеркѣ Преосвященнаго Евгенія не однократно сказано было, что онъ любилъ съ молода до старости писать стихи, и, если не болѣе, то не менѣе русскихъ латинскіе и стихи и вообще языкъ; нѣкоторые русскіе были напечатаны, а вотъ еще стихи, написаные имъ уже на покоѣ въ Донскомъ 1854 г.

Лѣтосчисленіе моей жизни и службы.

1783 Съ четырехъ лѣтъ я пономарь
И пономарилъ *девять лѣтъ*.

1791—1800 Потомъ былъ въ школѣ *девять лѣтъ*.
Учительствовалъ съ префекторствомъ
1801—1810 И инспекторствомъ *девять лѣтъ*,
Ректорствовалъ въ Архимандритскомъ
1810—1818 крестѣ и санѣ *девять лѣтъ*
Четыре девять—*тридцать шесть*,
1818—1854 Потомъ другія *тридцать шесть*,
Не раздѣляя на девятки,
Пяти былъ паствъ Архіереемъ.
Теперь мнѣ *семдесять шесть лѣтъ*,
И естьли столькоже по службѣ
Дастъ Богъ прожить, что жилъ до службы,
То будетъ *восемьдесятъ лѣтъ*—
Давидскій полнолѣтній вѣкъ.
И девять девятью, коль годъ еще приложитъ!

Любовь преосвященнаго къ латинскому языку и особенно къ латинскимъ стихамъ ясно видна изъ того, что онъ даже и въ архіерействѣ до старости занимался этимъ; въ свободные отъ занятій часы, въ разные годы, онъ не мало церковныхъ пѣснопѣній переложилъ въ латинскіе стихи, и даже въ послѣдніе годы, совсѣмъ уже лишившись зрѣнія, не прекращалъ этого,—диктовалъ, а я писалъ. Вотъ для примѣра два изъ сихъ переложеній:

1 Изъ великаго канона:

Услыша Пророкъ пришествіе Твое, Господи, и убояся,
Aduentum Propheta Tuum audiviit, timuitque,
Яко хощеши отъ Дѣвы родитися и человѣкомъ явитися
Quod vis nasci ex Virgine, terrigenisque uideri,
И глаголаше: услышахъ слухъ Твой и убояся:

Dicebatque: Tuum audivi timuique rumorem,
Слава силѣ Твоей, Господи.
Exlamando: Tuae virtuti gloria, Domine!

---

2 Кондакъ на Рождество Христово:

„Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ
„Virgo parit super—entalem tellusque speluncam
Неприступному приноситъ, Ангели съ пастырми славо-
Praebet Naccesgo, pastoribus Angeli inafflant
словятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ:
Cantus glorificos, magi stellamque sequuntur:
насъ бо ради родися отроча младо превѣчный Богъ.„
Natus enim est nobis infansque Deusque perennis“.

Это была послѣдняя его пѣснь. Живо припоминаю какъ въ 1867 году въ праздникъ Рождества Христова пришелъ я поздравить его: тутъ было человѣкъ пять посторонних которые скоро вышли, и онъ тотчасъ съ веселою улыбкой говоритъ: „бери-ко любезный, перо и чернилицу, поскорѣе пиши, пока не забылъ, что пришло на мысль въ концѣ обѣдни и одумано послѣ того за чаемъ и—продиктовалъ, съ разстановками и съ повтореніями эти стишки. Такъ переложены имъ: всѣ ирмосы девяти пѣсней осмогласника, нѣкоторые ирмосы канонов двунадесятыхъ праздниковъ, нѣкоторые тропари и кондаки праздничные и пр.

Нѣкоторые отзывы о Преосвящ. Евгеніи и объ его словахъ.

Изъ неизданной рукописи князя Ив. Михаиловича Долгорукаго подъ названіемъ: *капище моего сердца.*

„Евгеній архіерей Курскій и Бѣлгородскій—человѣкъ достойнѣйшій въ своемъ званіи, ума просвѣщеннаго, нрава чувствительнаго. Я весьма случайно съ нимъ познакомился. Онъ сочинилъ проповѣдь и произнесъ ее надъ гробомъ митрополита Платона въ день похоронъ его. Проповѣдь была хороша, но забыта частію отъ ..., а больше по случайнымъ обстоятельствамъ того времени. Годъ спустя эта предика попалась мнѣ въ руки, я ее прочелъ съ удовольствіемъ и, уважая память Платона, хлопоталъ о напечатаніи ея, въ чемъ и успѣлъ. Онъ былъ тогда архимандритомъ. Признательность его ко мнѣ усилила нашу связь; мы стали часто видаться, бесѣдовать о многомъ, узнали другъ друга короче и нашлись въ пріятномъ взаимномъ отношеніи. Участь его скоро улучшилась, достоинства сдѣлались виднѣе, наконецъ онъ посвященъ въ епископа и ни мало не кичился такой благопріятной перемѣной въ судьбѣ его. Знакомство наше продолжается и до нынѣ и я не рѣдко съ нимъ переписываюсь; письма его всѣ наполнены живаго огня и чувствительности: въ нихъ видна вся душа его, какъ въ чистомъ зеркалѣ и такіе пастыри, каковъ онъ, рѣдко видятся въ нашей духовной іерархіи.

Подстрочныя замѣтки въ Христіанскомъ Чтеніи: 1826 часть 1.

Слово преосвященнаго Евгенія архіепископа Тобольскаго и рѣчь архимандрита Иннокентія получены издателями при слѣдующемъ письмѣ: „отъ Тобольскаго Архіепископа Евгенія я имѣлъ честь получить для себя экземпляръ слова его, сказаннаго имъ при отбытіи изъ Пскова по случаю перемѣщенія въ Тобольскъ и экземп-

ляръ рѣчи, говоренный по томуже случаю ректоромъ Псковской семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ. По образу мыслей въ духѣ истиннаго христіанства и по красотѣ слога, сіи сочиненія и въ особенности слово Преосвященнаго Евгенія, безъ сомнѣнія, будутъ полезны для всѣхъ Христолюбивыхъ читателей. Посему, желая содѣйствовать цѣли и намѣренію христіанскаго чтенія, я покорнѣйше прошу васъ, милостивые государи оба сочиненія, при семъ препровождаемыя, помѣстить съ симъ письмомъ въ издаваемомъ вами журналѣ.

Читатель Христ. Чтенія Е. Л.

1829 часть 2 тожъ въ подстрочномъ.

Сіе и слѣдующія за нимъ слова получены издателями при слѣдующемъ письмѣ изъ Карачева: По счастію я имѣлъ случай пріобрѣсть нѣсколько рукописныхъ проповѣдей бывшаго епископа Курскаго и Бѣлградскаго, нынѣ архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго Евгенія говоренныхъ въ разные праздничные дни и случаи представлявшіеся смиренномудрому духу его въ Курской епархіи. Слова сіи переходили между многими любителями чтенія христіанскихъ книгъ, и нѣкоторые, ощутивъ силу и дѣйствіе сихъ поученій, усердно пожелали видѣть оныя помѣщенными въ Христіанскомъ Чтеніи. Побуждаясь симъ благочестивымъ желаніемъ, и съ своей стороны будучи совершенно увѣренъ, что слова сіи соотвѣтствуютъ цѣли христіанскаго просвѣщенія, препровождаю при семъ изъ имѣющихся у меня шесть проповѣдей, всепокорнѣйше прося напечатать оныя въ издаваемомъ журналѣ Христіанскаго Чтенія.

Получающій сіе душеполезное изданіе Н. Б.

1834 часть 2—тожъ въ подстрочномъ.

При разлукѣ съ Курскою паствою, Преосвященный Евгеній преподалъ въ семъ словѣ назидательнѣйшее наставленіе духовнымъ воспитанникамъ сей паствы. Въ день произнесенія сего слова онъ видѣлъ ихъ предъ собою въ послѣдній разъ. Ибо воспитанники, получивъ тогда дозволеніе разойтись по домамъ родителей, и провести съ ними наступающій праздникъ Пасхи, не могли уже предварить своимъ возвращеніемъ имѣвшее вскорѣ послѣдовать отбытіе Архипастыря изъ Курской въ назначенную ему Псковскую епархію.

Приложенія къ біографіи Архіепископа Евгенія Казанцева.

Преосвященнаго Евгенія нельзя назвать поэтомъ; но онъ любилъ въ молодости читать стихотворенія какъ русскія, такъ особенно латинскія и не рѣдко самъ писалъ стихи и на томъ и на другомъ языкѣ. Эта любовь оставалась въ немъ до старости. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ сохранившіеся, впрочемъ противъ его желанія: ибо онъ давши кому либо изъ близкихъ прочитать тотчасъ уничтожалъ ихъ.

Вотъ стихи написанные въ Рязани, по испытаніи многихъ непріятностей:

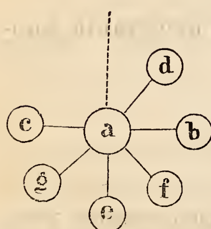
Эпохи жизни. *)

1778 іюн. 30. Я тринадцатый родился
От родителей моихъ

*) Въ 1835 году я былъ у преосвященнаго въ Рязанц съ старцемъ моимъ родителемъ и онъ отдалъ ему всѣ эти стишки. Но я возвратился, пишетъ преосвященный: „тѣснить мнѣ сердце, что я отдалъ ему листокъ со стихами. Закажите крѣпко на крѣпко никому его не показывать и не сказывать: а еще бы лучше, кабы воротили мнѣ эту бездѣльную рукопись Право, мнѣ стыдно. А если она попадетъ въ постороннія руки. Охъ дурно„.—Для успокоенія его я и возвратилъ. Но—оставилъ у себя копію. Пр. І. Б.

И послѣдній изъ дѣтей.
Симъ числомъ какъ бы нарочно
Замѣчательности жизни
Обозначились моей.
1791 въ маѣ. Изъ села въ Москву вселился
Отъ роду въ тринадцать лѣтъ
И тогда для ученья
Въ семинарію вступилъ.
1804 дек. 16. Съ полугодомъ чрезъ тринадцать
Принялъ иноческій чинъ,
Съ полугодомъ чрезъ тринадцать
1818 іюл. 14. Омофоромъ облеченъ.
Въ Курскѣ, Псковѣ и Тобольскѣ
Прослужа тринадцать лѣтъ,
Родины моей въ сосѣдство
1831 авг. 1. Изъ Сибири возвращенъ.
Не велитъ ли Богъ въ Рязани
Чрезъ тринадцать лѣтъ окончить
Многотрудный жизни путь?

Мѣста жизни — версты

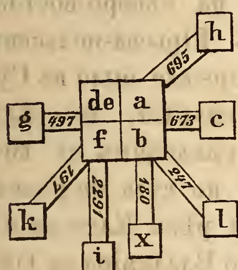
a)	Москва	отъ Москвы:
b)	С.-Петербургъ	698
c)	Бѣлгородъ	630
d)	Псковъ	721
e)	Тобольскъ	2317
f)	Бѣляницыно	196
g)	Рязань	190

Жизнь моя есть длинный крестъ
Снизу съ малыми лучами,
Естьли точки всѣхъ тѣхъ мѣстъ,

Гдѣ я жилъ, связать чертами
Съ центромъ ихъ —Москвой.
Центръ Москва—учебной жизни
Двадцать семь въ ней прожилъ лѣтъ;
Правый рогъ—Санктпетербургъ,
Лѣвый—Бѣлгородъ, Псковъ—верхній,
Нижній стволъ—Тобольскъ.
Правый лучь моя отчизна
Бѣляницыно село,
Лѣвый лучь—Рязань. Тамъ жизнь
Началъ я, а здѣсь окончить
Не велитъ ли Богъ.

Примѣч. Верхній рогъ—Псковъ нѣсколько уклонился вправо, но какъ онъ образуетъ надпись креста, то и не нелѣпо. А положеніе и разстояніе мѣста кажется безъ натяжки образуютъ крестъ съ двумя лучами.

А слѣдующіе стишки написаны имъ уже въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ, когда онъ еще нѣсколько видѣлъ.

Отъ Москвы

X) родина—Бѣляницыно	180
a) S. Lavra	60
b) Виѳанія	60
c) С.-Петербургъ	673
d) e) Москва	—
f) Перерва	7
g) Курскъ	497
h) Псковъ	693
i) Тобольскъ	2291
k) Рязань	179
l) Ярославль	247

Лѣточисленіе моей жизни и службы.
Съ четырехъ лѣтъ я пономарь,
И пономарилъ *девять лѣтъ.*
Потомъ былъ въ школѣ *девять лѣтъ.*

Учительствовалъ съ префекторствомъ
И инспекторствомъ *девять лѣтъ*.
Ректорствовалъ въ Архимандритскомъ
Крестѣ и санѣ *девять лѣтъ*.
Четыре девять—*тридцать шесть*.
Потомъ другія *тридцать шесть*.
Не раздѣляя на девятки
Пяти былъ паствъ Архіереемъ.
Теперь мнѣ *семдесять шесть лѣтъ*.
И естьли столькоже по службѣ
Дастъ Богъ прожить, что жилъ до службы,
То будетъ *восемдесять лѣтъ*—
Давидскій полнолѣтній вѣкъ.
И девять девятью, коль годъ еще приложить.
Въ Донскомъ монастырѣ.

Выписки изъ отрывочныхъ записокъ Евгенія.

Статистика его родины.

„Село Бѣляницыно отъ Москвы на сѣверо-востокъ 180, отъ Суздаля на западъ 40, отъ Юрьева-польскаго на сѣверо-востокъ 12 верстъ. Оно прежде было въ Суздальской, нынѣ во Владимірской епархіи, въ уѣздѣ юрьевскомъ. Его положеніе, по окружающимъ съ юга, запада и сѣвера горамъ, въ долинѣ, но судя по рѣкамъ должно быть возвышенное. Извѣстная рѣка Клязьма изъ подъ-Москвы течетъ на востокъ мимо Владиміра въ Оку; въ 100 верстахъ отъ Клязьмы изъ подъ Переславля течетъ на востокъ же Нерль и, пройдя около 100 верстъ почти параллельно съ Клязьмою, круто поворотилась на Суздаль къ югу и впала пониже Владиміра въ Клязьму. Ве-

№	Станціи.	Версты.	Пріѣздъ и выѣздъ.	Какого числа.	Въ ка время
13	Г. Ряжскъ . . .	8	Пріѣздъ Выѣздъ	4 6 ♂	Къ об По утру
14	С. Пехлецъ . . .	30	Пріѣздъ Выѣздъ	6 7 ☿	Въ пол По ут
15	С. Суйскъ . . .	24	Пріѣздъ Выѣздъ	7 8 ♃	Въ пол По ут
16	Дерев. Гребенево	26	Пріѣздъ Выѣздъ	8 9 ♀	Въ Пол По ут
17	Г Рязань	30	Пріѣздъ	9	Около полудн

Подобные маршруты, разумѣется съ перемѣн
Преосвящ. Евгеніемъ предъ его отправленіемъ въ

...рствомъ
...ять.
...онтскомъ

...есть.
...сть.

...ъ.
...лътъ.
...бѣ
...лъ до службы.

...еще приложить.

...ъ записокъ Евгенія.
...го родины.

...осквы на сѣверо-востокъ ...0, отъ Юрьева-польскаго ... Оно прежде было въ Суз...ской епархіи, въ уѣздѣ ...ю окружающимъ съ юга, ...олинѣ, по судя по рѣкамъ ...вѣстная рѣка Клязьма изъ ...ъ мимо Владиміра въ Оку; ...въ подъ Переславля течетъ ...йдя около 100 верстъ поч...круто поворотилась на Суз... Владиміра въ Клязьму. Ве...

...динъ изъ Маршрутовъ, какіе Преосвященный Евгеній раз... когда отправлялся въ Епархію для обозрѣнія, которые сос... съ сего давалъ списывать. И это копія с...

МАРШРУТЪ...

18.. года съ 12-го Мая по 9...

№	Станціи	Верстъ	Прїѣздъ и выѣздъ	Какого числа	Въ какое время дня	Гдѣ ко...
—	Г. Рязань . . .	—	Выѣздъ	Мая 12 ♀	По полудни.	
1	С. Малиновцы . .	32	Прїѣздъ Выѣздъ	12 13	Въ ночь Послѣ обѣда	*Въ Малино...*
2	Г. Пронскъ . . .	26	Прїѣздъ Выѣздъ	15 16	Ко всенощнѣ Послѣ ранней	*Въ Пронск...* Представляютс...
3	С. Немерово .	21	Прїѣздъ Выѣздъ	16 17 ♄	По полудни По утру рано	*Въ Немер...* ковское Сут...
4	Г. Скопинъ . . .	6	Прїѣздъ Выѣздъ	18 23 ♂	Къ обѣднѣ въ соборъ Изъ монастыря послѣ ранней	*Въ Скопин...* холодная собо... Представляютс... щенское.
5	С. Погородинкое [illegible]	[illegible]	[illegible] Выѣздъ	[illegible] 25 ♃	Въ вечерни Послѣ ранней	Обѣдъ въ З... два благовонія
6	С. Долгое . . .	25	Прїѣздъ Выѣздъ	25 26 ♀	Въ полдень По полудни	*Въ Долгомъ...* венское.
7	Г. Данковъ . . .	23½	Прїѣздъ Выѣздъ	26 28 ☉	Въ Монастырь ко всенощной Послѣ обѣдни	*Въ Данков...* ставляютъ дв...
8	С. Знаменское .	18	Прїѣздъ Выѣздъ	28 29 ☾	Въ вечерни По утру	*Въ Знамено...*
9	С. Алексѣевское.	19	Прїѣздъ Выѣздъ	29 30 ♂	Въ полдень Въ полдень	*Въ Алексѣе...* Верхнерѣжское
	Г. Раненбургъ .	23	Прїѣздъ Выѣздъ	30 [illegible]	Къ вечеру въ соборъ [illegible]	*Въ Раненбу...* стырѣ. Предст...

...кое ... дня.	Гдѣ когда священнослуженіе, и гдѣ какія собираются благочинія.
...ѣднѣ ...рано	*Въ Ряжскѣ* 4-го ☉ служеніе въ соборѣ. Представляются три благочинія, 1. Градское, 2. Мезенецкое, 3. Ухоловское.
...день ...ру	*Въ Пехлецѣ* представляется одно благочиніе: Пустотинское.
...день ...ру	*Въ Суйскѣ* представляется одно благочиніе: Перевлесское.
...день ...ру	*Въ Гребеневѣ* представляется одно благочиніе: Петьевское.
... ...и.	

...ою цифръ и названій, были всегда составляемы и разсылаемы
... Епархію для обозрѣнія во все время его Архіерейства

ликая между ними почти квадратная площадь раздѣляется длиною съ запада на востокъ протянутою грядою горъ, ѣдз коихъ рѣки текутъ однѣ на югъ въ Клязьму, другія на сѣверъ въ Нерль. На восточной оконечности сихъ горъ село Бѣляницыно. Гора прилегающая къ нему съ юго-запада раздѣляетъ воды Кляземскія и Нерльскія. Съ южной стороны ея начипается рѣчка Гза, впадающая въ Юрьевѣ въ Колокшу, катораая повыше Владиміра впала въ Клязьму, а съ сѣверной вытекаютъ ручьи Бѣлецъ и Галкинской, кои соединясь текутъ черезъ Бѣляницыно, и Садовка соединившаяся съ ними пониже Бѣляницына; и сія рѣчка подъ Гавриловой впала въ Ирмезъ, а сія въ Нерль. Прелестны сіи три ручья: въ высокихъ берегахъ они бьютъ безчисленными ключами изъ бѣлаго песку и потомъ текутъ по камушкамъ. Вода самая чистая и легкая. Бѣляницыно называется по Бѣльцу, а Бѣлецъ думаю по бѣлому песку"....

Отзывъ о своихъ родителяхъ:

„Евѳимій, отецъ Андрея (Евгенія) и мать Наталья Егоровна были ровесники: оба родились 1740. Онъ былъ характера кроткаго, разуменъ и страстенъ къ чтенію книгъ, трудолюбивъ и благочестивъ, а крѣпкихъ напитковъ не вкушалъ вовсе. Она была горяча нравомъ, но отходчива и добросердечна, безпорочна, трудолюбива, добрая мать и набожна.....

1828.

(Смотри таблицу приложеніе Маршрутъ).

№	Станція	Верстъ	Пріѣздъ и выѣздъ.	Какого числа	Въ какое время дня	Гдѣ когда священнослуженіе, и гдѣ какія собираются благочинія.
13	Г. Ряжскъ	[illegible]	Пріѣздъ	4	[illegible]	*Въ Ряжскѣ 4-го* [illegible] *въ соборѣ.* Представляются три благочинія, 1 Градское, 2 [illegible], 3 [illegible]
			Выѣздъ	5	По утр. рано	
14	С. Пехлецъ	20	Пріѣздъ	6	Въ полдень	*Въ Пехлецѣ* представляется одно благочиніе: Пехлецкое
			Выѣздъ	7	По утру	
15	С. Сушки	21	Пріѣздъ	7	Въ полдень	*Въ Сушкахъ* представляется одно благочиніе: Переяславское
			Выѣздъ	8	По утру	
16	Дерев. Гребенево	26	Пріѣздъ	8	Въ полдень	*Въ Гребеневѣ* представляется одно благочиніе: Петьевское
			Выѣздъ	9	По утру	
17	Г. Рязань	30	Пріѣздъ	9	Около полудни	

Подобные маршруты, разумѣется съ перемѣною цифръ и названій, были всегда составляемы и разсылаемы Преосвящ. Евгеніемъ предъ его отправленіемъ въ Епархію для обозрѣнія во все время его Архіерейства; рѣдко—очень рѣдко случалось не выполнить всѣ назначенные сроки.

Приложенія къ біографіи Архіепископа Евгенія Казанцева. Въ дополненіе къ біографическому очерку прилагается копія духовнаго завѣщанія и описи оставшагося послѣ преосвященнаго имущества.

Духовное завѣщаніе

Архіепископа Ярославскаго Евгенія.

„Преселяясь въ вѣчность и имѣя предстать предъ судище Христово, умоляю моего Искупителя, покрыть грѣхи мои Своимъ милосердіемъ; и прошу пастырей и паству, родныхъ и знаемыхъ помолиться о спасеніи души моей и простить христіански, кого чимъ оскорбилъ и я прощаю искренно оскорбившихъ меня. А объ оставшемся послѣ меня незначительномъ имѣніи, дабы не могло быть сомнѣнія и немирія между наслѣдниками, коихъ число отъ брата и сестры моихъ не мало: два племянника и девять племянницъ: то прилагаю у сего опись вещамъ и реэстръ книгамъ, писанные и подписанныя моею рукою и завѣщеваю тѣ вещи и книги съ граматами портретами помянутымъ моимъ племянникамъ... обоимъ по ровну. А какъ имѣніе, по его малости, на всѣхъ дѣлить нѣчего, то сестрамъ ихъ не участвовать, а получить изъ денегъ, какіе окажутся и причтутся по смерть мою, также по ровну именно, по сту рублей серебромъ, кои прошу племянниковъ получить и раздать сестрамъ своимъ, а моимъ племянницамъ, живымъ самимъ, а умершихъ мужьямъ или дѣтямъ. Остальныя за тѣмъ деньги раздѣлить такъ:... а что денегъ за всѣмъ тѣмъ останется все то въ попечительство. Погребеніе прошу епархіальное начальство не возлагать на моихъ племянниковъ, но поручить изъ должностныхъ по своему

усмотрѣнію съ соблюденіемъ скромности и крайней бережливости, чтобы какъ можно болѣе осталось въ попечительство. Въ опись не внесены деньги потому, что не знаю, сколько останется. Въ опись не внесены матеріи и полотна по тому же:... въ опись не внесены бѣлье, постель обувь и писменная мелочь, то сіи послѣднія домовымъ іеромонахамъ а бѣлье тому, у кого оно на рукахъ; а постелю и обувь безсмѣнному келейнику, а письмовное письмоводителю. А изъ написанныхъ въ описи прошу племянниковъ, образа поставить если можно, на стѣнѣ при могилѣ: ковры большіе въ домовую церковь, остальные оставить въ покояхъ, гдѣ который лежитъ; изъ книгъ, выбравъ нужныя для себя, отдать остальныя въ семинарію, на раздачу ученикамъ при экзаменахъ, или по усмотрѣнію семинарскаго правленія и въ семинарскую библіотеку. Опущенное пополняю: если умру на покоѣ въ какой обители, то относящееся къ домовой братіи и прислугѣ отнести къ той братіи и прислугѣ, какая при мнѣ тамъ будетъ, исключая ковры и книги, кои распорядить такъ, какъ написано. 1852 декабря 16.

Евгеній Архіепископъ Ярославскій

Ярославской духовной семинаріи ректоръ ахимандритъ Никодимъ.

Угличскій покровскій архимандритъ Никодимъ.

Каѳедральнаго собора протоіерей Александръ.

Спасо-Пробоинскій протоіерей Іосифъ.

Опись имущества оставшагося послѣ смерти синодальнаго члена архіепископа Евгенія произведенная судеб-

нымъ приставомъ столичнаго мироваго съѣзда 1 округа г. Москвы Алексѣемъ Дмитріевымъ Тугариновымъ, въ слѣдствіе предписанія г. мироваго судьи Якиманскаго участка отъ іюля 27 дня 1871 года за № 3469

Наименованіе описаннаго съ показаніемъ оцѣночной цѣны: 1 образъ св. Троицы, въ серебряномъ окладѣ, окладъ оцѣненъ въ 5 р. 2) образъ Богородицы, оплечья и вѣнецъ оцѣнены въ 5 руб. 3) образъ св. Гурія Казанскаго на кипарисѣ 4) двѣ иконы Божіей матери Казанскія. 5) два креста для ношенія на клобукѣ и третій стразовой. 6) два креста бронзовые за 1812 и одинъ за 1853—1856 годъ. 7) панагія пожалованная въ 1856 въ коронацію алмазная съ красными камнями и золотою цѣпочкою оцѣнена въ 700 руб. 8) панагія на перламутрѣ въ золотой оправѣ съ золотой цѣпочкой 100 р. 9) панагія финифтяная въ серебреной вызолоченой оправѣ съ такою же цѣпочкой, осыпана стразами 5 р. 10) панагія перламутровая безъ оправы и безъ цѣпочки. 11) Часы карманные 75 р. 12) три клобука, съ креповой нахлобучкой, и двѣ бархатныхъ камилавки ветхія, 3 р. 13) трость камышевая съ золотымъ набалдашникомъ 3 р. 14) трость чернаго дерева съ серебренымъ набалдашникомъ 3 р. 15) звѣзда и крестъ св. Владиміра 1 ст. 25 р. 16) звѣзда и крестъ Алекрандра Невскаго, осываные стразами 25 р. 17) два креста съ звѣздами св. Владиміра 2 ст. 15 р. 18) три креста и звѣзды разныхъ орденовъ 50 р. 19) крестъ и звѣзда св. Анны 1 ст. 10 р. 20) три звѣзды фольговыя". 21) десять разныхъ четокъ 9 р. 22) Ряса бархатная фіолетовая поношеная 20 р, 23) ряса шелковая черная поношеная 8 р. 24) двѣ рясы чер-

зыя, шелковыя весьма старыя 10 р. 25) ряса камлотовая, весьма старая 2 р. 26) Ряса шелковая стеганая на ватѣ, весьма старая 1 р. 27) подрясникъ бархатный зеленый, весьма старый, 1 р. 50 к. 28) подрясникъ атласный черный на ватѣ старый 7 р. 29) подрясникъ шелковый шоколаднаго цвѣта, на ватѣ, старый 2 р. 30) подрясникъ шелковый поношеный 7 р. 31) подрясникъ шелковый, синяго цвѣта, весьма ветхій 75 коп. 32) подрясникъ вишневаго цвѣта 1 р. 50 к. 33) два подрясника сатиновые весьма ветхіе, 50 к. 34) два подрясника весьма старые 2 р. 35) Ряса теплая красной лисицы, крытая штофомъ старая 30 р. 36) ряса бѣличья, крытая драдедамомъ, весьма старая 5 р, 37) ряса лисья карагановая, крытая камлотомъ, весьма старая 15 р. 38) подрясникъ на лисьемъ мѣху, старый 5 р. 39) шапка, сѣрая, крымскаго барашка, 2 р. 40) муфта на пуху бархатная весьма старая 2 р. 50 к. 41) десять разныхъ поясовъ шитыхъ шелкомъ и шерстями, поношеные 15 р. 42) коверъ дорожный, длины 4 ар. старый 3 р. 50 к. 43) коверъ большой гостинный, старый 5 р. 44) двѣ салфетки столовыя шерстяныя старыя, 3 р. 45) коверъ шерстяный небольшой къ дивану и другой меншій къ кресламъ, 50 коп. 46) шесть подушекъ шитыхъ по конвѣ старыя, 4 р. 47) два подсвѣчника бѣлые аплике, и два мѣдные, и щипцы старые, 1 р. 48) четыре портрета писанные на холстѣ а) св. Тихона еп. Воронежскаго, б) Филарета митр. кіевскаго, в) кн. С. М. Голицына г) Архіеп. Евгенія „ 49) десять портретовъ литографированныхъ разныхъ лицъ-“ 50) циркуль, карандаши, сургучь и проч. писменныя принадлежности, 3 р. 50 к.

51) два самовара, большой и малый испорченные, 5 р. 52) три подноса желѣзные 1 р. 53) четыре чашки чайныя разносортныя, одна безъ ручки, четыре графина разного размѣра, стаканъ большой, восемь стакановъ малыхъ, шесть бокаловъ всѣ разнообразные, 2 р. 50 к. 54) разливальная ложка, шесть столовыхъ, двѣ десертныхъ и четыре чайныхъ, серебреныя, старыя 27 р. 55) десять тарелокъ, двѣ солонки 60. к. 56) два маленькихъ сундучка, одинъ для чайнаго прибора другой для прочихъ дорожныхъ мелочей 2 р. 50 к. 57) умывальникъ и два таза мѣдные 6 р. 58) перина и подушки пуховыя и два одѣяла всѣ старыя 10 р. 59) нѣсколько простынь, сорочекъ, (платковъ всѣ въ дырахъ) все весьма старое 3 р. 60) подрясникъ лиловый, старый 1 р. 61) двѣнадцать платковъ бѣлыхъ старыхъ 1 р. 20 к. 62) двѣ дюжины салфетокъ чайныхъ, восемь полотенецъ, нѣсколько паръ перчатокъ, чулокъ, носковъ, все подержаное 6 р. 63) полкуска ярославскаго полотна, 3 р. 64) бархату 9 ар полубархату 3 ар. черной шелковой матеріи 12 ар. другой матеріи коричневой 15 ар. и другихъ лоскутковъ шелковыхъ по два, или по три ар. всѣ новые, 31 р. 65) обуви разной на 3 р.

Всего по оцѣнкѣ на 1294 р. 5 к.

Подъ описью подписались:

Опись производилъ и оцѣнивалъ судебный приставъ Тугариновъ; при семъ находились: командированный отъ синодальной конторы депутатъ Успенскаго собора сакелларій протоіерей Петръ Виноградовъ, синодальной конторы секретарь надворный совѣтникъ Н. Органовъ, Дон-

скаго монастыря намѣстникъ архимандритъ Аркадій, Донскаго монастыря казначей іеромонахъ Веніаминъ, Донскаго монастыря ризничій іеромонахъ Поликарпъ, благочинный ставропигіальныхъ монастырей архимандритъ Агапитъ.

Приложенія къ біографіи.

Опись книгъ тогда же, т. е. въ іюлѣ 1871 произведенная тѣмъ же г. Тугариновымъ въ присутствіи тѣхъ же лицъ, безъ оцѣнки:

1. Библія въ листъ Елисаветинская.
2. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ.
3. — на одномъ русскомъ.
4. Библія греческая.
5. Библія латинская.
6. — — —
7. — французская.
8. Толкованіе на Ветхій Завѣтъ французское 17 томовъ.
9. Толкованіе на Новый Завѣтъ французское 5 томовъ.
10. Библейскій Лексиконъ. Французской Каллиста 6 том.
11. Библейская Симфонія на латинскомъ 2 кн.
12. Катихизисъ митр. Филарета.
13. Исторія церковная на французскомъ 18 кн.
14. Краткая церковная русская исторія митр. Платона.
15. Исторія россійской Іерархій томъ 1.
16. Памятникъ христіанскихъ древностей, Вѣтринскаго.
17. Словарь россійскихъ святыхъ митр. Евгенія.
18. Словарь россійскихъ духовныхъ писателей, егоже
19. Житіе митр. Платона И. М. Снегирева.

20. Описаніе Троицкой Сергіевы лавры.
21. Описаніе Кіево-печерской лавры.
22. Описаніе Кіево-Софійскаго собора.
23. Проповѣди Өеодотія Еп. Симбирскаго.
24. Проповѣди прот. Иродіона Путятина.
25. Лѣствица препод. Іоанна Лѣствичника.
26. Бесѣды Макарія египетскаго великаго.
27. Правосл. Догматическое ученіе Р. Макарія томъ III. IV. V.
28. Гомилетика Як. Амфитеатрова 2 кн.
29. Служебникъ.
30. Святцы 2 книги.
31. Чинъ архіерейской присяги.
32. Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.
33. Новая скрижаль преосв. Веніамина.
34. Изъясненіе на литургію—Дмитревскаго.
35. Полный христіанскій мѣсяцословъ.
36. Духовный регламентъ.
37. Опытъ церковнаго законовѣдѣнія архим. Іоанна выпускъ 2.
38. Творенія Ксенофонта на греч. и латин. 4 кн.
39. Ливіева Исторія Римлянъ на латин. 4 кн.
40. Плинія старш. натуральная исторія на лат. 5 кн.
41. Письма Плинія младш. на лат.
42. Корнелія Непота о жизни отличн. мужей на лат.
43. Творенія Корнелія Тацита на лат. 4 кн.
44. Творенія М. Т. Цицерона на лат.
45. Сатиры Ювенала и Пермія на лат.
46. Историческій словарь 14 том.
47. Исторія греціи Голдсмидта 2 кн.

48. Римская исторія егоже 2 кн.
49. Россійская исторія Кайданова.
50. Исторія Россіи Устрялова.
51. Исторія философіи на лат. Бруккера.
52. Древняя географія Христофора Целлера на лат. 2 кн.
53. Всеообщее землеописаніе для нар. училищъ 2 кн.
54. Россійское землеописаніе.
55. Словарь географическій.
56. Географическій всеобщій Атласъ.
57. — — — —
58. Почтовая карта россійской имперіи.
59. Почтовый дорожникъ.
60. Латинскій Лексиконъ.
61. Греческій Лексиконъ.
62. Французскій Лексиконъ Татищева.
63. —
64. Описаніе слав. рукописей Синод. библіотеки.
65. Чтенія въ Общ. Люб. дух. просвѣщенія 1867 г.
66. Указатель моск. патр. библіотеки.
67. Слова архіеп. Евгенія.
68. Исторія С.-Петербугской академіи.
69. Исторія Троицкой семинаріи
70. О монашествѣ—архим. Петра.
71. Описаніе разныхъ монастырей 5 кн.
72. Семь словъ на крестѣ—епископа Антонія
73. Оглавленіе чети-минеи—I. Іосифа.
74. Истинный другъ—1857.
75. Именный списокъ архіереевъ.
76. Двадцат мелкихъ книжекъ разнаго содержанія.
77. Истинная правосл. церковь—2 кн. архіеп. Григорія.

Подписана тѣми же лицами, какъ и первая опись.

Въ объясненіе предъидущихъ завѣщаній и описей не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ:

1 *По поводу завѣщанія.* Преосвященный еще за нѣсколько лѣтъ до сего именно въ 1845 году написалъ завѣщаніе, которое такъ начиналось: „Не имѣлъ я намѣренія дѣлать завѣщаніе по маловажности моего имущества и великому количеству съ равнымъ правомъ наслѣдниковъ: но Высочайше пожалованныя драгоцѣнная панагія и орденные знаки налагаютъ необходимость въ предупрежденіе споровъ“.... (дальнѣйшее содержаніе тоже, что и въ семъ послѣднемъ:) и въ концѣ: „писано 6 іюня 1845 предъ отъѣздомъ въ Кострому“.— Это завѣщаніе отдано имъ мнѣ для храненія (когда я послѣ былъ у него въ Ярославлѣ) и хранилось у меня до новаго. Въ послѣдствіи (въ 1851 г.) сказанныя драгоцѣнныя вещи преосвященный продалъ и вырученную сумму роздалъ, о чемъ было сказано выше, и пишетъ: „исполнивъ это, я какъбы гору съ плечь свалилъ. Послѣ сихъ вещей завѣщаніе мнѣ будетъ уже не нужно, развѣ на погребеніе; а платье какое не мудрое и другая мелочь—всѣ разойдутся здѣсь“. Но до времени удержался уничтожать его, а въ слѣдующемъ 1852 въ декабрѣ написалъ сіе послѣднее—выше сего показанное, о чемъ меня извѣстилъ, обѣщая прислать копію и вотъ въ мартѣ слѣдующаго 1853 прислалъ при слѣдующемъ письмѣ: „Завѣщаніе помогъ мнѣ Богъ списать, такъ посылаю вамъ копію; отдайте списать и Мих. Ал. опись вещей и реэстръ книгъ вы имѣете потому не посылаю“.

„Прежнее завѣщаніе, какъ уже не нужное сожгите, какъ и я копію его сожегъ уже.

„Завѣщаніе теперешнее писано на листѣ и заняло поллиста, а на другомъ поллистѣ безъ подписи свидѣтелей приписано мною:

1. Чего по описи не окажется, не искать.

2. Вещи наслѣдникамъ или употреблять самимъ, или подарить роднымъ, или продать, въ ихъ волѣ.

3. Книги имѣть ли, дарить ли, продать ли, даю на волю, кромѣ Славянской Библіи, ибо на ней мои отмѣтки

Примѣч. Отмѣтки эти состоятъ или въ поясненіи, или въ переводѣ съ Евр. и Греч. нѣкоторыхъ словъ и выраженій.

4. Денегъ ежели будетъ недоставать по завѣщанію, то убавлять не изъ положенныхъ племянницамъ, но изъ погребальныхъ и другихъ.

Примѣч. Очевидно, что тогда у него денегъ было немного.

2. *По поводу описей.* Описей какъ вещей, такъ и книгъ три: первыя собственноручныя, написанныя вмѣстѣ съ завѣщаніемъ, вторыя сдѣланныя по распоряженію Сvнодальной Конторы, когда онъ лишился сознанія и третьи настоящія, сдѣланныя по смерти судебнымъ приставомъ. Всѣ онѣ почти совершенно сходны, съ тою только разницею, что въ первой нѣтъ тѣхъ отмѣтокъ, какія въ послѣдней, т. е. „первыя писаны въ 1853, а въ 1871—чрезъ 18 лѣтъ и онъ ничего вновь не дѣлалъ, а употреблялъ то, что привезъ изъ Ярославля—можно понять, какъ все обветшало.

3. *По поводу капитала.* Изъ всего предъидущаго видно, что святитель низошелъ на покой почти безъ денегъ. Такъ онъ продолжалъ и на покоѣ. Получалъ несравненно

болѣе, чѣмъ на епархіяхъ (2000 р. пенсіи и 1000 р. орденскихъ), но все это расточалъ—первые годы на монастырскія нужды, а потомъ на раздачу бѣднымъ и роднымъ и чужимъ и къ концу года всегда оставалось, не тысячи а сотни, а иногда и десятки рублей: такъ продолжалось до 1868 г. Въ этомъ году, когда онъ пришелъ въ безсознательность, по распоряженію Сvнодальной Конторы, вести счетъ его доходовъ и расходовъ поручено монастырскому начальству и всѣ раздачи прекатились, и при началѣ сей отчетности (въ сентябрѣ) было капитала ему принадлежащаго около 2000 р. въ томъ числѣ 1000 р. издавна назначеннаа по его формальному опредѣленію роднымъ и выдаваемая имъ всегда въ концѣ года, которые нынѣ и не были выданы по его назначенію, а оставлены на храненіе и къ нимъ до кончины присоединяемы были всѣ его расходы, за исключеніемъ расходовъ (весьма умѣренныхъ) на его содержаніе. И такимъ образомъ послѣ кончины его (кромѣ вещей по описи и книгъ) денежнаго капитала оказалось 15093 р. 5 к. И это скопилось въ три года: изъ этого видно, сколько бы его еще прибавилось, или сколько онъ расточилъ на благотворенія въ предшествовавшія 14 лѣтъ.

Въ завѣщаніи назначены нѣкоторыя раздачи и расходы, и въ заключеніе сказано: что за всѣмъ тѣмъ останется, все то въ духовное попечительство. Осталось чистаго капитала за раздачами и расходами, съ присоединеніемъ процентовъ накопившихся во время производства дѣла 13922 р. 35 к. И сіи тринадцать тысячь девять сотъ двадцать два рубля тридцать пять копѣекъ, по опредѣленію Св. Сvнода отъ 5 декабря 1873 за № 7209

препровождены въ Ярославское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. И такимъ образомъ, знаменитый архипастырь, оставилъ въ пяти паствахъ, естьли не навсегда, то на долгое время память его благотворнаго управленія, конецъ своей жизни утомленной неусыпными трудами и продолженной многолѣтнимъ молитвеннымъ покоемъ, ознаменовалъ мѣсто послѣдняго временнаго отдохновенія и вѣчнаго покоя благоукрашеніемъ обители, а послѣднюю паству благотворнымъ на вѣчное время пособіемъ бѣдному ея духовенству.

Протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій.

КЪ БІОГРАФІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ЕВГЕНІЯ КАЗАНЦЕВА.

Письма архіепископа Евгенія Казанцева къ архіепископу Гавріилу Городкову *)

1.

Высокопреподобнѣйшій отецъ ректоръ
и архимандритъ Гавріилъ!

Почетно-любезнѣйшій о Господѣ братъ!

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему высокопреподобію за письмо ваше отъ 20 февраля, которое я получилъ 3 марта. Описаніемъ кончины преосвященнаго Моусея самымъ обстоятельнымъ, и при томъ прямо ко мнѣ, вы превзошли мою надежду. Я не смѣю никогда и подумать, чтобы одинъ годъ бытія въ С.-петербургской академіи давалъ мнѣ право именоваться учителемъ того отборнаго со всей Россіи юношества, изъ кого составленъ первый шестилѣтній курсъ. Но вы, написавъ въ духѣ истиннаго ученика Христова, усладили меня безмѣрно вашею откровенностію, точностію и любовію. Да воздастъ вамъ Господь своею любовію. Почившій въ Бозѣ архипастырь былъ два года моимъ философіи учителемъ, то есть, курсъ; а начальникомъ, по званію префекта, около пяти лѣтъ и учительскую греческаго языка должность прохо-

---

¹) Письма сія членомъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ дѣйств. ст. совѣтникомъ Іосифомъ Максимовичемъ Бодянскимъ помѣщены были въ изданіи Чтеній онаго общества 1871 года кн. 3 отд. V. и здѣсь перепечатываются съ согласія его превосходительства. *Пр. I. Б—ій.*

дилъ въ глазахъ же моихъ около четырехъ лѣтъ: ибо онъ въ то самое время кончилъ курсъ наукъ, какъ я поступилъ въ семинарію. А потому не мало я удивился, что онъ на 54 году умеръ: но мнѣ доходитъ 47 годъ. Я не воображалъ, чтобы онъ былъ такъ мало старѣе меня. Правда, я сталъ учиться 13 лѣтъ: видно онъ кончилъ 20.

Прочтя объ оставшейся суммѣ, я остолбенѣлъ. Видно, умѣлъ пріобрѣтать и беречь. Но сбылось Псал. 38 ст. 7 (убо образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется: сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ). Назначеніе библіотеки дивно. Казалось бы, приличнѣе или въ Троицкую, коей столько обязанъ, или въ вашу семинарію, чтобъ воздать той паствѣ, гдѣ столько пріобрѣлъ. Еще чуднѣе завѣщаніе о расположеніи облаченію при панихидахъ. Его думаю не позволятъ.

Молю съ вами, чтобы даровалъ вамъ Господь пастыря по сердцу паствы. Но, при открывшихся столь многихъ вакансіяхъ, едвали удастся вамъ воспользоваться добротою желаннаго архипастыря. Впрочемъ, да будетъ о васъ воля Господня, коему столь вѣрно служите.

Поздравляю васъ съ суммою на семинарію. Есть ли и не удастся вамъ строить, все пріобрѣли вы себѣ всегдашнюю память и благодарность.

Обременивъ васъ такъ много моимъ порученіемъ, стыжусь еще безпокоить. Но таково сердце человѣческое: гдѣ видишь больше снисхожденія, больше надѣешься. Какъ бы ни казался кому, но привыкнувъ почитать съ дѣтства, желалъ бы, если возможно, пріобрѣсти портретъ покойнаго. Не имѣете ли способа, не списывая (это не надежно), но изъ готовыхъ вѣрнѣйшихъ, достать и доставить, есть ли то будетъ стоить не выше 25 р. Премного обяжете.

Препоручая себя молитвамъ вашимъ и благорасположенію, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію есмь и всегда пребуду

Вашего высокопреподобія
покорнѣйшій слуга
Евгеній архіепископъ Псковскій.

6 марта 1825 г.
Псковъ.

2.

Высокопреподобнѣйшій отецъ ректоръ
и архимандритъ!

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Ласковымъ и усерднымъ принятіемъ меня въ вашемъ домѣ и провожденіемъ [2]) столько я утѣшенъ, что не могу отлагать до Тобольска моей живѣйшей благодарности. Вы излили бальзамъ въ мою душу, волнуемую различными чувствіями. Рука Божія высока, и я повинуюсь безгласно; но какъ человѣкъ, при первомъ шагѣ, еще колеблюсь. Прошу не забывать меня въ молитвахъ вашихъ.

Путь мой до Свіяжска былъ благополученъ, кромѣ двухъ стеколъ: это бездѣлица. Но въ Свіяжскѣ у дышла коренная петля сломилась, а у задней повозки два копыла выбились. Первое скрѣпили и доѣхали. Но къ вторымъ, за 25 верстъ до Казани, и третій копылъ сломился, затѣмъ и полозъ отдѣлился. Принужденъ ѣхать одинъ въ Казань, оставя повозку, которую уже на дровняхъ приволокли. Здѣсь надѣюсь все исправить, но неминуемо долженъ пробыть больше, нежели чаялъ. Въ Казань я прі-

2) На пути въ Тобольскъ 1825.

ѣхалъ 17 въ 7 ч. пополудни, а повозка въ 11. Ѣхалъ 358 верстъ двое сутокъ и 2 часа. Дорога ухабиста, а погода хороша.

Василь-Сурскъ малый городъ. Чебоксары и Свіяжскъ велики и устроены. Но первымъ (Чебоксарами) я ѣхалъ ночью. Отъ перваго до втораго черемисы, отъ втораго до третьяго чуваши, и живутъ и почты держатъ. Первые видны, чисты и проворны, вторые не казисты и плохи. Первые ближе къ русскимъ, вторые къ татарамъ. У первыхъ и лошади несравненно лучше.

Впрочемъ особеннаго ничего не встрѣтилось. А здѣсь еще никого и ничего не видалъ, кромѣ о. ректора, у коего и остановился. Завтра увижусь съ преосвященнѣйшимъ [3]. О дальнѣйшихъ приключеніяхъ надѣюсь при досугѣ писать вамъ изъ Тобольска.

Я забылъ, не знаю почему, на слова ваши, что нуженъ *по ученой части*, сказать вамъ, что я слышалъ изъ вѣрнаго источника, что васъ прочатъ въ С.-петербургскую академію въ ректора; что тамошній семинарскій ректоръ дѣлаетъ такія выходки, по которымъ уклоняютъ его отъ сего поста. Эта практика, по моему мнѣнію, полезнѣе для васъ и важнѣе архіерейства, которое не уйдетъ отъ васъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ почтеніи и приверженности, съ коими пребыть имѣю навсегда

Вашего высокопреподобія,
Возлюбленнаго о Христѣ брата,
усерднѣйшій слуга
Евгеній архіепископъ Тобольскій.

17 декабря 1825
Казань.

---

[3]) Владиміръ - въ мірскомъ Василій Ужинскій,—въ началѣ ректоръ Новгородской семинаріи, потомъ епископъ Курскій, Рязанскій и архіепископъ Казанскій, ум. на покоѣ 1855.

3.

Высокопреподобнѣйшій отецъ ректоръ
и архимандритъ Гавріилъ!
Возлюбленный о Христѣ братъ!

Благопріятное письмо ваше отъ 25 февраля я имѣлъ удовольствіе получить 10 марта, и приношу вашему высокопреподобію искреннюю благодарность за сіе ваше братское утѣшеніе. Теперь уже и я вижу; что не остается вамъ радоваться, какъ токмо о Господѣ.

Пріятно увѣреніе, писанное князю, касательно благочестія вашего архипастыря (Меѳодій Орловъ ум. 1827). Отъ человѣкъ невозможно, у Бога вся возможна. Я его помню, когда онъ въ С.-Петербургѣ былъ въ коммерческомъ училищѣ; слышалъ также и будучи въ Курскѣ по сосѣдству. Но вамъ дано уже не помнить и слышать, а видѣть и испытать. Не лишайте меня общенія вашихъ утѣшеній. Впрочемъ я все-таки остаюсь въ той вѣрѣ, что вы не долго здѣсь побудете. Развѣ только, что удастся вамъ построить семинарію.

Вотъ у насъ ужъ начинаетъ весна, снѣгъ сильно гонитъ, коего и было мало. А вороны уже давно прилетѣли, Остается только Иртышу тронуться. Но этотъ великанъ ѐдва ли поворотится ближе конца апрѣля, и по обычаю прежнихъ годовъ, и по толщинѣ нынѣшняго года, который тѣмъ толще, что снѣгу мало. Снѣгъ—его шуба.

О себѣ вамъ ничего не имѣю. Здоровьемъ, благодареніе Господу, пользуюсь какъ бы три версты переѣхалъ. Дѣла епархіальныя какъ и вездѣ. Люди также. Выгодами здѣшняго дома похвалиться не могу. Всѣ угодья ничего не приносятъ. Что до церкви, то ризница очень не ху-

дая, равно и хоръ пѣвчихъ, также и соборный комплектъ. Домовой мой комплектъ малъ, по мѣрѣ надобности.

Что касается до строенія моего дома, и положенія мѣста, то не могу налюбоваться. Огромный, умно расположенный, претеплый, и на такой высотѣ и красотѣ, какъ вашъ соборъ холодный, а спустясь предъ моими окнами съ крутизны, глазъ видитъ далѣе по долинѣ весь городъ Нижній, обогнутый Иртышомъ, а за Иртышомъ устье Тобола. Предпочитаю здѣшнее и псковскому и казанскому мѣстоположеніе дома.

Но чтобъ вы не подумали, что я усиливаюсь возвеличить блага, коими наслаждаюсь, и коимъ никто не повѣритъ, то заключаю мое письмо искреннимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и братскою любовію, съ коими самъ и пребуду

Вашего высокопреподобія
Возлюбленнаго о Христѣ брата,
покорнѣйшій слуга
Евгеній архіепископъ Тобольскій.

Поздравляю съ наступающею Пасхою и желаю провести въ радости.

27 марта 1826.
Тобольскъ

P. S. Изчисляя все, меня окружающее, забылъ сказать о холодномъ соборѣ. Онъ въ такомъ же почти положеніи, какъ и вашъ. Далъ трещину съ верху до низу, въ симметрію вашему, то есть, на сѣверной стѣнѣ. Трещина меньше вашей, однако служеніе въ междуархіерейство остановлено, служимъ въ тепломъ, который подлѣ самого дома, не великъ, однако порядоченъ, да и я разрѣшить

не смѣю, чтобы не случилось грѣха. А соборъ преизрядный и по архитектурѣ и по внутренности, меньше вашего, но не меньше московскаго Архангельскаго. Кстати о церквахъ. У меня въ домѣ двѣ церкви: одна въ среднемъ, другая въ верхнемъ этажѣ, обѣ весьма веселыя. А въ городѣ 13 приходскихъ церквей: 8 въ нижнемъ, а 5 въ верхнемъ, всѣ каменныя и преизрядныя. Еще въ низу монастырь съ семинаріей, коего архимандритъ есть ректоръ семинаріи. Во всей епархіи 8 монастырей, 3 архимандріи, 3 игуменства, 1 строительный и 1 женскій. А церквей въ епархіи 326, при коихъ 490 священниковъ. Духовенство бойкое и ученыхъ половина на половину: чѣмъ южнѣе, тѣмъ богатѣе. Нѣтъ бѣднѣе, какъ въ самомъ Тобольскѣ, гдѣ держатся только для чести столицы Сибирской, или, сказать вѣрнѣе, что лучше пріискать хорошенькое гдѣ мѣстечко.

4.

Преосвященный владыко!

Милостивый архипастырь!

Имѣвъ опыты вашего ко мнѣ благорасположенія, надѣюсь, не обезпокою ваше преосвященство моею покорнѣйшею просьбою.

Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Ивановскомъ на Протвѣ, не бывъ тамъ ни рождена, ни выдана, по случайностямъ жизни умерла и погребена моя родительница. Я каждогодно посылаю туда на поминовеніе по пятидесяти рублей. По чему и за сей 1829 годъ при семъ препровождаю и прошу ваше преосвященство передать въ ту церковь, отдѣля

изъ нихъ десять рублей для церкви, а сорокъ причту на поминовеніе рабы Божіей Наталіи, при чемъ напомянуть имъ о соблюденіи въ цѣлости камня, положеннаго на могилѣ.

Затѣмъ препоручая себя вашимъ святительскимъ молитвамъ, прошу принять увѣреніе въ истинномъ и не измѣняемомъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего преосвященства,
Милостиваго архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Тобольскій.

16 августа
1829 г.
Тобольскъ.

P. S. Прошлымъ лѣтомъ, по особенному указу, объѣхалъ я всю епархію, кромѣ Березовскаго уѣзда. Нынѣ, по общему указу, былъ въ Сургутѣ, Березовѣ и Обдорскѣ, гдѣ, во время поворота и солнце не закатывается, водянымъ путемъ, то есть, на лодкѣ по Иртышу и Оби. Плавалъ полтора мѣсяца день и ночь, не приставая къ берегу, кромѣ гдѣ отслужить, или осмотрѣть церковь. Возвратились 24 іюля благополучно. Служилъ и въ Обдорскѣ.

5.

Преосвященный владыко!

Милостивый архипастырь!

Благосклонное исполненіе моего порученія въ прошломъ году даетъ мнѣ смѣлость и нынѣ безпокоить ваше преосвященство тою же просьбою. Прилагаю у сего пятдесятъ рублей и прошу приказать доставить въ село Ивановское (Тарусскаго уѣзда) на поминовеніе моей родительницы, съ наблюденіемъ раздѣла между церковію и причтомъ по прошлогоднему.

Примите усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ Новымъ годомъ, при искреннемъ желаніи вашему преосвященству провести оный благополучно и въ совершенномъ здоровьѣ, къ утѣшенію вашей паствы и удовольствію васъ любящихъ и почитающихъ.

Іеромонахъ вашъ еще не прибылъ ко мнѣ· холера не пропустила чрезъ Москву и онъ витаетъ въ Бородинѣ у храмоздательницы.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего преосвященства,
Милостиваго архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Тобольскій.

1 генваря
1830 г.
Тобольскъ.

6.

Преосвященный владыко!

Милостивый архипастырь!

Препровождая у сего на 1830 годъ пятдесятъ рублей банковыми ассигнаціями на поминовеніе моей родительницы Наталіи, погребенной Тарусскаго уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, съ раздѣленіемъ оныхъ по примѣру прошлаго года, прошу покорнѣйше ваше преосвященство распорядить доставленіе оныхъ по принадлежности, и какъ о полученіи, такъ о доставленіи, почтить меня увѣдомленіемъ.

За доставленіе въ истекшемъ году, и почтенное письмо ваше отъ 2 ноября, примите, милостивый архипастырь, мою усерднѣйшую благодарность; честь имѣю присовокупить отъ искренняго усердія и почтенія поздравленіе съ наступившимъ Новымъ годомъ, желая вашему преосвященству новыхъ отъ Господа милостей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего преосвященства,
Милостиваго архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Тобольскій.

4 декабря
1830 г.
Тобольскъ.

Примѣч. Въ послѣдствіи—уже будучи въ Ярославлѣ — этотъ взносъ на поминовеніе преосвященный обезпечилъ капиталомъ внесеннымъ въ Сохранную казну на вѣчное время.

Преосвященнѣйшій владыко!
Милостивый архипастырь!

Почтенное письмо вашего преосвященства отъ 14 сентября имѣлъ удовольствіе получить 25 октября, на другой день моего пріѣзда въ Рязань, изъ рукъ о. протоіерея Полянскаго. На обмѣнъ вашего поздравленія меня съ новою паствою, долженъ бы и я поздравить ваше преосвященство [4]); но, судя по себѣ, затрудняюсь и о васъ. Наше перемѣщеніе есть испытаніе нашей преданности Промыслу. Предаться должно: ибо въ немъ одномъ наше и утѣшеніе и укрѣпленіе. Видно, то полезно для насъ, когда ведетъ такими путями.

Предмѣстника вашего я встрѣтилъ въ Муромѣ. И много я встрѣтилъ: Мелетія въ Тюмени [5]), Михаила въ Нижнемъ и Аркадія уже на своемъ мѣстѣ, въ Перми [6]).

Мой путь былъ трудный. Тащился 35 дней, но прибылъ благополучно. И вообразите, разборъ порочныхъ меня дожидался. Естьли счастіе начинать правленіе милостями, то судите о моемъ положеніи.

Прошу себѣ молитвъ вашихъ и взаимно молю Господа, да укрѣпитъ Онъ и духъ и тѣло ваше на новомъ мѣстѣ на новые подвиги.

20 ноября 1831 г.
Рязань.

P. S. Какъ несчастливъ пріѣздъ мой! Добрый о. протопопъ Полянскій сдѣлался боленъ такъ трудно, что кровь метали. Надежда есть къ выздоровленію. Да воздвигнетъ его Господь.

8.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Достопочтеннѣйшій архипастырь!

Давно собирался я, а теперь вы подали мнѣ и случай письмомъ вашимъ, отъ 17 сентября, поздравить ваше высокопреосвященство на санѣ архіепископа (пожалованъ въ

---

[4]) Преосвященный Гавріилъ въ это же время перемѣщенъ на Могилевскую паству.

[5]) Въ мірѣ Михаилъ Левитовичъ, магистръ 1 курса С.-П.Б. академіи, въ послѣдствіи архіепископъ харьковскій; ум. 1842.

[6]) Окончилъ курсъ во владимірской семинаріи 1808, ум. на покоѣ 1870.

Могилевѣ 1834). Успѣхи ваши въ обращеніи уніатовъ удивительны. Дай Богъ, чтобы наше духовенство не охладило новообращенныхъ своимъ, часто несоотвѣтственнымъ, обращеніемъ съ ними. Тому печальные опыты я видѣлъ въ Сибири. На гласъ миссіонера добродушные инородцы текутъ радостно: когда же передаются въ руки нашему духовенству, то сихъ притязательность отталкиваетъ ихъ и даже нашу вѣру дѣлаетъ имъ ненавистною. Вотъ главная причина, что и здѣсь усиливается малаканство, столь распространившееся и даже укоренившееся въ моемъ сосѣдствѣ. Добро соль: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? Но время прекратить мнѣ мою грусть и обратиться къ главному предмету письма вашего. Не одно притязаніе, къ нему привилось еще и невоздержаніе, о коемъ я уже смолчалъ, требуя, чтобы искалъ другаго мѣста. Моя мысль была въ семъ случаѣ поступить съ возможною деликатностію, а именно: я предложилъ помѣняться мѣстами съ однимъ благочиннымъ (того же сорта, кромѣ невоздержанія), Михайловскаго уѣзда и хотѣлъ обоихъ оставить благочинными, надѣясь, что перемѣна мѣста сдѣлаетъ ихъ осторожнѣе. Но ни тотъ, ни другой, не согласились. Послѣ того я опять напомянулъ имъ. Вотъ Михайловскій подалъ въ Михайловъ къ наилучшей церкви, а вашъ подалъ въ Раненбургъ. Я не прочь, но предложилъ пріобрѣсть одобреніе, потому что просителей множество, всѣ съ одобреніями. На семъ остановилось, и вотъ теперь болѣе мѣсяца ни гласу, ни послушанія. Хотя переходъ, конечно, съ хлопотами, но приходъ, безъ сомнѣнія, лучше желудевскаго, и притомъ городъ. И я бы предпочелъ его прочимъ просителямъ въ томъ уваженіи, что онъ былъ учитель. Впрочемъ, я не отрекаюсь исполнить желаніе вашего высокопреосвященства, но, по крайней мѣрѣ, постарался бы онъ для вида, чтобы прихожане его прислали за него прошеніе: «оставить».

Изъ всего писаннаго видѣть можете, что говорю съ вами съ тою же откровенностію, съ какою вы изволили мнѣ на счетъ его. Остается намъ обоимъ молиться, чтобы Господь устроилъ его душу, а прочее само собою устроится и къ его, и къ вашему, и къ моему удовольствію.

Затѣмъ прошу себѣ молитвъ вашихъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію

Вашего высокопреосвященства,
покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ
Евгеній архіепископъ Рязанскій.

3 октября
1834 г.
Рязань.

9.

Ваше преосвященство!
Почтеннѣйшій архипастырь и благопріятель!

Примите чувствительную благодарность за дружелюбное письмо ваше отъ 11 февраля. Взаимно поздравляю ваше высокопреосвященство съ текущимъ новымъ лѣтомъ, вмѣстѣ съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Искупителя нашего и Господа Іисуса Христа, коего благодать да укрѣпитъ силы ваши въ много трудныхъ подвигахъ служенія вашего!

Писать изволите, что не отступаете отъ заведеннаго мною порядка [7]). Что могъ я завести въ краткое время? И могу ли имѣть столько высокомѣрія, чтобы преемники отъ моего не отступали? Гдѣ же будетъ свобода епископская, которою сіяла церковь первенствующая разновидно? Всякій имѣ-

---

7) Въ 1837 Евгеній перемѣщенъ на Ярославскую каѳедру, а на Рязанскую на его мѣсто сей архіеп. Гавріилъ, который родился въ Рязанской епархіи

етъ свой взглядъ и свой организмъ: и что одному удобнѣе, то другому не сподручно. Да и какой блистательный рядъ знаменитыхъ іерархovъ, мнѣ предшествовавшихъ, отъ коихъ, миновавъ меня, можете съ большею пользою заимствовать! И по тому слово ваше пріемлю, какъ знакъ любви, а не долга.

Бывшій Тумскій протоіерей и Вихоревъ одинъ другаго стоятъ. Духовные, но не духовны. За опредѣленіе внука моего двоюроднаго благодарю вашему преосвященству, есть ли онъ тою стоитъ: а впрочемъ я не проситель за сродниковъ, есть ли не дѣлаютъ мнѣ чести своимъ поведеніемъ.

Собчаковымъ вы теперь обрадовали меня больше, нежели прежде. Хотя онъ посвященъ въ іеродіакона, но имѣлъ благословеніе носить орарь и ходить въ царскія врата. По тому грустно было мнѣ, когда онъ съ симъ знаменіемъ пошелъ было въ подъячіе. А удалиться отъ родины ему не велика потеря. Мачиха не мать, и семейство большое и скудное.

Восхищаете вы меня колокольнею. Что была бы она въ той скуфьѣ, которую прожектировали отъ коммиссіи? А шпицъ даетъ ей весьма хорошій видъ и, буде тонокъ, не закроетъ собора, что такъ же не мало важно. Да поможетъ вамъ Господь и совершить. А Николаю Гавриловичу [8]) и въ моемъ сердцѣ будетъ за то вѣчная благодарность.

Много ознаменовали вы ваше двулѣтнее управленіе построительной части. Вотъ, что значитъ быть роднымъ архипастыремъ.

Успѣхи уніи относительно присоединенія къ нашей церкви радостны. А что Подольцы дорожатъ голою бородою,

---

[8]) Рюмину недавно умершему.

то служитъ къ оправданію нашихъ раскольниковъ, которые дорожили и дорожатъ не растлѣніемъ (ихъ выраженіе) бороды. Но виды уніатовъ въ семъ дѣлѣ далѣе, нежели раскольниковъ. Сихъ привязанность къ старинѣ, а тѣхъ къ папѣ и папизму голобородому. Сдержите обѣщаніе о подробностяхъ по сему предмету, но—при досугѣ.

Прошу себѣ святительскихъ молитвъ вашихъ, и есмь съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію

Вашего высокопреосвященства
Почтеннѣйшаго архипастыря и благопріятеля
покорнѣйшій слуга
Евгеній архіепископъ Ярославскій.

11 марта
1839 г.
Ярославль.

10.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивый архипастырь!

И изъ Рязани прежде, и нынѣ изъ С.-Петербурга, пріѣзжающіе всегда приносятъ мнѣ привѣтствія отъ вашего высокопреосвященства, какъ духовные, такъ и свѣтскіе. Такое вниманіе ваше ко мнѣ пріемля не комплиментами, но знаками истиннаго вашего благорасположенія ко мнѣ, я пріемлю смѣлость съ надеждою обратиться къ вашему высокопреосвященству и просить покорнѣйше разрѣшить зловредный совѣтъ ахитофеловъ.

Въ Св. Сѵнодъ [9]) поступила отъ прихожанъ Борисоглѣбскаго собора просьба: 1) дать въ тотъ соборъ протоіерея; не ходить имъ въ штатный Романовскій соборъ на молебны, а служить своимъ соборомъ, присовокупивъ къ тому и причтъ Благовѣщенской церкви. По сей просьбѣ требуется отъ насъ свѣдѣніе и посылается того же числа.

Изъ него усмотрите: 1) что городъ Борисоглѣбскъ до 1777 года былъ слобода, что сдѣланъ городомъ по учрежденіи губерній, но былъ городомъ только 45 лѣтъ и, по своей ничтожности, опять обращенъ въ слободу. А какъ старинный городъ — Романовъ, состоящій изъ 6 церквей, находится на другой сторонѣ Волги, то, то бывшій городъ Борисоглѣбскъ присовокупленъ къ Романову и сей послѣдній названъ Романовъ-Борисоглѣбскъ; 2) Борисоглѣбская, дотолѣ приходская церковь, съ учрежденіемъ города названа соборомъ и преосвященнымъ Самуиломъ [10]), въ 1782 году (спустя 5 лѣтъ по наименованіи городомъ) сдѣланъ къ нему протоіерей; 3) и по упраздненіи города протоіерей оставался до 1829 года. Съ того времени до 1836 года протоіерея не было. Причина ясна. Они хотѣли удерживать тоже первенство и даже благовѣсть производили не по Романовскому собору. Для усмиренія ихъ гордости, преосвященный Авраамъ [11]) Романовскаго протоіерея сдѣлалъ благочиннымъ и Борисоглѣбскаго собора и предписалъ благовѣстъ производить имъ по Романовскому. За всѣмъ тѣмъ и въ мою бытность священники Борисоглѣбскіе оказываютъ протоіерею Романовскому премного грубостей и не хотятъ ходить туда на молебны; 4) препят-

---

9) Преосв. Гавріилъ тогда присутствовалъ въ Св. Сѵнодѣ.

10) Въ послѣдствіи еп. Бѣлогородскій, Крутицкій, архіеп. Ростовскій, митр. Кіевскій, ум. 1796.

11) Архіепископъ Ярославскій, ум. на покоѣ 1844.

ствіемъ ходить на молебны полагаютъ Волгу, ихъ отдѣляющую. Но и здѣсь, въ Ярославлѣ, есть церковь за Волгой и ходятъ безпрекословно: ибо переправа безостановочная, а не взыскивается только тогда, когда буря останавливаетъ переправу; 5) что тамъ былъ свой соборный штатъ. Но и въ Рязани есть Борисоглѣбскій соборъ, и во Псковѣ (гдѣ я былъ) есть Петропавловскій, но ходятъ не отрицательно.

Итакъ моя просьба не о томъ, чтобы не было протоіерея: по мнѣ пусть будетъ (да никто не хочетъ при двухъ священникахъ), но о томъ, чтобы не были освобождены отъ хожденія на молебенъ въ Романовскій соборъ, хотя бы и протоіерей былъ, но служили бы у себя раннюю, а туда приходили на позднюю, къ молебну, какъ и въ Рязани борисоглѣбскіе.

Премного изволите меня обязать, устроя такое рѣшеніе. Тѣмъ укротятся строптивые искатели независимости.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего высокопреосвященства,
Милостиваго архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Ярославскій.

Ноября 14
2842 г.
Ярославль.

Упоминаемая Благовѣщенская церковь была село, отъ Борисоглѣбской отстоитъ съ версту, на одномъ берегу Волги—южномъ. Хотя и была причислена къ Борисоглѣбску, но и доселѣ не достроилась до слободы, а отдѣляется пустыремъ. Приходъ виднѣйшій. И изъ этого-то хотятъ со-

ставить торжественныя собранія. Просьба самая несправедливая, одна прихоть. Но видно нашли дорогу. Вѣроятно, тутъ и раскольники дѣйствуютъ: ибо въ Борисоглѣбскомъ есть преогромный Нерукотворенный образъ Спасителя, съ усами по полуаршину, если не болѣе, и къ нему стеченіе величайшее: ибо сей городъ преисполненъ раскольниками, κατ ἐξοχῆν передъ всѣми.

11.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивый архипастырь!

Благодарю покорнѣйше за увѣдомленіе меня о рѣшеніи нашего дѣла и присовокупленное благожеланіе по случаю Новаго года. Ежели въ прежнемъ моемъ письмѣ, по волненію духа отъ возникшаго непокорства, опущено съ моей стороны, то примите нынѣ, почтеннѣйшій архипастырь, охтя поздое, а равно усердное, привѣтствіе мое съ Новымъ годомъ. Да даруетъ вамъ Господь новыя силы и новыя милости!

Касательно рѣшенія я уже предчувствовалъ его неблагопріятство: ибо возмутители прежде узнали о томъ, что ко мнѣ пошлется указъ съ требованіемъ свѣдѣній, нежели я получилъ указъ и, когда получилъ, уже ожидали здѣсь его два присланныхъ для наблюденія за ходомъ дѣла. Но и теперь повторю и дополню, что не только въ Ярославлѣ заволжская церковь, но и въ Угличѣ двѣ, Волгою же отдѣляемыя отъ города, церкви никогда не отрекались, т. е., причты ихъ ходить въ соборъ на молебны; съ другой стороны и начальство не взыскиваетъ, когда Волга бы-

ваетъ за бурей или льдомъ не переходима. Но покоряюсь рѣшенію, какъ Провиденію. Впрочемъ указа еще не получилъ.

Печально положеніе первенствующаго іерарха [21]). Въ такихъ обстоятельствахъ согласятся ли отпустить ваше преосвященство, сколько бы вы ни желали быть въ вашей паствѣ и она васъ? Развѣ рѣшатся приблизить старѣйшинъ?

Писали мнѣ, что по ученой части составляются новыя правила къ толкованію слова Божія, то есть, новая Герменевтика. Стало, прежняя, за которую дано докторство [13], найдена недостаточною? Столь частое измѣненіе по своему каждаго мнѣнія, въ дѣлѣ столь важномъ, не привело бы къ той мысли, что все зависитъ отъ духа вѣка?

Прошу себѣ вашихъ святительскихъ молитвъ и, поручая себя вашему благорасположенію, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего высокопреосвященства,
Милостиваго архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Ярославскій.

23 генваря
1843 г.
Ярославль.

---

12) Митрополита Антонія (въ свѣтѣ Григорій Рафальскій); род. въ Волынской Епархіи, прежде протоіерей Житомирскаго собора, потомъ 1834 викарій, а 1840 архіепископъ Варшавскій, 1843 митр. Новгородскій, 1848 ув. по болѣзни и въ томъ же году ум.

13) Іоаннъ Доброзраковъ, магистръ 2 курса С. П.Б академіи; 1823 ректор С.-П.-бургской академіи составилъ Герменевтику (Delineatio Hermeneuticae Sacrae) и за нее 1825 получилъ степень доктора (разсматривали ее три доктора архим. Поликарпъ Гайтанниковъ, прот. Г. П. Павскій и А. Е. Кочетовъ); въ послѣдствіи 1830 еп. Пензенскій, 1835 Нижегородскій, 1847 архіеп. Донскій, ум. на покоѣ 1867.

12.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Достопочтеннѣйшій архипастырь и благодѣтель!

Почтенное письмо ваше отъ 24 іюня тогда писано, когда, отговѣвши, служилъ я въ Воронежѣ и готовился на утро въ обратный путь; а имѣлъ честь получить его на другой день моего пріѣзда изъ Воронежа въ Ярославль. Приношу вашему высокопреосвященству нижайшую мою благодарность за ваше благопріятное приглашеніе принять путь чрезъ епархію вашего высокопреосвященства. Есть ли бы получилъ его до отъѣзда, признаюсь, не устоялъ бы отъ искушенія взглянуть на прежнее мое жилище. Но всеобщее безмолвіе Рязани въ отношеніи ко мнѣ сдѣлало меня такъ робкимъ, что не смѣлъ и подумать ѣхать черезъ Рязань. Ваше приглашеніе, столь благосклонное, столь любезнее, потрясло меня электрически и я крайне жалѣю, что лишилъ себя удовольствія видѣть, слышать и обнять ваше преосвященство, моего давняго благопріятеля и въ настоящее время, по моимъ роднымъ, благодѣтеля. Примите, искренно почитаемый мною архипастырь, мою живѣйшую благодарность не за одно приглашеніе къ гостепріимству, но и за всѣ милости, мнѣ лично и заочно оказанныя.

Въ самый день моего отъѣзда пришелъ указъ о пожалованіи вашего преосвященства орденомъ Св. В. Кн. Александра Невскаго и я непремѣнно бы тогда привѣтствовалъ, есть ли бы не того же дня отъѣзжалъ. Примите, почтеннѣйшій архипастырь, позднее мое, какъ раннее, съ симъ, достойнымъ вашихъ заслугъ, отличіемъ поздравленіе и вѣрнѣе, что я принадлежу къ числу первыхъ, сорадую-

щихся столь свѣтлому воззрѣнію монарха на ваши истинныя достоинства.

Благодарю ваше высокопреосвященство и за увѣдомленіе о проѣзжавшихъ въ Св. Сѵнодъ архипастыряхъ. Теперь можно сказать намъ, что бысть «ново наше небо»: — остается желать и ожидать, чтобы «нова была земля наша».

Но спросите меня и о моемъ путешествіи, что побудило къ нему и какъ совершилось! Побужденіе, что свидѣтельствовалъ тѣло его [14]), а мощамъ еще не поклонился и чаяніе, не даруетъ ли Господь облегченіе глазамъ моимъ, кои страждутъ непрестанно. Просьба моя такъ была неудачна, что послано 6, а Государь отбылъ на 5 мая, и, вмѣсто, чтобы выѣхать въ маѣ, какъ я просилъ по слабости глазъ моихъ, послѣдовало соизволеніе Государя 31, а указъ полученъ изъ Св. Сѵнода 15 іюня. Уже думалъ отказаться, боясь жаровъ. Просился на 28, съѣздилъ въ 22 дня, такъ спѣшилъ: 5 сутокъ туда, 5 тамъ, 5, оттуда, 5 въ Москвѣ и 2 въ Лаврѣ, гдѣ и служилъ въ Сергіевъ день съ архипастыремъ. Впрочемъ, особеннаго ничего, и только достигъ цѣли — помолился.

Прошу и вашихъ святительскихъ молитвъ къ благодушному понесенію старости: желаю взаимно вашему высокопреосвященству крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ.

---

[14]) Святит. Митрофана епископа Воронежскаго, скончавшагося 23 ноября, 1703 года. Въ 1831 году при починкѣ фундамента собора (Благовѣщенскаго) открылось нетлѣнное тѣло его, и 19 апр. 1832, по назначенію Св. Сѵнода Высочайше утвержденному, свидѣтельствовано Евгеніемъ архіеп. тогда Рязанскимъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть

Вашего преосвященства,
покорнѣйшимъ слугою
Евгеній архіепископъ Ярославскій.

20 іюля
1850 г.
Ярославль.

13.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивый архипастырь!

Праздникъ и по себѣ свѣтлый ваше высокопреосвященство сдѣлали для меня несравненно свѣтлѣйшимъ—вашимъ святительскимъ рукописаніемъ и драгоцѣннымъ подаркомъ вашихъ апостольскихъ проповѣдей. Мнѣ кажется, я помолодѣлъ и просвѣтлѣлъ (темный) отъ столь радостнаго событія. Примите мою глубочайшую благодарность за даръ и привѣтствіе и мое усерднѣйшее съ свѣтлымъ праздникомъ поздравленіе. Молю Воскресшаго, да хранитъ жизнь и здравіе вашего высокопреосвященства къ назиданію и чести православной церкви и радованію любящихъ и почи-

тающихъ ваши добродѣтели, въ числѣ коихъ по гробъ мой пребуду и есмь.

Вашего высокопреосвященства,
Возлюбленнаго о Христѣ брата,
покорнѣйшій слуга
Архіепископъ Евгеній [15]).

1860 г.
Донской монастырь.

Письмо митрополита Московскаго Филарета къ архіепископу Ярославскому Евгенію:

Преосвященнѣйшій владыко!
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Взаимно привѣтствую васъ радостію Рождества Христова и наступившимъ новымъ годомъ. Да обновитъ Господь силы ваши и ветшающій (чего нельзя оспаривать) внѣшній человѣкъ вашъ да послужитъ еще внутреннему въ дѣлахъ здѣшняго служенія Богу и церкви его.

Благодарю за воспоминанія о деяхъ моей личной судьбы. Ветшаю и я: скоро устаю; легко простуживаюсь; и принужденъ много нянчить себя.

А что не хотите безпокоить меня вопросами, это меня ни какъ не успокоиваетъ. За достоинство моихъ отвѣтовъ отвѣчать не могу: но сказать искренно мои мысли на

---

[15]) Это одно письмо, писано не собственноручно, а только подписано и то дугой, по причинѣ лишенія уже зрѣнія; а прочія всѣ собственноручныя. Почеркъ покойнаго іерарха весьма красивый ясный и отчетливый.

вопросъ, какъ я для васъ готовъ, такъ и меня подобнаго прошу не лишать, когда мнѣ нужно.

Видѣлъ я рукопись вашихъ словъ, одобренную цензурою, и ея предложеніе перемѣнить нѣкоторыя выраженія: и пожалѣлъ, что за словами остановили вы дѣло. Удивительно ли, что мы, пиша проповѣди обыкновенно на скоро, при развлеченіи другими дѣлами, употребимъ иногда выраженіе не точное, подающее случай къ иной мысли, мимо той, которую мы имѣли въ виду? Я въ такихъ случаяхъ охотно перемѣняю выраженія, сомнительныя для цензоровъ, и слѣдственно, вѣроятно, и для другихъ читателей, и ставлю другія болѣе точныя, или болѣе ясныя, не допускающія уклоненія въ иную мысль. Если бы я имѣлъ довольно досуга: то прошелъ бы всю рукопись, написалъ бы надъ сомнительными словами такія, которыя мнѣ кажутся несомнительными и сказалъ бы (доставившему ихъ мнѣ): напечатать когда преосвященный позволитъ, или когда препятствовать не возможетъ.

Прошу молитвъ вашихъ о моей немощи.

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Филаретъ м. Московскій

Москва.
Генваря 3
1851 г.

———

Нѣчто о молитвѣ и о дѣятельности.

Люди не умѣютъ держаться златой средины: естьли хвалятъ, то до ласкательства: есть ли хулятъ, то до ругательства; не умѣютъ хвалить одно, не пороча другаго.

Между людьми мірскими и уединенными часто возникаетъ споръ, что пріятнѣе Богу: дѣятельность, или молитва. Всякой защищаетъ свое—и спору конца нѣтъ;—а все происходитъ отъ того, что—одни будучи озабочены дѣлами, не имѣютъ досугу стоять на молитвѣ: другіе заключась въ уединеніе, живя единицею, не имѣютъ дѣла. Сіи вмѣсто работы молятся: тѣ вмѣсто молитвы работаютъ. Мірскіе почитаютъ молитву пустотою, уединенные почитаютъ дѣла мірскихъ суетою: кто правъ?

Ежели бы молитвенники не имѣли готовой пищи и одежды; ежели бы имѣли дѣтей и хозяйство: то вѣрно не стали бы столь долго стоять на молитвѣ, или бы нагіе умерли съ голоду. Но съ другой стороны дѣятельники если бы не озарялись отсвѣтомъ благочестія молитвенниковъ, то вся ихъ работа походила бы на муравьиную кучу. Что значитъ работа безъ молитвы? Возможна ли молитва безъ работы? — Имѣя тѣло, требующее пищи и одежды, живя на землѣ, гдѣ и отъ звѣрей и отъ воздуха необходима защита, какъ можно проповѣдывать такую молитву, въ коей всѣ чувства должны быть въ бездѣйствіи, въ восторгѣ; въ коей всѣ нужды забываются, все происходящее вокругъ насъ не слышится, не видится, такъ какъ бы двое только существовали—душа и Богъ?

Спустися, превыспренняя душа, и позаботься о потребностяхъ тѣла, послѣ паденія во многомъ имѣющаго нужду. Молитва безъ работы тѣлесной въ здѣшнемъ мірѣ, каковъ онъ есть, невозможна.

Но опять и безъ молитвы что мы будемъ? Мы несумнѣваемся о Богѣ: чѣмъ же мы воображаемъ Бога, ежели объ немъ и не думаемъ? —И то, что въ рукахъ нашихъ, и то чѣмъ работаемъ, нашъ умъ, наши руки и ноги, не отъ Бога ли? То можетъ ли быть ужаснѣе неблагодарность и нечувствительность, какъ отвергать молитву, коею и благодаримъ за полученныя, и просимъ новыхъ милостей?— Отвергать и уничижать молитву, есть—отвергать и уничижать Бога, предъ Коимъ поставляетъ сердце наше молитва. Какъ тѣло никогда не держимъ мы благороднѣе, какъ стоя предъ почтенными лицами: такъ и духъ весь напрягается, весь сколько можно выправляется, весь взоръ свой погружаетъ въ Богѣ, когда входитъ въ истинную молитву и представляетъ себя лицу Божію. Кто чуждъ молитвѣ, тотъ не знаетъ истинно благодарнаго чувства.

Не удивляйтесь, любезные дѣятельники, есть ли безъ мѣры предаются молитвѣ молитвенники. Молитва глубокая и опытная столь свѣтла, столь сладостна, что здѣшній міръ начинаетъ казаться мраченъ и низокъ со всѣми его благами. Не мечтательность, но истинный свѣтъ влечетъ молитвенниковъ къ молитвѣ и дѣлаетъ тягостнымъ всякое попеченіе о пищѣ и одеждѣ. Молитва высшая есть дѣйствительное общеніе съ Богомъ.

Положимъ, что и дѣла человѣческія, наблюденіе и опытность, познаніе и искусство, расширяютъ умъ и выводятъ людей изъ невѣжества; уступимъ даже и то, что человѣкъ болѣе образованный въ свѣтѣ болѣе способенъ для свѣта. Тѣмъ не унижается состояніе молитвенное. Оно даетъ душѣ такую доброту, такую тихость, такую прямоту и благонамѣренность, которой желаемъ и ищемъ въ образованномъ свѣтѣ, но рѣдко находимъ.

А когда такъ, то не требуетъ ли и самое благоразуміе соединить свѣтское образованіе съ упражненіемъ въ молитвѣ? Посмотрите на тѣхъ богобоязненныхъ людей, которые начинаютъ и оканчиваютъ свои работы взоромъ и словомъ и знаменіемъ молитвеннымъ. Какъ они любезны! Испортится ли отъ того ихъ работа? Менѣе ли отъ того пріятно ихъ обращеніе? Откуда же происходитъ сей молитвенный взоръ, столь часто ими повторяемый? Отъ ихъ частаго упражненія въ молитвѣ и бесѣдѣ съ Богомъ, коего не могутъ уже по любви своей не воображать и при самой работѣ, какъ Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну яко одесную мене есть.*

Говорятъ: Бога знаютъ и тѣ, кои занимаются дѣлами. Но сколь великое различіе: знать и чувствовать!.. Страхъ и благоговѣніе приходятъ въ душу не познаніемъ, но молитвою. Сколько пустыхъ рѣчей и неполезныхъ дѣлъ услышишь и увидишь между тѣми людьми, которые хвалятся знаніемъ Бога, но не знаютъ молитвы! но истинные молитвенники далеки отъ разговоровъ суетныхъ, отъ оборотовъ тщеславія. Простота и пристойность царствуетъ во всѣхъ ихъ словахъ и поступкахъ: чтожъ они тѣмъ теряютъ? То, что люди суетные не употребляютъ ихъ въ участіе своихъ суетныхъ дѣлъ. Потеря не великая и весьма вознаграждаемая тѣмъ, что и самые суетные къ нимъ же прибѣгаютъ, у нихъ же просятъ совѣта и помощи, когда дѣло дойдетъ до искренности, довѣренности и дѣйствительной помощи.

Желательно, чтобъ мірскіе люди образумились да и духовные сдѣлались подуховнѣе,—и тѣ и другіе съ молитвою покороче познакомились. Я говорю: *покороче*: ибо многіе и молятся,—но что ихъ молитва? Языкъ, какъ говорятъ по просту, мелетъ, а сердце не разумѣетъ. Когда

станешь на молитвѣ, отдай все сердце Господу. Представь себя тѣмъ грѣшникомъ, каковъ ты подлинно есть. Признай себя достойнымъ всѣхъ бѣдствій и обидъ, коими онъ тебя обращаетъ къ себѣ; проси не о томъ, чтобы прошли скорѣе несчастія; не о томъ, чтобы даровалъ онъ тебѣ сердце чисто, и духъ правъ, вздохъ глубокій и слезы горячія поставь на молитву не ноги, но сердце. Сею токмо, а не иною молитвою достигнешь той совершенной молитвы, которая есть истинное общеніе съ Богомъ, которая не помѣшаетъ никакимъ занятіямъ должности и семейства.

Боже милосердый! Внуши гласъ недостойнаго пастыря! обрати ввѣренную мнѣ Тобою паству къ истинной молитвѣ, *да сѣяй вкупѣ радуется и жняй.*

Епископъ Евгеній.

Письма

Архіепископа Евгенія Казанцева къ архіепископу Кириллу Богословскому-Платонову—1825—1840.

I.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Почтеннѣйшій архипастырь!

Воистинну воскресе! Благодарю покорнѣйше за привѣтствіе съ праздникомъ Пасхи и взаимно приношу вашему преосвященству съ онымъ поздравленіе, желая вамъ всѣхъ благъ, коихъ вы желаете.

Пріятно весьма для меня, что В... П... посѣщаете. Она мнѣ не только давно знакома, но благодѣтельница и къ духовнымъ не притворно расположена. Это ея праздникъ, ежели кто посѣтитъ изъ духовныхъ. А при томъ, ежели познакомиться нѣсколько покороче, то умѣетъ дать для свѣта, который хорошо знаетъ, хорошій совѣтъ и предостереженіе, что отъ другихъ никогда не услышишь, хотя заочно все пересудятъ; напротивъ она пересуживать не только не любитъ, но и другихъ остановитъ. И, при всей склонности дѣлать добро и предупреждать нужды, не имѣетъ склонности докучать ходатайствами за другихъ.

Стрѣлы, кои сыплются на вашего патрона, даютъ вамъ

случай учиться быть великодушнымъ, какъ его прозорливость по дѣламъ служитъ вамъ руководствомъ пасти стадо словесное. Легко будетъ править въ ведро, научась въ бурѣ.

Утѣшайте при способномъ времени вашими письмами, коими я всегда оживотворяюсь и не забывайте подкрѣплять вашими молитвами того, который исполненъ къ вамъ любви и почтенія особеннаго.

Вашего Преосвященства
1 апрѣл. Милостиваго Архипастыря
1825 покорнѣйшій слуга
Псковъ. Евгеній архіепископъ Псковскій.

P. S. Описку въ первомъ словѣ титула прикройте благодушіемъ. Я чувствую, что неумѣстное преувеличеніе похоже на уменьшеніе. Но переписывать некогда. А кромѣ васъ конечно никто читать не будетъ.

Примѣчаніе. Преосвященный Кириллъ тогда былъ епископъ Дмитровскій.

2.

Не могу сказать, какъ много я обрадованъ письмомъ вашего преосвященства отъ 8 декабря, которое вновь увѣрило меня, что вы меня еще не позабыли, чего можно бы ожидать въ столь отдаленномъ краю. Примите, вселюбезнѣйшій архипастырь, мою чувствительнѣйшую благодарность и взаимное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ. Не имѣю нужды увѣрять васъ въ чувствахъ моего къ вамъ почтенія, любви и преданности, съ коими всегда былъ и всегда пребуду.

Вашего Преосвященства
почтенно—любезнѣйшаго архипастыря
покорнѣйшій слуга
Евгеній А. Тобольскій.

25 декабря 1826.

P. S. Письмо ваше двумя днями предварило праздникъ, получено 23 декабря, а потому отвѣтствовать честь имѣю въ самый праздникъ.

3.

Утѣшительный гласъ вашего привѣтствія съ Пасхою достигъ меня въ день Благовѣщенія. Столь раннее общеніе вашей братской любви тѣмъ болѣе меня обрадовало и утѣшаетъ. Не дожидаясь и я наступленія Свѣтлаго праздника, спѣшу отвѣтствовать вашему преосвященству: Воистину воскресе! ибо Онъ истинно воскресъ уже и воспоминаніе Его Воскресенія не есть онаго повтореніе, но нашего напоминаніе. Да исполнитъ Онъ радость Свою въ вашемъ сердцѣ.

Благодарю покорнѣйше за проповѣдь вашу и прошу не лишать и впредь сихъ благихъ произрастеній вашего пастырскаго духа.

О преосвященномъ Григоріи я еще не имѣю указа, и извѣстіе ваше еще первое.

Жалѣю сердечно, что здоровье ваше вамъ измѣняетъ, и молю о васъ Господа искренно. А о себѣ донесу: я здоровъ и по дѣламъ моимъ довольно спокоенъ, говоря вообще и выключая малости, кои ни гдѣ не минуемы.

26 марта 1827

Тобольскъ.

P. S. Тотъ Максимовичъ, коего бесѣды на *Отче нашъ*— переведенныя на чистый русскій языкъ изволили мнѣ прислать во Псковъ, почитается здѣсь за святаго. Онъ былъ митрополитомъ Тобольскимъ $3\frac{1}{2}$ года и скончался 1715 года. И мнѣ привелъ Богъ прошлою осенью (за секретъ) переложить его въ новый гробъ съ *дозволенія Св. Сѵнода*, по случаю открытія фундамента для трещины, въ томъ мѣстѣ прошедшей по стѣнѣ собора, сверху до низу. До Тобольска онъ былъ 14 лѣтъ черниговскимъ архіепископомъ. Не имѣете ли о его жизни отъ его угодниковъ свѣдѣнія? весьма одолжить изволите сообщеніемъ.

4.

По послѣднему письму вашему изъ Москвы отъ 27 апрѣля, которымъ обѣщали ваше преосвященство увѣдомить меня о пріѣздѣ вашемъ въ Вятку, я долго ожидалъ сего пріятнаго для меня извѣстія; наконецъ, потерявъ терпѣніе, имѣя между тѣмъ свѣдѣнія объ отъѣздѣ вашемъ изъ Москвы, рѣшился писать къ вамъ въ той надеждѣ, что вы пріѣхали въ Вятку.

Поздравляю васъ съ прибытіемъ на Богоизбранную вамъ паству, съ которою нѣкогда съ такимъ сожалѣніемъ и слезами разставался преосвященный Серафимъ, какъ читалъ я тогда въ письмахъ къ митрополиту Платону. Я увѣренъ, что не смотря на ужасъ, съ какимъ вы воображали ея отдаленность и холодность, вы найдете въ ней при вашемъ характерѣ такое же себѣ утѣшеніе, а судя по теченію ея рѣкъ на югъ, слѣдственно по наклоненію къ югу,—и климатъ благорастворенный и не холодный. Судя по отзывамъ здѣсь, ваша паства есть одна изъ наилучшихъ, приближенныхъ къ здѣшнему краю. Но я нетерпѣливо желаю узнать все вѣрнѣе отъ васъ самихъ, равно какъ и ваше путешествіе и прибытіе, и какъ вы себя чувствуете на новомъ мѣстѣ. Да! къ новому мѣсту и хорошему не такъ скоро привыкнуть можно, особливо въ такой отъ родины и знакомыхъ отдаленности. Я готовъ сострадать вамъ, если вы страдаете, сорадоваться, если вы радуетесь, по моей къ вамъ искренней приверженности.

Усердіе ваше быть при погребеніи Вѣры Петровны я принимаю и себѣ за одолженіе. Она была истинная мнѣ мать, и я бы желалъ самъ похоронить ее. Но когда уже сіе не дано, то кому пріятнѣе могъ бы поручить исполненіе моей благодарности, какъ тому, котораго, позволите мнѣ сіе искреннее выраженіе, не иначе люблю и почитаю какъ сына. Господь да воздастъ вамъ.

О себѣ ничего не имѣю вамъ сказать особеннаго. Я наслаждаюсь вожделѣннымъ здоровьемъ и дѣла мои текутъ мир-

но. Живутъ у насъ ревизоры—сенаторы съ 9 мая и ко мнѣ благоволятъ. Скоро отправятся въ Томскъ.

20 августа 1827

Тобольскъ.

5.

Съ величайшею радостію получилъ я почтенное письмо вашего преосвященства отъ 30 августа. Оно шло для меня 17 дней, слѣдственно двумя днями долѣе, нежели приходятъ ко мнѣ изъ Москвы.

Премного утѣшенъ я, что общество вятское встрѣтило васъ пріятно, и принадлежности дома вамъ понравились. Я въ томъ и не сомнѣвался. Все не нравится только тѣмъ, которые не устроили своего духа; и потому смотрятъ на все больными глазами больной души. Но особенно порадовался, что здоровье ваше отъ перемѣны мѣста не потерпѣло. Равно и добродѣтельный губернаторъ на нашемъ мѣстѣ есть истинный кладъ. Наши сношенія съ начальниками губерніи самыя близкія и частыя.

Правило ваше подражать дѣятельности вашего предмѣстника, и не подражать его строгости и уединенію проистекаетъ безъ сомнѣнія изъ вашего характера, которому слѣдовать значитъ слѣдовать своей природѣ, и это самая вѣрная дорога при благоразуміи. Впрочемъ въ городахъ провинціальныхъ удобнѣе намъ принимать къ себѣ и имѣть отверстый входъ для всѣхъ, нежели выѣзжать; ибо здѣсь вы говорите съ посѣтителемъ, а тамъ и домашніе и лакеи слушаютъ; но можно ли быть всегда осторожну въ словѣ? По времени испытаете, что велика разность столицъ отъ губернскихъ городовъ. Тамъ объ насъ и не думаютъ, а здѣсь по скудости матеріи для разговора всякая бездѣлица изъ края въ край пробѣгаетъ. А потому не излишне иногда воспоминать сказанное о образцѣ нашемъ, вѣровать во имя Его, *Самъ же Іисусъ не вдяаше Себѣ въ вѣру ихъ*. Іоан. 11. 23, 24.

О разстояніи благочинныхъ отъ вашей каѳедры на 800 верстъ говорить мнѣ нечего, когда у меня не только есть на 1700, но и ближайшіе лѣтъ 20 не были посѣщаемы моими предшественниками и не могутъ быть мною, при 250 р. неокладнаго дохода. Я теперь получилъ согласіе преосвященнаго митрополита представить Св. Синоду, исходатайствовать прогоны по примѣру Иркутскаго. Тогда развѣ посѣщу сколько нибудь. Но что увидимъ мы при посѣщеніи? Я изъѣздилъ Курскую и и вдоль и поперегъ, однако же тѣмъ злоупотребленія не могли истребиться. Что увидимъ въ часъ? Между тѣмъ консисторія во время нашихъ отъѣздовъ свое дѣло дѣлаетъ. Матка изъ улья не летаетъ; а дѣла сами къ намъ притекаютъ и легко видѣть, кто каковъ. Разъ объѣхать не лишнее, чтобы знать свою область, а впрочемъ объѣзды—гулянье, не дѣло.

О духовенствѣ вашемъ я слышалъ отъ моего здѣшняго предмѣстника чрезъ уста вашего по Москвѣ преемника (Иннокентій), что оно и въ самомъ служеніи неблагоговѣйнѣе; и что онъ едва своимъ примѣромъ могъ пріучить къ соблюденію хотя наружнаго благоговѣнія при священнодѣйствіи. Изъ сего заключаю, что при первой встрѣчѣ они показали себя вамъ такими, узнавши предварительно духъ вашъ. Будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе. Интересъ вездѣ во всѣхъ епархіяхъ есть душа ихъ, съ малою выключкою. Увы! — Впрочемъ вы уже имѣли себѣ образецъ въ вашемъ архипастырѣ. И потому просвѣщени вступаете въ сіе поприще, въ которое я бѣдный вступилъ безъ всякаго опыта, но все почитаю вамъ не лишнимъ читать по крайней мѣрѣ тѣ законы или указы подлинникомъ, кои приводитъ консисторія въ своихъ опредѣленіяхъ; а при досугѣ пробѣгать и самыя законныя книги, какъ генеральный регламентъ и уложеніе, такъ и духовный регламентъ и кормчую. Но сколько уже послѣ нихъ перемѣнъ? И потому необходимо имѣть какой либо сводъ законовъ до нашего времени доведенный. Вы уже научились довольно въ законѣ Божіемъ; нужно поучиться и въ законахъ человѣческихъ, отъ коихъ направленія зависитъ судьба подвластныхъ намъ.

P. S. Въ проповѣдяхъ и школѣ мы разсуждаемъ, каковъ долженъ быть человѣкъ; а въ управленіи необходимо смотрѣть, каковъ онъ есть.

22 октября 1827.

Тобольскъ.

6.

Какъ дождь на жаждущую землю, такъ пріятно было мнѣ писаніе вашего преосвященства и приложеніе. Взаимно поздравляю васъ, почтеннѣйшій архипастырь, съ праздникомъ Рождества Спасителя нашего и новымъ годомъ, и приношу покорнѣйшую благодарность за подарокъ пріятнѣйшій. Изъ трехъ экземляровъ одинъ по слову вашему подарилъ отцу ректору, одинъ въ библіотеку, а одинъ для меня и моихъ знакомыхъ.

Радуюсь, что помогъ вамъ Господь обновить домовую церковь. А я, горькій, вотъ уже третій годъ собираюсь обновить каѳедральный соборъ мой и ни съ мѣста. И суммы уже набралъ до шестнадцати тысячъ, но архитекторъ не соглашается. Наконецъ нашелъ другаго, который и согласился, но при равновѣсіи двухъ голосовъ прошу третьяго и потомъ представлю Святѣйшему Синоду. А соборъ между тѣмъ безъ служенія. Тѣснимся въ небольшомъ тепломъ.

Сорадуюсь вамъ и за назначеннаго ректора. Іеронимъ мнѣ извѣстенъ. Водой не замутитъ и вы съ этой стороны спокойны—а это нынѣ не сплошь, при всѣхъ усиліяхъ начальства поддерживать наши старинныя права.

Оглавленіе духовныхъ законовъ есть драгоцѣнный намъ подарокъ и давно желанный. Что до самаго текста, какъ изволите писать, то онъ у сочинителя и готовъ, какъ видно изъ предисловія. Но едва ли увидимъ мы текстъ, ибо дорого стоитъ, и издателю не выручить издержекъ и по смерть. На дорогія книги охотниковъ мало.

Вотъ и преосвященный Моисей сдѣлался сосѣдомъ вашимъ. Это кажется сверхъ чаянія. Говорятъ первымъ кандидатомъ

въ Екатеринославль былъ Курскій, то думаю его мѣтили на Курскъ, но вышло въ Вологду. Впрочемъ вездѣ хорошо, гдѣ Богъ положилъ. А наши желанія вѣтеръ. Часто, гдѣ менѣе желаешь, тамъ бываетъ лучше, и—напротивъ.

24 декабря 1827.
Тобольскъ.

7.

Приношу усерднѣйшую благодарность за слово, говоренное вами въ Орловѣ, и за два экземляра прежняго. Доброе дѣло, питайте души алчущія: но то бѣда, что мало алчутъ. Впрочемъ наше дѣло садить и напаять, а выращать Божіе. Экземпляры распорядилъ по прежнему.

Отдалъ и о. ректору. Но онъ уже не мой. Назначенъ въ Пермскую семинарію. Мнѣ очень жаль его. А на его мѣсто опредѣленъ Нифонтъ, здѣшній инспекторъ и уроженецъ, при мнѣ постриженный, не ученикъ ли вашъ—Николай Поповъ?

Да возставитъ Господь вашего отца ректора и доставитъ къ вамъ.

О преосвященномъ Моисеѣ я имѣю свѣдѣніе изъ Вологды; пишутъ, что при вступленіи произнесъ прекрасное слово, а какого числа, не пишутъ. Письмо отъ 1 января. Слѣдственно пріѣхалъ до новаго года.

О холодѣ и вы пишете, что же у насъ? Въ святки ртуть мерзла. И въ такой-то холодъ я ходилъ на Іорданъ. Руки истрескались, а зубы и доселѣ ноютъ. При всей моей дѣятельности трудно, не родясь въ Сибири, привыкнуть къ Сибири.

Мысль ваша о обращеніи язычниковъ едва-ли сходна съ моей. Я никакъ не принималъ на себя сего подвига апостольскаго, превышающаго мои мысли, а только такъ протолковано внѣ.

Раскажу вамъ мою исторію. Вскорѣ по моемъ пріѣздѣ пишетъ губернаторъ, что остяки, вогулы, уже крещеные, но во время промысловъ продолжаютъ идолопоклонство, то не угодно ли мнѣ принять мѣръ? Я тотчасъ понялъ, что предписать

духовенству, каково оно есть, значитъ дать имъ въ руки способъ притѣснять сихъ бѣдныхъ промышленниковъ. Потребовалъ справку: нашолъ, что сіи дѣла всегда оканчивались злоупотребленіями. Между тѣмъ прочелъ (прочтите и вы) въ Сибирскомъ учрежденіи, тамъ велѣно обращать, и съ обращенными обращаться весьма осторожно. И такъ отвѣтствовалъ: что предписаніями успѣть не можно. Однако предписалъ предлагать имъ, при съѣздѣ на ясакъ, исповѣдываться и пріобщаться, но предлагать при полицейскомъ чиновникѣ, чтобъ не было притѣсненія, и перевесть на ихъ языкъ исповѣдь, вѣрую, Отче нашъ, и предпричастную молитву (исполненія доселѣ никакого). Но какъ отъ сей мѣры не чаю плодовъ, то вѣрнѣе бы послать миссіонеровъ, но такихъ людей ни въ бѣломъ ни въ черномъ духовенствѣ у меня нѣтъ. Почему рѣшаюсь самъ, но не для обращенія, а чтобы узнать ихъ языкъ и обычаи и переложить службу, примѣняясь къ роду ихъ жизни, и житія святыхъ и научить при себѣ изъ дѣтей ихъ служенію, и наконецъ посвятить, чтобы природные сами распространяли вѣру. Вотъ моя мысль. Чѣмъ же кончилось? Распространенъ между некрещенными слухъ, будто хотятъ ихъ крестить силой, и сказано губернатору, что они собираются на обдорской ярмаркѣ всѣхъ русскихъ за то перебить. Принужденъ былъ поѣхать губернаторъ. Злаго умысла не нашелъ, а волненіе умовъ нашелъ, и на силу могъ успокоить,—послѣ сего я отвѣтствовалъ, что не хочу быть причиною бунта.—И васъ увѣряю, что прежде намъ надобно исправить нашихъ христіанъ, тогда и сами язычники обратятся. А теперь у меня много обращенныхъ, но отъ русскихъ сдѣлались несравненно хуже язычниковъ. И сбылось оное: обходятъ море и сушу, да сотворятъ единаго пришельца, и творятъ его сына геенны, сугубѣйша себе.—Опытъ наука.

28 янв. 1828.

P. S. Другой примѣръ былъ при Варлаамѣ. Онъ послалъ протопопа обращать въ Оренб. губ. иновѣрцевъ. Такой возсталъ бунтъ, что генералъ-губерн. прислалъ нарочнаго къ Варлааму и протопопа взяли и бунтъ насилу уняли.

8.

Воистину воскресе! Примите усерднѣйшую благодарность за братское ваше привѣтствіе, которымъ умножили вы радость мою о Воскресеніи Христовѣ и мое сердечное удовольствіе о продолженія братскаго вашего ко мнѣ благорасположенія. Взаимно поздравляю ваше преосвященство съ сею премирною радостію и молю Воскресшаго, да усугубляеть вашу радость о паствѣ вашей.

Замѣчаніе ваше на счетъ Казанской паствы есть повтореніе того, что писалъ о ней ко мнѣ Каменецъ-Подольскій, коему по связямъ весьма коротко извѣстна сія епархія. Потому то я благодарю Господа, что мимо иде меня чаша сія, къ которой приговорила было меня Тобольская публика, хотя впрочемъ оказалось на дѣлѣ, что я не былъ и помѣщенъ въ кандидатахъ.

На сихъ дняхъ я лишился профессора (не вашъ ли ученикъ), Ѳедора Попова. Умеръ отъ чахотки. Кромѣ лишенія столь хорошаго наставника для меня и то прискорбно, что не достаетъ двухъ профессоровъ, одного по выходѣ Іоанникія, другаго теперь. А экзамены на носу.

Обращеніе иновѣрцевъ по указу о льготѣ и здѣсь въ истекшемъ году, какъ видно изъ присылаемыхъ за годъ вѣдомостей о обращающихся, значительно умножилось. Я съ намѣреніемъ этотъ указъ по полученіи велѣлъ по всѣмъ церквамъ разослать и внушать иновѣрцамъ, но отнюдь не грозя и не принуждая. Охъ! пуганая ворона куста боится. Горе намъ отъ христіанъ своихъ.

На сихъ дняхъ прибылъ къ намъ нашъ генералъ-губернаторъ. Время конечно лучшій учитель, а на первой разъ мнѣ очень понравился.—И привезъ мнѣ изъ С.-П.бурга письмо отъ извѣстнаго литтератора графа Д. Н. Хвостова, который ему хорошій пріятель, и мнѣ давній по перепискѣ знакомецъ.

Гг. ревизоры наши гостятъ въ Омскѣ. Дѣло мое съ ними

еще въ Св. Синодѣ. Слышно не въ мою рѣшится пользу. Но да будетъ воля Господня. Видно безъ притчи вѣкъ не проживешь.

7 апрѣля 1828.

Тобольскъ.

9.

Получивъ пріятное ваше о мнѣ воспоминаніе чрезъ г. Словцова изустно, въ слѣдъ затѣмъ получилъ почтенное письмо ваше отъ 2-го октября и при немъ ваше радостнотворное пасхальное слово 20 октября. Примите, почтеннѣйшій архипастырь, живѣйшую благодарность за любовь вашу, которая много меня утѣшаетъ въ прискорбіяхъ.

Въ прискорбіяхъ, ибо сентября 4 я лишился добрѣйшаго пріятеля, коего и вы по своей милости посѣщали, Петра Васильевича Юшкова; а 11 сентября брата моего роднаго—единственнаго, съ которымъ и кровію и сердцемъ и воспитаніемъ соединена была душа моя, и не утѣшится, доколѣ опять соединимся въ вѣчности. Такъ кстати мнѣ любезная память ваша.

Проповѣдь вашу его превосходительству Петру Андреевичу Словцову имѣю вручить при свиданіи; а тѣхъ, кои въ „Христіанскомъ Чтеніи", еще не читалъ, ибо давно не получалъ его. Издатели въ разсылкѣ не дѣятельны, по крайней мѣрѣ къ намъ, и тѣмъ они не выигрываютъ.

Изволите описывать ваши путешествія. И я на свою долю побродилъ не мало. Ѣздилъ въ два пріема, сперва полтора мѣсяца съ 21 мая по 7 іюля, а въ другой разъ два мѣсяца съ 1 августа по 29 сентября; объѣхалъ въ первомъ пути Тобольскую губернію почти 2,000 верстъ, во второмъ Томскую губернію и Омскую область почти 4,000 верстъ, въ обоихъ близъ 6,000; проѣхалъ 14 городовъ. Осталось только 3 сѣверныхъ—Березовъ, Сургутъ, Нарымъ, но сіи три стоятъ 10-ти, ибо выйдетъ около 4,000, чтобы ихъ достигнуть. Зимой боюсь морозовъ, думаю весной по водѣ. Они всѣ 3 стоятъ на

Оби. Но спрошусь св. синода, ибо много надобно кошту, то польза отъ посѣщенія стоитъ ли кошту.

Я ѣздилъ не по общему указу, но по частному, въ слѣдствіе донесенія гг. сенаторовъ о вымогательствѣ духовенства, по высочайше утвержденному докладу св. синода. Дано было 2 тыс. р. на путевыя издержки, сверхъ прогоновъ, кои велѣно брать по мѣрѣ объѣзда. Я обязанъ былъ изъ каждаго города репортовать, и репортовалъ св. синоду. Что будетъ, не вѣмъ; Богъ вѣсть.

О духовенствѣ, и церквахъ, равно о городахъ и селахъ ничего не имѣю сказать особеннаго, кромѣ масштаба. Въ Россіи городъ отъ городу 50, 60, 70, здѣсь 200, 300, 400 и 500 верстъ; тамъ село отъ села 5, 7, 10, здѣсь 50, 70, 100 верстъ; тамъ деревня отъ деревни 2, 3, здѣсь 20, 30 верстъ. Впрочемъ все тоже. Въ городахъ церкви каменныя, въ селахъ больше деревянныя; есть богатыя, и среднія, и скудныя равно и духовенство. Города всѣ въ планѣ и хорошо обстроены, села и деревни по сельски: но по избытку лѣса вообще не скудно. Народъ вездѣ бойкой, и къ югу показался мнѣ виднѣе; а рѣчь вездѣ какъ подмосковная, нѣтъ той разности, что въ Россіи. О достаткѣ народа судить можете изъ того, что нѣтъ здѣсь въ лаптяхъ, и колесъ нѣтъ не кованыхъ, кромѣ пашни. Въ южномъ краю имѣютъ богатые одинъ по 100, по 200, по 500 и даже, повѣрите-ли, по 1,000. Сами мнѣ сказывали, потому и почта здѣсь удивительная. Рѣдко ѣхалъ менѣе 14 верстъ въ часъ, обыкновенно 14, нерѣдко 15, а иногда 17 и 18. Но и дороги удобныя. До Оби вовсе горъ нѣтъ, а и за Обью горы протяжныя, ибо рѣки отъ рѣкъ далеко. Только были за Кузнецкомъ горы почти Уральскія на 70 верстъ, да на Барабинской степи, которая 500 верстъ, гатью 150 верстъ.

Ходилъ и подъ землю на 65 саж., гдѣ достаютъ руду. Это ничто иное, какъ пещеры, опускающіяся исподволь, покато, рѣдко по ступенямъ. Руду не копаютъ, но взрываютъ порохомъ, а поднимаютъ бадьями водяной машиной. Исходили подъ землей взадъ и впередъ двѣ версты 60 саженъ.

Но время прекратить бесѣду. Прошу архипастырскихъ молитвъ вашихъ, къ укрѣпленію моего духа; а я поставляю себѣ въ отраду молиться о васъ.

27 октября 1828.

Тобольскъ.

10.

Примите взаимное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Господня и Новымъ годомъ, при искреннемъ моемъ желаніи вашему преосвященству и здоровья и душевнаго спокойствія.

Благодарю покорнѣйше за пріятнѣйшее письмо ваше дышущее братскою любовію, и за проповѣдь пастырски обработанную. Признаюсь вамъ эта проповѣдь и рѣчь въ Рождество Христово говоренная къ дворянству, понравилась мнѣ больше другихъ вашихъ проповѣдей, особеннымъ благородствомъ слога и мыслей.

Прочтя указъ, что вы были кандидатомъ на Саратовъ и минованы, я душевно порадовался. Ибо для устроенія новой епархіи нужны и тѣлесныя силы, коими вы не богаты. Да и какъ сравнить правленіе устроенною епархіею и вновь устрояемою? Впрочемъ напрасно скорбитъ преосв. Моѵсей. Иное перейти изъ Вятки, иное изъ Вологды въ Саратовъ. На заведеніе порядка его достанетъ; а когда все пуститъ въ ходъ, то полюбитъ Саратовъ несравненно болѣе Вологды. Можно къ нему приложить: жена егда раждаетъ скорбь имать; егда же родитъ, не помнитъ скорби за радость. Ему же не въ первый разъ обновлять. Онъ открылъ и кіевскую академію.

О ангелѣ моемъ думать много не для чего. Выборъ сихъ дней у насъ слишкомъ произволенъ, а Евгеніевъ въ году чуть ли нѣтъ до семи. А вотъ постоянный день — день пострижения, который можно назвать рожденіемъ въ монашество; и подарокъ вашъ опоздалъ отъ сего послѣдняго только 10 днями. Я постриженъ 16 дек. и хотя не праздную сего дня, но всегда его помню, какъ скоро приходитъ, и приношу молитву Господу. Впрочемъ и день ангела моего не секретъ. Я праздную 21 января.

Соскорблю вашему преосвященству касательно излишества лошадей. Я и прежде писалъ вамъ, что по первому пріему и обхожденію людей не узнаешь. Я благодарю Бога, доселѣ въ въ мирѣ. Но уже и стараюсь предупредить все могущее подать поводъ къ разрыву. Завсѣмъ трудно всегда потрафить. Гдѣ и не думаешь, тамъ столкнешься.

Я по другому предмету въ большомъ прискорбіи. Я вамъ писалъ, что у меня въ соборѣ трещина и служенія нѣтъ. Открылъ подписку и собралъ до 18 тыс. Но губернскій архитекторъ не согласился на починку. Я пригласилъ двухъ архитекторовъ. Сіи подали мнѣніе починить. Представилъ св. синоду, а сей передалъ въ строительный при министерствѣ комитетъ. Что же? Комитетъ отвергъ мнѣніе двухъ и принялъ одного; положилъ, сломать главы и своды, сдѣлать деревянный потолокъ, а на крышѣ поставить крестъ и такъ служить, доколѣ что окажется далѣе въ стѣнахъ. Св. синодъ прислалъ съ приложеніемъ сего мнѣнія комитета къ *должному распоряженію*. Вотъ печаль, которую облегчить не придумаю.

29 декабря 1828.

Тобольскъ.

P. S. Вчера получилъ я дипломъ на почетнаго члена общества любителей отечественной словесности при казанскомъ университетѣ: не постигаю, по какому поводу и за что, а и того болѣе затрудняюсь, чѣмъ могу содѣйствовать и оправдать выборъ. Ибо ни сочиненій, ни переводовъ не имѣю. Кажется выбираютъ не по увѣренности но, для счету.

11.

Стыдно мнѣ, что объясняя монашескія имянины возбудилъ я вашу чувствительную душу повторить поздравленіе. Намъ ли считать другъ у друга имянины? Но когда уже такъ угодно было любви вашей, то мое сердце готово при каждомъ вашемъ прикосновеніи воспламениться тѣмъ огнемъ дружбы, который зажженъ еще вашимъ родителемъ въ душѣ моей, вашимъ незабвеннымъ роди-

телемъ умнымъ и добродѣтельнымъ въ селѣ Богословскомъ. Вы, можетъ быть, мало помните и его и село его. Но я живо помню и воспоминаю какъ Богословское съ удовольствіемъ, такъ и Лукьяна Яковлевича Воздвиженскаго съ почтеніемъ. И думаете ли вы, чтобы такъ далеко простиралось мое знакомство съ вашей фамиліей? 1791 г. мая 1, меня везли въ семинарію. Мы поровнялись съ корбухой и видимъ и слышимъ тамъ игры и пѣсни семинаристовъ, т. е. рекреацію. По пути съ нами идетъ изъ Глинкова мальчикъ съ текой. Кто ты?—Школьникъ.—Откуда идешь?—Изъ Глинкова.—Куда?—Къ Троицѣ.—Что это за игры?—Рекреація.—Какъ тебя зовутъ?—Семенъ Ершовъ. Это былъ первый троицкій семинаристъ, котораго я увидѣлъ. Онъ былъ удивительно малъ, кажется, не болѣе восьми лѣтъ. И послѣ привелъ Богъ вторично на чужой (для меня) сторонѣ (въ С.-Петербургѣ) съ нимъ встрѣтиться. *)—Какъ ни мелочны дѣтскія впечатлѣнія, они суть пріятнѣйшія. Судите же, съ какимъ всегда ощущеніемъ читаю я ваши письма. Примите убо живѣйшую мою благодарность за ваше, вседражайшій архипастырь, поздравленіе. Оно мнѣ не комплиментъ, но оживотвореніе увядающаго моего существа. Буди ми по желанію вашему, буди и вамъ по моему искреннему вамъ благожеланію.

Вы пишете, что письмо ваше опоздаетъ, ибо не поспѣетъ ко дню ангела; нѣтъ, не опоздало, ибо шло по движенію вашего усердія. Оно пришло 30 января, не только въ тотъ день, но даже въ тотъ часъ, когда получилъ я монаршую милость. Могли ли вы пожелать, чтобы оно лучше потрафило?

Но гдѣ розы безъ шиповъ? Того же дня получилъ я отъ г. оберъ-прокурора, что секретарь мой (т. е. консисторскій) нерадивъ, и чтобы представилъ я на его мѣсто. Въ тоже время, что ректоръ мой пьянствуетъ, чтобы представить о увольненіи. Не за долго передъ тѣмъ, чтобы послать миссіонеровъ

*) Это былъ родственникъ и другъ преосвящ. Кирилла. О немъ упоминается въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

по епархіи для обращенія иновѣрцевъ, и чтобы представить о томъ проектъ. У меня голова закружилась и я вовсе не могъ чувствовать того удовольствія, какое бы слѣдовало имѣть получа монаршую милость, вмѣсто гнѣва, ожиданнаго мною по случаю коллизіи съ гг. сенаторами. Такъ-то, почтеннѣйшій архипастырь, nulla est sincera voluptas. Убо образомъ ходитъ человѣкъ.

Но какъ упрекъ апостола: не у до крове стасте—относится вѣрно и къ намъ; то и надобно держать непрестанно въ устахъ и въ сердцѣ слова его: терпѣніемъ да течемъ.

Простите, почтеннѣйшій, воспоминайте меня недостойнаго въ молитвахъ вашихъ, и подкрѣпляйте оными мое малодушіе. А я съ особеннымъ усердіемъ молюсь о васъ, по мѣрѣ моей къ вамъ искренней любви и особеннаго почтенія, съ коими есмь и т. д.

2 марта 1829.

Тобольскъ.

P. S. Между тѣмъ какъ сіе письмо ожидаетъ почты, подоспѣло и другое ваше отъ 12 февраля, съ поздравленіемъ о монаршей милости. Примите чувствительнѣйшую благодарность, и простите, что не пишу особо. Надѣюсь на любовь вашу и благодушіе.

12.

Съ живѣйшею благодарностью и удовольствіемъ получилъ я пріятнѣйшее ваше письмо отъ 26 марта, и при немъ три экземпляра вашего слова. Примите, достопочтеннѣйшій архипастырь, и мое усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ св. Пасхи, сопровождаемое искреннимъ желаніемъ вашему преосвященству всѣхъ благъ отъ Воскресшаго.

Какъ радъ я, что мои воспоминанія о мѣстахъ и лицахъ нашего дѣтства были и вамъ по сердцу. А я уже нѣсколько подумывалъ послѣ, не слишкомъ ли распространился въ нихъ. Можетъ уже и не видать намъ тѣхъ мѣстъ; по крайней мѣрѣ, скажу съ вами: et meminisse juvabit.

О моемъ о. ректорѣ уже я получилъ и рѣшеніе, уволить его и жить какъ соборному въ Донскомъ. Я было представлялъ перевесть, назвавъ слабость ипохондріею, а въ письмѣ увѣдомя откровенно. Но видно хотятъ посмотрѣть ближе. Когда бы Господь утвердилъ его! На его мѣсто назначенъ изъ Казани кто-то профессоръ Палладій. Если знаете, прошу увѣдомить о свойствахъ человѣка.

О Веніаминѣ также нетерпѣливо желаю знать. Не на тотъ ли свѣтъ проводили его климатъ и фрукты астраханскіе? Мнѣ писалъ псковскій, что ему бы въ Астрахани не миновать смерти.

О саратовскомъ изволите писать то, что я и прорицалъ, если припомните. А волынскій безъ сомнѣнія умереть идетъ въ Вологду, изъ рая на болото. Но не уклонится ли на покой И разумно сдѣлаетъ.

По миссіонерству я и доселѣ ни шагу. Желающихъ нѣтъ. Кого же послать? Впрочемъ собравши всѣ отзывы, представлю о положеніи имъ. Тогда же, можетъ быть, не скорѣе ли найдемъ охотниковъ, ежели будетъ хорошее положеніе. О интересъ! Tolle lucrum, сказалъ древній піитъ о жрецахъ, deosque deasque negabunt. И наши инородцы не для того же ли боятся въ нашу вѣру, что попы обдираютъ. Намъ не видать благороднаго духовенства, пока не будетъ достаточнаго оклада, съ уничтоженіемъ акциденцій за требы. Это подъяческое основаніе есть язва для нравственности духовенства. Но мнѣ кажется, казна не въ силахъ положить хорошій окладъ.

Дай Богъ, чтобы вѣсти о васъ изъ С.-Петербурга были справедливы. А почему же кажется быть и ложнымъ? Впрочемъ время лучше покажетъ. Служите Господу съ усердіемъ. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ.

По веснѣ собираюсь въ Березовъ, водою. Помолитесь, чтобы опасная стихія была мнѣ безопасна. Иные говорятъ, одинъ другіе, два мѣсяца проѣзжу.

Впрочемъ не имѣю ничего о себѣ сообщить. Почему и заключаю мою бесѣду моихъ искреннымъ потченіемъ съ коимъ былъ и буду

Вашего преосвященнства
20 Апрѣля потченно любезнѣпшаго архипастыря
1879. покорнѣйшій слуга
Табольскъ. Евгеній архіеп. Тобольскій

P. S. Сеставъ мой началъ свое рушеніе съ зубовъ. Но Пасха одинъ выпалъ, но и прочіе качаются. Кажется недолго послужатъ.

13.

Покорнѣйше благодарю за пріятное письмо ваше отъ 1 августа и за проповѣдь вашу истинно пастырскую. Г. Словцову и о. ректору я доставилъ по порученію. Кстати мнѣ вашъ подарокъ. Я получилъ 14-го. Въ тотъ день у меня храмовой праздникъ Ѳеодосія въ тепломъ, а на утро Софіи въ холодномъ соборѣ.

Чиновникъ, съ коимъ прислать изволили и рекомендовать, понравился и мнѣ.

Путешествіе вашего преосвященства подлинно интересно вашимъ свиданіемъ. Я завидую вашему счастію. Оно многоплодно во многихъ отношеніяхъ. Поздравляю.

И я попутешествовалъ не мало. Отъ прошлогодняго у меня оставался одинъ Березовскій уѣздъ, ужасающій и пространствомъ и трудностію пути. Но рѣшился, и Господь помогъ достигнуть Сургута, Березова и Обдорска. Плавалъ 44 сутки, и день и ночь не останавливаясь, кромѣ гдѣ служить, или осмотрѣть церковь. Лодка была своя, крытая, о двухъ каютахъ, гребцы перемѣнные.

Выѣхалъ (т. е. отплылъ) 10 іюня, возвратился 24 іюля, проплылъ всего 3436 верстъ (по маршруту, но больше будетъ).

Не намѣренно, (ибо что можно загадать на водѣ?) но хорошо попалъ въ Березовъ, и въ Обдорскъ, и въ Кондинской монастырь, тамъ 23, 24 и 25, тутъ 29 и 30 іюн. и 1 іюля, здѣсь 11—все праздники, и все служилъ; только въ Сургутѣ въ простой день.

Рѣка Иртышь не меньше вашей Вятки, а Обь Волги. Первая $1/_2$ версты и болѣе, вторая отъ $1^1/_2$ до 2-хъ и 3-хъ и болѣе. Обь въ бурю ужасна, я испыталъ, хотя, благодаря Бога, не былъ въ опасности. И былъ бы въ Обдорскѣ, но перестоя $1^1/_2$ сутки. Обдорскъ около 400 верстъ за Березовъ. Онъ въ 5 верстахъ отъ Оби въ право при рѣкѣ Полуѣ. А слѣва близко подходитъ отрасль Уральскихъ горъ, и она-то помѣшала намъ видѣть незаходящее солнце, которое шло за горой (со 2 на 3 іюля) ровно $1^1/_2$ часа, но такъ свѣтло! Говорятъ въ межонные дни не закатывается и за горы, а по нимъ катится. Слѣдовательно Обдорскъ на полярномъ кругѣ.

Въ Обдорскѣ былъ у меня Обдорской, въ Куповатѣ (200 верстъ ближе) Куповатской—князцы Остяцкіе въ своихъ жалованныхъ бархатныхъ съ позументами кафтанахъ, и показывали свои пергаминовыя съ большими на золотыхъ шнурахъ въ золотыхъ коробкахъ печатми граматы, Екатериною подписанныя. По русски не умѣютъ, я говорилъ черезъ переводчика. Они оба крещенные и вообще Остяки почти всѣ крещенные. Но что ихъ крещеніе?—За Обдорскъ пошли самоѣды, тѣ всѣ некрещенные, потому и церквей уже нѣтъ за Обдорскомъ.

Церквей по пути не много, но подивитесь, половина каменныхъ и при томъ большихъ не по краю. И деревянныя хотя не велики, но изрядныя. Всѣ вообще не отличаются и не уступаютъ прочимъ въ епархіи, какъ и имущество церковное и духовенство.

На обратномъ пути я былъ въ трехъ шагахъ отъ смерти. Подъ крутымъ высокимъ берегомъ вышелъ я на бичевникъ и

пошелъ было прямо въ оврагъ. Остяки закричали, но я не понялъ. Одинъ подбѣжалъ и схватя сказалъ: тутъ лукъ, оленей бьютъ. Еще бы три шага и конецъ мой. Это такіе огромные луки, что стрѣла желѣзная въ аршинъ, унаровленная прямо въ грудь, пробиваетъ оленей и даже лосей на пролетъ.

За извѣстіе о Веніаминѣ душевно благодарю. О успѣхѣ вашихъ миссій прошу увѣдомить. Евлампичъ уроженецъ Казанскій. А ко мнѣ назначенъ архимандритъ Макарій, бывшій прежде Костромскимъ ректоромъ. Онъ желалъ въ Иркутскъ, но разсуждено по его слабой комплекціи испытать здѣсь.

Съ обновленіемъ загороднаго поздравляю. А для зубовъ моихъ (по совѣту брата М. А.) пришлось лѣкарство—холодная вода со снѣгомъ, или льдомъ. И снѣгъ съ нею держу во рту. Больно, но не на долго, а польза вѣрная, но нужно постоянство. Братъ 10 лѣтъ пользуется.

Здравствуйте и благословите благословляющаго васъ усерднѣйшаго богомольца и благожелателя архіепископа Евгенія.

Числа не означено, но подписано получ. Сент. 8.

15.

Благодарю покорнѣйше за пріятное ваше писаніе отъ 17 декабря и ваши мнѣ благожеланія; и взаимно поздравляю ваше преосвященство съ праздникомъ Рождества Спасителя нашего и новымъ годомъ, желая вамъ всеусердно отъ Господа подкрѣпленія по духу и тѣлу.

Но Онъ уже и подкрѣпляетъ васъ въ лишеніи четырехъ членовъ консисторіи; какъ вижу изъ письма вашего, въ коемъ усматриваю благодушіе. Въ подобномъ случаѣ я малодушный долго бы не могъ успокоиться. Буди вамъ и всегда по вѣрѣ вашей, подкрѣпляйте и меня молитвами вашими.

Великъ плодъ вашего миссіонерства. Чтобы значило, что онъ зовется въ С.-Пбургъ? но къ лицу ли цареву?—я не надѣюсь отъ своего подобныхъ успѣховъ, ибо онъ рѣшился къ Киргизамъ въ новозаводимые окррги, гдѣ по новости ихъ под-

данства едвали можетъ сильно содѣйствовать гражданское начальство. Впрочемъ Господь сильнѣе человѣка, коему онъ кажется усердно преданъ.

О духовномъ событіи я получилъ отвѣтъ отъ преосв. Иркутскаго. Онъ не возбранилъ мнѣ не только списать копію, но и открывать умнымъ, исключая людей мірскаго духа. А потому прилагаю при семъ для прочтенія списанную мною копію, она лучше удостовѣритъ. Прочитавши, а если угодно, и списавши для себя, возвратить мнѣ, ибо у меня не остается другаго экземпляра.

О себѣ ничего не имѣю сообщить. Морозы передъ Рождествомъ были у насъ за 40 градусовъ. Помилуй Богъ такихъ на Крещеніе. Не рѣшусь идти на Іорданъ.

4 января 1830.
Тобольскъ.

16.

Чувствительнѣйше благодарю за общеніе вашей радости о Воскресеніи Христовѣ и за ваши мнѣ христіанскія благожеланія; и взаимно поздравляю ваше преосвященство съ симъ великимъ праздникомъ, и молю воскресшаго, да будетъ выну съ вами и въ васъ.

Рукопись мою отъ васъ при письмѣ отъ 3 февр. и вашу проповѣдь въ 3 экз. получилъ и по назначенію вручилъ г. Словцову и о. ректору, который переводится отъ меня въ Пермь, а Пермскій *для вразумленія* ко мнѣ. Скорблю я, что часто у меня мѣняютъ, а теперь и болѣе, что посылаютъ ко мнѣ за вину. Но о всемъ благодареніе (слава) Господу, была святая поговорка Златоуста. — За проповѣдь вашу покорно благодарю.

Помѣщеніе моихъ словъ въ Хр. Чтеніи меня не порадовало, ибо безъ моего свѣдѣнія. Но δόξα Θεῷ ὑπὲρ πάντων. Сужденіе ваше о прирѣзкѣ земли церквамъ въ совершенной симпатіи съ моимъ. Это не тѣснѣйшее соединеніе при-

хожанъ съ священниками, но большее отдаленіе; ибо соединено съ лишеніемъ прихожанъ, а не менѣе и съ прискорбіемъ священниковъ. Но слава Богу о всемъ.

Новость ваша о истребленіи остатковъ язычества по намѣренію радостна, по мѣрамъ удивительна. Впрочемъ ничтоже прежде судите. Посмотримъ на опытъ. Но не прискорбно ли будетъ тѣмъ благочестивымъ христіанамъ, кои будутъ переселяемы съ своего гнѣзда? И не попались бы вмѣсто ихъ негодяи, къ большему злу?—Дай Богъ вамъ добраго г. губернатора, не по теоріи, но по практикѣ умнаго, т. е. умѣреннаго.

И я получилъ вчера пріятную новость. Мы переспорили строительный комитетъ. По новому свидѣтельству и представленію дозволивъ починить каѳедральный соборъ, но съ привѣскою: *на отвѣтственность свидѣтельствовавшихъ г. архитекторовъ*. А какъ губернскій архитекторъ возражалъ, то я намѣренъ его устранить, и поручить инженернымъ, т. е. симъ свидѣтельствовавшимъ. Помолитесь о успѣхѣ.

Миссіонерство мое стоитъ, за неполученіемъ рѣшенія Св. Сѵнода и о. архимандритъ Макарій живетъ у меня съ большимъ прискорбіемъ отъ нерѣшенія.

19 апрѣля 1830.
Тобольскъ.

17.

Благодарю покорнѣйше за исполненное любовію письмо ваше отъ 16 декабря и ваши христіанскія мнѣ желанія. Примите и отъ меня столь же усердное поздравленіе съ прошедшимъ Христа Спасителя праздникомъ и наступившимъ новымъ годомъ. Молю Господа, да укрѣпляетъ тѣло ваше храня отъ болѣзней и духъ вашъ противу искушеній.

Описаніе приключеній вашихъ по дѣлу обращенія и коллизіи съ миссіонеромъ чувствительно меня тронули по моей къ вамъ душевной приверженности. Но изъ всего я не предвижу

для васъ непріятнаго, ни для вашего московскаго благодѣтеля. Государь и Св. Сунодъ увидятъ, что вы правы, и московскій уразумѣетъ, что не можно слѣпо вѣрить и Евламповичамъ. Я еще надѣюсь и добра касательно обращенія, ибо по высочайшему повелѣнію повернутся и исправники, кои намъ первые препинатели по симъ дѣламъ.

Объ отсрочкѣ вашего присутствованія въ Св. Сунодѣ я былъ бы съ вами однѣхъ мыслей, еслибы увѣренъ былъ, что нѣтъ тутъ интриги, какъ меня увѣряли, т. е. будто московскій сіе устроилъ, а по отъѣздѣ его противники подхватили сей случай вамъ разрушить планъ его. Что касается до васъ, то я совершенно съ вами согласенъ, что это пути Божіи, а воля Его свята.

Отъ холеры и насъ Господь доселѣ хранитъ. Однако учениковъ распустили 8 ноября. Я представилъ о возвратѣ по дальности холеры отъ насъ.

А я былъ глухъ мѣсяцъ и теперь еще лѣчусь. Прикладывали мушку подлѣ уха. Теперь, слава Богу, хорошо слышу, только звонъ продолжается въ томъ ухѣ, которое совершенно не слышало—лѣвое.

3 генваря 1831.

Тобольскъ.

18.

Съ неизъяснимымъ всегда удовольствіемъ получаю и читаю писанія вашего преосвященства. Всякое ваше письмо для меня утѣшеніе и отрада душевная. Примите мою чувствительнѣйшую благодарность за нынѣшнее пасхальное привѣтствіе и вмѣстѣ мое всеусердное воспривѣтствіе. Да изливаетъ воскресшій въ душу вашу благодатный миръ Свой и да укрѣпляетъ ваши душевныя и тѣлесныя силы въ подвигѣ великаго служенія Ему.

Да! пятилѣтнія мои слезы наконецъ доникли. Еще въ 1827 г. представлялъ, что жить нечѣмъ. Но дано единовременно—

объѣхать епархію. Въ прошломъ опять представилъ, что объѣзжать нечѣмъ. Вотъ, наконецъ, и то, и другое сложено, но не доложено. Сказано въ докладѣ: по примѣру иркутскаго; но иркутскому 7 тыс., а мнѣ 6 тыс.: гдѣ же примѣръ? Тогда иркутскому положенъ штатъ: *по примѣру тобольскаго*, и сверхъ того 7 тыс. А теперь тобольскому въ пособіе неокладныхъ и на разъѣзды по *епархіи по примѣру иркутскаго*, но... ludit in humanis Divina potentia rebus. Впрочемъ, благословляю Господа умягчившаго сердце ихъ—воззрѣть на нищету нашу. Это несумнительно, что во всей Россіи не было дому бѣднѣе до теперешняго положенія. За то теперь лучше и курскаго, и псковскаго.

Но немощи мои не даютъ мнѣ вполнѣ чувствовать настоящую радость. Всю зиму сидѣлъ въ кельѣ за глухотою. Она прошла, такъ открылась дизентерія. Теперь полегче. А было, что ни дохнуть, ни лечь не могъ безъ крику. Видно моя храмина рушится. Зрѣніе тупѣетъ, зубы падаютъ одинъ за другимъ. Завидую Самуилу и Лаврентію. Они въ пристани. Но я малодушный не только не имѣю духу, чтобы рѣшиться за ними. Можетъ быть рѣшитъ сама судьба. Братъ мой умеръ на 53, и *мнѣ 53*.

У васъ миссія какъ ни есть да спѣетъ, а казанскій пишетъ, что окрестилъ до 3 тыс., да теперь оглашено и готовятся къ маю 300 душъ. Но я исключимый—одинъ Макарій въ Бійскѣ съ сентября обратилъ до 10 душъ, другой Макарій изъ Пафнутьева пріѣхалъ въ концѣ марта. И кто же онъ? Волынской епархіи обратившагося изъ уніатовъ священника сынъ. Учился въ Житомирѣ, былъ пѣвчимъ при архіереѣ и регентомъ и тутъ же постригся, былъ и смотрителемъ приходскаго училища, но уволенъ. И какими то судьбами попалъ въ Пафнутьевъ. Я приглашалъ присоединиться къ первому Макарію, не хочетъ, а хочетъ къ остякамъ и самоѣдамъ. Кажется и здѣсь я буду безъ плода со всѣхъ сторонъ, Господь смиряетъ меня.

2 мая 1831. Тобольскъ.

19.

Вы лишились Семена Яковлевича отъ холеры, я лишился Матѳея Авраамовича отъ нея же. Восплачемъ вмѣстѣ. Утраты наши безцѣнны и невознаградимы. Скорбь тѣснѣе соединяетъ наши сердца. Я не смѣю утѣшать васъ. Въ подобной утратѣ слезы обильныя слаще всякаго утѣшенія.

А радость, съ которою меня поздравляетъ любовь ваша, сія то радость и умножаетъ стѣсненіе души моей. Ибо уже не найду въ Москвѣ того, который могъ вполнѣ раздѣлить со мною сію радость. Что радость безъ друга? По сладостномъ свиданіи съ архипастыремъ я бы бросился къ Матѳею Авраамовичу, къ Вѣрѣ Петровнѣ Баскаковой, къ Петру Васильевичу Юшкову: но уже нѣтъ ихъ; я бы подождалъ моего роднаго брата изъ села,—любезнѣйшаго брата,—еслибы вы знали его, но и его нѣтъ на свѣтѣ. Скажите, къ чему, или къ кому я пріѣду въ Москву? Но два племянника мои питомцы? Такъ, но матушка говаривала: ахъ, еслибъ дѣти такъ насъ любили, какъ мы ихъ любимъ!... Повѣрите ли, я намѣренъ прямо проѣхать въ Рязань *). Эти слезы стариковъ, которыми они встрѣтили бы меня, сравнятся ли съ восторгами племянниковъ?

Радость перемѣщенія къ родинѣ — она сладостна, но увѣренъ ли я, что она несетъ мнѣ счастіе. Шесть лѣтъ сибирскихъ уже проведены и кончились хорошо; а шесть лѣтъ рязанскихъ кто вѣсть, что будутъ?—Простите, любезнѣйшій архипастырь, моему меланхолическому расположенію. Не умѣю принять радости, чтобы не ожидать въ ней горести, сколько по нашей винѣ, ибо въ благопріятномъ оборотѣ ослабѣваемъ, не менѣе и по дѣйствію другихъ, ибо радость родитъ зависть. Тяжелы несчастія, тяжела Сибирь: но они безопаснѣе, по крайней мѣрѣ по моему темпераменту.

---

*) И дѣйствительно проѣхалъ прямо, не заѣзжая въ Москву.

Впрочемъ я благодарю Бога и моихъ благодѣтелей, что извели изъ темницы душу мою, которая уже начинала изнемогать подъ бременемъ произвольной ссылки. И съ душевною благодарностью пріемлю ваше поздравленіе, особенно потому, что увѣренъ въ искреннемъ вашемъ участіи, едва ли не превосходящемъ всѣхъ другихъ живыхъ. Только отъ умершихъ могъ имѣть болѣе, но ихъ нѣтъ. Я бы полетѣлъ на крыльяхъ къ вамъ, т. е. поѣхалъ бы чрезъ Вятку. Вотъ что меня убиваетъ, что не могу по теперешнему послѣднему пути, требующему безотлагательной скорости.

Я выѣзжаю на сей недѣлѣ непремѣнно, кромѣ развѣ бѣды, далѣе 20-го не пробуду. Ибо скорѣе мѣсяца поспѣть не можно. Изъѣздивши здѣшнюю епархію всю уже примѣнился. По сту верстъ въ день, больше уѣхать нельзя, ибо по ночамъ опасаюсь опрокинуться,—и вотъ на 2300 верстъ 23 дня. Прибавить недѣлю на починки и на остановки у архипастырей, вотъ и весь мѣсяцъ, съ 20-го поспѣть къ 20-му. Уже и тутъ будутъ морози.

Прошу себѣ на путешествіе молитвъ вашихъ, столь нужныхъ въ пути. А вашему преосвященству желаю благоуспѣшно конца разбора и дохнуть свободнымъ воздухомъ, да возвратятся ваши душевныя и тѣлесныя силы.

12 сентября 1831.

Тобольскъ.

20.

Отъ Дебесъ до Малмыжа срѣтаемъ будучи повсюду вашею дружбою, не могу оставить паствы вашей, чтобы не принести вашему преосвященству моей глубочайшей благодарности. Вы удивили на мнѣ любовь вашу и доказали слова Плиніевы, что in amore nihil est extremum. Я проникнутъ даже до слезъ вашимъ письмомъ, полученнымъ въ Дебесахъ, и вашимъ благословеніемъ образа Христа Спасителя, коимъ напутствовали меня изъ Малмыжа въ предлежащій путь. Да воздастъ Господь вашему преосвященству по богатству любви вашей.

Я непремину писать изъ Рязани. А теперь очеркну мой путь отъ Тобольска до Малмыжа. Выѣхалъ я изъ Тобольска 19 сентября, освятивши холодный соборъ, коего престолъ по случаю починки былъ снятъ, и выѣхалъ по освященіи прямо изъ собора. Не могу написать къ другому; но могу вамъ, что награжденъ за шестилѣтнюю службу всеобщими слезами. Не говорю о двоякомъ угощеніи, коимъ напутствованъ на одномъ берегу Иртыша отъ духовенства, на другомъ отъ купечества (перевозъ верстахъ въ трехъ отъ города). Но до первой станціи провоженъ тремя предсѣдателями и нѣсколькими чиновниками, въ томъ числѣ извѣстнымъ вамъ характернымъ Петромъ Андреевичемъ Словцовымъ. Такой чести конечно я не заслужилъ, но какъ не гордиться? О генералъ-губернаторѣ и губернаторѣ умолчано мною потому, что первый въ отлучкѣ по губерніямъ, второй боленъ. Но первый писалъ и съ пути, получивши извѣстіе. Онъ былъ мой благодѣтель.

Путешествіе продолжалось и огорченіями, и утѣшеніями, по точному слову: съ искушеніемъ избытіе. Въ Тюмени я хотѣлъ только чаю напиться; но кучеръ во весь опоръ ударилъ верхнимъ сундукомъ въ шламбаумъ, скобы поломались. Принужденъ ночевать. Въ полночь пріѣхалъ преосвященный *Мелетій*, и мы утро любезно побесѣдовали и отобѣдали. Послѣ обѣда (28) я выѣхалъ, онъ остался для починки. *Экипажъ его плохъ, а здоровье и того плошае*. Какъ то донесетъ его Господь, любезнѣйшаго.

Въ ту же ночь выпалъ снѣгъ, въ другую насталъ морозъ. Слѣдствіе—на послѣдней тобольской станціи ночевавши—только выѣхалъ, ось переломилась. Я сказалъ: тобольская епархія не отпускаетъ меня. Къ вечеру сварили и выѣхалъ.

Въ Екатеринбургъ пріѣхалъ ввечеру на Іоанна Богослова, храмовой соборный праздникъ. Оказалось, что сваренная ось погнулась. Надлежало пробыть сутки. Но одинъ екатеринбургскій чиновникъ, зять моихъ тобольскихъ пріятелей, двухъ адъютантовъ, бывшій въ Тобольскѣ при моемъ отъѣздѣ, нарочно обогналъ меня, чтобы принять въ своемъ домѣ. Я и

успокоенъ, и устроенъ, и помолился у праздника, и насмотрѣлся горныхъ рѣдкостей. Что скасать о угощеніи?

Въ Пермь пріѣхалъ ввечеру на Покровъ, какъ бы для того, чтобы и сей праздникъ у мѣста помолиться. Архипастырь—землякъ—принялъ прелюбезно. А между тѣмъ ось оказалась ненадежна и сдѣлана новая. Не перстъ ли Божій досел̀ руководствовалъ. Выѣхалъ 2 октября по утру рано.

Въ паству вашу я въѣхалъ безъ трости, какъ бы въ честь архипастыря. На послѣдней станціи позабылъ, и дотол̀ не схватился, пока догнали и вручили уже въ вашей паствѣ.

Говорить о пріемѣ іерея Шубина въ Дебесахъ и отца протоіерея въ Малмыжѣ было бы хвалить въ глаза любовь вашу. Скажу только: я забываю всѣ непріятности медленнаго и скорбнаго путешествія въ объятіяхъ Промысла и дружбы.

Пожелайте мнѣ подобнаго окончанія, т. е. горько-сладко (amore-dulce—есть такъ называемое лѣкарство): ибо не смѣю и просить у Господа по теперешнему времени, чтобы погода или дорога могла быть лучше. Пожелайте токмо и помолитесь, чтобы Господь не лишалъ со искушеніемъ и избытія и особенно здоровья съ моимъ семействомъ. Ибо тащу съ собой троихъ, тѣхъ самыхъ, съ коими пріѣхалъ въ Сибирь.

Молю Господа, чтобы сохранилъ здоровье ваше и заключаю длинную мою бесѣду искреннимъ моимъ почтеніемъ и душевною любовію.

6 октября 1831.

Малмыжъ.

21.

Я обѣщалъ писать къ вашему преосвященству изъ Рязани. Исполняю свято и съ первою почтою обѣщаніе.

Уже извѣстно вамъ изъ Малмыжскаго письма моего, что я выѣхалъ изъ Тобольска 19 сентября. Пріѣхалъ въ Рязань 24 октября послѣ вечерни. Всего былъ въ пути 35 дней. По такой дорогѣ и за то слава Богу. Экипажъ ломался много-

кратно. И у святителей останавливался не болѣе, какъ исправятъ поломки. Случалось и на станціяхъ для того же стоять не только по полусуткамъ, даже полторы сутки. Но слава Богу, ничто не изломалось такое, чтобы не можно было исправить. А паче всего благодареніе Господу, что мы всѣ здоровы.

У Казанскаго архипастыря погостилъ трои сутки, у Нижегородскаго двои. Встрѣтился въ Нижнемъ съ Оренбургскимъ Михаиломъ, въ Муромѣ съ Тобольскимъ Павломъ. Первый пріѣхалъ на канунѣ меня, а въ тотъ день служилъ и въ слѣдующій выѣхалъ. Вторый пріѣхалъ со мною въ одинъ часъ по вечеру, по утру повидались, и онъ былъ у меня въ монастырѣ, и я у него на квартирѣ (на постояломъ дворѣ). Съ Мурома я поворотилъ на Касимовъ. Еслибы онъ опоздалъ одной станціей, то бы уже не встрѣтились. Кажется сама судьба устроила путь мой. И въ Казань пріѣхалъ къ воскресенью (въ пятницу по полудни), и въ Нижній въ самое воскресенье зѣло рано, и въ Рязань на канунѣ воскресенья. Тамъ и тутъ слушалъ, здѣсь самъ служилъ литургію. Такое устроеніе Промысла было для меня весьма отрадно въ крайнихъ путевыхъ прискорбіяхъ.

Дорога отъ Мурома до Касимова несравненно лучше, а отъ Касимова до Рязани превосходная по песчаному грунту. И лошади прекрасны, въ коихъ остановки ни на минуту не было по предварительному распоряженію Нижегородскаго почтъ-инспектора, моего по Тобольску знакомца, и распоряженію Рязанской полиціи. Отъ Мурома до Касимова 103, отъ Касимова до Рязани 131 верста, всего 234.

О соборахъ Рязанскихъ говорить нечего. Оба прекрасны. Монастырей въ городѣ три, церквей приходскихъ 14, а съ кладбищными 16. Въ домѣ домовыхъ двѣ, обѣ порядочныя; но слушанье въ одну черезъ трубу изъ спальни, слышишь, а не видишь; а если идти въ церковь, то въ обѣ черезъ холодныя сѣни. Домъ старинный, внутри изрядно, а крыша требуетъ новой. Доходовъ неокладныхъ съ луговъ и мельницъ до 4 т.

Есть и ловля не мудрая, домъ загородный ничтожный. Скотоводства нѣтъ по небытности преосвященныхъ, но кажется и заводить неспособно. Я въ Тобольскѣ хотѣлъ уничтожить. Приобрѣтеніе не стоитъ убытковъ по злоупотребленію приставниниковъ, коего присѣчь нѣтъ возможности.

Домъ подлѣ самыхъ соборовъ и даже въ холодный ходъ изъ дому по галлереѣ. Домъ трехъ-этажный невысокій, на мѣстѣ довольно возвышенномъ по берегу Трубежа—рукава Оки—съ видами отдаленными.

Вообще всматриваясь нахожу, что здѣшній домъ не хуже Курскаго и Псковскаго, а Тобольскаго далеко лучше, пока я самъ, то есть, до 6 т. нынѣ положенныхъ, которыя поставили его въ положеніе, гораздо лучшее, нежели здѣсь, тѣмъ паче, что тамъ все дешевле. Но и здѣсь жить бы можно, если бы жили здѣсь, ибо Петербургская жизнь предмѣстниковъ все поглощала. Даже теперь долгу двѣ тысячи слишкомъ (до 5 т.), разумѣется не опаснаго, ибо сумма въ виду по контрактамъ, а долгъ изъ ризничной.

Печаль моя великая, что разборъ до меня не конченъ. Безмѣстные отосланы (мною), а порочные мнѣ представлены—первая пуля въ лобъ и жестокая. Но Богу себя вручаю.

26 октября 1831

Рязань.

22.

Всеусердно поздравляю ваше преосвященство съ праздникомъ Рождества Господня и новымъ годомъ, и приношу чувствительную благодарность за ваше братское привѣтствіе. Возлегій въ яслѣхъ да сіяетъ всегда звѣзду Свою надъ главою вашею, почивая выну въ душѣ и тѣлѣ вашемъ.

Подвиги мои доселѣ не уменьшаются. Къ нимъ присоединилась такая забота, которая, не знаю, какъ и съ плечъ сойдетъ. Ожидаю на Крещеніе отвѣта. Я поставилъ себя, или поставленъ въ критическое положеніе. Яснѣе сказать бы могъ, но писать не могу.

У меня не выходитъ изъ головы прежняя мысль проситься на покой, на который смотрю какъ на пристань; и помышляю по близости приклониться къ Задонскому святителю. Въ прошломъ году я просилъ Московскаго упокоить на мѣстѣ моего обѣщанія въ Лаврѣ, или подлѣ останковъ моего благодѣтеля въ Виѳаніи, или въ которой нибудь изъ Московскихъ обителей, но отвѣта не получилъ, а вотъ получилъ передвижку къ Москвѣ, какъ будто я сего просилъ. Такое промолчаніе, или лучше сказать, превратное истолкованіе обращаетъ меня къ Задонску.

Здоровье мое впрочемъ не совсѣмъ бы хило, но духъ слишкомъ изнемогаетъ: и сколько ни усиливаюсь смотрѣть на службу, какъ на служеніе Богу, но нахожу въ ней многозаботность совершенно мірскую и непрестанную борьбу страстей. Хочется, очень хочется исторгнуть духъ изъ сей бури въ покой Божій, хотя бы на нѣсколько лѣтъ. Лаврентій, Самуилъ, Ааронъ—первый мало меня постарѣе, второй сверстникъ и лѣтами и службой, третій гораздо помоложе. А Діонисій, аИриней? Да и я самъ висѣлъ на ниточкѣ по дѣлу ревизоровъ, естьли бы не защитили.

Увы мнѣ, я лишился брата Матѳея Аврамовича. Въ его бы сердце проливалъ я сіи слезы. Не имѣя его, въ ваше изливаю, и прошу подкрѣпить молитвою вашею, или освѣтить вашимъ свѣтомъ мракъ души моея.

Я послалъ къ вамъ мои проповѣди при отношеніи безъ письма по—экономіи. Печатать я зарекся. Онѣ всѣ цѣлы собственноручныя: Донскія въ Донской цензурѣ (или гдѣ она нынѣ), Бѣлогородскія въ тамошней семинарской библіотекѣ, Псковскія въ Псковской, Тобольскія въ Тобольской, а у меня нѣтъ ихъ. Естьли имъ суждено погибнуть, да истлѣютъ; естьли явиться въ свѣтъ, да явятся по смерти моей. И Платона не читаютъ.

31 декабря 1831

Рязань.

23.

Вожделѣнное письмо ваше отъ 13 января настроило меня писать къ вамъ въ Вятку: но неожиданный указъ вашего высокопреосвященства въ другой край Россіи выронилъ перо изъ рукъ моихъ. Я не зналъ, поздравить ли васъ съ саномъ архіепископа и благопріятнымъ климатомъ, или поскорбѣть о вашемъ отъ насъ удаленіи. Въ таковомъ недоумѣніи напалъ я на мысль, для меня весьма пріятную, не рѣшитесь ли вы ѣхать черезъ Рязань, какъ дорогу ближайшую, и хотя чувствовалъ, что Москва—милая родина, и пріятнѣйшее поприще вашей службы—привлечетъ къ себѣ по всѣмъ правамъ и расчетамъ; но не могъ разстаться съ моею мечтою тѣмъ болѣе усладительною, чѣмъ менѣе сбыточною, и рѣшился ждать вашего направленія. Нынѣ, узнавши отъ знакомца вашего и почитателя Н. М. Снегирева о намѣреніи вашемъ быть въ Москвѣ, поручилъ ему вручить сіе вашему высокопреосвященству, но опять недоумѣю, поздравить ли. Впрочемъ какъ несомнѣваюсь, что вы тамъ долго не пробудете; а отъ предмѣстника вашего знаю, что Каменецъ по климату есть Италія въ сравненіи съ Россіею, то, отлагая всторону и дальность и смѣшеніе тамъ всѣхъ языковъ, какъ мысли побочныя, поздравляю васъ, моего благопріятеля, съ возведеніемъ на степень архіепископства и съ прекраснымъ климатомъ столь нужнымъ для вашего здоровья, которое больше бы потерпѣло, если бы перемѣстили въ Тобольскъ равно вакантный. Тобольскіе восхищались сею надеждою, а не безгрѣшенъ и я для своей пользы, но не для васъ. Вѣрно то, что устроеніе Божіе лучше нашихъ мечтаній. Описанныя же вами коллизіи въ Вяткѣ не даютъ мѣста много думать о отдаленности. Лучше въ далекѣ успокоеніе, нежели дома мученіе. Да будетъ благословенъ устроивый тако о васъ и да благословитъ и ваше отшествіе и обратный путь на родину; ибо я не перестаю мечтать обрѣсти въ васъ преемника.

О искушеніи, которое меня постигло, скажу вамъ за се-

кретъ, ибо мнѣ поручено по секретту, въ слѣдствіе Высочайшей воли. Одинъ здѣшній священникъ, огорченный моимъ предмѣстникомъ, подалъ Государю доносъ, изъ коего одно отдѣленіе подъ буквою „С“ (слѣдственно есть и другія буквы) на 6 листахъ. Предоставлено г. оберъ-прокурору разсмотрѣть, а сей поручаетъ мнѣ повѣрить сію записку съ подлинными дѣлами. Судите мое положеніе. Я просилъ уволить меня или отъ сего порученія или отъ епархіи. Но онъ опять настоялъ на своемъ со всею силою убѣжденія. Что было дѣлать? Не достало духу вторично отказаться, и я рѣшился. Каково же? Быть собирателемъ свѣдѣній на своего брата и на члена Св. Сѵнода? и безъ Сѵнода? Одного огорчилъ отказомъ, другаго исполненіемъ, а и третій можетъ возъимѣть не хорошее мнѣніе. Но уже сдѣлано и отослано (23 февр.); что будетъ, Богъ вѣсть. Я отказываясь присокупилъ замѣчанія, коими изъяснилъ, что хотя бы факты были справедливы, но заключенія извѣтчика фальшивы. Отвѣтствовано мнѣ, что отъ меня требуются одни свѣдѣнія, не сужденіе. И тутъ сталъ виноватъ. Господи помилуй!—Такъ, любезнѣйшій, по пословицѣ, жизнь пережить не поле перейтить. Не случилось бы благополучный путь окончить злополучно?

Прошу утѣшить меня извѣстіемъ о вашемъ отбытіи, прибытіи и путешествіи. Я слѣдую за вами сердцемъ моимъ, и молитвою, да осѣняетъ васъ Верховный Путеводитель покровомъ Своимъ.

9 марта 1832

Рязань.

24.

По утру послалъ я въ Москву къ г. Снегиреву на имя ваше письмо, вручить его вашему высокопреосвященству лично. А пополудни того же числа (9 мар.), получилъ ваше изъ Вятки отъ 24 февраля. Оно потрясло мою душу, преисполненную къ вамъ любовію, и я спѣшу симъ отвѣтствовать, поручая моему племяннику вручить его вашему высокопреосвященству. При семъ прошу принять благословеніе Божіе отъ меня

въ напутствіе и охраненіе ваше до края Россіи и до края жизни, которую однакоже и желаю и прорицаю вамъ совершить не на краю, но въ сердцѣ Россіи, якоже и рѣхъ вамъ. Тяжко путешествіе отъ края небесе до края небесе, но пріятно воспоминаніе,какъ сказалъ нѣкто на морѣ въ бурю: Forsan et haec olim meminisse juvabit. А притомъ и поучительно, по реченному: *обходяй страны умножитъ премудрость*. Ободряйтесь, Владыко святый, ободряйтесь, и не надѣйтесь на князи и на сыны человѣческія, но на Господа сильнаго въ немощехъ нашихъ.

Рѣшимость ваша пробраться со Владиміра на Лавру тверже моей. И я тоже думалъ, но не достало духу—благодарю за молитву вашу о мнѣ при гробѣ преподобнаго, и воспоминаніе меня при гробѣ основателя Виѳаніи. Я мечталъ приблизить къ его священному для меня праху и мою грѣшную персть; но какъ мнѣ промолчано, то началъ мыслить о сближеніи къ святителю Задонскому, отъ коего мой Донковъ не далеко и на томъ же Дону.—Но что много думать о прахѣ. Далъ бы Господь приблизиться духомъ къ Нему, Отцу духовомъ. Помолитесь о мнѣ.

Много изволите утѣшать меня обѣщаніемъ увѣдомить изъ Каменца о вашемъ путешествіи и прибытіи. Вѣрьте, что никто съ большимъ участіемъ не будетъ ожидать благополучнаго окончанія вашего странствія. Велико дѣло переѣхать 2316 верстъ. Вашъ путь нѣсколькими верстами болѣе моего пути.

Въ ожиданіи сего вожделѣннаго извѣстія, возсылаю къ невидимому Путеводителю молитву мою, да совершитъ въ мирѣ путь вашъ и соблюдетъ васъ яко зѣницу ока Своего.

12 марта 1832.

Рязань.

P. S. Забылъ я и то сказать къ утѣшенію вашему, что предмѣстникъ вашего высокопресвященства есть одинъ изъ наилучшихъ и опытнѣйшихъ юриспрудентовъ по церковному правовѣдѣнію, и, прибавлю, дальновидный и осторожный. А потому естъ чему поучиться по дѣламъ его, есть ли гдѣ не участвуетъ страстишка. Его противникъ, огненный человѣкъ

и остроумнѣйшій, владимірскій губернаторъ Н. М. Долгорукій (извѣстный стихотворецъ) мнѣ говорилъ, что никакъ не можно было его уловить по дѣламъ. А это наука на нашемъ мѣстѣ не маловажная. Конечно вы не можете (есть ли онъ тамъ остается) ожидать отъ него откровенности, но письменныя дѣла открыты.

25.

Душевно обрадованъ любезнымъ письмомъ вашимъ отъ 17 мая. Поздравляю ваше высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ. Хотя не интересно описаніе паствы вашей и дома; но опять скажу, что климатъ наилучшій; а сія одна выгода стоитъ всѣхъ для вашего здоровья, слѣдственно и для моего утѣшенія. Рѣчка не повредитъ, когда домъ на высотѣ. Это я знаю по Тобольску, гдѣ лучшая половина города подъ горой на болотѣ, а домъ мой былъ на горѣ, и болото намъ не вредило.

Ужасно описаніе качествъ предмѣстника вашего. Востановите честь сана въ особѣ вашей. Вѣрую, что Господь поможетъ вамъ пріобрѣсть уваженіе, а за нимъ послѣдуетъ и лучшее обращеніе и вниманіе къ отношеніямъ вашимъ. Въ послѣднемъ поможетъ вамъ и духовное наше начальство.

Труднѣе будетъ поправить финансы дома. Но *толцыте и отверзется вамъ*,—есть Божественная аксіома. Четыре года канючилъ я въ Тобольскѣ и наконецъ выканючилъ хоть не для себя, а для преемниковъ, но и то плодъ. А дотолѣ необходимо имѣть математическую расчетливость. Все надобно испытать въ жизни, чтобы ходить твердою ногою по всякой дорогѣ.

Много есть и у меня скорбей. Такова участь стоящихъ на высотѣ. Вы можетъ слышали, что одинъ священникъ подавалъ огромной извѣтъ на преосвященнаго Григорія Государю. А помогалъ ключарь. Мнѣ досталось повѣрять секретно извѣтъ съ актами, и Высочайше повелѣно, оставить извѣтъ безъ уваженія, но ключаря, ежели окажется, что дѣйствовалъ, пре-

дать суду. Вотъ я теперь и пѣстуюсь. А еще и другой бѣды не стрясъ съ плечъ. По дѣлу о покражѣ въ консисторіи семи тысячъ рублей (въ 1819 г.) всѣ консистористы запутаны не въ участіи, но въ разныхъ безпорядкахъ и недосмотрѣ; и какъ главные виновники несостоятельны къ уплатѣ (повытчикъ и секретарь тогдашніе), то искъ положенъ сенатомъ на всѣхъ консистористовъ и отъ св. Сѵнода велѣно мнѣ представить, могутъ ли они оставаться долѣе. Каково же перелить цѣлую консисторію? А канцелярія, а секретарь? Хотя метлой помети. Мы только что кончили разборъ духовенства, а разбора церквей еще и не начинали. Таково мое положеніе. Желая утѣшить васъ, не нахожу себѣ утѣшенія. Остается одно:

Solamen miseris socios habuisse malorum.

Но что испыталъ многократно, тоже предложу и вашему высокопреосвященству. Всѣ прискорбія въ настоящее время кажутся великими, а когда пройдутъ, они же оказываются гораздо менѣе, нежели казались, и даже открывается изъ нихъ благо, такъ что осязаешь дѣйствіе всеблагаго Промысла. А при такомъ благопопечительномъ руководствѣ служить можно. Ergo ободримся и возникнемъ главами нашими ко главѣ нашей Іисусу Христу.

20 іюля 1832
Рязань.

26.

Давно ожиданный и вожделѣнный подарокъ,—проповѣди вашего высокопреосвященства, говоренныя въ Вятской епархіи, наконецъ явились ко мнѣ 6 числа сего октября по Московской почтѣ. Поспѣшая увѣдомить о томъ ваше высокопреосвященство, приношу чувствительнѣйшую благодарность за сей новый и пріятнѣйшій залогъ вашей ко мнѣ любви. Я бы не отказался предложить желающимъ по здѣшней епархіи, есть-ли бы мнѣ извѣстна была цѣна ихъ, и мѣсто, откуда требовать.

Со времени последняго моего къ вамъ письма (апрѣл. 19) ничего особеннаго со мною не случилось. Въ концѣ мая и в началѣ іюня объѣхалъ пять уѣздовъ благополучно: остается къ слѣдующему году три, и вся епархія будетъ посѣщена, аще Господь благоволитъ и живы будемъ.

Ладили было съ Московскимъ архипастыремъ увидѣться въ Голутвинѣ (мое село на здѣшнемъ, а Голутвинъ на томъ берегу Оки,) но не уладили. Мое путешествіе въ семъ годи пришлось въ противную сторону.

Прошу увѣдомлять о вашемъ здоровьѣ и благоуспѣшности) и не лишать меня святительскихъ молитвъ вашихъ, коимъ соотвѣтствовать всегда возбуждаетъ и напоминаетъ моя къ вамъ любовь и почтеніе.

11 октября 1833

Рязань.

27.

Покорнѣйше благодарю за братское письмо ваше отъ 12 апр. получ. 29) и всѣ ваши христіанскія и дружескія благожеланія. Взаимно проздравляю ваше высокопреосвященство съ Свѣтлымъ Христова Воскресенія праздникомъ, хотя уже прошедшимъ во времени, но въ душѣ вашей цвѣтущимъ неувядаемо и непреходно, какъ и въ моихъ вамъ усердныхъ желаніяхъ.

Особенно же проздравляю ваше высокопреосвященство съ монаршимъ благоволеніемъ и торжествомъ вашихъ подвиговъ прискорбій, ознаменованными орденомъ св. Владиміра 2 ст. Великая милость отъ Господа, что вы нашли въ новомъ губернаторѣ благонамѣреннаго споспѣшника вашихъ православныхъ дѣйствій и распоряженій.

Отъ коммиссіонера вашего о проповѣдяхъ вашихъ я еще не получилъ. Это меня не только не безпокоитъ, но доставляетъ удовольствіе не по одной моей къ вамъ любви, но и по совѣсти и по долгу. Чьи же произведенія свойственнѣе намъ

распространялъ въ россійской церкви, какъ не россійскихъ архипастырей? Да и много ли ихъ выходитъ?

О себѣ ничего особеннаго возвѣстить не имѣю. Здоровье мое по мѣрѣ утлой храмины. Въ концѣ мая пускаюсь посѣтить остальные уѣзды.

2 мая 1834

Рязань.

P. S. Искушенія не перестаютъ потрясать меня. Кромѣ другихъ, тотъ же попъ, которой воздвигалъ пяту на моего предмѣстника, роетъ и мнѣ ровъ. Ожидаю взрыва.

28.

Въ слѣдъ за письмомъ вашимъ, отъ 7 іюня получены и проповѣди вашего высокопреосвященства изъ Подольской въ здѣшнюю консисторію. Я сдалъ въ консисторію изъ письма вашего то мѣсто, гдѣ вы пишете отослать деньги Верхоспасскому о. протоіерею Василію и предписалъ отсылать ихъ не дожидаясь присылки изъ епархіи, которая, какъ извѣстно, всегда тянется долго. Такимъ образомъ и деньги отосланы и проповѣди разосланы почти въ одно время. Деньги изъ осторожности послали мы не прямо къ протоіерею, но чрезъ Московскую консисторію. Увѣдомленіе еще не получено, желательно бы знать, получилъ ли изъ тамошней консисторіи отецъ протоіерей.

Благодарю ваше высокопреосвященство за увѣдомленіе о смерти преосвященнаго Ксенофонта. Но это скатилось спѣлое яблоко. А вотъ пораженъ слишкомъ раннею кончиною вашего друга и сослуживца—Экзарха Грузіи и сбылась половица, что худое дерево скрипитъ да стоитъ, а здоровое падаетъ. Въ газетѣ сказано, будто на 53 скончался. Я не думаю. Ибо я былъ въ академіи 31 года на 32-мъ. Казалось онъ тогда былъ не болѣе 22 или 23 лѣтъ. Но мнѣ теперь 56, то ему думаю или 47 или 48 не болѣе. Развѣ газетной счетъ не выведенъ ли по времени постриженія? Вамъ ближе

это извѣстно.—Кого-то перемѣстятъ на сіе мѣсто? Смертію Θеофилакта и Моѵсея это стало страшно для всякаго. Не палъ бы жребій на меня? Признаюсь, не пожелалъ бы.—Не откроется ли сею пролюціею для вашего высокопреосвященства мѣстечко внутри Россіи? Вотъ этого я бы пожелалъ вамъ душевно. Но буди во всемъ воля Божія.

Какъ-то вы кончили ваше въ дальніе края путешествіе? И я проѣхалъ остальные уѣзды. Если велитъ Богъ дожить до слѣдующаго лѣта, то уже повторять буду. Въ пути ничего особеннаго не случилось.

29 августа 1834.
Рязань.

29.

Всеусердно поздравляю ваше высокопреосвященство съ новымъ годомъ и, если не безвременно, съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Искупителя нашего Іисуса Христа, и молю Его, Премилосердаго, да обновитъ на новый годъ силы ваши къ благоуспѣшному прохожденію Его святаго служенія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ приношу чувствительную благодарность за ваше меня привѣтствіе, которымъ по искренней къ вамъ любви моей возвеселили духъ мой и возвысили торжество праздниковъ. Велитъ ли Господь увидѣть когда нибудь ваше высокопреосвященство, а желалъ бы душевно.

9 января 1835.
Рязань.

P. S. Тогда какъ я нуждусь къ покою моими немощами, *у меня взяли правую руку*—ректора. Но да будетъ онъ счастливъ, а мнѣ ужъ отъ того не помолодѣть, если бы помѣшалъ его ходу.

30.

Поздно имѣлъ честь получить почтенное письмо ваше (отъ 4—26 апр.), еще позже отвѣтствую. Причины перваго не знаю (и отъ многихъ такъ), причиною послѣдняго болѣзнь—съ половины поста изнуряющая, отъ которой только теперь начинаю оправ-

ляться и при первой возможности спѣшу принести вашему высокопреосвященству мою чувствительнѣйшую благодарность. А поздравлять съ пасхою уже поздно. Но я поздравлялъ въ самый день пасхи моею усердною о васъ молитвою. Прошу взаимно и себѣ изнемогающему вашихъ святительскихъ молитвъ.

Душевно радуюсь, что дѣла ваши текутъ мирно и писать нечего. На мои глаза это добрая вѣсть, когда писать нечего. Ибо рѣдко новости наши состоять не изъ прискорбій; и часто самые успѣхи наши надъ противленіемъ бываютъ сѣменемъ новой брани, тлѣющей подъ пепломъ до времени намъ неблагопріятнаго, а соперникамъ благопріятнаго. Будемъ благодарить Господа и за тотъ участокъ мира, который даетъ намъ вздохнуть и укрѣпиться силами.

По слабости моей, и въ надеждѣ укрѣпиться, собираюсь въ епархію, но только въ два уѣзда и то ближайшіе. Начинаю новый кругъ; прошлымъ годомъ кончилъ прежній, тотъ по нововости обошелъ въ три года, а впредь располагаюсь, аще Господь благоизволитъ, проходить въ четыре, то есть, по три уѣзда въ годъ—plus minus.

Не имѣю и я о себѣ ничего сказать. Есть и очень есть, но неможно ввѣрить письму. Потому и заключаю бесѣду искреннимъ вамъ желаніемъ здоровья и благопоспѣшенія.

22 мая 1835.
Рязань.

31.

Давно-ли писалъ я къ вашему высокопреосвященству? Но новое письмо ваше, отъ 14 мая, которымъ изволите поздравлять меня съ монаршею милостію, обязываетъ меня вторично писать и принесть вамъ, доброжелательнѣйшій мнѣ архипастырь, мою чувствительную благодарность. Впрочемъ на сіи знаки я смотрю тѣми же глазами, какъ выразилъ свои чувства въ письмѣ ко мнѣ блаженной памяти М. Платонъ, когда я (1809) поздравилъ его съ орденомъ Владиміра 1-й степ. Думаю, не обременю васъ выписавъ сюда вполнѣ письмо его. Оно кратко.

Amice et frater dilectissimus Evgeni! (не осудите, что и титулъ помѣщаю: что же дѣлать? Я восхищаюсь и теперь сими

титулами его писемъ). Si quid mihi gratum contingere potest, id utique non referendum ad qualiacunque mea externa: id procul est a mente et desiderio meo: sed si quid spectat ad bonum, sumque in suo immutabili jure conservandum, Ecclesiae statum. Vale.—Vobis benevolentissimus P. M. M. 1809 septem. 18. Bethania. Прибавлю и приписаніе. Оно для васъ небезъинтересно, ибо на лица вамъ знакомыя: Patrem Philaretum et Dominum Platonow (это Семенъ Яковлевичъ — они оба поздравляли же) meo nomine salutes rogo. Прибавлю и послѣднюю приписку: plura scribere non possum: manus prae senectute, et quidem decrepita vacillat. (Онъ писалъ мнѣ всѣ письма своей рукой—ихъ шесть—въ С.-пб.).

Вотъ образчикъ и безъ сомнѣнія писано искренно. И я если что нахожу полезное въ сихъ знакахъ вниманія Верховнаго правительства, то сіе, что наглецы дѣлаются скромнѣе и перестаютъ плевать въ бороду. Коль же скоро приходитъ мысль, что вотъ у меня три звѣзды, то я спѣшу ее выплюнуть, какъ непріязненную.

Простите что я заболтался, но послѣ смерти Матѳея Абрамыча уже не имѣю человѣка, кромѣ васъ, въ чье бы сердце со всею свободою излить душу.

Простите и благословите меня въ путь съ 8 по 28, но только въ два уѣзда. По слабости, еще остающейся послѣ болѣзни, опасаюсь много путешествовать; и это составитъ 356 верстъ—по каймѣ Московской.

5 іюня 1835.
Рязань.

P. S. Я просилъ позволенія подать на покой, а они вотъ что удумали. Это значитъ: продолжай службу. Но истинно есть болѣзнь, которую едва преодолѣваю и не знаю, на долго ли меня на то достанетъ. Развѣ особенная пошлется благодать Божія.

32.

Экземпляръ каменецъ-подольскихъ проповѣдей вашихъ изъ московской типографіи, при запискѣ неизвѣстнаго на мое имя, я имѣлъ

удовольствіе получить. Не сомнѣваясь, что сіе сдѣлано по приказанію вашему, долгомъ поставляю принесть вашему высокопреосвященству душевную благодарность за сей для меня вожделѣнный подарокъ. Я не сомнѣваюсь, что и моя паства, разохоченная вятскими, не укоснитъ пріобрѣсть и каменецъ - подольскія, какъ скоро увидитъ въ газетахъ. Доброе вы дѣло дѣлаете, что не скрываете талантъ въ убрусѣ, доколѣ есть духъ и сила, и да продлится сей духъ и сила долѣе и долѣе.

Кажется мнѣ, вы особенно любите и читаете Златоуста. Его слогъ и обороты, но мягкость въ обличеніи однимъ вамъ принадлежитъ.

Замѣчательно для меня, что мало говоренныхъ въ каѳедральномъ соборѣ. Видно рѣдко въ немъ служите. Отдаленность ли тому причиною, или что другое?

Прошу мнѣ изнемогающему святительскихъ молитвъ вашихъ.

30 октября 1835.

Рязань.

P. S. Говорятъ, вы получите викарія. Хорошо бы. Это послужило бы и къ облегченію вашему, и къ большему авторитету въ глазахъ иновѣрцевъ.

Я нынѣшнимъ лѣтомъ послѣ болѣзни объѣхалъ только два уѣзда. А чтобы защититься отъ точности указа, репортую: и часть Рязанскаго.—Это уже вторичное посѣщеніе. Первый кругъ совершенъ въ прошлое лѣто.

33.

Честь имѣю поздравить ваше высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, желая вамъ провести ихъ въ совершенномъ здоровьѣ и радости.

Письмо ваше, отъ 28 ноября, я имѣлъ удовольствіе на сихъ дняхъ получить; но вмѣсто *проповѣдей* вашихъ, коихъ новый экземпляръ, какъ выражаетесь, облаченій приложенъ бы, по письму вашему, долженъ быть, я получилъ не знаю чьи, по слогу будто Кіевскаго ректора, подъ названіемъ: *Свѣтлая седмица*, съ такою на первомъ листѣ вашей руки надписью: *получено отъ автора 7 ноября, любезному о. Платону въ благословеніе на 18 ноября*. Эта ошибка и хороша. Я прочиталъ ихъ съ

удовольствіемъ. Но ненужно ли ее поправить и препроводить по надписанію вашему? Но кто такой Платонъ, и гдѣ, не знаю. Буду ожидать вашего разрѣшенія.

Обѣщанныя вами въ здѣшнюю консисторію ваши проповѣди, 40 экз., какъ скоро получатся, то и разошлются по тѣмъ же, а деньги къ о. протоіерею пошлются, какъ и прежде, черезъ Московскую консисторію, прошу его увѣдомить.

Назначенный вами экземпляръ о. ректору отдать не удобно. Онъ еще на чередѣ, да и едвали, какъ слышно, возвратится. Да и на что мнѣ въ новомъ одѣяніи? Мнѣ ваше произведеніе, а не одѣяніе дорого. Оставьте излишнюю сію заботу, да не впадете въ оное слово: Лук. X. 41.

Горячка ваша, какъ болѣзнь почитаемая здоровою, да послужитъ и вамъ къ обновленію.

Поздравляю съ минованіемъ вашей болѣзни и съ устроеніемъ дома и теплой церкви. Желаю обновить и холодную, и — получить викарія. Это кажется уже вѣрно.

Что накуралесилъ вашъ преемникъ? За что его низвели въ Уфу? Далъ бы Богъ, чтобы новый былъ лучше: *но говорятъ иначе*. Видно, Господь такъ строитъ, чтобы о васъ продолжала жалѣть вятская паства.

Прошу себѣ братскихъ молитвъ вашихъ, кои мнѣ очень нужны.

20 Декабря.
1835.
Рязань.

34.

Не успѣлъ еще принести благодарности за письмо ваше, отъ 19 декабря, которымъ изволили поздравить меня съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, какъ является и второе отъ 28 того же декабря, что о. протоіерей послалъ въ здѣшнюю консисторію 30 экземпляровъ вашихъ проповѣдей *Вятскихъ*.

Принося благодарность за первое, спѣшу увѣдомить по второму, что я сдалъ его въ консисторію съ такой резолюціей:

„Ошибка велика, и требуетъ скорой поправки, чтобы не замедлить возвратомъ, если бы не оказалось желающихъ. Велѣть благочиннымъ въ возможной скорости пригласить священниковъ, не желаетъ ли кто купить или для себя, или для церкви

„*проповѣди преосвященнаго Кирилла, говоренныя въ Вяткѣ*, тѣ „же самыя, которыя разосланы въ прошломъ году. Цѣна по пяти „рублей. Но денегъ теперь не присылать, а тогда прислать, „когда получатъ проповѣди. Сообщить о семъ и въ семинаріи“.

„Ежели потребуютъ больше, нежели прислано, тогда послать „по разбору; а ежели потребуютъ меньше, то остальные возвра„тить въ Москву къ означенному протоіерею Верхоспасскаго со„бора на мой囊коштъ“.

(Подчеркнутое для того написано, чтобы концелярія не сдѣлала болтуна: ибо и каменецъ-подольскія 40 экземпляровъ изъ Каменца уже получены, а 30 Вятскія изъ Москвы еще не получены, хотя вы о томъ увѣдомлены. Таковы всегда дѣла коммиссіонерскія).

Вотъ вашему высокопреосвященству мое распоряженіе. Понравится ли вамъ, не знаю. Но лучше не умѣлъ придумать: ибо и разослать безъ спросу, какъ прежнія, поопасся, чтобы не опостылѣть и мнѣ и сокровища не остудить.—Но мнѣ думается уже не предзнаменованіе-ли эта ошибка? Скажу подобный случай со мною. Въ Донскомъ при мнѣ былъ покойный Государь съ прусскимъ королемъ и великими князьями нашими и принцами прусскими. Въ толь высокой публикѣ подноси въ алтарѣ образа я смѣшался и поднесъ Николаю прежде Константина. Тотъ не принимая сказалъ: брату прежде. Я поправилъ ошибку, но время показало, что моя ошибка была истинна.

15 Января.
1836.
Рязань.

P. S. Спрашивать изволите о тюремномъ комитетѣ. У насъ его нѣтъ, а церковь въ острогѣ давно есть, но отъ холодности пожертвованій въ жалкомъ положеніи.

35.

Почтенное письмо ваше отъ 17 декабря имѣлъ душевное удовольствіе получить. Долго и нетерпѣливо жаждала сей манны душа моя, увядающая вмѣстѣ съ тѣломъ. Принося усерднѣйшую благодарность за ваше утѣшеніе, взаимно поздравляю ваше высокопреосвященство съ праздникомъ воплощенія Спасителя и съ новымъ годомъ. Первое мое по сему случаю вамъ желаніе уже за-

ключается въ самомъ словѣ *поздравленія*, т. е. желаніе здравія, къ коему да приложитъ Господь и прочія благословенія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія.

А мнѣ къ прежнимъ немощамъ и искушеніямъ прилагаетъ Господь болѣе рѣшительное—крайнее ослабленіе зрѣнія; лѣвымъ вижу блѣдно (давно въ очки), а правымъ едва едва вижу какъ сквозь разорванное облако. Ношу зонтикъ (при чтеніи при свѣчѣ), употребляю капли: стрихнинъ, нѣтъ пользы, боли ни бѣльма нѣтъ. Докторъ называетъ ἀμαβρώσις, а это или синонима, или начало темной воды. Совѣтуютъ съѣздить въ Москву, но боюсь пускаться въ дальнее лѣченіе. Псковской съѣздилъ въ Питеръ, потомъ вовсе ослѣпъ.

Но и годы! Павелъ Васильевичъ Головинъ, нашъ общій благопріятель, бывшій у меня прошлою осенью, считался со мною годами. И вотъ уже его нѣтъ на свѣтѣ. Онъ показывалъ мнѣ ваше письмо о вашей сестрѣ. Какъ-то она тутъ безъ него будетъ. Мнѣ теперь думается, не предчувствовалъ ли онъ свою кончину (но изъ словъ не было примѣтно), ибо всѣ здѣшніе монастыри объѣхалъ, оставляя вездѣ щедрыя подаянія. Вѣчная память благочестивому. Оставшіеся меня увѣдомили; думаю и ваше высокопреосвященство.

О викаріѣ вашемъ то писать изволите, чѣмъ я и въ Тобольскѣ и здѣсь отрекся отъ викарія. Вблизи конечно помощь, а вдали новая инстанція. Но factum infectum fieri nequit.

Когда очистилась Черниговская, мнѣ думалось, что васъ вспомнятъ при семъ случаѣ, и казалось, пріятно было бы вамъ передвинуться съ границы во внутренность. Но—бысть небо ново и земля нова. Да укрѣпитъ Господь и тѣло и духъ вашъ тамъ, гдѣ угодно поставить вамъ свѣтильникъ ходящему между седмію свѣтильниками.

О копателѣ старо-рязанскихъ древностей ничего и здѣсь болѣе, какъ что въ газетахъ. Онъ все газетируетъ до подноготной, чтобы показать, что онъ работаетъ. Конечно, похвальна ревность, но—я на дняхъ получилъ указъ, внушить ему: уважительнѣе писать и обращаться съ открываемыми останками въ гробахъ.

Прошу покорнѣйше отогрѣвать меня вашими святыми молитвами и вашею любовію.

8 Января.
1837.
Рязань.

36.

Сколько обрадовали вы меня привѣтствіемъ вашимъ отъ 10 апрѣля, столько опечалили, что здоровье ваше вынудило васъ въ Одессу на морскія ванны. Взаимно поздравляю ваше высокопреосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего, и молю воскресшаго, чтобы благословилъ ваше путешествіе желаемымъ и совершеннымъ выздоровленіемъ, на пользу церкви. Мнѣ пишутъ изъ С.-Петербурга, что васъ мѣтятъ на мѣсто Ярославскаго и, по случаю болѣзни Тверскаго, въ Св. Синодъ,— еже буди, буди.

О проповѣдяхъ вашихъ увѣдомилъ меня о. протоіерей. Я требую около 300. Хотѣлось бы мнѣ и деньги отослать. Но консисторія по недостатку отказалась. Придется дождаться отъ подписчиковъ. Это долгонько, впрочемъ соберутся несумнительно.

Анна Гавриловна Головина вздумала меня поздравить съ праздникомъ. Какъ сего прежде не было; то заключаю, не прискорбно ли ея положеніе съ дѣтьми, что отъ части и слышалъ отъ брата покойнаго Василья Васильевича, и чуть де не это ли и ускорило смерть его. Который-то сынъ безъ спросу его женился, и безъ его же спросу вселился въ его домъ, что въ деревнѣ подъ Дмитровомъ. Вѣрно ли мнѣ сказано, не ручаюсь.

О глазахъ моихъ не могу сказать ничего лучшаго. И то, и то употреблялъ, нѣтъ пользы. Теперь, по совѣту старика—брата, окуниваю лице въ воду и въ ней гляжу и моргаю. Успокоиваетъ болѣе всѣхъ прежнихъ, но свѣту не прибавляетъ.

Помолитесь о мнѣ, Святитель Христовъ, и продолжите ко мнѣ любовь вашу.

28 Апрѣля.
1837.
Рязань.

Не смѣю адресовать въ Одессу. Адресую въ Каменецъ, полагая, что вѣрнѣе дойдетъ. — Да, и за прежнее ваше письмо примите благодарность.

37.

Въ слѣдъ за письмомъ вашимъ, отъ 9 декабря, на которое не успѣлъ еще отвѣтствовать и благодарить, имѣлъ удовольствіе

получить новое отъ 23 того же декабря. На первое думалъ тогда отвѣчать, когда бы получилъ отъ Василія Ивановича книги, о коихъ писать изволите. Но второе, будучи подаркомъ на праздникъ Рождества Христова и новый годъ, воздвигло и душу и руку мою ко взаимности торжественныхъ чувствій. Примите, почтеннѣйшій архипастырь, и мое усердное съ оными поздравленіе, сопровождаемое всегдашнею молитвою къ Воплотившемуся Господу, да укрѣпитъ ваше здравіе и умножая умножитъ благодатный миръ души вашей.

Отъ Кіевскаго архипастыря получилъ я почти вмѣстѣ съ вашимъ не только въ однихъ съ вашими мысляхъ, но даже почти въ однихъ выраженіяхъ. Причину своего неотвѣтствованія изъ Кіева на мое письмо и образъ объясняетъ чрезвычайными хлопотами и по епархіи и по случаю высокихъ посѣтителей, и все это объясняетъ съ тѣмъ, ему одному свойственнымъ мягкосердечіемъ, что не можно ни малѣйше усумниться въ искренности его словъ. Блаженны вы, что съ нимъ повидались въ Кіевѣ.

О вашихъ поученіяхъ предложу по здѣшней епархіи, какъ скоро получу отъ о. протоіерея о семъ отношеніе. Не сумнѣваюсь, что будутъ охотники. Здѣшнее духовенство ученолюбиво, и особенно страстно къ словесности.

Морозы здѣсь доходили до 28 градусовъ. А изъ Тобольска мнѣ пишутъ, что столь жестокой зимы тамъ не бывало съ 1798 года. Но какъ въ тоже время пишутъ, что морозъ доходилъ до 36 градусовъ, то я не знаю, почему такъ далеко берутъ сравненіе: ибо при мнѣ всѣ термометры упали въ шарикъ и безъ сомнѣнія было за 40 градусовъ. Развѣ не слишкомъ ли постоянно и долго былъ нынѣ такой морозъ? Но если вѣрить народному замѣчанію, что большой по деревамъ иней къ обильному урожаю хлѣба; то здѣсь иней самый богатый. Пошли Господи.

О себѣ ничего особеннаго сказать не имѣю. Пріѣхалъ Костромской купецъ Солодовниковъ съ тамошнимъ протоіереемъ. Они, тому лѣтъ семь, уладили свиданіе преосвященныхъ: Авраама, Самуила (бывшаго уже на покоѣ въ бабаевскомъ монастырѣ) и Павла въ томъ бабаевскомъ, находящемся отъ Ярославля и Костромы въ равномъ разстояніи. Кажется и теперь та-же ихъ цѣль. Но какъ это должно быть весною, ибо преосв. Аврааму ревматизмъ руки не позволяетъ выѣзжать зимою; а я слѣдующей

весной необходимо долженъ объѣхать пять уѣздовъ, то не знаю, могу ли. Да и свиданіе съ Владиміромъ для меня не великъ интересъ (ибо съ Авраамомъ всегда могу видѣться); одно влечетъ— поклониться гробу возлюбленнаго мнѣ совоспитанника, сослужпвца и пріятеля—Самуила.

18 Января
1838
Ярославль

Примѣч. Сіе письмо и послѣдующія писаны уже не собственноручно, а писмоводителемъ подъ его диктовку. Ибо съ сего времени по совѣту докторовъ, для сохраненія зрѣнія, преосв. ничего не писалъ самъ, кромѣ резолюцій. Прот. І. Бл—скій.

38.

Принося чувствительнѣйшую благодарность за дружеское и братское привѣтствіе ваше по случаю праздника воскресенія Спасителя нашего, отвѣтствую двоякимъ поздравленіемъ: во первыхъ съ симъ же торжественнымъ и утѣшительнымъ праздникомъ истинныхъ христіанъ; во вторыхъ, какъ увѣдомляютъ меня изъ Петербурга, съ орденомъ св. Александра Невскаго—достойною наградою вашихъ заслугъ и доблестей. Душевно радуюсь, что монархъ и высшее начальство видятъ васъ и на краю Россіи; и не сомнѣваюсь, что привлекутъ и къ центру Россіи, чего всеусердно желаю по вашей ко мнѣ и моей къ вамъ искренней любви. Послѣ Лукьяна и Семена Яковлевичей можетъ быть я единственный антикъ, который пріемлю въ вашей судьбѣ равное имъ участіе. Я бы поздравилъ ихъ, еслибы были живы.

Удивительно, что Василій Ивановичъ ничего не сообщаетъ мнѣ о вашемъ новомъ изданіи. Я уже писалъ Якову Дмитріевичу, чтобы напомянулъ ему. Мнѣ бы и то годилось, если бы сообщилъ онъ мнѣ объявленіе о книгѣ и о цѣнѣ. Въ ожиданіи книгъ я бы предложилъ подписку по епархіи и привелъ бы въ ясность заблаговременно, сколько прислать экземпляровъ.

Съ прискорбіемъ читалъ я ваши строки о неокончательномъ излѣченіи вашей болѣзни въ Одессѣ. Далъ бы Господь, чтобы окончилась употребленіемъ на мѣстѣ вашего жительства.

А моя болѣзнь почти окончилась. Глазъ мой почти закрылся; а какъ другой еще видитъ хотя въ очки, то и за то приношу благодареніе Всемилосердому.

19 Апрѣля 1838
Ярославль.

39.

Получивши отъ отца протоіерея Верхоспасскаго отношеніе и проповѣди ваши съ печатнымъ на оное объявленіемъ, спѣшу о томъ увѣдомить, и принести за даръ вашему высокопреосвященству мою искреннюю благодарность. Объявленіе предписалъ я разослать по епархіи. А какъ въ немъ написано адресоваться съ деньгами о книгахъ прямо ко отцу протоіерею: то я и не могъ ничего болѣе прибавитъ, какъ рекомендовать скорѣе выписывать, пока не разошлись, а меня о выписывающихъ увѣдомить.

Не имѣю я свѣдѣнія, разочлась ли рязанская консисторія за посланныя туда. Это меня безпокоитъ, и желалъ бы знать. Но спрошу о семъ и отца протоіерея.

Поразило меня увольненіе екатеринославскаго за потерею зрѣнія. Какъ мнѣ предлежитъ та же необходимость и, можетъ быть, ближе, нежели воображалъ; то крайне безпокоюсь, чтобы истина не принята была за подражаніе сему примѣру по его недавности. Не разумѣю нашъ духовный совѣтъ архипастырей, по выше.

Писавши недавно заключаю настоящее моею братскою къ вамъ любовію, почтеніемъ и преданностію.

7 Мая 1838
Ярославль.

40.

Примите братское поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ, и душевную благодарность за ваше, почтеннѣйшій архипастырь, привѣтствіе. Введый во врата сего лѣта да проведетъ ваше высокопреосвященство благоуспѣшно и въ вожделѣнномъ здравіи до новаго лѣта.

Приношу благодарность и за прежнее ваше рукописаніе, отъ 9 октября, на которое потому не отвѣчалъ, что оно само было отвѣтное, да и ожидалъ успѣха по моему о проповѣдяхъ вашихъ

распоряженію. Радуюсь, что Угличъ отличается усердіемъ. Но позвольте замѣтить, что Угличъ не меньшій во градѣхъ Ярославскихъ; онъ во всемъ поспоритъ съ Ростовомъ и количествомъ церквей и жителей и капиталовъ. Только своей ярмаркой и своей древней славой, да еще соборомъ и при немъ звономъ, Ростовъ превосходитъ. За то Угличъ при Волгѣ и на прекрасномъ мѣстѣ, а Ростовъ при озерѣ, на болотѣ, и даже воды хорошей не имѣетъ. Не унижайте же Углича съ вашихъ мысляхъ.—А обоихъ едвали не превосходитъ Рыбинскъ не числомъ церквей и жителей,—городъ небольшой, но капиталами купечества по чрезвычайному стеченію лѣтомъ судовъ и народа. Это родъ столицы временной. Лѣтомъ каждодневно бываетъ въ немъ отъ ста до полутораста тысячъ народа. Отъ чего тамошніе капиталисты, милліонщики, и предприняли строить огромный соборъ. — За то ужъ всѣ прочіе города мизерные.

По уставу консисторскому вы сошлись со мною. И я хочу возражать противъ представленія каждой церкви плана въ Св. Синодъ.

Мушку носилъ я три мѣсяца съ половиной, сперва межъ плечь, потомъ на лѣвой, наконецъ на правой рукѣ. Не раздражала глазъ. Но я носилъ Бухнерову помаду, не кантариды. Впрочемъ зрѣнію не помогла ни мало, а только боли уняла. Правый глазъ, можно сказать, закрылся. Только бѣлое и свѣтлое чуть, чуть видитъ; лѣвымъ же читаю въ очки. Сохранилъ бы Господь хоть его.

Чтобы такое, что первосвятитель Кіевскій стремится навсегда въ Кіевъ? Прежде писали мнѣ словесные его о семъ намеки; а теперь самъ тоже написалъ ко мнѣ, что весною намѣренъ проситься въ Кіевъ и притомъ навсегда. Кто же можетъ тамъ замѣнить его?

Помолимся, возлюбленнѣйшій архипастырь, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей. Стремленіе къ новизнамъ простирается даже до того, что сельскихъ священниковъ хотятъ ограничить въ Богословскихъ знаніяхъ и возложить агрономію и медицину—занятіе новое, ни апостоламъ, ни св. отцамъ не знакомое. Имъ же предлежитъ заготовлять крестьянскихъ мальчиковъ къ писарскимъ должностямъ.

Но мое служеніе, кажется, уже близко къ концу.

7 Января 1839

Ярославль.

41.

Братское ваше писаніе отъ 21 января—дня моего ангела, о которомъ и упомянуть изволили — подаетъ мнѣ мысль, что за три дня до того, день Аѳанасія и Кирилла—не день ли вашего Ангела? Такая близость была бы сродна и знаменательна. Попытаюсь поздравить васъ (хотя поздно, но также отъ усердія) съ симъ началомъ вашего имени, и подтвержденія моему поздравленію ожидать буду.

Но уже предстоитъ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова. Вѣрнѣе съ симъ привѣтствую ваше высокопреосвященство, и теплою молитвою призываю на васъ всѣ благословенія Воскресшаго.

Преосвященный Гавріилъ наконецъ прервалъ свое молчаніе. На дняхъ получилъ я письмо. Это первое изъ Рязани отъ него, какъ бы отвѣтъ на два мои письма. За то полновѣсное и благопріятное. Пишетъ и о вашихъ проповѣдяхъ, что не много остается добрать за нихъ денегъ, и надѣется скоро препроводить ихъ. Тѣмъ онъ и меня оправдаетъ предъ вами.

Еще пишетъ, что у васъ важные успѣхи обращенія уніатовъ. А вы мнѣ о семъ ничего не скажете.

Согласенъ съ вами, что кіевскаго вовсе не уволятъ, но то вѣрно, что въ маѣ онъ ѣдетъ въ Кіевъ, да еще и то почти вѣрно, что будетъ и въ Ярославлѣ. Рыбинскій голова привезъ мнѣ отъ него поклонъ и сіе извѣстіе изъ собственныхъ его устъ. Онъ думалъ только въ Ростовъ, но ему объяснили, что удобнѣе проѣхать чрезъ Тихвинъ и Ярославль. И это его рѣшило.

Что въ училищномъ уставѣ новаго?—еще темно. Но то почти вѣрно, что имѣющихъ поступать въ сельскіе священники будутъ учить медицинѣ и агрономіи. Для меня тутъ непонятно то, кто именно изъ учениковъ поступитъ въ село, кто въ городъ. Кажется главная цѣль та, чтобы освободить прихожанъ отъ притязаній духовенства. Но какія правительства отъ начала міра доселѣ не старались истребить мздоимство? Опасно, чтобы новыя мѣры не произвели болѣе разстройства, нежели пользы. А то несомнѣнно, что мздоимства не истребятъ. Этотъ хамелеонъ въ разныхъ видахъ и положеніяхъ умѣетъ взять свое.

Благодарю чувствительнѣйше за ваши молитвы о моемъ зрѣніи. Но правда Божія неизмѣнна. Оно гаснетъ постепенно. Одинъ глазъ уже и свѣта свѣчи почти не видитъ, другой и въ день въ очки библію in folio индѣ съ трудомъ разбираетъ. Остается предать себя власти Божіей, праведной и благой.

По прочему организму я здѣсь пользуюсь добрымъ здоровьемъ, кажется лучшимъ, нежели гдѣ индѣ, какъ будто всѣ бывшіе недуги концентрировались въ зрѣніи.

11 Марта 1839.
Ярославль.

42.

Усерднѣйше поздравляю ваше высокопреосвященство съ свѣтлымъ Воскресенія Христова праздникомъ и приношу чувствительную благодарность за ваше братское привѣтствіе. Да изліетъ Воскресшій богатно на васъ свои милости, какъ и вы мнѣ того пожелали и желаете.

Добрымъ почелъ я знакомъ слова ваши, что особеннаго ничего сказать о себѣ не имѣете. Изъ того заключаю, что здоровье и дѣла ваши въ порядкѣ. Конечно не имѣть уже мнѣ съ вами здоровья Авраамовскаго, который будучи 80 безъ 2 лѣтъ летаетъ, какъ орелъ, и крѣпокъ и добръ. Но и за то будемъ благодарить Бога, что плохое не становится плоше.

Новаго вашего губернатора я и самъ не знаю и отъ другихъ ничего не слыхалъ. Есть ли что узнаю по времени, сообщить не оставлю. Впрочемъ скоро почувствуете на опытѣ и доброе и худое расположеніе. Но кажется вы счастливѣе здѣсь, нежели въ Вяткѣ.

8 Апрѣля 1839.
Ярославль.

PS. Въ іюнѣ собираюсь объѣхать четыре уѣзда за Волгою. Это кажется будетъ послѣднее мое путешествіе. Не имѣю болѣе надежды на глаза.

43.

Такъ всегда милосердый Господь, когда попускаетъ нанести намъ рану, тогда же готовитъ и бальзамъ цѣлительный. 17 декабря преосвященный костромской проѣздомъ изъ Сергіевой

Лавры былъ у меня (и служилъ) и привезъ мнѣ оттуда извѣстіе, будто вы опасно, даже отчаянно больны; того же 17 числа Господь возбудилъ ваше преосвященство писать ко мнѣ и утѣшить, то-есть, исцѣлить причиненную рану. Тѣмъ не менѣе томился я неизвѣстностію до полученія письма вашего, а извѣстія получить не зналъ откуда. Благодарю покорнѣйше и прошу принять мое всеусердное поздравленіе и съ некончаемымъ праздникомъ Рождества Христова и съ Новымъ годомъ. Обновляющій душу вашу да обновитъ и тѣло ваше и открывшимися ранами да истощится долговременная болѣзнь ваша. И первенствующій іерархъ отверстіемъ ногъ избѣжалъ смерти и помолодѣлъ, и доселѣ здравствуетъ. Да совершитъ Господь тоже и надъ вами.

Мое путешествіе въ сентябрѣ не состоялось. Мнѣ надлежало проситься, а пока бы на просьбу получилъ рѣшеніе, уже Каббату вышелъ бы срокъ быть въ Москвѣ. Но и говорятъ, Каббатъ дивно искусенъ въ лѣченіи египетской болѣзни глазъ и ей сродныхъ, а не въ сниманіи катаракты. Весной думаю поѣхать къ московскимъ, не лечить, ибо на то нужно опредѣленное время, но показать глаза, а уже послѣ того буду думать, рѣшиться ся ли на операцію или предоставить натурѣ довершить ея дѣйствіе. Ибо одинъ глазъ уже вовсе не видитъ, а другой хотя слабо, но видитъ еще въ очки. Способно ли снять съ одного, не знаю. Ибо, снявши, смотрятъ въ очки катарактные. Преосвященный Анастасій уже видитъ, и дважды служилъ. Смотритъ въ очки катарактные, но тогда ли только, когда читаетъ и пишетъ, или всегда, не знаю. Все узнаю, когда поѣду.

Да, великій благодѣтель и готовый помощникъ состраждущимъ князь Сергій Михайловичъ. Далъ бы Господь поболѣе подобныхъ вельможъ—утѣхи человѣчества.

Описаніе характера вашего бывшаго ректора показываетъ, что отецъ его произвелъ дѣтей не подобныхъ себѣ. И прочіе сыновья иные спились, иные иначе потерялись, и всѣ, кромѣ сего, вышли въ свѣтское. Исправится ли онъ подъ гнетомъ, неизвѣстно. Здѣсь уже есть слухъ, что не ладитъ съ преосвященнымъ, который впрочемъ о немъ не завелъ, а я не счелъ приличнымъ завесть рѣчь.

9 Января 1849.

Ярославль.

44.

Приношу усерднѣйшую благодарность за братское ваше привѣтствіе на праздникъ святыя пасхи, взаимно поздравляю и ваше высокопреосвященство съ симъ всерадостнымъ торжествомъ неба и земли. Да исполнитъ Воскресшій ваше сердце Своею богатою благодатію и да возстановитъ ваше здравіе, ко благу и созиданію православной церкви.

О преосвященномъ Мелетіи и я сотворилъ плачъ. Это ужъ второй архипастырь вашего курса погасъ. Да сохранитъ васъ Господь.

Гомеопатію и мнѣ рекомендовали, и даже радѣтель принесъ и лѣкарства, и рецептъ, и осторожности. Послѣднія заключаютъ діэту, но такъ строго, что я не нашелъ возможности исполнять. Ни кислаго, ни соленаго, ни жирнаго, ни пряпаго, ни горячащаго не вкуси, даже ничего, ни кофею, ни хрѣну. Что же остается ѣсть и пить? Да пусть бы гомеопатъ самъ былъ всегда при мнѣ, можно бы рѣшиться на все при его ближайшемъ руководствѣ. Но это помѣщикъ, только начитанный, а не опытный, и бывающій въ Ярославлѣ раза два, три въ годъ. Потому я и не приступилъ. Но вы, когда имѣете доктора опытнаго и преданнаго гомеопатіи; то испытать, при маломъ успѣхѣ аллопатіи, неизлишне по слову вашему: если и не будетъ пользы, то не будетъ вреда.

Я было собирался нынѣшней весной въ Москву. Но доктора московскіе отсовѣтовали, что снимать съ одного катаракту не надобно, когда другой хотя въ очки видитъ. И такъ буду ожидать, что речетъ о мнѣ Господь Богъ.

Въ половинѣ мая ѣду въ Ростовъ и думаю тамъ пробыть около двухъ недѣль, чтобы отслужить три раза въ соборѣ во дни трехъ святителей, тамъ почивающихъ (они черезъ недѣлю одинъ послѣ другаго). Такъ же въ монастыряхъ (а ихъ не мало), и если достанетъ силъ и времени, въ благочинническихъ церквахъ; съ тѣмъ вмѣстѣ и духовенство исподоволь перебрать. Такимъ образомъ сдѣлаю честь древней каѳедрѣ, и можетъ быть въ послѣдній разъ, если зрѣніе не продолжится.

У васъ, думаю, рѣки прошли въ февралѣ, а у насъ Волга открылась только въ половинѣ апрѣля, и вода крайне мала. А и въ прошломъ году многія рѣчки и колодези высохли и мельницы

остановились. Если Господь не наградитъ дождями, то скудость и воровство еще болѣе увеличатся. Да помилуетъ Господь!

27 апрѣля 1840

Ярославль

Примѣч. Можно полагать, что это письмо было послѣднее: ибо преосвященный Кириллъ въ слѣдующемъ 1841, марта 8, скончался.

Къ сему прилагаются три письма преосв. Евгенія къ намѣстнику Лавры Архимандриту (Аѳанасію).

1.

Высокопреподобнѣйшій отецъ намѣстникъ и архимандритъ!

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Любезное письмо ваше, отъ 2-го апрѣля съ извѣстіемъ о новомъ, отъ Бога посланномъ, архипастырѣ Москвы *), начальникѣ Лавры, я имѣлъ удовольствіе получить. Ваше искреннее выраженіе, *печаль моя превратилась въ радость*, напоминаетъ мнѣ любезнаго отца Аарона пословицу: *никто какъ Богъ.*

Слава Богу, что и преосвященный Филаретъ сталъ на своемъ мѣстѣ. Господь износитъ постепенно свѣтильникъ свой. А мы радуемся.

У васъ слышно и еще перемѣна, что о. Ректоръ **) восходитъ въ епископскій санъ. Прошу поздравить его, а по произведеніи я буду и писать къ нему.

Кто-то будетъ на его мѣстѣ? Правда ли, что полтавскій о ректоръ Кириллъ? ***) Человѣкъ прелюбезный, израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть. Вы, надѣюсь, помните отца его. скончавшагося въ Лаврѣ, бѣлаго священника Лукіана изъ села Богословскаго. Но разница великая между отцемъ и сыномъ. Тотъ ослабѣвалъ, а сей жизни строгой.

---

*) Митр. Серафимъ изъ Твери; а въ Тверь на его мѣсто Филаретъ Дроздовъ.

**) Филаретъ Амфитеатровъ, въ послѣдствіи М. кіевскій.

***) Правда! На мѣсто Филарета дѣйствительно опредѣленъ въ ректора академіи Кириллъ, которому писаны предыдущія письма.

Я хочу обезпокоить ваше высокопреподобіе препорученіемъ. Братъ мой изъ Москвы пришлетъ вамъ *десять* рублей. Вручите Колоколову, бывшему моему доброму келейнику, живущему въ Виѳаніи, и скажите ему мою признательность за память обо мнѣ.

1819 года мая 5 дня.

Бѣлгородъ.

2.

Податель сего письма, бѣлоградскій дворянинъ и житель, тит. совѣт. Михаилъ Гавриловичъ Членевъ, увѣдомивши меня, что на пути своемъ въ Новгородъ, его родину, онъ будетъ и въ Лаврѣ любимой мною, доставилъ мнѣ случай писать къ вамъ и увѣдомить васъ, что я живъ и благополученъ. Если письмоподатель будетъ просить, видѣть любопытное въ Лаврѣ, не лишите вашего приказанія, показать ему. Ежели и въ Виѳаніи, то познакомьте отца Аарона. Онъ любитъ меня, и пожелаетъ спросить о мнѣ. А такого случая найти трудно. Можетъ разсказать все мое житье бытье.

Прошу увѣдомить, когда будетъ новый вашъ архипастырь.

1819 года Мая 25

Бѣлгородъ.

3.

Благопріятство и усердіе, съ каковымъ изволили меня принять въ Лаврѣ, останется незабвенно въ душѣ моей, и обязываетъ меня принести вашему высокопреподобію мою чувствительнѣйшую благодарность. Виноватъ пишу поздно. Скорѣе не могъ.

Я пріѣхалъ 23 апрѣля въ Псковъ, окончa путь совершенно благополучно. Удивился пріѣхавши, что хлѣбъ здѣсь въ колѣно и сады въ цвѣту. Нынѣшняя весна ранѣе на сѣверѣ, нежели на югѣ.

Псковъ старинный и по строеніямъ городъ. И церкви, и домы небольшіе. Но соборъ огромной, трехъетажный, изъ тесанаго камня, и на прекрасномъ высокомъ мѣстѣ, на берегу рѣки Великой. Окружности города равнины, отчего виды весьма далеки и пріятны. Дома въ городѣ не имѣю. Былъ и 1788—сгорѣлъ, и, по нежелательству преосвященныхъ, не построенъ. Остались флигели, въ коихъ живутъ соборяне.

Загородный домъ верстахъ въ трехъ, въ виду города, на берегу той же рѣки, мѣстѣ прекрасномъ, и весьма хорошо отстроенъ и снабденъ всѣми выгодами. Предмѣстникъ былъ отличный хозяинъ.

Благословляю Господа и призываю на васъ благословеніе, прошу не забывать меня въ молитвахъ вашихъ. А я какъ былъ, такъ и всегда пребуду съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и братскою любовію.

3 іюня 1822
Псковъ

P. S. Его высокопреподобію, почтенному и любезнѣйшему отцу ректору Кириллу прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и искреннѣйшую благодарность за его усердіе истинное братское. Я бы желалъ писать ему, но недосугъ. Что вамъ пишу, то и ему пишу. Я васъ не раздѣляю. Скажите ему, поклониться отъ меня всѣмъ его отцамъ и господамъ профессорамъ и благодарить за ихъ привѣтливость, особенно Василію Ивановичу *), старому знакомцу.

И Виѳанскому отцу ректору Никанору съ его сотрудниками засвидѣтельствуйте почтеніе и благодарность.

Также Степану Григорьевичу, моему благодѣтелю, и вознесенскому отцу Василію и поблагодарите послѣдняго за письмо его ко мнѣ въ Бѣлгородъ, полученное мною здѣсь.

Прошу васъ утѣшать меня при досугѣ извѣстіями о Лаврѣ и Виѳаніи.

Виноватъ и опустилъ отца казначея и отца ризничаго и отца Аарона. Кланяйтесь имъ отъ меня, и—Филипу Филиповичу. Какъ-то его здоровье?

---

*) Кутневичъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Къ біографіи Высокопреосвященнаго архіепископа Евгенія Казанцева.

Въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» печатается, хотя съ перерывомъ, но въ хронологическомъ порядкѣ біографическій очеркъ жизни преосвященнаго Евгенія. Не лишнимъ признается въ дополненіе къ нему приложить нѣкоторыя свѣдѣнія, къ тому же относящіяся, какъ-то: его небольшія сочиненія и письма его или къ нему другихъ лицъ, или отзывы о немъ въ разныхъ мѣстахъ печатанныя и т. под.

Извѣстно, что митрополиту Московскому Платону въ дни Пасхи, Рождества Христова, его тезоименитства были подносимы и произносимы привѣтственныя сочиненія отъ славяно-греко-латинской академіи и семинарій Лаврской, Виѳанской и Перервинской. Евгеній и учась въ Лаврѣ, и уча въ Виѳаніи, и уже будучи ректоромъ, всегда былъ въ числѣ этихъ гратулянтовъ. Вотъ одно изъ его привѣтственныхъ стихотвореній.

РУЧЕЙ

Аллегорическая пѣснь.

Источникъ тихій и прозрачный,
Природы чудо, красота!
Льды превращающъ въ долы злачны,

Въ Эдемъ пустынныя мѣста!
Сколь ты величественъ, прекрасенъ!
Небесна синева сіяетъ
Сквозь злато волнъ твоихъ со дна.
Лазурный сводъ въ себѣ вмѣщаетъ
Твоя кристальна глубина:
И ты какъ по небу катишься.
Течешь, то злато, то сапфиръ
Въ своихъ струяхъ переливая.
То льешься тихо, какъ зефиръ:
То съ шумомъ перлы разсыпая,
Цвѣты бреговъ твоихъ живишь.
Ты быстръ—и въ искры разсыпаясь,
Мягчишь кремни и тернъ палишь;
Ты быстръ—и съ шумомъ устремляясь,
Горъ дикихъ твердый нутръ разишь:
И дебри въ рай преобразуешь.
А тамъ гдѣ тихъ—тамъ ты журчишь,
И всѣ сердца собой плѣняешь,
Орфейской арфою звучишь
И древни пальмы преклоняешь
Внимать гармоніи твоей.
А тамъ съ Парнаса музы юны
Слетѣлися къ струямъ твоимъ,
Оставивъ нѣжны Феба струны,
Конечно чтутъ тебя своимъ.
Иль Фебомъ, иль прекраснѣй Феба.
Прекраснѣй Феба ты ручей
Одинъ Парнасъ Фебъ утѣшаетъ.
Твой токъ небесною струей
Поитъ, живитъ и восхищаетъ
Всѣхъ прибѣгающихъ къ тебѣ.

Отверстъ для юныхъ и мужей,
Живишь птенцевъ и опернныхъ,
Цвѣтущимъ юностію дней
И старостію лѣтъ согбеннымъ
Ты крѣпость силы подаешь
О еслибъ смертные въ добротахъ
Тебѣ умѣли подражать!
Отверсты-бъ были всѣмъ въ щедротахъ,
Не знали-бъ сердца заключать:
Тогда-бъ земля явилась небомъ.
Щедротъ источникъ, ангелъ мира
Тебѣ, Платонъ, мой пѣлъ ручей!
Тебѣ моя гремѣла лира;
Нѣтъ болѣ у меня рѣчей:
Молчу: и тѣмъ воскликну громче.

Послѣдняя строфа исправлена рукою Платона, а первоначально она читалась такъ:

Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Дѣлами, именемъ Платонъ!
Тебѣ моя гремѣла лира.
Ты музъ изящный Аполлонъ,
Зерцало мудрыхъ, образъ неба.

Студ. Богосл. Андрей Казанцевъ.

На сихъ стихахъ Платонъ написалъ:

Водометъ *) и ручей—
Едва достаетъ и рѣчей,
Чтобъ ихъ восхвалить
И достойно почтить.

---

*) Вмѣстѣ съ сими стихами были еще стихи студ. Андрея Руднева, подъ заглавіемъ: Водометъ.

Шесть писемъ митрополита Платона къ Евгенію, когда онъ былъ въ С.п.бургѣ баккалавромъ академіи, писанныя на латинскомъ собственною рукою Платона:

Reverende Pater Evgeni!
frater et fili carissime!

Diu expectavimus a Te litteras, tandem accepimus—eae sunt argumentum quod Tu veritatis es amantillimus. Nescio, quare Tu me dignaris titulo vatis utinam talis sim Vestigia Tua hic fere sunt recentia.—Opto, ut, ubicunque sis, Tibi fortuna, non gentilis, sed Christiana, faviat.—Quo frequentius ad me scribes, eo magis me obligabis; me, inquam, senem et Tui amantem.

Tibi benevolentissimus
Plato M. Mosquensis.

1809 Martii 15 die
Bethania.

Male me habuit, quod Philaretus ut redeat, omnem spem mihi praecluditis—sed nihil etiam ad me scribit. videor....

Переводъ:

Почтенный отецъ Евгеній!
Братъ и сынъ любезнѣйшій.

Долго ожидалъ отъ тебя письма, наконецъ получилъ. Оно есть доказательство, что ты весьма любишь истину. Не знаю, почему ты удостоиваешь меня титуломъ пророка—о еслибы таковъ я былъ! Слѣды твои здѣсь еще свѣжи.

Желаю, чтобы, гдѣ ты ни будешь, тебѣ фортуна, не языческая, а христіанская, благопріятствовала. Чѣмъ чаще будешь писать ко мнѣ, тѣмъ болѣе меня обяжешь, меня, говорю, старца и тебя любящаго.

1809 марта 15 дня
Виѳанія.

Тебѣ благожелательнѣйшій
Платонъ М. Московскій.

Непріятно мнѣ, что отнимаете у меня всякую надежду, чтобы Филаретъ возвратился. Но онъ еще ничего ко мнѣ не пишетъ. Видно....

2.

Reverende et dillecte mihi frater Evgeni!

Multa certe, ut credo, poterant Te impedire, ut ad me scriberes; verum nihil potuit praevalere prae Tuo in me pietatis impetu: eo magis obligatum me Tibi esse et sentio, et profiteor. Eaquae videbar mihi expectanda esse a Ph... id utrumque a Te solo obtinui; adeoque in Te solo utrumque veneror. quod meministi similitudinis Gyongyossi, id non magis facetum, quam mihi ju ucundum est. Velim nis quid obstat, facias mihi comparationem rationis studiorum vestrorum cum nostris, ut id, siquid nobis deficit, supplere possimus: nec non, quae sit ratio vestra vivendi, et conversatio cum notis et ignotis. Vale.

Tibi additissimus
Plato M. M.

1809 aprili 6 die
Bethania.

Переводъ.

Почтенный и любезный мнѣ братъ Евгеній!

Вѣрно многое, какъ думаю, могло тебѣ препятствовать, чтобы писать ко мнѣ: но ничто не могло преодолѣть твоего стремленія любви ко мнѣ. Тѣмъ болѣе быть тебѣ обязаннымъ я себя и чувствую и сознаю. То, чего казалось я долженъ бы ожидать отъ Ф... то получилъ отъ тебя одного и потому въ тебѣ одномъ обоихъ почитаю. Что упоминать объ уподобленіи *Гіонгіосси* *) то мнѣ не болѣе горько, чѣмъ пріятно. Желалъ бы я, если что не препятствуетъ, чтобы ты сдѣлалъ мнѣ сравненіе образа вашихъ наукъ съ нашими, чтобы то, если чего у насъ недостаетъ, могли мы дополнить, такъ же и то, какой образъ вашей жизни и обращеніе съ знакомыми и незнакомыми. Прощай.

Тебѣ преданнѣйшій
Платонъ М. М.

1809 апрѣля 6 дня
Виѳанія.

---

*) Объ этомъ словѣ и обстоятельствѣ я спрашивалъ покойнаго здѣсь въ Донскомъ на покоѣ его, но онъ отвѣчалъ, „не помню.“

3.

Reverende Pater et frater Evgeni!

Non calamus et atramentum, sed candidus animus, Tuas datas ad me litteras, scripsisse videtur. Quare eodem stylo respondeo Tibi, Tua pro Ph.... intcevessio multum apud me valet. Quare non aleter ejus, ac Tua pietas, nunquam memoria mea excidet. Qua de me aliorum est opinio, nam veram esse, jam multum expertus sum. Deus solus mihi faveat. Quis ergo contra me, si Deus pro me? Id me male habet quod amare me, aliis potest cedere in periculum: sed Deus novit etiam mala convertere in bonum. Quod plura no commiseris litteris, id pvudenter fecisti—fama plura supplebit, quamvis non integra, saltem dimidia. Vale, mi amice!

Tibi benevolentissimus
Plato M. Mosquensis

1809 Maii 2 die
Bethania

Quod omnia, etiam minima mea ad vos rumor transfert hoc est proprium ei et hominum curiositati.

Переводъ:

Почтенный отецъ и братъ Евгеній!

Не перо и чернила, а кажется чистый духъ твой писалъ письмо, тобою мнѣ присланное. Почему тѣмъ же стилемъ отвѣчаю тебя. Твое посредничество за Ф.... много имѣетъ предъ мною силы. Посему какъ его, такъ твоя любовь никогда не выйдетъ изъ моей памяти. Какое о мнѣ другихъ мнѣніе, истину эту я многократно испыталъ. Богъ одинъ да благоволитъ ко мнѣ! Итакъ, кто противъ меня, если Богъ за меня? То мнѣ непріятно, что любить меня другимъ можетъ быть опасно, (гибельно): но Богъ знаетъ, даже и зло обратить въ добро. Что многое не ввѣрилъ письму, то сдѣлалъ благоразумно. Молва многое дополнитъ, хотя не все, по крайней мѣрѣ, въ половину. Прощай, мой другъ.

Тебѣ благожелательнѣйшій
Платонъ М. Московскій.

1809 Maii 2 die
Bethania

Что сіе даже малѣйшее мое молва къ вамъ переноситъ, это свойственно ей и любопытству человѣческому.

4.

Amice et frater dilectissime Evgeni!

Siquid mihi gratum contingere potest, id utique non referendum ad qualiacunque mea externa: id procul est a mente et desiderio meo: sed siquid spectat ad bonum, cumque in sûo immutabili jure, conservandum, Ecclesiae statum. Vale.

Vobis benevolentissimus
Plato M. Mosquensis.

1809. Septem. 18 d.
Bethania.

Patrem Philaretum, et D. Platonov meo nomine salutes, rogo.

Plura scribere non possum: manus prae senectute, et quidem decrepita, vacillat.

Переводъ:

Другъ и братъ любезнѣйшій Евгеній!

Если что-либо пріятное для меня можетъ приключиться, то никакъ не должно относиться къ чему-нибудь моему внѣшнему: это далеко отъ мысли и желанія моего: но развѣ только то, что служитъ къ благому, и притомъ въ неизмѣняемомъ его правѣ, сохраненію состоянія церкви. Прощай.

Вамъ благожелательнѣйшій
Платонъ М. Московскій.

1809. Сент. 18 д.
Виѳанія.

Отцу Филарету и Г. Платонову именемъ моимъ пожелай здоровья, прошу.

Болѣе писать не могу: рука отъ старости и притомъ дряхлой трясется.

5.

Mi amice, Reverende Pater Evgeni!

Litteras Tuas svavissimas, et mihi maxme optabiles, accepi gratissimus.— Respicis pristinum Tuum domicilium; sed tempus est, ut aliquando alio oculos Tuos convertas, aliò, inquam: nam persvasum mihi habe, Te, ubi-

cunque fuerit, nunqnam vel mea, vel Tua memoria excisurum. Ut cursum vitae Tuae et studiorum, feliciter compleas, animitus, precor.

Tibi addietissimus
Plato M. Mosquensis.

1809. Novemb. 23 die.
Bethania.

Patri Philareto et D. Platonov gratum meum festare animum.
Sic vester Rector Evgraphus subito ad plures abiit. Velim, mihi notifices, quo casu et quibus cum circumstantiis hoc evenit, et quis ei successurus est. Utinam Eugenius.

Переводъ:

Другъ мой, почтенный отецъ Евгеній!

Пріятнѣйшее твое письмо и для меня весьма вожделѣнное получилъ съ благодарностію. Взираешь на прежнее твое жилище: но уже время, чтобы ты когда нибудь обратилъ очи твои инудѣ: ибо я увѣренъ, что гдѣ ты ни будешь, никогда и изъ моей и изъ твоей памяти я не изглажусь. Молюсь душевно, да совершишь счастливо путь твоей жизни и твоихъ занятій.

Тебѣ преданнѣйшій
Платонъ М. Московскій.

1809. Ноябр. 23 дня.
Виѳанія.

Отцу Филарету и Г. Платонову засвидѣтельствуй мою душевную благодарность.

Такъ вашъ ректоръ Евграфъ неожиданно отошелъ ко многимъ. Желалъ бы, чтобы ты извѣстилъ, какимъ случаемъ и съ какими обстоятельствами это случилось, и кто будетъ его преемникомъ. О естьлибы Евгеній!

6.

Domine et mihi amice Eugeni!

Non aliter Tuis litteris delectatus sum, ac si vidissem te facie ad faciem — procul es a nobis distantia loci, sed proximus amore mei Tuo. Faxit Deus,

ut Tibi omnia prospera contingant: haec Tibi animitus precatur senex.

Tibi devotissimus

Plato M. Mosquensis.

1809. Decembr. 28 die.
Bethania.

Patrem Philaretum et D. Platonov saluta meo nomine, et iis pro jucundissimis litteris gratum testare animum.

P. Sergius ad vos avolavit, ita nos privamur subinde.

Переводъ:

Господинъ и другъ мой Евгеній!

Не иначе письмомъ твоимъ я услажденъ, какъ бы видѣлъ тебя лицемъ къ лицу. Далеко ты отъ насъ разстояніемъ мѣста, но весьма близокъ твоею ко мнѣ любовію. Да дастъ Богъ, чтобы все для тебя было благоуспѣшно. Сего тебѣ душевно проситъ старецъ,

Тебѣ преданнѣйшій

Платонъ М. Московскій.

1809. Декабр. 28 дня.
Виѳанія.

Отца Филарета и Г. Платонова поздравь моимъ именемъ и засвидѣтельствуй за ихъ письма душевную благодарность.

О. Сергій къ вамъ отлетѣлъ. Такъ мы лишаемся постепенно.

Образъ
Кончины и погребенія
Преосвященнѣйшаго Митрополита Платона, преславнаго Россійскаго іерарха.

Наконецъ свѣтило россійскія церкви, толь славно совершившее путь исполинскій, познало западъ свой. Прямый сынъ отечества, неколебимый поборникъ вѣры, любитель достоинствъ и просвѣщенія, любимецъ государей и народа,

Платонъ митрополитъ Московскій уснулъ на вѣки 1812 года, ноября 11 дня, на 76 году отъ рожденія.

Глубокая старость не ослабила ни его разсудка, ни его ревности къ церкви и отечеству. Въ первыхъ числахъ сентября, когда вшествіе врага въ столицу; и въ первыхъ октября, когда набѣгъ его въ Дмитровъ городъ производили ужасъ въ душахъ обыкновенныхъ, преосвященный Платонъ почти силою извлеченъ былъ на нѣсколько дней изъ Виѳаніи, и то только до Махры, т. е. до монастыря отъ Лавры зависящаго и отстоящаго въ 30 верстахъ. Казалось легче ему разстаться съ душею, нежели съ паствою, и едвали не испровержение градовъ и поруганіе святыни сократило драгоцѣнную жизнь его: ибо ничто не предвѣщало смерти.

Хотя давно таяли его тѣлесныя силы такъ, что 1811 года, мая 13 дня, испросилъ у государя императора Александра Павловича, дабы до его выздоровленія ввѣрено было правленіе Московскою епархіею викарію Августину: но послѣдніе мѣсяцы и дни были столько лучше прежнихъ, что обѣщали выздоровленіе, а пріятнѣйшія извѣстія изъ арміи оживляли его лице и взоры: но видно послѣднія впечатлѣнія радости не могли столь глубоко проникнуть, чтобы разширить слишкомъ сжатое печалію и молчаніемъ сердце. 11-го ноября поутру не былъ онъ ни менѣе спокоенъ, ни менѣе крѣпокъ. Но въ концѣ обѣда почувствовалъ что-то необыкновенное, встревожился, всталъ, но, прошедши не болѣе 10 шаговъ, началъ ослабѣвать отчаянно. Будучи положенъ на софу и смотрѣлъ и дышалъ столь томно и слабо, что ни спирты, ни движенія не помогали. Такимъ образомъ, по часовомъ томленіи и чтеніи отходной, такъ тихо угасъ, что не примѣтили послѣдняго вздоха. Въ два часа по полудни оставилъ безсмертный духъ бренную храмину.

Давно онъ говорилъ: *я умру на ногахъ*: и, будто предчув-

ствовавъ внезапную кончину, весьма часто исповѣдовался и пріобщался святыхъ таинъ и соборовался, и все нужное къ смерти приготовилъ заранѣе, какъ то: облаченіе и покровъ, крестъ и евангеліе, гробъ кипарисный (подаренъ) и крышку златомѣдную, и могилу въ церкви подъ искуственною горою, на лѣвой сторонѣ, духовную и завѣщаніе, словомъ: онъ былъ готовъ къ смерти.

По данному извѣстію правитель епархіи преосвященный Августинъ, уже давно возвратившійся къ развалинамъ столицы, прибылъ въ Лавру 13 ноября ввечеру.

Въ четвертокъ, т. е. 14 ноября, въ часъ по полудни, въ Лаврѣ начался благовѣстъ. Въ два часа по полудни, при колокольномъ звонѣ, проводивъ въ мантіи отъ собора до святыхъ воротъ лаврскихъ братію въ облаченіи предшествуемую въ порядкѣ лаврскою семинаріею и бѣлымъ духовенствомъ, сопровождаемую намѣстникомъ Лавры и другими архимандритами, преосвященнѣйшій Августинъ предварительно отправился въ Виѳанію, куда и сопровожденному изъ Лавры духовенству назначено шествовать.

Есть между Лаврою и Виѳаніею чищенная роща каменною стѣною обнесенная, покойнымъ любимая и нѣкогда посѣщеніемъ монарховъ ознаменованная, называется Корбухою; лежитъ почти наравнѣ между Лаврою и Виѳаніею. Когда крестный ходъ поровнялся съ сею рощею, то въ Лаврѣ и ея приходахъ звонъ умолкъ и начался благовѣстъ въ Виѳаніи.

Не можно вообразить жалостнѣе зрѣлища. какъ видѣть двѣ обители и два училища сливающіяся въ одно мѣсто, дабы общими слезами оплакать общаготца и покровителя.

Ходъ Лавры въ Виѳанскихъ воротахъ встрѣченъ виѳанскою братіею, столько же унылою, сколько траурною: звонъ возвѣстилъ свиданіе горести.

Тѣло находилось въ покояхъ, гдѣ жилъ нашъ преславный пустынникъ. Печальная церемонія началась панихидою, которую совершалъ въ мантіи и омофорѣ преосвященный Августинъ съ архимандритами За симъ архимандриты, яко первенцы, первые понесли изъ покоевъ тѣло отца своего, а въ святыхъ воротахъ питомцы семинаріи виѳанской почтили оное приличными стихами.

Потомъ началось шествіе изъ Виѳаніи въ Лавру возвѣщаемое унылымъ звономъ. Предшествовали въ порядкѣ питомцы обѣихъ семинарій лаврской и виѳанской; за ними бѣлое духовенство, потомъ братія обѣихъ обителей. Предъ гробомъ отличія несли на подушкахъ, надъ гробомъ рипиды, а за гробомъ шествовали архимандриты.

А преосвященный Августинъ съ двумя архимандритами поспѣшилъ въ Лавру, дабы почтить достойною встрѣчею почтенные останки великаго патріарха.

Корбуха была границею виѳанскаго и началомъ лаврскаго колокольнаго перебора.

При входѣ въ посадъ начался звонъ при всѣхъ церквахъ. По выходѣ на Красную гору, при звонѣ въ Лаврѣ, встрѣтилъ преосвященный Августинъ въ облаченіи и, по совершеніи литіи, шествовалъ за гробомъ.

Въ святыхъ вратахъ, по литіи, студенты лаврской семинаріи произнесли приличные стихи.

Отъ святыхъ воротъ до собора несено было тѣло архимандритами и поставлено въ Троицкомъ соборѣ (гдѣ мощи преподобнаго Сергія) посреди церкви на уготовленномъ мѣстѣ. Паки литія и паки стихи возвѣстившіе Лаврѣ, кого они лишились.

Такимъ образомъ совершилось преддверіе печальной церемоніи въ 6 часовъ по полудни; отселѣ до погребенія читаемо было Евангеліе.

15-е число прошло въ пріуготовленіи.

16-го числа въ субботу въ 8 часовъ начался благовѣстъ, въ 9 литургія, которую совершалъ преосвященный Августинъ съ двумя архимандритами, двумя іеромонахами и двумя священниками. Въ продолженіи литургіи, въ свое время, произнесъ надгробное слово лаврской семинаріи ректоръ архимандритъ Евгеній. Общая горесть произвела общее молчаніе, при коемъ воспоминаніе неоцѣненной утраты, прикасаясь сердецъ растроганныхъ, во всей полнотѣ обнаружило общую горесть и сокрушеніе. Не плакали, а рыдали предстоящіе.

Равное имѣли дѣйствіе всѣ рѣчи, говоренныя въ сію печальную церемонію; народъ не слушалъ, но пожиралъ каждое слово и чѣмъ далѣе были слышны слова, тѣмъ далѣе простирались рыданія. Такъ всѣ сердца были полны горести и готовы къ изліянію.

По окончаніи литургіи отпѣвалъ преосвященный Августинъ со всемъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ произнесли двѣ надгробныя рѣчи: одну лаврской семинаріи префектъ соборный іеромонахъ Неофитъ, другую риторики учитель соборный іеромонахъ Никаноръ. Общія слезы и рыданія были свидѣтели общаго чувства.

При произнесеніи отпуска преосвященный Августинъ, не могши болѣе удержать горестныхъ чувствованій въ глубинѣ души, какъ градомъ залился злезами, едва могши договорить послѣднія слова отпуска.

Наконецъ невозвратный гость держимый на раменахъ архимандритовъ въ послѣдній разъ привѣтствуемъ былъ лаврскими студентами сперва въ соборѣ, а потомъ въ воротахъ. За тѣмъ прежнимъ порядкомъ началось шествіе въ Виѳанію; провождаемы такъ унылымъ звономъ, что казалась самая Лавра была неутѣшна, прощаясь съ почтене-

нѣйшимъ настоятелемъ, оживлявшимъ самыя стѣны 46 лѣтъ и 4 мѣсяца безъ пяти дней, или ровно 4 мѣсяца: ибо поставленъ онъ въ архимандрита 1766 года, іюля 16 дня, а вынесенъ изъ Лавры 1812 года 16 ноября.

Корбуха была концемъ Лаврскаго и началомъ виѳанскаго звона. При входѣ въ святыя виѳанскія врата преосв. Августинъ совершилъ литію, равно какъ по внесеніи въ церковь, гдѣ предъ литіею лаврскіе студенты говорили стихи печальные, а по литіи произнесли надгробныя рѣчи: Виѳанской семинаріи ректоръ іеромонахъ Серафимъ и префектъ іеромонахъ Веніаминъ. Слезы и рыданія были данію ихъ рѣчей.

Послѣ сего тѣло опущено въ пріуготовленную могилу, надъ коею на мѣдной крышкѣ надпись самимъ преосвященнымъ Платономъ сочиненная:

Читатель! вспомни всѣхъ судьбу,
Пролей о немъ свою мольбу,
Да въ Бозѣ духъ его опочиваетъ,
Возставъ и тѣло съ нимъ да возсіяетъ.
Вся на земли суть временна и тлѣнна,
Непостоянна вся и перемѣнна;
Единъ покой на небесахъ!
Лети въ нихъ вѣры на крылахъ.

По окончаніи церемоніи преосв. Августинъ съ лучшимъ духовенствомъ и дворянствомъ былъ угощаемъ обѣденнымъ столомъ, въ Виѳаніи въ настоятельскихъ покояхъ, а въ слѣдующій день въ 10 часовъ по утру отправился изъ Лавры въ Москву.

Стеченіе народа по времени довольно было велико, но совсѣмъ не таково, какое имѣло быть при благополучіи Москвы; не только дворянство и купечество, толико при-

верженное къ особѣ митр. Платона: но даже самое духовенство, почти обожавшее безпримѣрнаго архипастыря, такъ было малочисленно, что истинный сынъ Россіи тѣмъ глубочайшею скорбію подавляется.

Сочинилъ Лаврской семинаріи ректоръ

Архимандритъ Евгеній.

Слово

при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго Платона митрополита Московскаго.

Какое глубокое молчаніе окружаетъ безмолвнаго посѣтителя! Какой глубокій сонъ смыкаетъ его утомленныя вѣжди! Все боится пробудить его! Когда бывало, чтобы сердце его не сказало ему: се дщерь, тобою любимая, обитель, тобою преукрашенная? Когда бывало, чтобы сердце его не сказало ему: се чада, тобою растущіе, тобою блаженные?

Востани, іерархъ богоподобный! отверзты врата дома Божія, веселящаго сердце твое! Востани, пастырь неутомимый! Предстоятъ пастыри, алчущіе облобызать десницу твою! Востани, герой благочестія! Ожидаютъ подвижники, ждущіе твоего мановенія. Востани, другъ истины, наперсникъ мудрости! Твои питомцы слетѣлись къ тебѣ, и жаждутъ твоего воззрѣнія, твоего проглаголанія.

Но, ахъ! Тщетно любовь сыновняя столь долго кличетъ отца своего! Тотъ, котораго никакіе ужасы смерти, пожиравшей несчастныя окрестности, не могли отвлечь и удалить отъ любезной ему обители, отъ любезнѣйшей и вкупѣ страждущей паствы, — тотъ, увы! внезапу восхищенъ и унесенъ отъ насъ жестокою рукою неумолимой смерти. Лежитъ предъ нами бездыханное тѣло, съ толи

кою славою послужившее небесному гостю: но оно не одушевляетъ, не восхищаетъ насъ. Зиждительный духъ его, носившійся надъ душами нашими, воспарилъ къ своему Источнику.

Не стало Платона! Закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее и зарею своею проникшее во всѣ страны Европы. Закатилось свѣтило, вѣнценосцамъ Россійскимъ толико любезное и не рѣдко въ исполинскомъ ихъ шествіи предходившее. Закатилось свѣтило церкви, слава нашего вѣка, удивленіе потомства, украшеніе и образецъ пастырей, примѣръ и утѣшеніе народа.

Церковь и отечество, сообщая другъ другу внезапныя горести, сокрушаются сердцемъ, озирая развалины прекрасной столицы и видя во гробѣ ея безпримѣрнаго іерарха: тамъ святыню поруганную, здѣсь блюстителя святыни бездыханнаго; тамъ храмы безмолвные, здѣсь истину безгласную; тамъ овцы распуганныя, здѣсь пастыря неподвижнаго. Раздираясь двумя драгоцѣннѣйшими потерями, они недоумѣваютъ, кого прежде оплакивать: градъ ли, толиками вѣками воздвигнутый, откуду милліоны семействъ почерпали благоденствіе,—или генія, въ столѣтіяхъ рѣдкаго, милліоны душъ къ небесному граду руководившаго? Столицу ли вѣнчаніемъ монарховъ порфироносную, — или первосвященника помазаніемъ владыкъ знаменитаго?

Такъ! Мы человѣки, и не можемъ смотрѣть равнодушно, когда основа земнаго счастія расторгается: но мы христіане и можемъ ли не содрагаться въ глубинѣ души, когда опоры церкви, въ душахъ христіанскихъ духовно зиждемой, отъемлются грознымъ Провидѣніемъ? Правда — больно лишиться имущества, праведно пріобрѣтеннаго; лишиться друзей, единственнаго утѣшенія въ горести; лишиться дѣтей, надежной подпоры въ старости, словомъ:

лишиться способовъ къ достаточному и пріятному жизни провожденію: но тотъ терпитъ гораздо болѣе, кто лишенъ способовъ просвѣтить умъ, удобрить сердце, возвысить душу къ небесному благу. Сколько духъ выше тѣла, сколько вѣчность превосходнѣе тлѣнности: столько драгоцѣннѣе утрата зиждителей духовнаго совершенства, нежели строителей тѣлеснаго благоденствія.

Притомъ самое земное счастіе зависитъ отъ совершенства духовнаго. Не мудрость ли созываетъ дикихъ? Не витійство ли умягчаетъ ихъ нравы? Не дружелюбіе ли связуетъ общество? Не правосудіе ли укрѣпляетъ? Не прозорливость ли и дѣятельность творитъ безопасными и веси, и грады, и области? И есть ли самое лукавство міра, пріемля ангельскія свойства, подъ ихъ знаменами, хотя на время, но весьма далеко расширяется и возвышается: то удивительно ли, что истинныя доблести и заслуги еще здѣсь на землѣ освѣщаются зарею той невечерней славы, которая ихъ по смерти ожидаетъ? *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33).

Симъ царскимъ путемъ (Числ. XX. 17.—XXI. 22) и самъ шествовалъ и насъ руководилъ нашъ незабвенный архипастырь. Великій духъ его неспособенъ былъ пресмыкаться. Ласкательство сильнымъ земли, потворство предразсудкамъ и суевѣріямъ, личность и своекорыстіе въ раздѣленіи должностей и отличій были ниже высокой души его. Въ слухъ всея вселенныя вѣщалъ онъ строгія истины могущимъ міра; не раздражая изувѣрства, стойкимъ благоразуміемъ умѣлъ онъ привести въ безсиліе закоренѣлыя буйства черни; въ границы дерзавшихъ возлагать огнь чуждый на алтарь Господень, въ презрѣніе подлую уничижительность изверговъ духовенства и дать достойное

уваженіе достойному священству; не подвергаясь нареканіямъ жестокости, онъ уничтожилъ неправедное милосердіе недостойныхъ сиротъ предпочитать достоинству и заслугамъ и, поставивъ въ виду награду, одушевилъ просвѣщеніе и дѣятельность.

Вотще злорѣчіе изобрѣтало тысячу изворотовъ, дабы обезсилить его непремѣнныя правила. Скоро увидѣли, что не угожденіемъ міру онъ восходитъ къ славѣ; но мудрою неусыпностію и постоянною ревностію назидая славу церкви и благоденствіе чадъ ея, столько пріобрѣлъ провозвѣстниковъ его славы, сколько открылъ путей другимъ къ славѣ. Онъ не расточалъ каждодневныхъ милостей, дабы держать сердца въ порабощеніи: но поставлялъ безсильныхъ въ возможность дѣйствовать и собственными силами, т. е. человѣчески пріобрѣтать счастіе.

Иные долгою жизнію пріобрѣли уваженіе: онъ за долго до старости заслужилъ и благоволеніе монарховъ, и почтеніе двора, и любовь народную, и уваженіе подчиненныхъ, не поддѣлываясь подъ всѣ вкусы, по примѣру двоедушныхъ, но истинными достоинствами и заслугами дѣлая себя всѣмъ любезнымъ и полезнымъ. Казалось, онъ не пріобрѣталъ славы, но родился со славою. Какія ни проходилъ степени, не онъ мѣстомъ, но мѣсто имъ украшалось и возвышалось. Ибо всѣ дары, кои въ раздѣльности многимъ доставляютъ славу, онъ имѣлъ совокупно и въ высочайшей степени. Отъ наружности до внутренности, отъ простѣйшихъ до высочайшихъ талантовъ — все въ немъ было образцовое. Въ тѣлѣ статность съ гибкостію, въ движеніи осанка безъ надменности, въ лицѣ красота съ важностію, въ улыбкѣ пріятность съ цѣломудріемъ, во взорахъ проницательность съ довѣріемъ: голосъ нѣжный, но мужественный, грудь твердая, произношеніе свѣтлое,

а рѣчь его—это Златоустъ Россійскій! На священной каѳедрѣ вѣщалъ онъ Божественно, въ домашней бесѣдѣ говорилъ ангельски. Самые его выговоры въ грозныхъ выраженіяхъ всегда вдыхали какую-то тайную надежду прощенія. Таковъ онъ былъ по наружности.

Но къ чему плодить описаніе качествъ всѣмъ извѣстныхъ? Кого не плѣнялъ онъ важностію и благоговѣніемъ священнодѣйствія? Не жалѣли ни труда, ни кошта принимать дальный путь, чтобъ видѣть Платона въ служеніи: и, увидѣвъ единожды, не могли тѣмъ насытиться; и приходя съ чувственною жаждою, на подобіе Самарянынки, отходили упоены духовными чувствіями вѣры и благовѣнія. Вотъ способы, кои употребило Провидѣніе, дабы превосходный духъ его тѣмъ удобнѣе переливался въ умы и сердца современниковъ. Каждый взоръ его, каждое слово столь рѣзко впечатлѣвались въ слушателяхъ, что пускали корни глубокаго размышленія.

Не говорю о его богатомъ просвѣщеніи и мудрости, могущихъ быть украшеніемъ издавна просвѣщенныхъ народовъ. Не говорю о неподражаемомъ искусствѣ высокія истины богословія приспособлять къ простѣйшимъ понятіямъ. Не говорю о глубокомъ и основательномъ знаніи Св. Писанія, его первѣйшей страсти и отличіи. Безсмертныя творенія безсмертнаго проповѣдника суть неоцѣненный памятникъ и пріятнѣйшее училище истины и добродѣтели.

Прочія души его качества и обычаи столько же просты, сколько и неподражаемы. Будучи добродѣтеленъ и откровенъ, любилъ слушать совѣты другихъ: но будучи полонъ совѣта и разума, рѣдко могъ имъ послѣдовать. Будучи зорокъ и проницателенъ, онъ не отвергалъ многорѣчиво лукавыя хитросплетенія: но, ударяя въ самый корень

страсти, обнаруживалъ и приводилъ въ ужасъ коварство. Соединяя вкупѣ и остроту ума и твердость духа, къ обузданію своевольныхъ и усмиренію надменныхъ, а паче, ревнуя по славѣ Божіей Иліиною ревностію, поражалъ всенародно гордость и буйство въ краткихъ словахъ, но съ такою силою истины и благочестія, что послѣ взоръ его былъ назидательнѣе длинныхъ поученій. Будучи и по природѣ и по разсудку страстенъ къ дѣятельности, а посему пылокъ и стремителенъ, не терпѣлъ малѣйшаго закоснѣнія, когда оно истекало изъ нерадѣнія; напротивъ съ глубочайшимъ молчаніемъ выдерживалъ самое несносное медленіе, когда оно происходило отъ необходимости. Словомъ: во всѣхъ словахъ и поступкахъ являлся *духъ* прямо *владычній* (Псал. L. 14) и созидательный, такъ что часто видимая забывчивость и непримѣчательность была плодомъ добродушнаго благоразумія и будто недуманнаго снисхожденія. Но можно ли исчислить всѣ его доблести, измѣрить мудрость, изобразить благочестіе? Самое злорѣчіе, внимательное къ однимъ порокамъ и слабостямъ, ища пятенъ въ его умѣ и сердцѣ, впрочемъ признается торжественно, что онъ имѣлъ добродѣтели неподражаемыя и былъ солнце своего времени.

Душа великая! Не престани носиться надъ нами и вдыхать въ сердца наши твои небесныя чувствія и укрѣплять церковь твоимъ отсутствіемъ горестную и сиротствующую. Долго, долго будутъ искать тебя взоры и сердца наши, и проводивъ прахъ твой въ жилище праха, не вѣрить самимъ себѣ, чтобы отецъ оставилъ дѣтей своихъ.

Нѣтъ, сл., онъ не оставитъ насъ. Чадолюбивый духъ въ жилищѣ вѣчной любви измѣниться не можетъ. Онъ *спитъ* предъ нами на земли, но бдитъ на небе-

си предъ Ходатаемъ. Христіане! Утѣшимся упованіемъ вѣры: онъ не забудетъ насъ и вмѣстѣ съ Сергіемъ остановитъ паки перуны воскипѣвшаго небеснаго мщенія. Но дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ: онъ часто плакалъ за насъ,—и тогда, когда изнурительная болѣзнь отняла у него всѣ занятія,—по самый послѣдній день своей жизни, не переставалъ онъ упадать на трепещущія колѣна, обливаясь горестными слезами предъ возлюбленнымъ Ходатаемъ за возлюбленнаго Израиля. А частою исповѣдію и причастіемъ предсоединяясь со Христомъ, оставилъ христіанамъ и примѣръ всегдашней готовности къ смерти и свидѣтельство вѣры, что для него было и *еже жити Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе* (Филипп. 1. 21). Аминь.

Лаврской семинаріи ректоръ архимандритъ
Евгеній.

Рѣчь

въ годовой день по кончинѣ Митрополита Платона 11 ноября 1813 года при поминовеніи произнесенная, между прочими, надъ гробомъ его р. а. Евгеніемъ.

Дѣти Іаковлевы, по смерти родителя исполнивъ седмьдесять дней плача и сѣтованія, еще не могутъ успокоить скорбящаго духа и отереть потока слезнаго; но воздвигшись всѣмъ сонмомъ своимъ отъ Гесема ко гробу его, составляютъ великій и неутѣшный плачъ вокругъ тѣла Іаковлева въ долинѣ Атадовой: *и рыдаша его рыданіемъ веліимъ и крѣпкимъ зѣло* (Быт. 1. 10).

Чадолюбивый Израиль новыя благодати! прошелъ годъ, какъ нѣтъ тебя; но годъ нашей горести еще не истекаетъ.

чѣмъ долѣе не видимъ тебя; тѣмъ живѣе чувствуемъ, что мы осиротѣли. Все то, что цвѣло и возрастало бытіемъ твоимъ, унылымъ молчаніемъ возвѣщаетъ намъ, что нѣтъ тебя болѣе.

Прошелъ годъ нашего сѣтованія, и мы, подобно чадамъ Іаковлевымъ, воздвигшись отъ дому твоего, течемъ ко гробу, тобою избранному, къ пещерѣ, безцѣнные твои останки сокрывшей. Знаемъ, что глубокіе вздохи сыновней любви не возвратятъ дыханія Іакову; что теплыя слезы благодарности не отогрѣютъ хладнаго тѣла Израилева и тѣмъ ближе тѣснимся къ нему, тѣмъ крѣпче рыдаемъ о немъ *рыданіемъ веліимъ и крѣпкимъ зѣло.*

Дѣти Іаковлевы не одни окружали тѣло родителя, но весь домъ и сродники Іаковлевы сопутствовали чувствительному Іосифу. Недавно счастливые, а нынѣ горестные питомцы безмолвнаго Израиля! Возчувствуемъ чистѣйшее утѣшеніе въ нашей горести. Если не вся Россія благодарная, если не вся церковь признательная тѣлесно съ нами лобызаетъ гробъ его: то каждый истинный сынъ отечества, каждый искренній другъ вѣры сердечно совоздыхаетъ намъ, душевно пріемлетъ участіе въ нашемъ сѣтованіи. Сколь далеко разливался свѣтъ его мудрости; сколь обширно согрѣвала теплота его вѣры; сколь высоко возносилъ онъ десницу свою, охраняя Христово стадо; сколь глубоко проницалъ онъ гласомъ истины въ неизмѣримую бездну страстей человѣческихъ; столь безчисленно семейство его, столь обширно родство его, столь неоспоримо право на благодарность всего рода человѣческаго. Прейдутъ вѣки и, подобно огню, очистятъ въ безсмертіи память его. *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ* (Псал. XCI, 13).

Вотще Египтяне тайною ненавистію питали низкое сердце къ высокому семейству Іаковлеву. Восталъ Іосифъ оплакать родителя, и первѣйшіе изъ Египтянъ грядутъ въ дальній путь раздѣлить съ пришельцемъ печаль его: *И совпадоша съ нимъ вси раби фараона и старѣйшины дому его, и вси старѣйшины земли Египетскія* (Исх. 1. 7). Вотще враги вѣры и добродѣтели снѣдаются тайною завистію безпредѣльной славы безпримѣрнаго нашего іерарха; они не смѣютъ не славить его и невольно пріемлютъ участіе въ общей горести церкви и отечества. Колико кратно волхвы Египетской мудрости, поражаемые чудодѣйственнымъ жезломъ его, со слезами проповѣдывали славу небесной мудрости. *Перстъ Божій есть сіе* (Исх. VIII. 19).

О когда бы вѣра твоя, отецъ вѣрующихъ, столь глубоко проникла сердца наши, сколь пріятно слава твоя восхищаетъ наши чувствія! Тогда гробъ сей, унылый памятникъ нашего осиротѣнія, будетъ порукою и нашего воскресенія и свидѣтельствомъ, сколь тѣсно бытіе тѣла, и сколь неизмѣримо бытіе духа.

Боже духовъ! облеки на небеси великій духъ его Твоею немерцающею славою и утверди на земли нашъ суетный духъ его непоколебимымъ благочестія духомъ; да якоже покоились мы долу въ сѣни его, тако возвеселимся горѣ во свѣтѣ его.

Рѣчь

при открытіи Московской семинаріи на Перервѣ, въ присутствіи преосвящ. архіепископа Московскаго Августина, сказанная ректоромъ оной семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ 1814 года, Ноября 1 числа.

Было время, когда науки любовію и щедротами Августа достигли высочайшей славы, и вѣкъ Августовъ обез-

смертили именемъ златаго вѣка. То было время общаго мира и тишины. Но въ бурѣ брани, когда на раменахъ монарха неустрашимаго тяготѣло бремя всея Европы, всюду изнуренной и только отъ Него чаявшей избавленія, когда глава Россіи ощущала несродное біеніе въ самомъ сердцѣ Россіи: въ сіе время ужаса и напряженія крайнихъ силъ видѣть Монархае простирающаго солнечный взоръ внутри Россіи, проницающаго свѣтлыми лучами въ мирныя наукъ обители, произращающаго новые разсадники на новыхъ нивахъ, или тѣ же сады новыми наукъ цвѣтами украшающаго: такое зрѣлище не человѣческое, но Божественное! Такъ Господь силъ, поражая бурныя силы злобы поднебесной, осѣняетъ и хранитъ рукою незримою робкое стадо избранныхъ Своихъ. Такъ Творецъ міровъ, сокрушая непокорную массу вещества и окаменения; —такъ Богъ свѣта, отрясая тьму съ лица земли, повсюду распространяетъ свѣтъ, жизнь и веселіе.

Монархъ великодушный! Мы не смѣемъ именовать Тебя Богоподобнымъ; Твоя кротость налагаетъ печать на уста наши,—но сама истина проповѣдуетъ, что Ты Богоподражателенъ. Не такъ ли Богоизбранный вождь Израиля творилъ таинственную скинію по образу Богомъ на горѣ показанному.

Питомцы новаго вертограда! Настоящее собраніе есть торжество Монарха, воспитаніемъ юношества одушевленнаго и юношества Монаршимъ попеченіемъ окрыленнаго,—есть торжество Отца о дѣтяхъ, веселящагося и дѣтей въ Монархѣ Отца благословляющихъ,—есть пареніе духа его надъ нами и стремленіе нашихъ сердецъ къ нему.

Прочь отъ свѣтлаго торжества сего тѣ мрачныя души, кои въ обильномъ изліяніи равныхъ щедротъ на всѣ учи-

лища духовнаго юношества еще не видятъ полной любви монарха къ духовенству, отеческой заботливости о доставленіи церкви добрыхъ пастырей! Какъ истинный отецъ, онъ не ищетъ токмо блеснуть щедротою: но проникая корень воспитанія, онъ вызываетъ музъ изъ градскаго шума въ уединеніе, дабы, удаля отъ нѣги, роскоши и разсѣянія, пріучить съизмала на цѣлую жизнь къ труду, умѣренности и постоянному размышленію. Какая нація не сими началами возникла, утвердились и прославилась? Быть можетъ, что спартанская къ дѣтямъ строгость преходила мѣры,—но наше отрочество не спартанствуетъ,— нѣжнѣйшій возрастъ не отдаляется отъ родительскихъ объятій, дѣтскія науки не преселяются въ уединеніе. Но возрастъ мыслить начинающій, науки умъ развивающія—и въ городѣ не иначе достигаютъ своей цѣли, какъ заключась въ безмолвное уединеніе. Юноши благовоспитанные! вспомните и проникните тайный смыслъ древней басни, отъ чего Териды въ сорокъ превратились.

Внѣ города и для чувствъ довольно пріятнаго; воздухъ свѣжій, природа открытая, на каждомъ шагу разнообразная сколько доставитъ чувству удовольствія! Но въ чувствахъ ли дѣло, когда доброе воспитаніе заботится о умѣ и сердцѣ? Вдвое спѣетъ, кто вдвое мыслитъ. Возвысимся надъ самими собою, одушевимся духомъ Александра Перваго, благословимъ судьбу нашу Его рукою начертанную, облобызаемъ десницу и въ самомъ отечества истощаніи къ церкви щедрую. Прославимъ день сей—начало высшихъ наукъ въ семъ мирномъ уединеніи,—зарю той славы, къ коей долженъ стремиться новый Парнассъ, чтобы быть достойными щедротъ монаршихъ. Въ дѣтской простотѣ и охотѣ посвятимъ умъ и сердце наукамъ. Уныніе не способно возвышаться. Сердце довольное, спокойное и

безропотное расширяется въ чувствованіяхъ, оживотворяетъ воображеніе и обогащаетъ разсудокъ. Непорочное веселіе сердца есть корень и душа наукъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Предоставляя высокому вашему покровительству и попеченію собравшееся юношество въ новое наукъ святилище, я соединяю мои желанія съ ихъ желаніями. Да благословитъ Вышній всѣ ваши совѣты и начинанія къ истинной пользѣ питомцевъ, къ успокоенію безпомощныхъ и ободренію благоуспѣшныхъ пріемлемыя. Есть ли настоящее ваше посѣщеніе, какъ памятникъ любви къ наукамъ пребудетъ незабвенно: ваша мудрость и просвѣщеніе яко истинный источникъ успѣховъ, тѣмъ живѣе одушевятъ питомцевъ, чѣмъ чаще будутъ озарять новый Парнасъ. О, да поможетъ Богъ быть намъ достойными монаршихъ милостей и благоволенія нашего Аполлона.

Наставленіе,

говоренное архим. Евгеніемъ новопостриженному послушнику на другой день постриженія послѣ пріобщенія Св. Таинъ, и его воспріемнику.

Новый воинъ Христовъ!

Вчера облекся ты въ одежду новую, въ знакъ обѣщанія, что будешь служить единому Господу,—и принялъ постриженіе власовъ, въ знаменіе, что отсѣчешь отъ сердца твоего всѣ мірскія попеченія и заботы. Нынѣ пріобщился Св. Таинъ, дабы запечатлѣть искренность обѣта и, принявши Тѣло и Кровь Христову, укрѣпиться небесною силою на новый подвигъ. Поздравляю тебя, новый воинъ Христовъ! Матерь Сына Божія, въ день Коей постригся ты (23 іюн.), и Предтеча Господень, въ день коего ты

пріобщился (24 іюн.), да будутъ во всю жизнь примѣромъ твоимъ. Помни, любезное чадо о Господѣ, священныя обязанности новаго званія. Ты призванъ къ молитвѣ:—не ослабѣвай въ молитвѣ; ты призванъ на тѣсный и прискорбный путь Христовъ:—отрекись отъ корыстей, подвизайся, трудись, не будь въ праздности, не предавайся пищѣ, питію и сну неумѣренному; ты призванъ въ послушаніе:—подражай Господу Іисусу, Который послушливъ былъ даже до смерти: ты призванъ къ чистотѣ тѣла:—блюди тѣло отъ скверны, яко храмъ Святаго Духа; блюди самыя мысли отъ скверны, занимаясь чтеніемъ Слова Божія, и молитвою, и рукодѣліемъ.

Видишь, любезное чадо, что призванъ ты къ четыремъ подвигамъ: 1) къ молитвѣ; 2) къ безкорыстному трудолюбію; 3) къ послушанію; 4) къ цѣломудрію. Прилежная молитва будетъ въ тебѣ укоренять страхъ Божій и любовь къ ближнему, ибо молиться должно и за враговъ. Трудолюбіе предохранитъ тебя отъ невоздержанія, отъ неумѣреннаго сна, отъ скуки и унынія, отъ помысловъ студныхъ. Послушаніе будетъ искоренять въ тебѣ самолюбіе, самовольство и лѣность нами владѣющія. Цѣломудріе, очищая тѣло, будетъ очищать и душу и, освобождая тебя отъ брачныхъ узъ, дастъ болѣе удобности сочетаться со Христомъ: ибо *женивыйся печется о мірскихъ, а не женивыйся о Господнихъ*.

Но помни, любезное чадо о Господѣ, что всѣ твои подвиги не принесутъ тебѣ святаго плода, ежели не будутъ основаны на совершенной любви. Любовь все совершаетъ. Молитва наскучитъ безъ любви къ Богу и ближнему; труды утомятъ, ежели трудишься не для Бога и не для помощи ближнему, а еще хуже, если изъ корысти трудить-

ся будешь; тогда превратишься въ Іуду сребролюбиваго и, при всякомъ случаѣ, будешь предавать Господа для корысти; самое послушаніе безъ любви будетъ тебѣ въ тягость и уныніе; ты будешь повиноваться наружно, а роптать внутренно и наконецъ дерзнешь выдти изъ послушанія. Чѣмъ огорчительнѣе послушаніе, тѣмъ крѣпче держись Іисуса Христа, говоря: Ты послушливъ былъ даже до смерти, а отъ меня еще не жизни требуютъ; Ты возлагаешь на меня крестъ рукою человѣка, мнѣ противнаго и этотъ крестъ мнѣ болѣзненъ: видно, что онъ мнѣ нуженъ и полезенъ; видно я люблю не Тебя, Господи, а себя, когда огорчаюсь крестомъ Твоимъ; видно не имѣю любви къ ближнимъ, когда ненавистенъ мнѣ тотъ, кто возлагаетъ на меня крестъ Твой; ты долженъ и укрѣплять себя въ послушаніи любовію. Безъ любви и цѣломудріе не будетъ полезно: оно внушитъ тебѣ гордую мысль, будто ты достигъ высочайшей святости и истребитъ въ тебѣ смиреніе—сей характеръ Христа и истинныхъ слугъ Христовыхъ. Давно примѣчено и опытомъ дознано, что тѣ, кои возгордятся цѣломудріемъ, впадаютъ въ блудъ, по праведному Божію попущенію.

Итакъ молись съ любовію, трудись съ любовію, слушайся съ любовію, цѣломудрствуй съ любовію: тогда достигнешь истинной Христовой кротости, при всѣхъ добродѣтеляхъ не видящей въ себѣ никакихъ добродѣтелей,—тогда достигнешь Христовой кротости никѣмъ, никогда, ни за что не огорчающейся; тогда достигнешь Христова смиренія, почитающаго себя слугою всѣхъ людей.

Внуши, любезное о Христѣ чадо, сіи правила жизни новой и подвизайся, призывая помощь Божію. А я—недостойный служитель Таинъ Божіихъ, молю и всегда о те-

бѣ Милосердаго Ходатая молить буду, да возьметъ тебя на рамена Свои и сохранитъ отъ всѣхъ искушеній.

А ты, воспріемникъ новаго брата нашего, любезный братъ! Пріими сего юнаго подвижника отъ руки моей, яко отъ руки Божіей и руководствуй его Твоими наставленіями и Твоимъ примѣромъ, да не погибнетъ меньшій братъ Твой въ Твоемъ нерадѣніи. Просвѣти его невѣдѣніе, обличи заблужденіе, сохрани отъ искушенія, утѣшь въ унынiи, попекись какъ отецъ о сынѣ, *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ.*

Письмо Евгенія къ одному родственному священнику въ отвѣтъ на извѣстіе, что онъ сдѣланъ благочиннымъ.

Честнѣйшій отецъ благочинный І. А.

Съ удовольствіемъ читалъ я въ письмѣ вашемъ разнообразныхъ искушеній утѣшительное окончаніе и сердечно порадовался, что въ сей цѣпи приключеній вы усматриваете перстъ Божій. Подобныхъ случаевъ въ жизни встрѣтится не одинъ и всѣ они для того посылаются, чтобы мы привыкали и вѣрить и чувствовать, что Божіе око бдитъ надъ нами.

Что касается до вашего обѣщанія проходить новую должность съ ревностію; то меня хотя и радуетъ, но не ручается за будущее. Вы сами прибавили слово: *при помощи Божіей*: то Богу себя и вручите. Больше на него, нежели на себя надѣяться, лучше.

Любезный мой! Прошу васъ покорнѣйше не слишкомъ льститься вниманіемъ властей земныхъ, коихъ и мысли перемѣнчивы, и чиновность превратна, и жизнь смертна. Почаще читайте Соломоновы и Сираховы писанія. Хозяй-

ство и должность не помѣшаютъ вамъ прочесть хотя страницу въ день: а сіе чтеніе будетъ очень-очень полезно и для хозяйства и для должности.

За симъ желаю вамъ отъ всей души проходить къ общей пользѣ и радости новую должность и прося на домъ вашъ Божія благословенія съ истинною любовію и почтеніемъ пребываю.

14 іюня 1814.

Пропуски и ошибки.

ЧАСТЬ 1.

Стр. Строка.

13 8 На фран.—настойчивостiю. *Должно читать:* на французскомъ свободно читалъ книги, могъ безъ труда объясняться; но полной свободы не было только потому, что не было практики; нѣмецкому совсѣмъ не учился и не зналъ; еврейскую библiю читалъ правильно и понималъ: такъ онъ самъ о себѣ отзывался.

Внѣшнее и нравственное управленiе семинарiею по должности префекта и тогда уже проявляло тотъ характеръ, который сохранилъ онъ и на высшей степени служенiя до конца жизни: правдивость, безпристрастiе, благоразумная строгость и умѣстное снисхожденiе. Не смотря на пылкость и живость характера, приказанiя его всегда были обдуманны и удобоисполнимы и потому исполнительности требовалъ съ неуклонною твердостiю и *настойчивостiю.*

Стр.	Строка		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
16	8	сверху.	постоянная.	постоянная
—	14	„	Дружининъ	Державинъ
19	5	„	оди	одно
21	11	„	могъ	не могъ
22	18	„	1870	1810
23	18	„	Проклiй	Ираклiй
24	3	„	доравились, отпрагой	дорогой отправились
33	16	„	въ семирiяхъ	въ семинарiяхъ
35	17	„	съ служащими	съ сослужащими
47	4	„	за городомъ, а	, а за городомъ
48	12	„	Жатвы	Жатва
48	16	„	но богатые живущiе здѣсь не вовсе скудны.	но богатые большею частiю живутъ въ С.-Петербургѣ, впрочемъ и живущiе здѣсь не вовсе скудны.
49	8	„	совершалось	совершилось
51	19	„	гремитъ.» да и какъ	гремитъ; да и какъ
—	22	„	бе́зопасно?	безопасно?»
77	7	снизу	чтенiя	ученiя

Стр.	строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
78	10	„	произношенія. Приготовляемыхъ	произношеніе приготовляемыхъ

ЧАСТЬ 2.

2	21	сверху	Аще же не	Аще же ни
45	15	„	мνромъ	миромъ
46	8	„	νεσενυαπδυν	νεσενυαπδυς
47	17	„	всоеручно	Своеручно
48	2	„	и спротивую	и строптивую
50	5	снизу	А отдохнувши	Я отдохнувши
56	18	сверху	не сбудьте	не сбудете
—	6	снизу	благословеніемъ	благоволеніемъ
59	5	сверху	разсудитъ,	разсудитъ
60	2	„	храмой	храмовой
—	17	„	но по ильна шейся	но по усилившейся
—	18	„	и скон янсе у насъ	и скончался въ
61	1	снизу	неизвѣстные	извѣстные
62	3	сверху	проститься	проситься,
—	19	„	Всѣмъ ли	Всѣхъ ли
70	7	снизу	благословенія	благоволенія
71	3	„	на себѣ	на небѣ
72	6	„	5 іюня	5 іюля
76	1	„	ему съ тѣмъ	Вмѣстѣ съ тѣмъ
81	9	сверху	міра	мира
83	5	„	и тогда	и когда
90	9	„	96 лѣтъ	90 лѣтъ
101	16	„	глаголы ся	глаголы ея
102	20	„	Іаковъ членъ общества,—архимандрита, протоіерея и священника	Іаковъ, члены общества, Архимандриты, протоіереи и священники
109	7	„	сего 1 іюля	сего іюля
110	8	„	іюня	іюля
116	3	снизу	Такъ такъ	Такъ какъ
121	10	сверху	Истытали	испытали
123	7	„	располалъ	располагалъ
144	8	„	Naccesgo	inaccesso
146	6	„	для ни всѣхъ	ны для всѣхъ
148	7	„	и тогда	и тогда же
151	3	„	ѣда	изъ
161	9	„	пэтеостоятъ	этѣ состоятъ
—	7	снизу	а въ 1871—чрезъ	а послѣднія въ 1871—чрзеъ

Стр.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
162	16	„	расходы	доходы
163	6	„	уртдами	трудами

ПИСЬМА КЪ ПРЕОСВ. ГАВРІИЛУ:

6	14	снизу	самъ	есмь
12	8	„	притезаніе	притязаніе
—	9	„	привелось	привилось
16	12	„	то, то	, то
18	15	„	охтя	хотя
28	4	„	но о томъ	не о томъ
—	5	„	не о томъ	но о томъ

ПИСЬМА КЪ ПРЕОСВ. КИРИЛЛУ:

3	2	снизу	угодниковъ	сродниковъ
5	6	„	для меня	до меня
—	1	„	Себѣ	Себе
20	3	„	но къ лицу	не къ лицу
—	1	„	Окррги	округи
23	11	„	вамъ	вашъ
24	24	„	300—исключимый	900 неключимый
27	13	„	гордиться	погордиться
—	20	„	скоби	скобы
30	5	„	присѣчь	пресѣчь
—	26	„	(мною)	(много)
32	2	„	Указъ вашего высокопреосвященства	Указъ о перемѣщеніи вашего высокопреосвященства
—	14	„	Н. М.	И М.
31	1	„	Н. М.	И. М.
—	15	„	Востановить	возстановить
37	8	„	годи	году
38	1	„	какъ и не	какъ не
39	4	„	прелюціею	промоціею
41	4	„	sumque	cumque
42	6	„	Экземпляръ, какъ выражаетесь, облаченій	Экземпляръ въ другомъ, какъ выражаетесь, облаченіи
44	4	„	въ семинаріи	въ семинарію
57	1	„	благословеніе	благословеніе Божіе

LIBRARY OF CONGRESS
0 014 236 965 5
